



СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Глеб СЕДЫХ

НЕДОМЕРОК

Иди до конца или умрешь!

Что полагается классическому попаданцу? Магия, богатство, прогрессорство, куча красивых девушек, которые вешаются на шею, интересные приключения и путешествия по миру.

Но если ты вдруг очнулся в чужом мире в грязной клетке рабом и тебя готовят для боев на арене, где толпа будет потешаться над твоим малым ростом? Если на шее у тебя магический ошейник, который убьет тебя за неповиновение хозяину? Если твой единственный шанс на свободу заключается в победе на столичной арене, до которой предстоит продираться сквозь боль и кровь? Что ты будешь делать?

Биться насмерть, резать врагов мечом, бить их щитом, кромсать на кусочки кинжалами и рвать зубами до последней капли крови! Отбросить жалость, убивать без зазрения совести, иначе сам пойдешь на корм собакам. Именно этот путь избрал для себя Денис, когда его вытянули из своего мира.

Но сможет ли он дойти до конца пути и получить желанную свободу?

Глеб Седых НЕДОМЕРОК

*Книга посвящается песням группы «Ария», которые
вдохновляют меня*

*Снова ночь, и в глаза вползает страх.
Сон и смерть так похожи — брат и сестра.
Страшно быть одному и ждать рассвет
Как спасенья.*

Городская детская больница

Смерть... Слабый духом боится ее, бежит со всех ног, изворачивается и подставляет вместо себя других. Другой смело смотрит в лицо, встречает с оружием в руках, смеется и бросается смерти навстречу. Некоторые выживают, даже столкнувшись с нею, и вспоминают тот миг, когда со страху поседели, но избежали страшной участи товарищей. А другим даже не дано заметить ее тихой поступи. К кому-то смерть приходит неожиданно и моментально настигает, а вокруг кого-то долго и упорно кружит, как будто играет с жертвой, позволяя ей раз за разом отдаляться, а иногда и отпуская насовсем. Но самое страшное, когда смерть неизбежна, когда она медленно приближается, дает ощутить свое присутствие, позволяя добыче осознать, что как бы та ни старалась — ей уже не уйти.

Стены этой маленькой больничной палаты уже много раз видели, как смерть подбирается к обреченным детям, а болезнь потихоньку высасывает из них последние силы. Некоторые дети смирились пред ликом неизбежности и тихо уходили, а другие проклинали все на свете и до последнего вздоха ненавидели всех вокруг. Но были дети, которые старались прожить как можно дольше и, преодолевая боль, насладиться последними мгновениями, которые у них остались.

Маленькая девочка, лежащая на постели с кислородной маской на лице, совсем не походила на ту веселую и жизнерадостную восьмилетнюю Машу, которая два месяца назад бегала и улыбалась всем вокруг. Длинные золотые кудри выпали после нескольких сеансов химиотерапии, а тело, обтянутое серой тонкой кожей, походило на мумифицированный скелет. И только в запавших зеленых глазах на измученном лице еще теплились последние искорки жизни.

Все последние два месяца Маша провела в этой палате, покидая ее только для посещения различных процедур и исследований. Уже месяц девочка не ходила и ее возили санитарки — сначала в кресле, а потом, когда атрофированные мышцы спины уже не могли выдержать нагрузки, на каталке.

Сейчас, смотря в окно на звездную ночь, девочка вспоминала свою жизнь и решала, что ей сказать спящему на стуле брату. Маша чувствовала, что сил на борьбу уже не осталось, и даже если она постарается, то до утра уже не дотянет. Поэтому она хотела использовать остаток времени и сил, чтобы донести до брата, сидящего уже которую ночь рядом с кроватью, что никогда нельзя сдаваться перед ликом неизбежного. Надо бороться изо всех сил, как она делала это последнее время. Последние дни научили ее, что каждый миг жизни, как бы он ни был тяжел, драгоценен. И именно это она и попыталась донести до сидящего рядом брата, когда разжав пересохшие губы, заговорила.

— Денисс... Ден... — прохрипела Маша из-под кислородной маски потрескавшимися

губами.

Парень встрепенулся, поднял заспанные серые глаза на сестру и улыбнулся:

— Маша, ты смогла заговорить?

— Блишшше... — просипела девочка и закашлялась.

— Что с тобой? Маша! Позвать медсестру? — разволновался двенадцатилетний мальчик и наклонился к сестре.

— Никогда... не... — снова попыталась заговорить Маша, но сил уже не было.

— Что никогда? О чем ты хочешь сказать? — Денис навис над сестрой и поднес ухо к кислородной маске.

— Не проиграй... никогда... — прохрипела из последних сил девочка и замолкла.

— Что не проиграй? — спросил парень и повернул лицо к сестре. — Нет! Нет! Маша! — затряс сестру Денис, видя безжизненно распахнутые глаза. — Не уходи! — Слезы текли из глаз мальчишки, а он все не мог отпустить уже холодеющую ладошку сестры.

Дверь палаты резко распахнулась и на пороге застыла растрепанная женщина. Мимо нее быстро проскочила медсестра и подбежала к кровати. Женщина же, видя рыдающего над телом дочери сына, медленно сползла по косяку. Глаза женщины были совершенно сухи, так как слез, полностью выплаканных за последние два месяца, уже не осталось. Людмила знала, что этот день настанет, и со страхом ожидала его, при этом не рассказывая всей правды сыну. Она смирилась с потерей в тот самый день, когда врачи сказали ей, что смерть дочери неизбежна. Тогда же она и выплакала последние слезы.

— Я не проиграю! — Денис отпустил руку сестры и выпрямился. — Я не проиграю! — всхлипнул парень и попытался вытереть слезы, которые все никак не останавливались.

Две недели спустя

Огромный спортзал был затоплен светом ярких ламп. Посередине зала было выложено четыре больших квадрата, сложенных из матов, на которых происходили схватки. На городские соревнования по карате всегда приходило много народа, поэтому и зал для этого мероприятия выбирался довольно большой.

Зрители, сидящие на трибунах, с любопытством поглядывали на происходящее. Периодически в зале раздавались подбадривающие крики — это родители или друзья болели за того или иного бойца. Бойцами же были дети и подростки в возрасте от пяти до восемнадцати лет.

Буквально две минуты назад на одном из квадратов закончился бой претендентов на титул чемпиона города среди детей до четырнадцати лет. Но награждения не последовало, так как один из детей в данный момент лежал на татами и кричал, баюкая свою сломанную руку, а вокруг него возились врачи и тренер. Второго же мальчика судьи отчитывали в стороне, при этом парень, набычившись, смотрел мимо судьи на своего противника и как будто даже не слушал стоящих вокруг него взрослых.

— Ты понимаешь, что ты наделал? — один из судей присел и схватил Дениса за плечо.

— Я не мог проиграть, — мальчишка смело взглянул в глаза взрослого.

— Да лучше бы ты проиграл! — в сердцах проговорил стоящий рядом тренер парня.

— Василий Петрович, я не могу проигрывать, я слово дал!

— Зря я выпустил тебя на татами. Ведь чувствовал — что-то не то с тобой. Ты никогда так яростно не тренировался, как последние две недели. Зачем тебе это? Ну вот зачем ты

покалечил парня? — все не унимался тренер.

— Я не мог проиграть! — упрямо ответил парень и уставился в пол.

Подошел главный судья и озвучил вердикт:

— Значит так, несмотря на победу в поединке, ваш ученик дисквалифицирован и больше не имеет права принимать участие в каких-либо официальных соревнованиях.

— Мать вашу... Да как же так? Он же мой лучший ученик! — в сердцах воскликнул Василий Петрович.

— Ваш подопечный провел запрещенный прием и нанес серьезную травму своему противнику! Так что наше решение обжалованию не подлежит! Пересмотр решения возможен только через год, а пока что смиритесь и потратьте больше времени на воспитание своих учеников.

— Я не могу проиграть, — прошептал Денис и, стиснув зубы, пошел в раздевалку.

Часть первая
НЕДОМЕРОК

*Кто сказал, что страсть опасна, доброта смешна,
Что в наш век отвага не нужна?
Там, где старь от ветра часто рушится стена.
Крепче будь — и буря не страшна.
Кто сказал — один не воин, не величина,
Кто сказал — другие времена?
Мир жесток и неспокоен, за волной волна.
Не робей и не собьет она.*

Восемь лет спустя

Денис проснулся от звука будильника. Вставать было лень, но взяв себя в руки, парень взбрыкнул ногами и перекатился к краю большой двуспальной кровати. Взяв в руки телефон, он посмотрел на экран и выключил будильник. Включив на компе музыку на случайное воспроизведение, Денис услышал композицию любимой группы «Ария» и занялся разминкой, а спустя полчаса принял душ и пошел готовить завтрак.

В этой квартире он жил один. Мать, после того как повторно вышла замуж через три года после смерти Маши, переехала жить к своему новому мужу. Денис же, как только ему исполнилось шестнадцать лет, попросил у матери ключи от этой старой двушки и стал жить отдельно. Как ни странно, но мать не возражала, и даже была счастлива, так как теперь ничто не напоминало ей о потере дочери, а подрастающая Соня, дочка от второго брака, занимала все ее мысли и время.

Зайдя на кухню, Денис привычно наполнил фильтрованной водой чайник и поставил его кипеть. Пока электрочайник тихо урчал, парень успел сварганить глазунью и присел за стол. Почитывая учебник по медицине, Денис быстро умял яичницу и выпил чашку чая. День предстоял долгий и трудный.

Уже выходя из дому, парень взглянул на календарь и вздохнул. В этот день, ровно восемь лет назад Маше первый раз стало плохо.

А все так хорошо начиналось. Обыкновенный пикник в ближайшем перелеске на окраине района был прерван обмороком сестры. Когда мама расстелила на полянке покрывало, вытащила нехитрую снедь, приготовленную к пикнику, и начала звать заигравшуюся в перелеске Машу, никто не откликнулся. Денис, пошедший искать сестру, нашел ее без сознания под линией электропередач, прямо рядом с железнодорожной насыпью. Так хорошо начавшийся выходной завершился в ближайшей больнице, а через два месяца Маша умерла. Врачи сказали, что у девочки был острый лейкоз с осложнением, которое не поддавалось лечению химиотерапией.

— Я не проиграю, сестренка, — сказал Денис, посмотрел на фотографию сестры, стоящую в рамке на столе, а затем вышел из дома. Все последние восемь лет он размышлял над последними словами Маши, и так и не понял, что та хотела сказать ему, но данное слово держал.

Универ встретил Дениса привычным шумом и гамом. Быстро поднявшись по лестнице, он проскользнул в аудиторию и уселся на свое место. В тот же миг рядом села

привлекательная шатенка с карими глазами, одетая в короткую клетчатую мини-юбку и светлую блузку с полупрозрачными вставками — Светка как всегда была в своем репертуаре.

— Ден, ты где вчера был? Я тебе весь вечер звонила, — возмущенно спросила девушка.

— Да так, дела были. — Денис зарылся в учебник по травматологии — сегодня предстоял зачет и он решил повторить основные пункты, по которым должны будут задавать вопросы.

— Надеюсь, ты сегодня не сбежишь от меня? — тихо выдохнула прямо в ухо парня Света.

— У меня сегодня тренировка, так что не знаю.

— Вот я тебе как раз и массажик сделаю после тренировки, — обрадовалась девушка.

«Лучше массаж, чем клуб. А то я позавчера еле оклемался после ночных танцев», — подумал Денис, вспомнив, как Светка затащила его в ночной клуб и заставила танцевать с ней до утра.

Несмотря на немного детскую внешность и малый рост — всего-то сто шестьдесят восемь сантиметров, Денис пользовался большой популярностью у девушек. Стоило очередной пассии рассказать подругам об интимных подробностях встреч с сероглазым и внешне холодным, но довольно привлекательным парнем, как Денису сразу же поступало два-три предложения встречаться. И дело было вовсе не в том, что парень в постели мог удовлетворить даже бревно. Просто девушки не могли устоять, когда узнавали, с каким уважением и лаской Денис обращался со своими подругами наедине. Было время, когда девчонки спали с ним парами и все равно уходили довольными. Но вот на людях Денис моментально становился холодным и отчужденным, как будто не от мира сего. Поэтому девушки, даже несмотря на его многочисленные достоинства, долго у Дениса не задерживались.

Света была исключением — она была единственной, кто безропотно терпела прилюдные холод и отчужденность парня и вот уже полгода постоянно помогала и поддерживала его в трудных ситуациях. Когда Денис после очередного наезда недругов пришел окровавленный домой, где его ждала Света, она не говоря ни слова, в отличие от предыдущих пассий, обмыла все его раны и ссадины и ухаживала за ним последующие три дня, которые он провел дома.

— Хорошо, как скажешь, — покладисто ответил парень. Если уж Светка что-то решила, то никогда не отказывалась от своих слов. Денис об этом прекрасно знал и поэтому не стал спорить, а углубился в чтение учебника.

Занятия в универе привычно закончились в четыре часа. После универа у Дениса была спаренная тренировка по иайдо^[1] и айкидо,^[2] куда он и собирался направиться. К сожалению, восемь лет назад двенадцатилетнему пацану пришлось бросить карате, так как тренер отказался его учить, а в любые другие клубы и секции по карате, после дисквалификации на соревнованиях, никто принимать не хотел — кому нужны неприятности с драчливым подростком, которого невозможно контролировать. И вот уже восемь лет Денис занимался айкидо и иайдо и не посещал никаких соревнований, так как в этих единоборствах соревнований не бывает.

Но даже без соревнований парню хватало драк. К сожалению, побежденный мальчишка, которому Денис в двенадцать лет сломал руку на соревнованиях, оказался сыном большой шишки. Да к тому же характер у парня был не сахар, и вот на протяжении последних восьми лет с периодичностью двух-трех раз в год мстительный пацан устраивал наезды на Дениса.

Вначале Алексей (так звали парня) пытался самостоятельно разобраться с обидчиком, но после трех провальных попыток стал приводить с собой друзей. Сначала всего одного, потом двух и более. В последний свой визит Алексей привел уже троих друзей. Правда это ему не помогло, и Денис в очередной раз обеспечил парню и его друзьям две недели отдыха в больнице.

Выйдя из аудитории, Денис даже не смотря по сторонам, направился к лестнице. Он уже привык, что в универе все его знают и уступают дорогу. Еще бы, ведь всего через две недели после поступления Денис отправил в больницу «веселую троицу» — так в универе называли трех друзей старшекурсников, которые славились постоянными издевательствами и наездами на младших сотоварищей по учебному заведению. Происшествие не осталось незамеченным, и в последующие два дня еще парочка компаний, которые попытались прижать борзого первака, отправились вслед за ними залечивать многочисленные ушибы, вывернутые руки и треснувшие ребра. После недели разбирательств с милицией и родителями пострадавших (отчим Дениса оказался не промах и отмазал его от милиции) парень спокойно продолжил учебу, а все студенты стали уступать дорогу невысокому перваку.

Подходя к лестнице, Денис задел плечом какого-то бугая, но не обратив на это внимания, продолжил свой путь.

— Эй, мелкий, ты куда намылился, — раздался рассерженный голос и чья-то рука схватила Дениса за плечо. Парень повернулся и наткнулся на ехидную улыбку бугая. — А кто извиняться будет?

— И за что же я должен извиняться? — последовал спокойный ответ и взгляд холодных серых глаз.

— За то, что толкнул меня, мелкота. Ну, так как, будешь извиняться, или мне поучить тебя?

Движение студентов в холле внезапно застопорилось — всем было любопытно, чем же кончится конфликт уже знаменитого на весь универ первокурсника и неизвестного парня.

— Ты, наверное, новенький? Видимо, недавно перевелся. — Денис подумал и решил, что лучше замять конфликт и продолжить свой путь. — Хорошо, я прошу прощения. Доволен?

— Нет, — расплылся в торжествующей улыбке бугай. — Ты пойдешь со мною. Я хочу сказать тебе пару ласковых слов.

Вокруг послышался испуганный шепот студентов, которые обсуждали умственные способности новенького и спорили, в какую больницу повезут пострадавшего после разговора по душам.

— Ну, раз ты так хочешь, то не буду отказываться, — раздался спокойный ответ Дениса.

Бугай, явно не ожидавший такой покладистости от своей жертвы, немного опешил, но потом снова расплылся в предвкушающей лыбе и пошел вниз по лестнице. Выйдя на улицу, парочка в сопровождении десятка особенно любопытных студентов, проследовала через арку во двор ближайшего жилого дома.

— Ну и что же ты мне хотел сказать? — остановившись в центре небольшого двора-колодца, спросил Денис.

— Меня попросили поучить тебя хорошему поведению, — ответил новенький и не медля попытался нанести удар.

Вот только противника на месте, куда прилетел кулак, уже не было, зато рука бугая

попала в ловкий захват и, описав дугу, оказалась вывернутой за спину хозяина. Последовавшие затем удары ногой и открытой ладонью принесли боль в горле, колене и паху новенького, который вместо криков громко захрипел и схватился свободной рукой за свои отбитые причиндалы.

— Надеюсь, это все, что ты мне хотел сказать? Или тебе есть что добавить? — холодный голос Дениса спокойно прозвучал на фоне хрипов пострадавшего. Денис поднял взгляд на двоих студентов, оставшихся от небольшой компании любопытных. — Вызовите ему «скорую».

Пока Денис дошел до арки, один из двоих студентов успел набрать номер «скорой» и уже диктовал адрес.

«Интересно, кто же послал этого идиота? Не надо было бить в горло, тогда можно было бы его расспросить», — запоздало подумал парень и пошел к ближайшей станции метро.

* * *

— Вашу ититскую мать! — в сердцах сказал Денис.

Уже десять минут он пытался оторваться от Алексея и его двух дружков, если так можно было назвать двух парней явно бандитской наружности. Сожалеть о своем решении прогуляться в сумерках до дома пешком, благо спортклуб, в котором он занимался, был всего в двух километрах по прямой от дома, было уже поздно. Не успел Денис пройти дворами полквартала и выйти к гаражам, как заметил следующих за ним парней. Решение избежать драки напрашивалось само собой — с бандитами лучше не связываться, а вдруг у них есть оружие? Поэтому парень благоразумно решил увеличить расстояние, отделяющее его от дурной компании. Маршрут через гаражи подходил как нельзя лучше — там легче будет уйти, так как эти самые гаражи Денис знал как облупленные. Надо было всего-то пройти семь рядов гаражей и нырнуть в одно из боковых ответвлений, где в дальнем конце ряда в стене была дыра, сквозь которую лазали все окрестные мальчишки. За стеной требовалось преодолеть железнодорожную насыпь и небольшую полосу кустов и деревьев, оставшуюся от некогда большого леса, вырубленного во время недавней застройки района домами. Лучшего варианта, чтобы оторваться от преследователей, Денис не видел.

В гаражах в это время было довольно спокойно, только иногда проезжали запоздавшие автолюбители, да раздавался шум из боксов местных слесарей. Уже через пять минут Денис был у дыры и отодвигал кусок железа, некогда бывший капотом от «Волги», который прикрывал проход. Протиснувшись сквозь открывшуюся брешь, парень закрыл ее за собой и резво побежал к железнодорожной насыпи.

— Да что же это такое? — вырвалось у Дениса, стоило ему забраться на насыпь. Внизу стояли три индивидуума, очень похожие на тех, которые были с Алексеем. В руках у каждого была полтораметровая металлическая труба, и ждали они явно его, так как сразу же кинулись карабкаться на насыпь.

Скинув с плеча спортивную сумку, в которой лежало кимоно и смена одежды, Денис взялся за чехол с бокеном.^[3] Пока бандиты поднимались на насыпь, он успел развязать тесемки и вжикнуть молнией, чтобы наконец-то почувствовать в руках теплое тело бокена, выточенного из белого дуба.

Оценив позицию, парень сместился в сторону, чтобы лезущие на насыпь противники не

могли его окружить. Когда первый из трех бандитов достиг вершины, раздался скрежет со стороны забора и сквозь дыру полезли Алексей и его два товарища, которые его преследовали от самого спортклуба.

— Ну что, козел, думал убежишь?! Сейчас ты мне за все ответишь! — радостно закричал Алексей и достал из рукава полуметровый кусок арматуры.

Денис ничего не сказал в ответ, так как первый из тройки нападающих уже приблизился и собирался облагодетельствовать его ударом в бок. Глухой стук сблокированного удара и звон отскочившей от рельса трубы послужили аккомпанементом громкому крику упавшего на насыпь и держащегося за сломанное колено бандюгана. Отступив на два шага, Денис приготовился к встрече следующего претендента на перелом конечностей, но нападавшие проявили осторожность и не торопились завалить всю насыпь своими телами. Пока оставшиеся двое бандитов с трубами медленно подходили по насыпи, троица преследователей рассыпалась вдоль железки и начала потихоньку подниматься наверх, пытаясь окружить добычу. Денис, недолго думая, подхватил выпавшую из рук первого пострадавшего трубу и запустил ее в полет в сторону одного из карабкающихся. Выбор пал на самого большого бандюгана, у которого подозрительно оттопыривалась куртка в районе левой подмышки. Встреча трубы и головы карабкающегося бандита состоялась ровно посередине склона, дальше полет трубы в результате рикошета продолжился в сторону, а окровавленная голова потянула безвольное тело вниз по насыпи.

— Два — ноль. Стоит ли продолжать? — раздался спокойный голос Дениса, хотя в глубине души он просто выл от злости и испуга. А пугала его перспектива оказаться в морге с простреленной головой, так как у второго сопровождающего Алексея в руках появился пистолет.

— Не балуй, паря. Бросай свою деревяшку, поговорим, — сказал бандит с пистолетом в руках.

— Я с уродами не разговариваю, — ответил Денис и сиганул с противоположной стороны насыпи.

Скатившись с крутого склона, парень сразу же встал и приготовился встречать спешащих вниз бандитов. Алексея и мужика с пистолетом пока еще не было видно, так как они не успели даже забраться на противоположный склон, зато стоящие на насыпи бандиты резво рванули вслед за Денисом, боясь упустить такую прыткую добычу. Первый съехавший со склона и упавший на задницу преследователь сразу же получил бокенном в лоб — даже подставленная труба не спасла. Еще бы, этот классический удар сверху вниз Денис тренировал на протяжении восьми лет ежедневно, так что отключка была гарантирована. Второму бандиту повезло больше — спускался он медленно, поэтому успел занять более устойчивую позицию и даже сблокировать удар. Правда, спасло это его ненадолго, так как последовавшая серия ударов бокенном закончилась на ключице бандита. Раздался громкий вопль, и труба выпала из повисшей плетью руки нападающего, а прилетевший удар в голову вырубил его.

Вот только радовался Денис недолго, так как раздавшийся сверху звук выстрела принес разорвавшуюся в груди боль. Дышать сразу стало больно, но как ни странно крови не наблюдалось. Посмотрев под ноги, парень увидел сплюсненную пластиковую пулю — пистолет оказался травматическим.

— Стой, идиот! — раздавшийся крик вернул Дениса к реальности, и он увидел летящего сверху Алексея, который, скользя по насыпи, замахивался арматуриной. Удар в голову

пришелся вскользь, но залившая левый глаз кровь только подтвердила ощущения Дениса, которому показалось, что с него содрали существенную часть скальпа. Не удержавшийся на ногах Алексей упал прямо на Дениса и повалил его наземь. Оказавшийся снизу парень на автомате заехал локтем противнику в висок и добавил коленом в пах. Алексей резко вскрикнул и сполз в сторону, загнувшись в позу эмбриона.

— Мать твою! Ну сейчас ты у меня попляшешь, молокосос! — послышался злобный голос со стороны насыпи, и раздался еще один выстрел.

— А! — вскрикнул Денис, хватаясь левой рукой за кровоточащее бедро. Пластиковая пуля, выпущенная с такого короткого расстояния, пробила тонкую ткань летних брюк и впиалась кожу. — Получай, гад! — Правая рука парня поднялась и швырнула дубовый бокен навстречу спускающемуся вниз стрелку.

Бандит увидел летящую деревяшку слишком поздно, так как пытался не навернуться при спуске с крутой насыпи. Раздавшийся глухой удар и шорох безвольно сползшего вниз тела ознаменовали финал схватки.

Шипя сквозь стиснутые зубы, Денис поднялся на ноги и похромал к вооруженному травматом бандиту, который лежал внизу склона с неестественно вывернутой шеей. Пнув для проверки неподвижное тело, парень выругался и поднял с земли пистолет, а потом размахнулся и зашвырнул его в ближайшую канаву. Тут же подобрав бокен, Денис полез на насыпь за его чехлом и спортивной сумкой. Одно из тел с другой стороны насыпи все еще подвывало, держась за сломанное колено, да еще Алексей добавлял свой вклад в звуковое сопровождение. Упаковав бокен, Денис поднял сумку на плечо и, шипя от боли, аккуратно спустился с насыпи.

— Ну что, доигрался? Твой дружок отправился на тот свет, — произнес Денис, но не видя реакции на свои слова, пнул воющего Алексея по заднице. — Ты хоть понял, что я сейчас сказал?

— Да иди ты! — заорал не разгибаясь Алексей.

— И пойду. А ты лежи тут, оклемайся. Может, мозгов прибавится, после того, как в тюрьме посидишь. — Денис засунул руку за пазуху и выудил оттуда телефон. — Мать твою ититскую, да за что же мне такое невезение?! — Экран чуда техники был черен и нес на себе следы попадания пули в виде трещин. — Ладно, из дома позвоню.

Денис убрал бесполезный телефон в карман и похромал в сторону дороги. Кровь заливала штанину и левый глаз, парня шатало от усталости и боли. Поэтому, проходя под высоковольтной линией электропередач и смотря себе под ноги, чтобы не споткнуться и не упасть, Денис не разглядел в воздухе пятно марева и шагнул прямо в него.

*Люди на дне рыщут во тьме,
Они готовы жрать друг друга.
Лишь бы продлить дикую жизнь,
Урвать себе кусок.*

Священный лес

«ПРОСЫПАЙСЯ, СЛАБАК!» — раздалось в голове у Дениса, и он открыл глаза. Голова гудела от боли, левый глаз не открывался от запекшейся крови, а попытка встать напомнила о раненой ноге и породила громкий стон.

«Судя по крови, уже запекшейся на штанине, пролежал я долго. Блин, а где эти гаврики? И почему они меня не тронули?» — мысли в голове Дениса ворочались с трудом и все время возвращались к схватке.

Оглядевшись кругом одним глазом, Денис застыл в недоумении. Сидел он на круглой поляне диаметром метров сто, полной цветов, и только в центре поляны, где он лежал, перед тем как очнуться, цветы были примяты. А вокруг поляны, как сторожа, стояли высоченные деревья, чем-то смахивающие на березы. Вот только березы такими высокими не бывают, да и листья у них не имеют серебряной окантовки.

«Неужели эти гады вывезли меня в лес и бросили помирать? А где тогда следы машины? И вообще, трава и цветы должны быть примяты, но ничего подобного я не наблюдаю. Да и сумка с бокеном при мне», — оглядываясь вокруг, подумал Денис.

Охая и ахая, парень поднялся на ноги и двинулся к ближайшему просвету между деревьями. Дойдя до края поляны, Денис заметил узкую тропку, которая начиналась сразу за ближайшим из деревьев, и захромал по ней.

Не успел он пройти и двадцати метров, как сбоку послышался окрик на непонятном языке, и из-за дерева вышла двухметровая фигура мужчины, одетого в подобие маскхалата с капюшоном. В тот же миг рядом с ним появилась еще одна фигура, но на этот раз девушки. Вот только девушка была тоже двухметровая. Но больше всего Дениса смутил не рост девушки, а странная одежда, совсем не подходившая для прогулки по лесу. Пока парочка подходила, парень во все глаза рассматривал подобие двухцветного трико, обтягивавшего тело девушки и совершенно не скрывавшего прекрасных форм.

Когда странная парочка приблизилась на расстояние десяти метров, Денис решил, что у него галлюцинации на почве сотрясения мозга. Девушка была прекрасна: длинноволосая брюнетка с большими раскосыми зелеными глазами и правильными чертами лица с соблазнительными алыми губками. Вот только уши у нее были нечеловеческие — вытянутые в стороны десятисантиметровые розовые ушки чутко поворачивались на любой шорох. Было такое впечатление, как будто Денис попал на слет анимешников, увлекающихся косплеем. Именно такие уши были нарисованы у персонажей на паре плакатов, которые Светка, как большая любительница аниме, повесила у себя дома.

— Ребята, у вас тут слет, что ли? Может, подскажите, как мне добраться до города? — спросил Денис.

Реакция косплееров оказалась неожиданной. Девчонка что-то резко крикнула, после

чего парень скинул капюшон, а затем и плащ, демонстрируя такие же длинные уши. Раздался шорох вытягиваемого меча и ушастый косплеер бросился в атаку. Денис, еще секунду назад стоявший в недоумении, резко сбросил с плеча сумку и перехватил чехол с бокенем. Вытащить деревянный меч времени не было, поэтому парень просто подставил чехол под удар, как палку, схватив его с двух концов и защищая голову от бутафорского оружия. Раздался свист меча, и Денис с удивлением уставился на две половинки чехла, из которых выпали остатки дубового бокена. Удар рукоятью меча в висок он уже не заметил и просто сложился у ног нападавшего.

«Я ЖЕ ГОВОРИЛ, СЛАБАК!» — снова раздалось в голове Дениса, но он уже не услышал.

* * *

— Моя эльсира,^[4] кто это? — Ильмирель с любопытством осматривал лежащее на земле тело.

— Как кто? Человек вроде, — ответила Альтерея, наклоняясь над залитым кровью лицом незнакомца. Человек был невысоким, с черными волосами до плеч, связанными на затылке шнурком и с каким-то детским выражением лица. Вот только Альтерея помнила холодный взгляд серых глаз, на секунду резанувший ее, когда незнакомец понял, что на него напали.

— Станный он какой-то. Мелкий и одет непонятно во что. И сумка странная. А эта деревяшка в чехле — он что, думал ей защититься от меча?

— Ты просто не понимаешь, кто попал к нам в руки. — Альтерея подняла половинку деревянного меча и внимательно осмотрела ее.

— Да обыкновенный нарушитель. Сейчас мы его отведем к старейшинам, а они уже решат, как его казнить, — сказал эльф, деловито связывая руки пленника.

— Его нельзя казнить, это против воли Богини, — озабоченно проговорила девушка.

— Почему? — удивился Ильмирель.

— Он иномирнин.

— Ого, вот как. Значит, иномирнин. Ну тогда его ждет мучительная смерть, — не прекращая работы, усмехнулся эльф.

— Ты идиот или как?! Я же сказала, что это против воли Богини! — Альтерея резко выпрямилась и посмотрела на Ильмиреля.

— Но ведь везде иномирян убивают. А значит и этого старейшины приговорят к смерти, — не понимая причины злости эльфийки, ответил парень.

— Да, их везде убивают, и нам нет до этого дела. Но на территории Священного леса убивать иномирян нельзя, не то Богиня отвернется от нас. И старейшины это знают, а значит его нельзя убивать. В любом случае решение будут принимать старейшины, так что пошевеливайся.

Эльф закончил связывать пленника и замысловато свистнул. Через несколько секунд послышался мерный топот копыт и на поляну выскочил огромный белоснежный конь. Несмотря на свой высокий рост, который достигал в холке ста восьмидесяти сантиметров, конь был тонконогим и грациозным и совсем не производил впечатления тяжеловоза. Неторопливо подбежав к Ильмирелю, конь остановился и потянулся к нему мордой.

— Хороший мой, красавец, — ласково приговаривал эльф, поглаживая коня по лбу. Закончив с ласками, он поднял пленника и погрузил его поперек седла. — Тяжелый этот иномирянин, хоть и мелкий, — проворчал Ильмирель и запрыгнул в седло.

Конь недовольно мотнул головой и прянул ушами, показывая, что ему не нравится такая тяжесть, но стоило эльфу тронуть поводья, как он послушно двинулся по тропке. Альтерея постояла, глядя вслед всаднику, и двинулась в глубь зарослей, где ее ждал доспех. Спустя полминуты в небо взмыла восьмиметровая фигура и исчезла в той же стороне, куда направился эльф.

*Граница Священного леса. Столица эльфов
Вениаирин*

— Это его вещи? — спросила ослепительная черноволосая эльфийка, сидящая во главе огромного стола, на котором лежали две половинки бокена, спортивная сумка и вся одежда пленника. Сам пленник мирно посапывал в одной из гостевых комнат, где его уже успели осмотреть лекари и старейшины.

Зал совещаний совета старейшин был огромен и уступал в размерах только тронному залу эльфийского дворца, так что стоящий посередине десятиметровый овальный стол казался маленьким. Сидящие вокруг стола эльфы озабоченно переговаривались, пока королева не задала свой вопрос. Вернее эльфов было всего двое, а вот остальные девять, включая королеву, были эльфийками.

— Да, повелительница. Это все вещи, которые были при иномирянине, — ответил стоящий в стороне на одном колене Ильмирель. Рядом с ним стояла Альтерея, но в отличие от парня девушка не преклонила колена.

— Альтерея, расскажи, откуда появился этот человек, — вопрос задала одна из старейшин, которая совсем не выглядела старой и так же, как и девушка была облачена в двухцветное трико.

— Он вышел с поляны. Мы проверили все вокруг, других следов, кроме ведущих от центра священного круга, не было. Так что он явно появился там. Когда он вышел с поляны и отошел на некоторое расстояние, Ильмирель окликнул его. Человек остановился и сначала даже обрадовался нам, как будто заблудился. Но потом заговорил на неизвестном мне языке, и я приказала схватить его. Иномирянин попытался защититься этим деревянным мечом. Когда Ильмирель разрубил деревяшку, человек очень удивился, как будто не ожидал этого. Потом Ильмирель лишил его сознания и связал.

— А почему он был в крови? Это вы его так приласкали? — это уже королева задал вопрос.

— Нет, когда пришелец вышел с поляны, он уже был в таком состоянии.

— У него есть способности? Кто-нибудь его проверял?

— Да, я его проверила, — ответила Альтерея. — Аура вполне обычная для человека и способностей не наблюдается.

— Ясно. Нет сомнений, что этот человек действительно иномирянин. И что же нам теперь с ним делать? — спросила королева и обвела взглядом сидящих за столом.

— Убить его, как нарушителя границ Священного леса! — раздался голос пожилого эльфа, который действительно подходил под название старейшина.

— Нет, мы не можем убить иномирянина! — вскочила одна из эльфиек в белоснежном

балахоне. — Богиня завещала нам, что ни один иномирянин, вышедший из Священного леса, не может быть убит. Если мы его убьем, то Богиня отвернется от нас!

— Но ведь он принесет беды и несчастья! — в разговор вступила еще одна эльфийка, вся обвешанная драгоценностями. — Сколько раз со времен Богини в нашем мире появлялись иномиряне и каждый раз они сеяли разрушения и смерть! Мы должны убить его, как это делают в других странах! Тогда он не сможет принести беды нашему народу.

Королева встала с кресла и посмотрела на старейшину, призывавшего к убийству.

— До сегодняшнего дня перед нами не вставал такой выбор, потому что все иномиряне со времен Богини появлялись в других местах. Но мы не можем пойти против воли Богини, а значит, этот человек не должен умереть от наших рук.

— Если он не должен умереть от наших рук, то почему бы не поручить это его сородичам? — подавший голос молодой эльф задумчиво накручивал локон своих светлых волос на палец и даже не смотрел на соседей. — Продадим его работорговцам, как бойца, тогда уж он точно погибнет на арене. Ведь судя по рассказу принцессы, этот человек никогда не сражался против настоящих бойцов.

— Хм. Интересное предложение, — проговорила королева. — Мы его выпускаем из Священного леса живым. Если он умрет на арене, то к нам это уже не будет иметь никакого отношения, так что Богиня не будет на нас в обиде. Решено. Продать его работорговцам. Только проследите, чтобы он не проснулся, пока не покинет Священный лес, и попал к работорговцу, который торгует бойцами для арены. Да, и еще наденьте на него самый надежный ошейник, из тех, что надевают на опасных пленных.

Королева встала и вышла из зала, поэтому не увидела гримасу отвращения, которая исказила лицо ее дочери. Но зато это заметил Ильмирель, а так же некоторые старейшины.

— Богиня все равно не одобрила бы такое решение, — прошептала Альтерея и вышла из зала.

Где-то в южных пустынях. Развалины древнего храма

Человек в белоснежных одеждах и плаще стоял на гребне дюны и смотрел вниз, где на расчищенной площадке посреди пустыни возвышались остатки некогда величественного храма из белого камня. Правда, видно было только большую площадь, мощенную камнем и покрытую вязью рун, да несколько стен вокруг нее. Нет смысла расчищать все развалины, когда для призыва достаточно только освободить от многометрового слоя песка площадь, которая и является местом призыва.

Позади человека неловко переминалась женщина в синей мантии, расшитой золотыми нитями. Она боялась потревожить своего сюзерена, так как призыв оказался неудачным, хотя вначале все шло по плану. Место призыва и время были тщательно рассчитаны и перепроверены много раз. В жертву темным богам принесли тридцать сильных и здоровых рабов, кровью которых была в данный момент залита площадь внизу. В круг призывающих были выбраны самые надежные маннасы и все ритуалы были соблюдены. Но призыв все равно провалился.

— Почему призыв не удался? — раздался тихий властный мужской голос.

— Мой сенор,^[5] призыв начался, как и положено, — зачастила женщина. — Мы все сделали по плану, но в конце кто-то помешал нам и изменил вектор призыва. К сожалению, мы не смогли вернуть призываемого на правильный вектор, нам просто не хватило сил. Но

могу сказать точно, что иномирянин прибыл на Твердь и был живым.

— Сил не хватило? И это говорит мне мой самый опытный и сильный из маннасов? Может быть, мне заменить тебя, раз ты так обессилела? — ярость в голосе лорда просто заставляла сгибаться женщину.

— Мы не рассчитывали на сопротивление. Ни в одной из книг не сказано, что возможно изменить вектор призыва. Но ведь иномирянин жив и на Тверди, его еще можно найти, — попыталась оправдаться женщина.

— Какой мне прок от него, если он далеко отсюда? Как я смогу его использовать? А может, его уже кто-нибудь привязал или принес в жертву ради силы? Что толку от удавшегося призыва, если результаты пожнет кто-то другой? Видимо, ты действительно стала слишком слаба, раз не понимаешь этого. — Мужчина развернулся и ударил женщину кинжалом.

Женщина захрипела, упала на колени, хватаясь за торчащую из груди рукоять, и распласталась на песке. Внизу, более не сдерживаемый заклинанием песок начал потихоньку засыпать площадь и развалины храма.

— Пять лет подготовки и все впустую, — прошептал мужчина в белом, идя в сторону спешно собираемого лагеря.

Имперский тракт

Очередное пробуждение не принесло Денису радости. Когда он открыл глаза, то первое, что увидел, это ржавые железные прутья клетки, в которой находился. Солнце безжалостно било в глаза, так как крыша клетки также состояла из прутьев. Сев и оглядевшись по сторонам, Денис понял причину странной качки, которую ощутил при пробуждении — клетка в данный момент перемещалась в неизвестном направлении на телеге огромных размеров. Клетка явно предназначалась для больших существ, так как со своим небольшим ростом Денис мог встать в ней в полный рост, чего нельзя было сказать о его соседях по средству передвижения, которые находились в соседних пяти клетках. Все соседи Дениса были людьми, только вот росту их могли позавидовать самые известные баскетболисты мира. Пятеро мускулистых и сильных мужчин ростом за два метра спокойно сидели по клеткам.

Посмотрев по сторонам, Денис увидел еще пять телег, нагруженных клетками с людьми и четыре крытых фургона. По сторонам караван сопровождали около двадцати человек, вооруженных различным холодным оружием и одетых в подобия средневековых кольчуг. Каждый из охранников каравана ехал на огромной лошади. Таких высоких коней Денис никогда не видел. Вообще-то лошадей парень видел раз пять в жизни, да и то это были невысокие полутораметровые коняшки, на которых катали малышей за деньги. Эти же кони могли поспорить в росте со своими хозяевами, так как по прикидкам Дениса были не менее ста девяноста сантиметров в холке. При этом кони совсем не смахивали на тяжеловозов — было видно, что эти красивые грациозные животные могут скакать очень быстро.

Местность, по которой ехал караван, можно было назвать степью, если бы не многочисленные островки деревьев, растущие тут и там. Наезженная дорога, идущая до горизонта, была довольно пыльной, но караван ехал не спеша, поэтому пыль не поднималась высоко и не мешала дышать. Периодически один или два охранника срывались из строя и скакали в сторону от каравана, видимо выполняли разведывательные функции.

Закончив осмотр окрестных достопримечательностей, Денис решил проверить свое состояние. Как ни странно, но раны на голове и ноге не только не кровоточили, но и уже почти зажили. Осмотрев грудь, парень нашел желтое пятно на коже, смахивающее на след недельного синяка. Судя по всему, кто-то позаботился о его ранах и даже отмыл всю кровь, которая заливала голову и бедро. Вот только неизвестный благодетель также позаботился обо всех вещах Дениса, а проще говоря, стырил их, так как на данный момент на нем были только штаны и рубаха из грубой холщовой ткани. Правда, в нагрузку к ним еще шел тонкий плетеный кожаный ошейник, плотно прилегающий к шее парня.

Неожиданно желудок напомнил о себе громким бурчанием и голодным спазмом. Такое впечатление, что Дениса не кормили неделю, что было вполне вероятно, судя по щетине, которая успела отрасти на лице парня. К такому же выводу приводили состояние ран и заживший синяк на груди. И как это он умудрился проспять столько времени?

Справа раздался веселый голос, но смысла реплики улыбчивого загорелого гиганта Денис не понял, так как никогда не слышал языка, на котором она прозвучала.

— Что ты хочешь сказать? Я тебя не понимаю, — ответил Денис, пытаюсь жестикуляцией объяснить свои слова.

Гигант продолжил что-то говорить на непонятном языке, отчаянно жестикулируя и пытаясь объяснить.

— Вот я попал. И что же мне теперь делать? Эй, парень, мы что, рабы? — уже не надеясь на понятный ответ, спросил Денис.

* * *

— Эй, что вы тут разорались? — зло спросил подъехавший охранник.

— Да вот, проснулся наш соня. Может, вы его покормите, а то уже четвертый день парень на воде живет? — Метор приветливо улыбнулся и кивнул на тощего мальчишку, сидящего в соседней клетке.

— А, оклемался, наконец. Сейчас позову хозяина. — Наемник пришпорил коня и поскакал к фургону, в котором ехал работорговец.

Через пять минут к клетке подъехали три наемника и тощий высокий тип в полосатом цветастом халате, у которого все пальцы были в перстнях. Телегу сразу же остановили, а четверо всадников подъехали ближе.

— Наконец-то ты оклемался, мелкий, — расплылся в улыбке работорговец Зераф. — Я уж думал, что эльфы мне продали негодное мясо. Ты понимаешь, что я говорю?

Паренек в клетке внимательно смотрел на тощего, но судя по всему, ничего не понял. Неожиданно он что-то залопотал на непонятном языке и обвел рукой вокруг себя, указывая на клетку.

— Чего? Я тебя совсем не понимаю. Говори по-человечески, — недовольно сказал работорговец, — Дрон, ну-ка пощекочи его копьём, только несильно, не порань. Может тогда он чего понятного скажет.

Сидящий рядом на коне наемник подъехал к клетке и осторожно попытался ткнуть копьём, метя в ногу раба. Неожиданно пацан схватил за наконечник копья, дернул его на себя и резко толкнул обратно, угодив древком в живот Дрона. Сила и внезапность удара дали непредвиденный эффект — наемник согнулся и выпал из седла. А мелкий раб что-то начал

яростно кричать, указывая на работорговца.

— Ого, не соврали ушастые, действительно боец. Надеюсь, ты принесешь мне хорошую прибыль, учитывая, что я заплатил за тебя не так уж и много.

— Хозяин, по-моему, он слишком много орет. Может, проучить его, чтобы заткнулся? — спросил поднявшийся на ноги Дрон, которому не пришлась по душе выходка раба.

— Да, ты прав. Стоит его проучить, — сказал Зераф и поднял руку.

Один из перстней на пальцах работорговца засветился, и ошейник раба выдал магический импульс. Мелкий сразу же захрипел и забился в судорогах, хватаясь за тонкий ошейник обеими руками, в попытках содрать его. Через три секунды рука Зерафа опустилась, и парень распластался на дне клетки, пытаясь отдышаться.

— Теперь он знает свое место. Кормить его раньше всех не вижу смысла, он и так довольно бодрый, так что пусть дождетя привала. Поехали, — работорговец развернул коня и в сопровождении охраны уехал к своему фургону.

*Встань, страх преодолей,
Встань, в полный рост,
Встань, на земле своей
И достань рукой до звезд.*

Имперский тракт. Денис

Вот уже неделю я еду в клетке. По словам Метора, а вернее по тому, что я кое-как понял из его жестикуляции, этот срок можно увеличить еще на четыре дня, которые я проспал. Теперь понятно, почему у меня все мышцы были как занемевшие. Пролежать четыре дня почти без движения чревато и не такими последствиями, но видимо кто-то позаботился обо мне, ведь раны уже затянулись, и синяк на груди почти сошел. Жаль только, мой благодетель успел меня обокрасть и продать в рабство. Особенно было жаль потерять бокен, который служил мне более пяти лет, и телефон, в котором была записана моя любимая музыка.

В первый момент после пробуждения я ничего не понял. Сначала в голову пришла мысль, что это Алексей со своими бандюгами решил на мне так остроумно отыграться и сплавил мое тело каким-нибудь работорговцам в Азию — ведь продают девушек в сексуальное рабство, так почему бы и мужчин туда не сплавлять? Вот только вид двухметровых громил в соседних клетках совсем не подходил под характеристики мальчиков для развлечений. Еще бросался в глаза средневековый антураж, окружающий нашу процессию. Но окончательно мои сомнения развеял ошейник, долбанувший меня непонятно чем, когда я разозлился и начал угрожать тощему типу в халате, что переломаю все кости ему и его прихвостням.

Оклемавшись после шока, я начал расспрашивать мужика в соседней клетке. Общаться пришлось исключительно знаками, но через пару часов, когда руки уже болели от жестикуляции, я уже знал несколько простейших слов на языке, который использовал Метор. Выяснилось, что нас везут на продажу, как бойцов, поэтому все пленники такой комплектации. Еще я смог понять, что Метор очень удивлен моим ростом, о чем он долго мне пытался втолковать. Как я понял, он принял меня за ребенка, потому что взрослых такого роста здесь просто не бывает. Из невнятных реплик, сопровождаемых яростной жестикуляцией, я понял, что самые маленькие взрослые бывают не меньше ста восьмидесяти сантиметров — именно на такой высоте застыла рука Метора, когда он показывал мне рост взрослого человека. Так что я стал феноменом в этом мире. Вот только остался вопрос — что же это за мир и как я в него попал?

Сложив все сведения, которые я узнал за последнюю неделю, можно было сказать, что мир, в который я попал, магический. На этой планете пониженная гравитация (где-то 0.6–0.7 от земной), а еще здесь есть две луны, лицезрением которых я смог насладиться ночью. Первая луна оказалась почти копией земной по размеру и цвету, но спустя три часа на небосвод взошла вторая луна, которая оказалась в два раза меньше и отливала нежным голубым цветом, к утру перешедшим в фиолетовый. Странная какая-то луна, но красивая.

Судя по тому, что здесь есть рабство, и все вокруг используют холодное оружие, этот мир по нашим меркам до сих пор находится в средневековье или даже в древних временах.

Вот только в этом мире присутствовала магия. Отрицать этот факт я не мог, так как на себе испытал действие ошейника.

Итак, что я имею в данный момент? Я ничего не знаю об этом мире, не знаю языка и вообще не понимаю, как я сюда попал. К тому же я раб, сижу в клетке, и везут меня на продажу. Далее скорее всего последует бой в каком-нибудь подобии Колизея с вероятностью фатального исхода для меня.

И где, скажите на милость, все те бонусы, которые по законам жанра полагаются попаданцам? Ни тебе почестей, ни тебе магических способностей, зато сразу же упаковали в клетку! Ничего, дайте только выбраться, я этим ушастым припомню их доброту, ведь это они меня спланировали в рабство.

Естественно, что все это меня совершенно не устраивает! Значит, надо продумать, что же мне делать. Сначала расставим приоритеты. Раз я сюда как-то попал, то и вернуться домой наверняка возможно, но так как я не знаю ничего об этом мире, то возвращение домой придется отложить на неопределенный срок. Первоочередные задачи на данный момент: выжить, узнать как можно больше о мире и о возможности возвращения.

Значит, первым делом будем выживать! Для этого требуется сосредоточиться на своем физическом состоянии и тренировках. В клетке особо не потренируешься, но для простейших упражнений место и возможности есть.

Далее следует выучить язык. В этом мне поможет Метор, который совсем не прочь болтать со мною дни напролет. Вот только пока что приходится половину беседы узнавать, что означает то или иное слово, в чем помогает отчаянная жестикуляция с обеих сторон.

Так что последнюю неделю я провел с пользой. С самого утра и до вечера я тренируюсь. Сначала отжимания, затем подтягивания и растяжка. Далее пытаюсь отрабатывать различные удары и приемы, которые позволяют сделать ограниченное пространство клетки. Когда устаю, медитирую или завожу разговор с Метором и пытаюсь выучить как можно больше новых слов. Расспросы о мироустройстве пока вызывают определенные сложности, так как любое незнакомое слово переводит разговор в полужестикулятивную фазу. Далее следует отдых и питание. Что удивительно — кормят нас довольно хорошо. Видимо, никому не нужны бойцы, заморенные голодом, вот и следят за нашим здоровьем. У нашего работорговца даже есть лекарь, который пару раз осматривал меня. Кстати, лекарь оказался обычным человеком и, судя по всему, не владеет магией.

А еще я очень удивил Метора своей силой. Как оказалось, из-за меньшей гравитации в этом мире я стал немного сильнее, что доказала первая же моя тренировка. Удивленный Метор долго цокал языком, после того как я отжался без перерыва целых две тысячи раз, вместо тысячи. Я и сам был удивлен данным фактом не меньше его, пока не понял, что здесь меньшая сила тяжести, чем на Земле. Почему я сразу этого не заметил, так и осталось для меня загадкой. Может, пока я спал, организм успел приспособиться, и поэтому для меня это стало нормой? Зато это дает мне определенные преимущества перед местными жителями. В частности, я должен прыгать немного выше, чем на Земле, а значит и скорость моего передвижения будет выше. Вот только следует приноровиться к этому, что в тесной клетке совершенно неосуществимо.

Пошла третья неделя моего невольного путешествия. Очередная серия приседаний была прервана криками, раздавшимися от головы каравана. Отвлечшись на звук, я в который раз не рассчитал силу и буквально прыгнул вверх. Сидя на полу клетки и потирая шишку на голове, я наблюдал за появляющимся из-за холма частоколом. Это был первый населенный пункт, который встретился нам по дороге, не считая нескольких грязных постоянных дворов.

Уже через полчаса я всю рассматривал мелкие деревянные домишки, стоящие по сторонам улицы, по которой нас везли. Городок скорее походил на мелкую деревеньку и был довольно грязен, а от канавы, идущей вдоль улицы, несло помоями и дерьмом. Все время пути до центральной площади за нами бежали мальчишки и с любопытством разглядывали. Взрослые, периодически выглядывающие из калиток и встречающиеся по дороге, также не отказывали себе в удовольствии лицезрения нашей процессии. Когда мы достигли главной площади, окруженной несколькими трехэтажными каменными домами, наш караван втянулся во двор одного из самых больших домов. Пока мы проезжали по площади, я успел разглядеть два совершенно не похожих на жилые дома здания. Первое походило скорее на храм, украшенный разнообразными барельефами и колоннами, а второе вообще отсвечивало глухими стенами, возвышавшимися на семиметровую высоту.

Дом, во дворе которого мы остановились, оказался местным постоянным двором. Телеги с клетками устроили в дальнем конце двора под навесом, лошадей распрягли и увели в конюшню. Все охранники и хозяин каравана зашли в здание, оставив рядом с нашими клетками троих наемников и нескольких рабов, которые все это время занимались хозяйством и жили в одном из фургонов. Уже через полчаса нас удосужились покормить, а вечером хозяин и парочка незнакомых мужиков, в сопровождении охраны, подошли к нашим клеткам.

Да уж, а работорговец-то наш в стельку пьян. А вот его сотоварищи, судя по всему, еще не дошли до кондиции. Не зря я столько мучил бедного Метора — уже понимаю некоторые слова, но все еще непонятно, о чем говорит работорговец со своими знакомыми.

А у этого-то какое пузо, как только его не перекашивает вперед. Правда, глядя на его руки и плечи, понимаешь, что этот пузатый великан сам когда-то был знатным бойцом. В отличие от пузатого, второй мужик, подошедший к клеткам, совсем не производил впечатления, так как был болезненно худ, что при его двухметровом росте делало из него совсем непритязательное зрелище.

Послушав разговор мужиков, я понял только одно, что меня и чернокожего бугая выбрали для какого-то дела. Правда, вроде прозвучали слова бой или драка, я так и не понял точно, слишком мало еще слов усвоил, да и говорили эти трое слишком быстро.

Городок Килос. Постоялый двор

— Вот мой товар, можете убедиться, что я никогда не предлагаю дешевку своим постоянным покупателям, — гордо провозгласил Зераф пьяным голосом.

— Никто и не сомневался в вашей честности, уважаемый Зераф. Просто мы хотели посмотреть, что вы привезли на сей раз, — произнес пузатый высокий мужик в добротном черном костюме, с парой перстней на руке.

— Да да, уважаемый Зераф, мы всемерно доверяем вашему умению находить умелых бойцов. Поэтому и желаем первыми иметь возможность осмотреть ваш товар, — поддакнул тощий мужик, облаченный в темно-синий халат восточного типа.

— Но, эльсир Лоскер, вы же сами сказали, что бойцы, которых я продал вам в прошлый раз, были второсортным товаром! А теперь утверждаете, что просто пошутили? — уязвленно ответил Зераф. — Я вам могу доказать, что продаю лучших бойцов, каких только можно купить. А товар этого Кранеля вообще никуда не годится! В качестве компенсации я даже готов дать вам право первого выбора, когда начнутся торги!

— Мы вам верим, уважаемый. Но Кранель уже продемонстрировал качество своего товара, а вы хотите, чтобы мы купили у вас бойцов, только полагаясь на ваши слова, — высокомерно взглянув на работорговца, сказал Лоскер и покрутил один из перстней. — Можете спросить у уважаемого Вилоса, если не верите мне.

— Вот-вот, уважаемый Кранель устроил показательное выступление своих бойцов, и мы смогли убедиться в его честности, — поддакнул Вилос и незаметно подмигнул Лоскеру.

— Ах так! Тогда я тоже устрою показательное выступление! Можете выбрать любых двух бойцов и завтра же они сразятся на здешней арене! — вытянув руку в сторону клеток, яростно проговорил Зераф. — Вот тогда вы убедитесь, что у меня лучший товар, чем у этого пройдохи Кранеля!

— Хорошо, — самодовольно сказал толстяк и прошелся вдоль клеток. — Вот этот и этот.

Последний жест был направлен в сторону клетки с мелким рабом, в противники которому выбрали огромного негра, выглядящего, как перекачанный культурист.

— Кстати, а чего это у вас такой мелкий товар, уважаемый Зераф? И откуда он такой? — уже с издевкой спросил Лоскер, повернувшись к работорговцу и наслаждаясь его опешившим видом.

— А... Это я купил у эльфов. Они уверили меня, что парень великолепный боец, — придя в себя, ответил Зераф.

— Великолепный боец, говорите? Вот завтра и посмотрим, насколько правдивы ваши слова.

— Сомневаюсь, что этот недомерок сможет продержаться хотя бы три минуты. Ведь если я не ошибаюсь, вот этот черный бугай наверняка бывший пират с острова Окип? — спросил тощий, глядя на чернокожего раба.

— Да, он именно оттуда, уважаемый Вилос, — бледнея, ответил Зераф.

— Говорят, что пираты с Окипа одни из лучших бойцов в восточных морях, — не преминул добавить Лоскер.

Городок Килос. Денис

Утро выдалось тяжелым. Всю ночь я не мог уснуть и ворочался, переваривая информацию, которую смог кое-как понять из разговора с Метором. Оказывается, мне предстоит сражаться с этим чернокожим рабом, который оказался пиратом, а они в этом мире считаются самыми жестокими и очень опасными бойцами.

Когда принесли завтрак, я уже успел закончить растяжку и собирался начать подтягиваться. Быстро умяв кашу с мясом, я решил, что не стоит перед боем нагружать организм тренировками. Лучше немного отдохнуть и помедитировать.

Через сорок минут меня оторвали от медитации и открыли клетку. После длительной отсидки пройти двести метров на своих двоих до местного подсобия Колизея, было огромным удовольствием для меня. Местом нашего назначения оказалось то самое серое здание с

глухими стенами. В здание мы заходили с одной из боковых улочек, а внутри пришлось преодолеть несколько коридоров с камерами, пустующими в данный момент. Видимо, в этих камерах содержат местных гладиаторов во время игрищ. В конце пути произошла заминка, пока меня готовили к выходу в свет. Подготовка состояла из осмотра местным целителем и напутствия хозяина, вот только напутствие досталось чернокожему пирату, а на меня только мельком взглянули. Видимо, Зераф уже списал меня в расход и подсчитывал свои убытки.

Когда меня вслед за пиратом вытолкнули на арену, я начал медленно разминаться и осматривать местный Колизей изнутри. С трибун раздались свист и недовольные крики — видимо, кто-то из зрителей явно был разочарован видом моего мелкого тельца.

Помещение оказалось довольно просторным, но большую его часть занимали лавки, уступами поднимающиеся к высокому потолку. Лавки начинались в трех метрах от пола, где заканчивалась деревянная стена, огораживающая арену. Сама арена была квадратной, десять на десять метров, и присыпана серым песком. Большую часть лавок уже оккупировали местные жители, а также вчерашние купцы и еще несколько человек с постоялого двора, которых я видел из клетки проходящими через двор.

Раздался зычный голос, который, как я понял, объявил о бое между мною и пиратом. Потом мужик, который, видимо, был тут за администратора, еще что-то прокричал, но я понял только одно слово — «недомерок». Так меня все время называл Метор и охранники.

Вот ведь невезуха, и почему я попал в мир великанов? Дома меня все время шпыняли моим ростом, так еще и тут обозвали. Не успел я посетовать на жизнь, как на песок между мною и чернокожим вышел один из охранников и положил два меча. Если эти огромные тупые и ржавые железяки можно было назвать мечами. Размером они были с земной двуручник, но судя по тому, как их нес наемник, веса в них было максимум на полуторник. Хотя учитывая здешнюю гравитацию, я должен спокойно поднять такой меч и даже помахать им немного. Вот только инерцию никто не отменял, а значит, уводить меня будет в сторону после каждого удара. Для пирата это, видимо, не было проблемой, так как, увидев мечи, он сразу же оскалился в радостной улыбке.

Неожиданно для меня ударил гонг, и негр резво рванул на середину арены, пытаясь побыстрее схватить меч. Я растерянно глянул в сторону, откуда донесся звук гонга, и только спустя секунду опомнился и последовал примеру пирата. Естественно, что я не успел, и когда уже схватил меч, получил сильный удар ногой. Пока я заваливался, пытаюсь защититься мечом, пират взмахнул своей железякой, и я остался безоружным. Перекат через спину спас меня от очередного удара клинка чернокожего. Вот тут меня пробрало, и я понял, что сейчас меня будут шинковать. Резко развернувшись, я бросился к ближайшей стене арены, вознесенной над песком на три метра. Выше стены начинались лавки, на которых сидели зрители и не умолкая что-то орали, только мне было не до их криков. Сзади раздалось сопение преследующего меня пирата, я на ходу повернул голову, и зрелище догоняющего противника заставило меня ускориться. Буквально взлетев по стене, я успел в конце как можно сильнее оттолкнуться ногами и сделал сальто назад. Время вдруг как будто замедлилось, и я увидел под собою пролетающего с выставленным мечом негра, задравшего голову и удивленно смотрящего на меня. И тут я понял, что нахожусь в воздухе вниз головой и падать буду именно на эту часть тела, что чревато непоправимыми травмами. Инстинкт самосохранения сработал неожиданно, и мои руки сами собой сомкнулись в замок на подбородке чернокожего гиганта, в то время как тело резко прогнулось в спине назад и выставило вперед колени. Через мгновение я столкнулся коленями со спиной пирата и

раздался какой-то нехороший хруст. Быстро разомкнув руки, я отскочил от спины негра и рванул в сторону лежащего на песке меча. Когда меч оказался в моих руках и я развернулся в сторону противника, меня вдруг оглушила тишина, стоящая в зале. Противник почему-то валялся на песке и не подавал признаков жизни. Медленно подойдя к нему, я тыркнул тело пару раз мечом и не дождался ответной реакции — шея негра явно была сломана, а глаза уже заволокло туманом.

И вот тут зрителей прорвало. Со всех сторон раздались крики и каждый второй орал что-то про «недомерка». Быстро окружившая меня охрана выдрала меч из моих рук и повела в сторону двери, из которой мы пришли.

Когда я вернулся в клетку, Метор сразу же принялся расспрашивать о поединке. Все сидящие в соседних клетках рабы внимательно слушали наше подобие разговора, большую часть которого я жестикулировал, и я даже заметил пару уважительных взглядов, брошенных на меня. Через полчаса пришел хозяин и долго о чем-то распинался. Вдоволь наговорившись, он приказал покормить меня и отбыл на постоянный двор.

А вечером я сменил место проживания.

Арена

— Уважаемый Зераф, пора начинать поединок. Как мне представить ваших бойцов, — голос распорядителя вырвал работорговца из размышлений о потерянной прибыли.

— А? Чего? — Зераф повернул голову и непонимающе посмотрел на распорядителя.

— Он спрашивает, как представить ваших бойцов, уважаемый, — раздался слева такой ненавистный для Зерафа голос Лоскера.

— Объявите их как «Черную смерть» и «Мелкого». Хотя нет, лучше «Недомерок», да, пусть будет «Недомерок», — ответил Зераф распорядителю и подумал: «Зря я вчера столько пил. Вот и попался на уловку этого подлого Лоскера. Я всегда знал, что ничего хорошего от общения с этим разорившимся аристократишкой не будет. Но ведь надо же кому-то продавать свой товар. Хорошо еще, что этот пацан достался мне по дешевке, а то выбрал бы Лоскер более дорогого раба, и пришлось бы остаться ни с чем. Не зря я все-таки купил его у эльфов. Видно, сама Богиня меня надоумила».

— А зачем вы вообще купили такого раба? — раздался голос Вилоса, сидящего левее Лоскера.

— Эльфы сказали, что этот парень отменный боец и выставлять его надо только против самых умелых воинов. Ну я и купил его, чтобы продать в центральных провинциях, — без зазрения совести солгал Зераф. Хотя эльфы действительно уверяли его, что парень тот еще боец.

— Интересно. Эльфы, говорите? Обычно первородные не склонны обманывать, но глядя на этого ребенка, не скажешь, что он боец, — с сомнением в голосе сказал Лоскер.

— А че тут говорить. Сейчас мы все увидим своими глазами. Хотя вряд ли мальчишка выживет после боя с пиратом, — вставил свою реплику Вилос.

В это время на арену вышел охранник и бросил на песок мечи. Когда распорядитель объявил начало боя, чернокожий сразу же рванулся вперед и замешкавшийся парень получил удар ногой и сразу же лишился только что подобранного меча.

— Ну вот и все. Все-таки эльфы надули вас, уважаемый Зераф. Сейчас этот пират нашинкует вашего недомерка, — раздался довольный голос Лоскера.

— Глядите, глядите! Невероятно! — Вилос аж подскочил на кресле, когда убегающий парень буквально взлетел по стене и прыгнул над негром. — Я такое видел только у эльфов и дроу.

— Не может быть! — вторил ему подскочивший с лавки Лоскер, видя, как заваливается пират, а мальчишка бежит в сторону меча. — Он что, побил его голыми руками?!

— Ну вот, а вы говорили! — радостно воскликнул Зераф, подсчитывая в уме, за сколько он сможет продать такое чудо.

Правда, радость работорговца сразу же была омрачена тем фактом, что так дорого доставшийся негр лежал и не подавал признаков жизни, пока парень тыкал его мечом. Не прошло и минуты, как охрана увела парня с глаз беснующейся публики.

— Уважаемый Зераф, я хотел бы купить у вас этого раба, — раздался голос Вилоса, как только публика немного утихла и стало возможно говорить. — Сколько вы за него хотите?

— Нет-нет, уважаемый Вилос. Это я его хотел бы купить! — сразу встрял Лоскер.

— Ну, понимаете ли, уважаемые, здесь очень многие хотели бы купить такого бойца. Поэтому я думаю, что лучше будет устроить аукцион, — ответил Зераф, глядя на краснеющего от злости Лоскера.

— Уважаемый Зераф, в прошлый раз вы продали мне негодный товар, и два раба, которых я купил у вас, умерли от «тарийской» лихорадки, — подхватывая под ручку работорговца, заговорил Лоскер. — А вчера вы обещали, что в качестве компенсации я могу первым выбрать любых рабов и купить их. Я готов даже покрыть стоимость пирата, но этот мелкий должен быть моим!

— Ну что вы, уважаемый Лоскер, как я могу отказать вам. Конечно, я продам вам этого раба. Скажем, пятьдесят крайстелов^[6] будет в самый раз, — улыбнулся Зераф.

— Да вы что, по миру меня пустить хотите? Хороший боец стоит десять крайстелов, а вы хотите в пять раз больше за какого хлипака!

— Этот хлипак только что на глазах у кучи покупателей убил черного пирата голыми руками. Да его у меня на аукционе с руками оторвут. А если я не поленюсь и отвезу его в столицу, то там получу еще больше! — уверенно ответил Зераф.

— Хорошо, я готов заплатить двадцать, но только из уважения к вам, Зераф, — Лоскер явно боялся упустить такой товар, но жадность была сильнее его.

— Ха, да один только пират стоил пятнадцать крайстелов! А вы хотите за двадцать забрать у меня такой талант! Да я лучше продам его Вилосу, — ответил Зераф и повернулся в сторону стоящего в десяти шагах торговца, который не смел помешать их разговору, так как Лоскер был аристократом, в отличие от него.

— Хорошо, Зераф, ваша взяла. Я дам вам сорок крайстелов. Это окончательная цена, и вы знаете, что никто из присутствующих здесь не сможет перебить ее, — Лоскер угрожающе надвинулся на работорговца и достал кошелек. Вид полного кошелька произвел на Зерафа гипнотизирующее действие, но спустя несколько секунд с видимым усилием он смог отвести глаза от кошелька.

— Но в центральных провинциях я смогу получить больше, — с улыбкой сказал работорговец.

— Если доедете до них, — зло сверкнул глазами Лоскер. — Так каково ваше решение?

— Вы умеете быть убедительным. Я согласен на сорок крайстелов.

— По рукам. Я хочу, чтобы сегодня же этого раба перевели в мой фургон. А сейчас нам придется навестить местного маннаса, чтобы он перекинул привязку ошейника на мой

перстень. — Лоскер отдал кошель и собрался идти.

— Не надо идти к маннасу. Вот, возьмите. Это кольцо контролирует его ошейник. Эльфы продали мне его уже с ошейником, — Зераф снял кольцо и передал новому хозяину.

— Значит, вы не ввали, когда говорили, что эльфы вам его продали как хорошего бойца? А иначе зачем им было тратиться на ошейник?

— Уважаемый Лоскер, я вас очень уважаю, и никогда не стал бы вам врать. Так что все сказанное мною чистая правда. Вы сами можете проверить — достаточно осмотреть ошейник. Очень тонкая эльфийская работа, таких не делают в империи.

— Ну что же, спасибо, уважаемый Зераф. Надеюсь, что в следующий раз вы привезете мне еще лучшего бойца. А пока я хотел бы выбрать себе еще парочку рабов, так что пойдете смотреть товар.

*Сначала дразнят, но не бьют.
Сначала гонят, но не рвут.
И ночь с волками заодно,
А ты бежишь не чуя ног.
Но неизбежен этот миг.
Глухой тупик погасит крик.
И шансов нет — ты здесь чужой.
Пророчит смерть звериный вой!*

Денис

Как странно, я убил двух человек, но ничего не чувствую по этому поводу. Если отсутствие чувств, когда я убил бандита, можно было списать на мое состояние после ранений, то почему же вчера, убив этого пирата, я опять ничего не почувствовал. Говорят, когда убиваешь, тебя мучает совесть, а некоторым даже становится плохо физически. Но у меня в душе нет никакого раскаяния, как будто убитые не были людьми, как будто я уничтожил простые манекены. Копаясь в себе, я нашел только злость, неутраченную и постоянно горящую злость, которая как будто спит где-то в глубине и ждет своего часа, чтобы разгореться в неукротимую ярость. Злость на этот мир, на рабовладельцев, на клетку, на ошейник, который сжимает мою шею, и наконец на тех, кто продал меня в рабство! Что же со мной происходит? Ответа на этот вопрос я так и не смог найти, но зато понял, что я должен во что бы то ни стало выжить и отомстить всем, кому обязан своим рабством.

Вчера, когда меня перевели в этот фургон и приковали к стенке, я чуть не набросился на охранника. Я еле сдержался, когда понял, что меня уже второй раз продали, как какой-нибудь товар, как бездушную вещь. А купил меня тот самый пузатый, которого, как впоследствии оказалось, зовут Лоскер. Вместе со мною в этом фургоне еще трое рабов, также купленных у Зерафа. Вот только я с ними не общался раньше, так как они сидели в дальних от меня клетках.

Зато теперь они периодически беседовали, а я слушал и пытался запомнить все новое. Иногда с помощью жестов пытался расспрашивать о значении некоторых слов, которые не понимал. Но все равно большая часть их разговоров для меня осталась непонятной.

Сейчас уже день и нас везут куда-то, а куда — никто не знает. Но судя по всему, мне предстоит продолжение путешествия в этом грязном фургоне, с этими грязными рабами, которые все время болтают на своем непонятном языке. Хотя я тоже не благоухаю, так как душа не вижу уже третью неделю. Интересно, тут вообще принято мыться? Или я так и зарасту грязью, пока она не начнет отваливаться кусками?

К обеду я получил ответ на свой вопрос. Наш небольшой караван, состоящий из двух фургонов и семерых всадников, включая Лоскера (не буду я этого засранца называть хозяином, обойдется), остановился на обеденный привал. Когда нас начали по одному выводить из фургона, снимая замки и освобождая от цепей, я обрадовался, что смогу размять ноги. Но еще больше я обрадовался, когда увидел, где мы остановились — прямо на берегу реки. Река была узенькой, метров тридцать в самом широком месте, и довольно мелкой, но

это была река, в которой можно было помыться.

Лоскер сразу же предупредил всех, что любые попытки побега бесполезны, а в доказательство шибанул меня через ошейник. Других рабов он наказывать почему-то не стал. Взгляд мой что ли ему не понравился? Ну так я и не собираюсь лизать ему пятки, жаль только, что добраться до него нереально, чтобы пару костей и суставов сломать. Вон, стоит позади своих охранников и перстень наготове держит. Я даже знаю, какой перстень, так как именно этот перстень носил Зераф, когда наказал меня в первый раз.

Купался я не меньше сорока минут. Мыло, которое нам дали, сильно смахивало по запаху и виду на хозяйственное, но я даже такому был рад. Выйдя на берег и почувствовав запах вымытого тела, который я уже начал забывать, растянулся на нагретой гальке. К сожалению, полотенец нам не дали, зато Лоскер расщедрился на какие-то тряпки, которые хоть и выглядели не очень, но зато были чистыми. Кстати, мои невольные попутчики тоже вылезать из воды не хотели и купались вдоволь. Это стало для меня приятным сюрпризом, так как я боялся, что придется провести остаток пути в компании немых гигантов. Вот только взгляды, которые они на меня бросали, мне совсем не понравились. Видимо, за отсутствием девушек тут пользуют и мальчиков, так что придется все время быть настороже.

Последующие дни слились в длинную череду дневных переходов и ночевков. Ночевали мы обычно на постоянных дворах, где нам выделяли одну из подсобных комнат и оставляли у дверей охранника. Естественно, что Лоскер с охранниками ночевали в лучших условиях. По истечении шести дней мы наконец-то достигли места назначения, которым оказался довольно большой городок с названием Эренсия. Вот только въезжать мы в него не стали, а обогнув по дуге, направились прямо в поместье Лоскера. Хоть из фургона невозможно было увидеть наш путь, но остановка на обед недалеко от города и разговоры охранников, из которых я смог вычленить несколько знакомых слов, позволили сложить картину нашего пути.

В итоге к вечеру мы добрались до довольно большого поместья, окруженного трехметровой стеной, которое располагалось на одном из холмов, в изобилии окружавших Эренсию. Не могу судить, насколько большое поместье было у Лоскера, но двор, в который мы въехали в темноте, был метров сто площадью. Меня вместе с остальными рабами сразу же определили в бараки, которые оказались сразу же за калиткой в одной из внутренних стен двора. Одноместная камера с железной решеткой вместо двери и крохотным окошком, которое было похоже на узкую бойницу, была на целых три квадратных метра больше клетки, в которой я проделал первую часть своего путешествия. Комнатка два с половиной на два метра была оборудована подобием нар с матрасом, набитым соломой, и тонким одеяльцем, которым даже мое малорослое тельце невозможно было укрыть полностью. Благо погода стояла одуряюще жаркой, и простудиться мне не грозило.

Выглянув через решетку в коридор, я увидел два ряда камер, в которых также были рабы. В конце коридора на часах бдёл охранник. Завалившись на лежак, я приготовился спать, не надеясь на поздний ужин, но буквально через десять минут прибежал какой-то затюканный пожилой раб и дал мне миску с кашей и кусок хлеба, так что уснул я сытым.

Утро выдалось довольно шумным, так как меня разбудил страшный звук, более всего походящий на звук волынки. Подскочив на лежаке, я начал озираться в поисках источника жалобных звуков, чтобы избавиться его от мучений путем переламывания шеи. Сначала я не понял, где я нахожусь, но рожа охранника, который открыл решетку и приказал мне двигать ногами в сторону выхода, сразу же прояснила мою память. Выйдя на улицу, я понял, что это

не тот двор, через который нас вчера провели в бараки, так как посреди огромного прямоугольного пространства, площадью метров четыреста, больше похожего на плац, были раскиданы различные приспособления для тренировок. Несколько рядов выщербленных столбов с перекладинами, изображающих людей, небольшая полоса препятствий, навес, под которым были стеллажи с деревянным оружием, и куча бревен различного размера были расположены на этом плацу. Весь двор был посыпан серым песком, точно таким же, как и на той арене, где я убил пирата.

Всех рабов в количестве пятнадцати человек, вышедших из здания по одному, выстроили в ряд напротив широкого балкона, который нависал над двором со стороны трехэтажного здания. Видимо, это и был дом Лоскера, так как он восседал в огромном кресле на этом балконе, а рядом с ним переминался какой-то щуплый мужичок.

Лоскер встал с кресла и начал о чем-то вещать, а в конце его речи среди старожил раздалась смехи и перешептывания. Из речи Лоскера я понял только одну вещь — сейчас новичков будут испытывать в бою со старожилками. Видимо, Лоскер специально дает возможность рабам так поразвлечься. Ну да, известная тактика — дай сильным погнобить слабых, чтобы они почувствовали свою значимость. Неужели здесь держат одних идиотов? Неужели они не видят, что их дурят? Ведь на каждом из них магический ошейник, который ясно показывает статус здешних бойцов! Ведь они все рабы!

Пока я размышлял над уровнем умственного развития здешних гладиаторов, на дворе бесшумно появился новый персонаж. Когда его голос разнесся над двором, я подскочил от неожиданности и даже не понял, что он прокричал. Взглянув в сторону орущего, я застыл истуканом. Огромный коричневокожий гигант в два с половиной метра ростом больше всего смахивал на фэнтезийного орка. Такая же страшная морда с огромным ртом, из которого выпирают нижние клыки, большой сплюснутый нос и маленькие, но очень цепкие и внимательные глаза с желтыми зрачками. Шикарная черная шевелюра орка была сплетена в толстую косу, свисающую до пояса. Бугрящиеся мускулы, как у перекачанного и готового взорваться культуриста, буквально облепляют все тело, а на предплечьях есть несколько разноцветных узоров из татуировок. Облачен орк был в кожаные шорты до колен и безрукавку. Большой черный ятаган, висающий на широкой перевязи, и большая палка, если не сказать, дубина, в правой руке.

Пока я разглядывал новоявленное чудо природы, один из новеньких подтолкнул меня вперед и мы благополучно переместились к противоположной стене двора. Все это время коричневый громила неотрывно следил за нами, а я с любопытством рассматривал его.

Лоскер опять с довольным видом начал вещать с балкона — видимо, представлял орка, который, судя по всему, будет у нас новым зрителем или тренером. Орк что-то проорал, глядя на старожил, и сразу же весь их строй, за исключением двух человек, шагнул вперед. Орк медленно обвел строй взглядом и выбрал четверых. Выбранные бойцы сразу же выстроились напротив нас. Мне, как назло, достался самый огромный из всех четверых. Мужик был где-то с два метра двадцать сантиметров, накачанный, но при этом с немного выступающим животом. Интересно, когда это он успел наесть мозоль? Или их здесь так плохо тренируют, что они успевают отъесться?

Лоскер с орком перекинулись парой фраз, при этом орк был очень уважителен к Лоскеру, а тот называл его Шуфаром — видимо, это имя орка. Во время разговора Лоскер потыкал в моего противника и назвал его Толстяком. Жаль, я не знаю всех слов, которые сегодня услышал, но кое-что все-таки понял.

Значит, моего противника кличут Толстяком, а орка зовут Шуфар. Интересно, а Толстяк давно получил свое прозвище? Если давно, то сейчас он уже похудел, а вот если недавно, то значит, он не так усердно занимается. Хотя, учитывая такого наставника, вряд ли можно заниматься спустя рукава.

Шуфар сказал несколько фраз, видимо объяснял правила поединка, и ткнул в сторону стеллажей с оружием. После чего рабы начали по одному подходить и брать деревянное оружие. Мне пришлось выбирать оружие последним, так как от стеллажей я стоял дальше всех. Зато я знал, что выбрал мой противник, и мог в полной мере воспользоваться этим знанием. Так что, подойдя к стеллажам, я выбрал небольшой полутораметровый шест, похожий на стандартный Дзе.^[7] Толстяк же стоял напротив меня с деревянным двуручником. Это он, конечно, зря, ведь даже несмотря на здешнюю гравитацию, уводить его будет после каждого удара довольно сильно. Никто не отменял силу инерции, и она сыграет мне на руку. Ведь меч хоть и деревянный, но выглядит он довольно тяжелым.

Шуфар осмотрел всех и прокричал пару фраз, а затем махнул рукой.

В этот раз я не зевал и сразу же ушел с траектории удара. Толстяк не стал заморачиваться и с разгону ударил сверху вниз, пытаясь заколотить меня в землю. Я же, сделав полшага в сторону, подставил палку прямо под ноги противника, который споткнулся и растянулся на песке. Издав яростный крик, толстяк подскочил и с перекошенной рожей стал аккуратно подходить ко мне. В этот раз он уже не стал необдуманно бросаться вперед, а отставил меч горизонтально вправо и медленно пошел на меня. Сделав три шага, он неожиданно махнул мечом, пытаясь попасть мне по ногам. Резко подпрыгнув и пропустив деревяшку под ногами, я ткнул его концом шеста в живот и отскочил на безопасное расстояние.

Да уж, мой тычок явно не нанес ему ощутимого ущерба, так как мой противник, широко улыбнувшись, стал приближаться на расстояние удара.

И вдруг Толстяк заговорил. Что он сказал, я полностью не понял, но его глаза, оценивающе пробежавшие по моему телу, и улыбка мне совершенно не понравились. Это он на что сейчас намекал? Меня в качестве подстилки попользовать? Такое нельзя прощать, а то потом не отстанут.

Шаг вперед, вот его меч резко пошел вверх и начал опускаться, шаг вправо, резкий разворот вокруг правой ноги и удар вытянутыми руками с шестом со всего размаха. Кончик шеста сделал огромную дугу и прилетел прямо по левой почке толстяка. Попробуй выдержи такой удар, если сможешь. Толстяк и не выдержал, сразу же выронил деревяшку, схватившись за бок. Я отошел на пять шагов и демонстративно оперся на шест, наблюдая за оседающим противником.

Поединки остальных новичков окончились почти с предсказуемым результатом. Двое из них проиграли практически сразу же, но вот третий, тот самый, который толкал меня к стене, оказался довольно умелым бойцом и с трудом, но смог продержаться довольно долго. Правда, и его в конце концов побили.

* * *

— Шуфар, пусть Гретус сразится с Недомерком.

— Да, мой эльсир. Гретус, иди к стеллажам. Всем, кроме Недомерка, встать в строй, —

прокричал орк и недоуменно уставился на мелкого, который вместе со всеми двинул в сторону остальных рабов. — Эй, Недомерок, я сказал стоять! Ты что же ничего не понимаешь?

— Похоже, он не знает наш язык. Объясни ему на пальцах, — раздался голос Лоскера.

— Вот ведь еще проблема на мою голову, — проворчал орк и подошел к замершему в недоумении парню. — Недомерок, ты сейчас сразишься с Гретусом, — Шуфар сопроводил слова несколькими жестами и указал парню на противника.

Недомерок явно был не в восторге от перспективы нового боя, но не посмел послушаться и вернулся в центр двора. Подошедший Гретус несколько раз прокрутил в руках короткий метровый меч и расслабленно замер.

— Гретус, покажи новичку, как надо сражаться. Но не бей его сильно. — Лоскер явно не желал потерять нового раба сразу по приобретении.

— Слушаюсь, хозяин, — покладисто ответил боец.

— Начали! — Шуфар дал отмашку, и Гретус сразу же кинулся в атаку.

Сначала Гретус прощупал оборону противника, которая оказалась на диво умелой. К тому же у Недомерка было преимущество, так как в руках он держал полуметровый шест, в то время как Гретус сражался коротким по здешним меркам метровым мечом. Но спустя пару минут ситуация изменилась. Гретус начал яростную атаку и ускорился. Чередую удары и финты, Гретус быстро выбил палку из рук парня и наставил ему кучу синяков. Недомерок же, даже потеряв шест, не перестал уворачиваться, но просто не успевал за ударами опытного гладиатора, который предугадывал все атаки парня. Гретус усмехнулся и отошел, но на этом бой не окончился. Шест был возвращен Недомерку, и веселье началось сызнова. Через минуту парень опять остался без оружия и полетел на песок, утирая кровавую юшку из разбитого носа. Встав, мальчишка снова получил свой шест, и все повторилось заново. Так продолжалось пятнадцать минут, пока Недомерок в очередной раз не получил деревяшкой в голову и больше не встал.

— Охрана, отнесите его к лекарю. Всем остальным взять по бревну и пятьдесят кругов по двору, — орк быстро подошел к калитке в стене и исчез за ней. Через две минуты он появился на балконе рядом с хозяином дома.

— Ну что ж, неплохой результат для новичка. Не помню, чтобы кто-нибудь продержался столько против Гретуса. Обычно новенькие уже на втором заходе просят пощады, — проговорил явно довольный Лоскер.

— Да, у парня явно есть способности, но их требуется развивать. Где вы его откопали, эльсир?

— Купил у старого знакомого, который в свою очередь купил его у эльфов. Во всяком случае, так он утверждал.

— Странный парень. Мелкий, тощий, языка не знает, но явно обучался боевым искусствам. К тому же я никогда не слышал, чтобы ушастые торговали живым товаром.

— Зераф говорил, что парень не местный. Якобы эльфы привезли его издалека. Но мне без разницы, откуда он, главное, что у него неплохой потенциал. А ты как думаешь?

— Ваша правда, парень талантливый. Возможно, что он будет вашим следующим чемпионом.

— Я тоже так подумал. Так что присмотри за ним и организуй ему индивидуальные тренировки. Да что я тебя учу, ты лучше меня знаешь, как надо действовать. Только смотри не угробь его, — Лоскер встал с кресла и проследовал в дом, а Шуфар спустился во двор и

продолжил тренировать бойцов.

Вот только никто из них не увидел злобу, которая вспыхнула в глазах Гретуса, когда, пробегая под балконом, он услышал слова о будущем чемпионе.

Денис

Глаза открывать не хотелось. Все тело болело, а голова просто раскалывалась, как будто в нее забили сваю. Да уж, хорошо меня приложил этот засранец. До сих пор не понимаю, как можно двигаться так быстро и ловко. Вроде бы этот Гретус каланча и должен быть неуклюжим и медленным, но я не смог избежать его ударов. Делал все по науке, как учил сенсей, но Гретус как будто предугадывал все мои действия. Да и скорость реакции у него оказалась намного лучше моей, так что я просто не успевал реализовать все свои приемы и умения. Видимо, даже сенсей здесь оказался бы бессилён.

Кстати, а где это я? Вроде бы я должен валяться на песке, но почему-то чувствую под спиной жесткую поверхность. К тому же пахнет как-то не так, травами и еще какой-то гадостью, которую никак не могу определить. Слышно только шорох одиночных шагов. Все-таки придется открывать глаза, чтобы узнать, где я.

Открыв глаза, я увидел закопченный потолок, вдоль стен завешанный пучками сухих трав. В комнатке, освещенной парой свечей, оказалось довольно темно. Вдоль одной из стен стояли стеллажи, заставленные всякими склянками с жидкостями и коробками. Повернув голову в сторону шума, я увидел невысокую скрюченную фигуру, которая стояла у стола ко мне спиной и была занята смешиванием непонятной жидкости из различных колб. Сначала я не понял, что же в этой фигуре мне показалось странным, но стоило ей повернуться ко мне лицом, как я осознал, что это не человек.

Тощее тело, одетое в старый засаленный халат серого цвета в разводах различных оттенков, было покрыто зеленой сморщенной кожей. Лицо все в морщинах и с татуировками на щеках и лбу и выделяющийся большой горбатый нос. Широкий рот, обрамленный тонкими синюшными губами, скрывал два ряда острых мелких зубов, как у пираний. И наконец большие глаза с темно-зеленой, почти черной радужкой и вертикальными зрачками, явно видящие в темноте не хуже, чем днем.

Когда существо подошло к моему жесткому ложу, которое находилось посередине комнаты, я невольно отшатнулся и хотел вскочить, но тощие крепкие руки, с силой прижавшие мои плечи, не позволили мне этого сделать. Несколько непонятных слов, произнесенных довольно дружелюбным тоном, и широкая улыбка, похожая на голодный оскал, не помогли мне успокоиться, но еще раз оглядев существо, я обрадовался. Наконец-то в этом мире я нашел кого-то, кто сравним со мною в росте. Этот индивид даже на пару сантиметров ниже меня.

Судя по всему, я попал к местному лекарю, так как все мои раны уже были обработаны и даже на синяки намазали какую-то гадость, которая сильно воняла, но зато они уже не болят. Вот только кем является этот необычный доктор? Я бы сказал, что он похож на гоблина, но кто знает, какие они на самом деле, эти гоблины. Правда, Шуфара я сразу же определил в орки, хотя в глаза их никогда не видел.

Додумать я не успел, так как гоблин заговорил. Я напрягся, пытаюсь вычленить знакомые слова и хотя бы приблизительно понять, что он мне хочет сказать. Через несколько минут разговора и уточнений с помощью жестов, я понял, что меня сюда

принесла охрана. Гоблин пытался еще что-то толковать мне, корча страшные рожи, но я почти ничего не понял, кроме того, что мне грозит опасность. Видя, что я ничего не понимаю, и даже жесты не помогают, гоблин отошел к стеллажу и долго рылся в разных коробках. Через пяток минут он нашел, что искал, и, улыбнувшись, вернулся к моему ложу с иглой в руках. Не успел я ничего сказать, как он ловко схватил мочку моего левого уха и проткнул его.

— Эй, ты чего это делаешь?! — моему возмущению не было предела.

Потрогав ухо, я почувствовал в нем кольцо.

— Это что такое?! А ну быстро сними! Я тебе что, девчонка, что ли?!

Гоблин отрицательно качнул головой и быстро залопотал, постоянно сбиваясь и пытаясь мне объяснить что-то важное. Я же все время ощупывал ухо, которое уже перестало кровить. Кольцо оказалось без застежки, и было такое впечатление, как будто оно цельное. Но он же надел как-то его мне на ухо! Что же здесь происходит? Или это тоже своего рода магия, как с ошейником?

Неожиданно раздался лязг запора и в комнату ворвался луч света, за которым вошли двое охранников. И вот тут я разглядел, что на гоблине тоже ошейник, скрытый воротом халата. Значит, и лекарь здесь раб.

Пока я в недоумении рассматривал гоблина при ярком свете из дверного проема, охранники подхватили меня под руки и подняли на ноги. Один из них задал лекарю вопрос и, получив на него ответ, кивнул второму, после чего меня быстро вытащили из комнаты и отвели в мою камеру.

До обеда меня никто не беспокоил. Когда настало время обеда, меня вывели во двор, где были все остальные рабы, взмыленные после тренировки. Оказалось, что кормят здесь на свежем воздухе, если можно было назвать свежим воздух, пропахший потом полутора десятка людей, которые выглядели выжатыми, как лимоны. За пятью квадратными столами вразнобой сидели все рабы. Гретус с парой самых опасно выглядящих мужиков сидели за крайним столом, который стоял под навесом. Новички сидели отдельно ото всех на самом солнышке.

Получив свою порцию каши с мясом и подумав об однообразии здешней кухни, я напрямик направился к столу, за которым сидело всего двое. Когда я поставил свою миску и уселся за стол, толстяк, которого я отделал палкой по почкам, сидящий здесь же, злобно зыркнул в мою сторону, но ничего не сказал. Второй раб наоборот улыбнулся и проговорил что-то ободряющим тоном.

Пока ели кашу, никто не разговаривал. Но стоило только появиться рабу с кувшином, как все дружно загомонили, требуя налить им первым. Раб быстро пробежался и разлил по кружкам содержимое кувшина, которое оказалось местным пивом. Пить такую гадость я не смог и попросил воды. Объяснять пришлось долго, но когда смысл дошел до остальных обедающих, с разных сторон раздались веселые голоса и смех. Видимо, рабы принялись обсуждать мои питейные пристрастия и шутить на этот счет. Ну, мне не привыкать, так как даже по самым большим праздникам я не пил ничего крепче шампанского или вина. Да и то не более двух бокалов. Во-первых, мне не очень-то и нравится пить, а во-вторых, спиртное оказывает на меня слишком сильное воздействие и уже с трех бокалов вина меня может развести. Поэтому шуточек на этот счет я в свое время наслушался уйму.

Сначала мне показалось странным, что обедающие пьют пиво медленно, смакуя каждый глоток и разговаривая. Но минут через десять я понял, что после обеда рабам

позволяют отдохнуть, поэтому-то они и пытаются растянуть положенные две кружки пива на как можно больший срок. Через полчаса, когда все пиво было выпито, а разговоры были в самом разгаре, раздался рык орка. Все сразу вскочили и быстро выстроились на плацу — так теперь я стал называть про себя этот двор. Я тоже хотел присоединиться к рабам, но неожиданно меня позвал один из охранников и отвел в мою комнату.

Видимо, мне сегодня предписано отдыхать после получения травм. Ну что же, не буду отказываться. Я лег на лежак и попытался заснуть.

*Разделился весь мир на «они» и «мы»,
Бьют набатом сердца и бурлят умы,
Чей металл тяжелей и верней посты
Разделился весь мир, отвечай, с кем ты?*

Поместье Лоскера

Удар, финт, еще удар и отскок. Новичок пытается контратаковать, но Машер все равно быстрее. Еще несколько быстрых перемещений с ударами и Машер проводит обманный финт, за которым следует сильный удар по предплечью Недомерка, и меч вываливается у него из руки. Победная ухмылка на лице старожилы и нахмуренные брови новичка, потирающего отбитую конечность.

— Всем закончить бои. Обедаем и отдыхаем, — голос Шуфара разнесся по двору.

Гладиаторы быстро разложили по стойкам учебное оружие и направились в сторону навеса, под которым размещались столы. Один из домовых рабов уже стоял у большой кастрюли, приготовившись накладывать пищу, а второй разливал в кружки пиво.

Орк, проследив за порядком, быстро направился в сторону калитки, чтобы не заставлять ждать господина, который уже сидел на балконе и потихоньку смаковал вино. Не успел Шуфар появиться на балконе, как Лоскер сразу же задал вопрос:

— Ну как наш новичок?

— Оправдывает ваши надежды, эльсир. Всю неделю я гонял его наравне со старожилками, и он смог выдержать почти все. Естественно, что сил ему не хватает, но никто и не ожидал, что он сможет сравниться с тренированными бойцами. В скорости он тоже пока не ахти, но уже видны первые подвижки в сторону улучшения. А вот насчет его техники я не могу ничего сказать, кроме того, что она мне неизвестна. Нечто похожее я видел только у эльфов, но и тут есть большие отличия. Такое впечатление, что его учили биться мечом с односторонней заточкой, при этом щитом он вообще не умеет пользоваться. Еще он неплохо обращается с коротким посохом.

— Когда его можно будет выставить на бои?

— Думаю, что не раньше, чем он сможет сражаться на равных с Гретусом. Пока что он не готов. Я постоянно меняю его противников, чтобы он быстрее прогрессировал. Но он еще слишком медлительный.

— Но ведь он смог убить пирата голыми руками.

— Эльсир, не стоит сравнивать пирата с бойцами, которые тренируются от рассветной зари и до заката. Гарантирую, что любой из наших старожилков так же спокойно справится с необученным пиратом голыми руками.

— Хорошо, я доверюсь твоему мнению. Ты меня еще ни разу не подводил. Но как только он будет готов, я не приму никаких отговорок.

— Да, мой эльсир. Как пожелаете.

Вот ведь урод этот Машер! Любит бить по рукам и ногам. Даже если есть возможность выиграть бой по-другому, то он все равно в конце добавляет удар по конечностям. Хорошо, что подошло время обеда, а то бы мне еще досталось от него несколько раз.

Идя к столу и потирая ушибленную руку, я вспомнил свой второй день в этом месте. В тот день рассеялись все мои иллюзии. Мнимые плюсы меньшей гравитации этого мира резко превратились в минусы.

В первые же минуты пробежки, с которой здесь традиционно начинался тренировочный день, я, проскакав как пьяный заяц, успел упасть два раза. А что поделать, если сидя в клетке, я даже не представлял, что бегать при меньшей силе тяжести в здешних сандалиях, состоящих из жесткой подошвы и нескольких веревочек, не так-то просто. Если двигаться пешком я еще мог нормально, то при попытке пробежаться у меня получалась серия неконтролируемых прыжков в два-три метра. Поперву с непривычки я пропрыгал с десятков метров и, зацепившись сандалией, шлепнулся, но после второго падения стал более осторожным. К концу пробежки мне уже удалось приноровиться к гравитации и сандалиям, и я перестал шарaxаться из стороны в сторону и периодически спотыкаться.

И как только я смог победить того чернокожего пирата, до сих пор не понимаю. Видимо, мне сильно подфартило в тот день, что на арену меня выпустили босоногим. А то бы я напрыгал там в этих сандалиях.

Сразу после пробежки всех погнали на полосу препятствий. После пятидесяти проходов вроде бы не слишком сложной полосы пот с меня лил, как вода из крана. А что вы хотите, если за это время солнце уже успело немного подняться и жарило не хуже, чем в Сахаре. Далее последовала переноска тяжестей. Все направились к дальней стене, у которой было свалено два десятка бревен, и начали ими навьючиваться. Я как последний дурак выбирал бревно последним, из-за чего на земле передо мною остались самые большие куски стволов местной растительности. Естественно, что все мои попытки поднять хотя бы один двухметровый чурбак, который оказался в метр диаметром, увенчались полным провалом. Старожилы уже успели сделать одну пробежку до противоположной стороны плаца и вернуться обратно, перешучиваясь и хихикая на мой счет, а я так и пыхтел в бесплодных попытках взгромоздить себе на плечо кусок дерева. В итоге разозленный орк приволок большой мешок с песком, который и заставил меня таскать туда-сюда. Сколько весил мешок, не знаю, но после окончания этой части тренировки я понял, как тяжело достается хлеб грузчикам.

К обеду я уже полностью убедился, что мои мнимые преимущества в силе и скорости, даваемые более низкой силой тяжести, свелись на нет уровнем здешних бойцов. В первый день мне просто повезло с противником, который был одним из слабейших среди старожилы. Да и не считали его старожилы, так как толстяк появился здесь недавно. Зато настоящие старожилы, которых было всего семеро, оказались очень сильными бойцами.

После обеда начались тренировки в парах, и когда я увидел тренировочный бой Гретуса и Клемента — двух самых сильных бойцов из старожилы — я застыл чуть ли не разинув рот. Скорость, с которой двигались старожилы, просто поражала. Я еле успевал отслеживать финты, удары и перемещения противников. Теперь я понимал, что победить Гретуса я просто физически не мог. Он слишком быстр для меня, да и силой превосходит на голову.

Отвлечшись на поединок, я заработал от своего противника хороший удар в корпус. Повернувшись к нему, я заметил злобную усмешку и решил ответить ему тем же, что мне совершенно не удалось. Несмотря на все мои старания, я просто не успевал за быстрыми и

точными движениями противника, которым был как раз Машер. Понимание своей слабости только сильнее толкало меня в новые атаки. К вечеру я уже был похож на хорошую отбивную — столько у меня было синяков. Самое обидное было в том, что по технике я его превосходил на голову, но просто не успевал за его передвижениями и ударами. Вся его техника состояла из рубящих и колющих ударов, а защищался он простыми блоками. С линии атаки он уходил редко, предпочитая принимать удары на меч или щит и иногда отпрыгивать назад. Скользящие блоки, так привычные мне по кендзюцу, я видел только у Гретуса и Клементя, когда они сражались. Но все решала скорость, в которой я проигрывал Машеру, да и всем старожилам.

К тому же Машер постоянно что-то говорил, явно подкалывая меня. Старожилы ему вторили и с разных сторон время от времени раздавались реплики, сопровождаемые диким смехом. Сначала я понимал максимум слово из десяти, но к концу дня смог запомнить с пару десятков различных выражений, смысла которых все равно полностью так и не мог понять. Ничего, дайте срок и все эти слова я запишаю вам в глотки.

Только злость дала мне силы продержаться до ужина, после которого последовал поход в местную баню. Здание бани оказалось довольно большим и было разделено на две комнаты. Первая выполняла функцию раздевалки и была заставлена несколькими каменными скамьями. Во втором помещении был трехметровый бассейн с теплой водой и все те же каменные скамьи вдоль стен. В качестве моющего средства использовалось довольно вонючее жидкое мыло и жесткие мочалки. Да уж, о парилке тут явно не знают, да и душ, вероятно, еще не изобрели. Мне досталось место у двери, где я быстро разделся и проследовал в помещение с бассейном. Там уже плескалось несколько старожилов, а вот те, кто еще считались новичками, сидели вдоль стен и ждали своей очереди. Я также присел и начал прислушиваться к разговорам, пытаясь выудить уже знакомые слова. Увидев меня, Машер сразу же принялся тыкать в мою сторону рукой и показывать сценки, как он меня избивал, сопровождая все теми же подколками. Так, смеясь и разговаривая, старожилы помылись и потихоньку потянулись наружу, уже не обращая на меня внимания. Вот только Гретус как-то злобно зыркнул в мою сторону, когда проходил мимо.

После бани всех рабов развели по камерам. Я, проходя в сопровождении охранника по коридору, успел увидеть в одной из камер Машера и молодого раба. Невольно застыв от зрелища, я получил в спину ощутимый тычок дубинкой и только тогда двинулся дальше. Вот только перед глазами у меня стояло зрелище ощерившегося в мою сторону Машера, который пользовал мальчишку вместо женщины.

Зайдя в камеру, я не глядя плюхнулся на лежак. Так вот о чем все время болтал этот гад на тренировке и в бане. Значит, он и меня воспринимает в том же качестве, в котором использовал мальчишку? Ну уж нет, я лучше сдохну, чем позволю кому бы то ни было тронуть меня. Следует быть осторожней, особенно в бане и не оставаться наедине с кем-либо из этих извращенцев. Откуда я знаю, может, они все такие, как Машер. С такими мыслями я и заснул.

И вот уже прошло семь дней, в течение которых количество моих синяков неуклонно росло бы, если бы старые не успевали рассасываться. За это время я заметил, что сутки в этом мире слишком длинные. Если раньше, проводя все время в клетке, я об этом как-то не задумывался, списывая все на дневной сон и однообразность пути, то теперь это было просто невозможно не заметить. Кормили нас по пять раз на дню, после тренировок я валился с ног, и даже учитывая зверскую усталость, я все равно просыпался утром раньше

всех и в довольно бодром виде. Как можно измерить время без часов, я не знал, но примерно прикинул, что сутки тут должны быть часов на пять больше, чем на Земле.

За эти семь дней моя скорость уже возросла достаточно для противостояния некоторым из слабейших бойцов. Нет, Гретуса или любого другого бойца из первой пятерки я одолеть не смогу, но вот Машера скоро удивлю. Сегодня я уже смог бы увернуться от большего числа его атак, но предпочел поддаваться, чтобы оставить его в неведении. Пусть это станет для него сюрпризом, очень неприятным и болезненным сюрпризом. Уже на третий день тренировок я заметил, что могу предсказать, куда ударит мой спарринг-партнер, и, несмотря на скорость противника, смог несколько раз защититься. Вот только Шуфар не дал мне воспользоваться этим знанием, так как на следующий день мой противник сменился. Но не успел я привыкнуть к новому противнику, как опять последовала замена. Так что последние дни у меня постоянно новые спарринг-партнеры и только сегодня со мною в паре опять поставили Машера.

Сидя за столом и поглощая обед, я думал о здешней кормежке. Нет, кормят тут сытно и еда вполне съедобна, да и дают ее целых пять раз за день, но за последнюю неделю я успел возненавидеть кашу и вареные овощи. Правда, раз в день давали мясо, но оно было тоже вареным и перемешанным все с той же кашей или овощами. Посмотрев на балкон, я невольно сглотнул слюну — Лоскер, обедавший на виду у нас, как раз смаковал сочный персик. Фруктов нам не давали, только иногда компот, сваренный из сухофруктов.

Опустив глаза, чтобы не подавиться слюной, я потер синяк на предплечье.

— Смотри, наш мелкий о чем-то задумался, — голос принадлежал Гретусу, и до меня не сразу дошло, что я понял всю фразу целиком.

Я уже заметил, что в последнее время слова и понятия здешнего языка как-то слишком быстро укладываются в моей голове. Благодаря этому я почти всегда примерно мог понять, о чем говорят окружающие или реплики Шуфара, когда он отдавал приказы. Но вот чтобы вот так, сразу понять всю фразу, как будто ее произнесли на русском языке — это у меня было впервые. Я невольно замер и, не поднимая взгляда от тарелки, наострил уши.

— Уморился бедный. Вон Машер опять поставил ему синяк. Ну ничего, зато на арене дольше продержится. Раз уж Шуфар начал ставить против него старожилы, то значит видит в нем потенциал.

Хм, а вот это уже голос Клемента. Интересно, с чего это я вдруг стал так четко понимать все, что слышу? У меня же нет никаких предрасположенностей к языкам, и даже английский, который я учил в школе, мне приходится переводить в уме на русский. Ну не умею я на нем думать. Про латынь я вообще не говорю, ее я учил всего один курс и знаний по ней у меня мизер, да и то только в той части, которая применяется в медицине. А тут неизвестный на Земле язык я вдруг начал понимать, как будто это родной для меня русский.

— Да какая арена, — проворчал Машер, сидя за соседним столом, — как только хозяин в нем разочаруется, то продаст в бордель, где ему самое место.

Меня аж затрясло от злости. Как мне надоели все эти намеки со стороны Машера и других старожилы, которые я уже не в первый раз замечаю! А все потому, что я слишком мелкий и лицо у меня женственное — во всяком случае именно это я слышал несколько раз. Да как он мог такое сказать!

Мои кулаки невольно сжались, я выпрямился и взглянул прямо в лицо Машера:

— Скорее там примут твою пухлую задницу, чем мои тощие мощи!

Вот это да... Не понимаю, как это у меня получилось так правильно и четко

сформировать фразу. А главное, что ее услышали все рабы и разговоры сразу стихли. Полтора десятка пар глаз повернулись в мою сторону.

— Что ты сказал, недомерок?! Да как ты посмел вякнуть на меня!

Машер резко встал и направился в мою сторону. Неожиданно раздался рев Шуфара, возвестивший о конце обеда, и все вскочили на ноги. Машер, уже почти дошедший до меня, замер и прошипел:

— Ты еще получишь свое, мелкота. — И направился в сторону плаца.

Ну да, орка лучше не злить, если не хочешь пробежать дополнительных несколько десятков кругов. Ведь после обеда Шуфар гонял нас по кругу, по его словам для того, чтобы мы растрясли съеденное. Получасовая пробежка по периметру плаца могла и продолжиться, если орк решал кого-либо наказать.

Не знаю, заметил ли Шуфар нашу с Машером перепалку, но остаток дня со мною в паре стоял другой боец. Уже после окончания тренировок и ужина все направились в баню.

Зайдя внутрь последним, я еле успел пригнуться. Просвистевший надо мной кулак принадлежал Машеру. Не давая опомниться, он ударил ногой, и мне пришлось уйти в резкий пережат в центр комнаты. Встав на ноги, я оглянулся. Старожилы расположились по лавкам в предвкушении зрелища. Новички стояли вдоль стены и тоже с интересом смотрели за нашими действиями.

— Ну что, щенок, сейчас я тебе покажу, кто из нас годится для борделя. — Машер буквально прыгнул в мою сторону с занесенным кулаком и ударил в голову.

Опасность заставила организм выплеснуть в кровь приличную дозу адреналина, благодаря чему я смог ускориться. Резко присев, я выбросил кулак, целясь по ребрам подмышкой громилы. К сожалению, разница в массе сыграла со мною злую шутку и, несмотря на мой удачный удар, Машер снес меня с ног и пролетел мимо. Поднявшись на ноги, я встретил разъяренный взгляд противника, который уже встал и потирал ушибленные ребра. Очередную атаку Машер начал с удара ногой, который должен был закончиться у меня в животе. Вот только я успел отшагнуть в сторону и присесть. Крутнувшись, я выполнил подсечку, и башка Машера благополучно долбанулась об пол, когда он, вскинув руки, шлепнулся на спину. Не давая ему опомниться, я подскочил и, схватив кисть правой руки, завернул руку, заставляя противника перевернуться на пузо. Рев Машера оповестил всех, что айкидошный болевой прием на плечевой сустав и в этом мире довольно действенная штука.

— Я сломаю тебе руку, затем вторую руку. Если надо будет, то и ноги.

Ярость просто клокотала внутри меня, как только я представлял, что этот гад хотел со мною сделать.

Раздался хруст вывернутого сустава, и вопли Машера усилились на несколько децибел. Неожиданно кто-то схватил меня за волосы и дернул назад. Отпустив руку поверженного противника, я зарычал и попытался извернуться, чтобы ударить нового врага. Вот только мне не дали такой возможности. Очередной резкий рывок чуть не сломал мне шею, и я пожалел, что не озаботился стрижкой отросшей шевелюры, за которую меня держали. Следующий рывок был в противоположную сторону, и мое лицо встретилось с каменной скамьей. После третьего удара о камень наступила темнота.

Как болит голова и все тело! Как будто из меня отбивную пытались сделать. Почему темно и где я? Что-то знакомое, вернее запах знакомый. А, понятно, это я опять у местного лекаря. Лежу на знакомом лежаке, а под потолком еле различимы пучки трав. Только почему тут так темно?

В голове немного прояснилось, и я вспомнил все, что произошло в бане. Машер! Этот урод хотел меня поиметь! Ярость вскипела внутри, и я рефлекторно дернулся на лежаке, отчего в голове взорвалась бомба. Ну ничего, дайте мне прийти в себя и я прирежу этого гада! И того, кто меня за волосы схватил и бил об скамью, тоже.

— А, очнулся. Наконец-то, — в поле моего зрения всплыла физиономия гоблина.

— Ты кто? — вылетело у меня на автомате.

— Ого, уже понимаешь язык? Значит, старый Оргел не зря старался.

— Кто такой Оргел? — недоумеваю, спросил я.

— Оргел — это я, — улыбнулся гоблин.

Я схватился за серьгу и взглянул на знахаря. Он молча кивнул.

— Да, ты правильно понял. Эта серьга помогла тебе выучить имперский язык. Если бы не она, то ты бы еще долго не смог ничего понять или сказать.

— То есть это амулет?

— Нет, артефакт. Амулет может сделать любой знающий маннас, а такие вещи, как эта серьга, иногда находят в местах раскопок. Правда, я не знаю о существовании еще одной такой серьги. Эта была в единственном экземпляре и мне досталась от моего учителя.

— А кто ты? В смысле, к какой расе принадлежишь? То, что ты лекарь, я уже понял.

— Гоблин я. Разве не видно?

— Я так и подумал, но просто не знал, может, здесь ваша раса называется как-то по-другому.

— Значит, я оказался прав и ты иномирянин, — внезапно гоблин приблизил свое лицо почти вплотную ко мне и зашептал: — Надеюсь, ты никому не сказал, что ты из другого мира?

— Да мне как-то недосуг было. Я и разговаривать-то на вашем начал только сегодня, — недоумеваю, ответил я. — А что в этом особенного?

— Никогда и никому, слышишь, никому не рассказывай, откуда ты. Даже намек не давай на то, что ты не из этого мира. Будь предельно осторожен в своих высказываниях. Если кто-нибудь хотя бы заподозрит, что ты иномирянин, то тебя ждет мучительная смерть! — гоблин внимательно взгляделся в мои глаза и, что-то увидев в них, спросил: — Ты понял?!

— Я понял, — медленно выдохнул я. — А почему меня ждет смерть?

Гоблин резко выпрямился, прислушался к чему-то и снова наклонился ко мне.

— В нашем мире считается, что иномиряне приносят несчастья. Поэтому, если тебя просто прирежут, то можешь считать себя счастливым, так как большинство иномирян сразу же прибирают к рукам различные государства или сильные кланы, чтобы проводить над ними опыты или усилить за их счет своих маннасов. Именно так поступили дроу с последним из иномирян тридцать лет назад. Они использовали его в ритуале усиления нескольких своих маннасов. Ритуал проходил сутки, в течение которых твой предшественник испытал такие муки, которые я и врагу не пожелаю. Естественно, что после этого он не выжил.

Вот это я влип. Значится, я теперь ценный ингредиент для ритуала или опытов. А что

же тогда меня ушастые не убили? И кстати, я не ослышался, в этом мире есть дреу? Хотя, раз уж здесь есть эльфы, орки и гоблины, то почему бы не быть и дреу? Может, и вампиры тут есть? Но вот насчет эльфов надо бы кое-что уточнить, может быть, этот лекарь знает, почему они меня не убили?

— Скажи, Оргел, а почему тогда эльфы меня не убили?

— Какие эльфы? — насторожился гоблин. — Неужели ты был призван в Светлом лесу?

— Как это призван?! Это что же, я не случайно попал сюда? — от волнения я подскочил на лежаке и взвыл от боли в голове.

— Лежи, тебе еще нельзя вставать. Кто-то слишком сильно приложил твоей головой об стену. Повезло, что кости у тебя намного прочнее, чем у других людей. Хотя я не могу понять, с чего бы это? Неужели ты модифицировал свое тело?

— Да нет, просто в моем мире большая сила тяжести, поэтому и кости крепче, иначе не выдержат веса мышечной массы. Ты лучше про призыв расскажи. И про эльфов не забудь.

— Хорошо. Значит так, обычно иномиряне сами не могут появиться в нашем мире, если только они не являются очень сильными и обученными маннасами.

— Извини, что перебиваю, но кто такие эти маннасы?

— Маннасами называют разумных, которые имеют дар и могут напрямую управлять силой. С помощью этого дара они могут творить различные плетения. Например, твой ошейник сделан маннасом.

— А, понятно, значит, это маги.

— Возможно, я не знаю, как они называются на твоём языке. Серьга должна сама соотносить различные понятия и термины из нашего и твоего языка. Но раз она не соотнесла эти два названия, то вероятно, между ними есть какие-то различия. Позже сам поймешь, если доживешь.

— Если ты меня пытаешься подбодрить, то у тебя это очень плохо выходит. Ну ладно, давай продолжим о призыве.

— Так вот, раз ты не являешься обученным маннасом, то сам попасть в наш мир не мог. А это значит, что тебя призвали! Правда, я первый раз слышу, чтобы эльфы призвали иномирянина. Со времен Богини такого не было. А вот насчет того, почему тебя не убили, у меня есть одно предположение. Можешь описать место, где ты появился в этом мире?

— Ну, я точно не знаю, но по-моему, это была большая поляна с цветами, окруженная огромными березами со странными листьями.

— Так-так, ну-ка поподробнее про листья.

— Ну, они были похожи на березовые, а по краям как будто серебряные.

— Меллорны! Значит, ты появился в священном для всех эльфов месте. Это была поляна, где эльфам явилась Богиня. Поэтому тебя не убили. Иначе эльфы нарушили бы заветы Богини. Но учитывая, что ты здесь, они все же решили избавиться от тебя чужими руками. Мало кто выживает на арене.

— Понятно, — ярость снова всколыхнулась во мне. — Значит, это не было недоразумением, и они знали, на что меня обрекают. Ну ничего, я еще вам уши пообрываю.

— Не злись. Если я прав, то у тебя есть большие шансы на выживание.

— Да с чего ты взял? Я не доживу даже до первого боя на арене! Ты же сам видишь, как ко мне относятся здесь! Я раб! К тому же мне не хватает сил противостоять другим рабам, иначе здесь были бы они, а не я! А ты говоришь шанс. Да завтра меня снова попытаются убить.

— Ну, судя по тому, в каком виде сюда принесли Машера, ты не так уж и беспомощен, — улыбнулся Оргел. — Насчет силы я тебе не помощник, но вот со скоростью могу помочь.

— Как ты мне поможешь? Чем может обычный лекарь-раб помочь мне? И вообще, зачем тебе это?

— Я не говорил, что я обычный лекарь. Я шаман, а шаманы нашего племени считаются одними из лучших! Я помогу тебе, а ты поможешь мне, когда сможешь освободиться из рабства.

— Оргел! Ты видишь это?! — я схватился за ошейник и потянул, заставив его сжаться и немного придушить меня. — Как я освобожусь, если на мне это? Я уже имел удовольствие испытать на себе боль от этой штуки. Как, скажи на милость, я сниму его? Или ты можешь сам снять его? Тогда почему ты не снял свой?

— Нет, я не могу его снять. Но я могу помочь тебе стать сильнее, чтобы дойти до столичной арены. Лоскер спит и видит, как его боец станет чемпионом в боях на столичных играх. И если ты победишь во всех боях, а потом сможешь одолеть лучших бойцов императора, то тебе будет дарована свобода. А уж тогда-то ты найдешь способ вытащить старого Оргела из этой клоаки.

*Напряженный труд мужской
Выдержит не каждый,
Только кто душой такой
Чистый, как кристалл.
Если вдруг тебе невмочь,
Мы не просим дважды,
Уходи скорее прочь —
Здесь куют металл.*

Денис

— Лежи спокойно и не дергайся. Лучше всего, если ты будешь медитировать, тогда эффект будет сильнее, — тихий голос Оргела успокаивал, в то время, как он разрисовывал мое голое тело, лежащее на полу в большом нарисованном круге с кучей всяких непонятных рун и фигур. — Этот круг предназначен для активации татуировки. Когда ты вернешься в свою камеру, то нарисуешь круг попроще, который я тебе покажу. Он будет помогать тебе в концентрации, и ты сможешь быстрее овладеть контролем над татуировкой. Нарисуешь его под матрасом, чтобы никто не видел. Жаль, места в твоей камерке маловато, так что придется тебе медитировать сидя на лежаке.

— А эффективность не упадет, там же будет матрас, и видеть круг я не смогу.

— Молчи. Я же просил тебя не болтать, лучше медитируй. Насчет круга — эффективность не упадет — твой жиденский матрас не сможет помешать. Зато никто его не увидит. Главное — не ошибись, когда будешь рисовать круг и руны. Все-таки для непосвященного это довольно сложно нарисовать.

Я попытался медитировать, но щекотка от палочки с краской, которой шаман водил по моему телу, не способствовала сосредоточению.

В комнате Оргела я живу уже второй день. После побоев старожилы я был в таком состоянии, что гоблину удалось убедить Лоскера в необходимости лечения меня в течение трех дней, которые я должен находиться в лазарете. А лазаретом здесь считалась комната шамана. На самом деле Оргел еще вчера привел в божеский вид мое разбитое и окровавленное лицо, а также несколько сломанных ребер и кучу синяков.

Из рассказа гоблина я узнал, что от смерти меня спасли охранники, которые вломались в баню, когда слышали крики. Мое тело усиленно пинали двое рабов, в то время как Клемент пытался оттащить Гретуса, который и был тем гадом, схватившим меня за волосы и несколько раз приложившим к каменной сидухе. Так что теперь я знал, кто будет в моем списке смертников на первых местах.

В списке уже числились эльфы, желательно те, которые приняли решение продать меня в рабство. Далее следовали Машер, Гретус и еще парочка рабов, которые тренировали свои ноги, отбивая мне бока. Еще в списке присутствовал Лоскер и работороговец Зераф — а вот нечего тут честных людей продавать и покупать, как какой-нибудь скот. Но самое теплое местечко я оставил тому, кто сделал очень большую глупость, призвав меня в этот мир.

Ну да ладно, о мести можно подумать и позже, когда я буду способен осуществить свои

планы. А вот для этого Оргел как раз сейчас и покрывал мое тело рисунками.

Как сказал еще вчера гоблин, он может помочь мне стать сильнее. А точнее — стать быстрее. Для этого мне требовалось нанести татуировку и провести магический ритуал. Тогда при определенных тренировках и усилиях с моей стороны скорость и реакция тела вырастут.

Стоило мне подумать о тренировках, как сразу же вспомнился вчерашний разговор.

— Ты, Ден, имеешь дар. Такой же дар, как маннасы. Но дело в том, что твоя аура закрыта и находится как бы в плотном коконе аурной оболочки. Поэтому кажется, что ты обычный человек и не имеешь дара. Учитель моего учителя говорил, что некоторые иномиряне приходят из миров, в которых нет магии. Их аура при этом подстраивается под отсутствие магии, создавая такую защитную оболочку. Ее невозможно различить, если о ней не знать, а так как иномиряне призываются в наш мир все реже, то и знающих об их особенностях все меньше и меньше. Мой учитель научил меня, поэтому я и смог увидеть твой дар в первый раз, когда ты ко мне попал.

— И что, если взломать эту оболочку, то я смогу колдовать? — Предвкушение буквально захлестнуло меня.

— Не знаю, возможно. Вот только способа взломать эту оболочку я тоже не знаю. Но ты в любом случае сможешь управлять внутренними энергиями, и если у тебя получится, то даже создавать некоторые защитные плетения, но только те, которые будут контактировать с твоей кожей. Так что скорее всего твои навыки будут очень ограниченными, так как ты не сможешь создавать никаких дистанционных плетений.

— Тогда научи меня защите. Если у меня будет защита, то я смогу победить любого.

— Ты видишь этот ошейник? Он, как и твой, не совсем обычен. На всех остальных рабах простейшие ошейники для неодаренных. А наши содержат плетения для подавления любых внешних магических проявлений. Поэтому даже создание защиты поверх кожи невозможно. Но на управление внутренними энергиями это не влияет, а именно с помощью их я тебя сделаю быстрее.

— Но ведь ты лечил меня! Как же ты это делал?!

— Все магическое лечение я проводил при Лоскере, который на это время частично отключал мой ошейник, чтобы я мог воспользоваться малой толикой своих сил, благо шаманы ритуалисты и нам не требуется огромный поток силы для простейших заклинаний. Лоскер специально заказывал этот ошейник для меня, чтобы использовать мои способности. Но даже если бы я попытался вместо лечения что-нибудь выкинуть, то меня сразу же убили бы охранники, которые были снабжены защитными амулетами. Твой же ошейник сделан эльфами и сразу убьет тебя, если попытаться его отключить или срезать. Чтобы ты лучше понимал, как работает ошейник, я расскажу тебе самые основы магии.

Оргел помешал какую-то смесь, понюхал ее, добавил шепотку черного порошка и продолжил мешать.

— В нашем мире существует магическая сила, которая называется урр. Она везде вокруг нас и не видна простым взглядом. Если у тебя получится научиться магическому зрению, которое также называют внутренним или истинным, то ты сможешь видеть ее и использовать. Урр распространен по миру неравномерно. В местах магических источников и у земли плотность урра больше, а на высоте трехсот пятидесяти шагов от земли урр вообще почти пропадает и там магия не действует. Все что ниже этой отметки называется морем урра, в пределах которого одаренные могут заниматься магическими действиями. Например,

в горах существуют районы, где живут народы, не знающие о магии вообще ничего. Там магию можно творить, только если у тебя есть с собой заряженный накопитель.

Шаман отошел к стеллажу, достал какой-то горшок и вернулся к работе.

— Ну так вот, любой маннас, создавая плетение, использует силу из моря урра. Все артефакты и амулеты, в том числе и наши ошейники, также берут силу из него. Когда на ошейник поступает сигнал, он берет силу из моря урра и создает болевой импульс, нанося удар по оболочке ауры. Поэтому и кажется, что каждый нерв в твоём теле передает боль, но на самом деле это аура подвергается деформации. Если ты попытаешься разрезать ошейник, то он просто-напросто поглотит всю силу, до которой дотянется, и выплеснет ее в тебя одним концентрированным импульсом. Обычно от такого действия ауру живого существа просто разрывает на кусочки, и оно умирает от боли. А твой ошейник к тому же эльфийской работы, а значит, сможет собрать больше силы, чем любой другой. Поэтому тебе нужно добиться того, чтобы ошейник с тебя снял сам Лоскер. Для этого требуется победить в столичных играх. Только так ты сможешь получить свободу.

И вот теперь я лежу и пытаюсь не ерзать, в то время как Оргел наносит рисунок. Когда шаман дошел до моей головы, я вспомнил о потерянной шевелюре и причине, почему ее сбрил. Сразу же захотелось взять что-нибудь тяжелое и пойти накостылять Гретусу. Ну ничего, волосы я отращу, но только после того, как стану свободным. А до тех пор никто не сможет еще раз схватить меня и таскать за волосы, так как теперь в мою лысину можно смотреться как в зеркало. Еще вчера я попросил Оргела сбрить мои волосы и сделать что-нибудь, чтобы они не росли. Все действие заняло полчаса. Десять минут на бритье и сорок на ритуал.

Кстати, наконец-то я узнал сколько часов в местных сутках и как вообще тут считают время. Здешний народ любит все кратное десяти, поэтому в здешней минуте, называемой «сания», сто земных секунд, а в местном часе, называемом «сат», сто саний. Ну с местными сутками, называемыми «нош», у них не срослось, так как в них двенадцать сатов. Если перевести в земные часы, то получится, что здешние сутки делятся целых тридцать два часа. То-то я еле доползал до кровати после полудня тренировок. Хорошо еще, что и ночи здесь длинные, что позволяет как следует отдохнуть и залечить раны. Но если бы у меня не было дара, то вряд ли я смог столько выдержать — так сказал Оргел, — так как дар способствует более быстрой регенерации.

С месяцами произошла заминка, так как здесь две луны, которые имеют разный период обращения. Так желтая луна называется Саар и имеет период обращения в пять здешних недель, в то время как вторая луна обращается за четыре недели и называется Яш. В здешней неделе восемь дней, а в году десять Сааров и двенадцать с половиной Яшов. В итоге получается, что год на Тверди длится как полтора на Земле. Да да, именно так и называют местные жители свой мир — Твердь.

— Все готово. Теперь слушай внимательно, — шаман отложил баночку с краской и палочку. — Эта татуировка позволит тебе контролировать некоторые процессы в организме, увеличивая скорость реакции и движения твоего тела. После активации тебе придется много медитировать, чтобы научиться запускать ее. Сначала твоя скорость возрастет ненамного, но со временем, если ты лучше овладеешь контролем, то сможешь двигаться в два-три раза быстрее, чем сейчас. Естественно, что это будет большой нагрузкой на организм, и слишком долго ты не сможешь использовать эту способность, так что будь осторожен. А сейчас открой глаза и посмотри на татуировку.

Открыв глаза, я оглянулся и осмотрел себя. В свете огня горящего масла в расставленных площадках по периметру круга я узрел черную сеть, покрывающую мое тело. Ячейки сети не превышали размером квадратного сантиметра, и в каждой была нарисована руна, соединенная с пересечением линий, создавая как бы узелки на сети. В районе сердца сеть становилась мельче и узелков было больше.

— Смотри, это называется контрольная сеть, которая призвана усилить возможности организма. Маннасы такое делать не умеют, только шаманы, да и то не все. Гоблины умеют составлять сеть для повышения скорости. Шаманы орков могут еще создавать сеть для повышения силы. Кстати, знание об этом ритуале много веков назад было получено от орков. Тогда наши народы были в союзе и вели войну против эльфов и людей. Впоследствии ритуал был улучшен нашими шаманами и теперь превосходит по эффективности первоначальный вариант. Но есть ограничения по использованию ритуала. Во-первых: тот, на ком проводят ритуал, должен быть одаренным. Во-вторых: нельзя одновременно использовать ритуалы на скорость и силу. И в-третьих: результат сильно зависит от самого испытуемого, силы дара и уровня контроля. Еще я тебе нанес на голову печать отрицания, которая защитит тебя от ментальных атак. Это уже разработка наших шаманов и с ней все так же, как и с контрольной сетью — чем лучше ты освоишь контроль, тем мощнее будет защита.

— А разве у других народов нет таких разработок? Когда эльфы поймали меня, то двигались очень быстро.

— Нет, этот способ могут применять только шаманы. У других народов скорость и сила достигаются другими методами. Дело в том, что шаманы и маннасы работают с силой по-разному. Маннасы напрямую управляют силовыми потоками и создают плетения. Шаманы используют ритуальный способ работы с силой. У каждого метода есть свои плюсы и минусы. Например, маннасы очень быстро могут состряпать заклинание, но при этом расходуют много силы. Шаману для достижения похожего эффекта потребуется больше времени и несколько ритуалов, но затраты сил у него будут меньше. Есть еще несколько различий, но об этом потом. Сейчас надо завершить ритуал, так что слушай внимательно. Тебе надо лечь и расслабиться. Когда я начну ритуал, и сеть начнет внедряться в твой организм, тебе будет очень больно. Поэтому возьми в рот эту палку и зажми ее зубами. Ритуал будет длиться от пяти до десяти саний, так что терпи и не кричи.

— А без боли нельзя? — я уже засомневался в надобности ритуала. Нет, терпеть боль я умею, но кому хочется по доброй воле схлопотать болевой шок. А при таком сроке ритуала и не такое возможно.

— Нет, нельзя. Ложись и зажми палку. Главное — не кричи. Я постарался изолировать комнату, но без доступа к силе я не много могу. Пришлось применить простейший ритуал. Хорошо еще, что при активации сети не требуется сила, так как сеть сама будет тянуть ее из тебя. Ну все, начинаю.

Я лег и закрыл глаза. Шаман споро привязал мое тело к лежаку и начал ритуал. Послышалось тихое пение Оргела, который начал нарезать круги вокруг меня. Сначала кожу защипало, но не прошло и десяти секунд, как я чуть не взвыл. Было такое чувство, как будто тысячи лезвий кромсают мою плоть, вонзаясь все глубже и глубже. Стиснув зубы, я услышал хруст деревяшки. Из глаз невольно потекли слезы, а из моей глотки вырвался приглушенный звериный рык, руки и ноги напряглись, тело выгнулось дугой от дикой боли, пронзившей позвоночник. В душе поднялась ярость, которая и помогла мне пережить боль. Как только я

вспомнил, зачем мне нужно все это вытерпеть, так сразу же появились новые силы. В голове возникли образы окровавленных эльфов, разорванного на клочки Лоскера и мои руки, душищае Гретуса. Но долго это не продлилось и через несколько минут я отключился из-за болевого шока.

* * *

— Ого, ты уже очнулся. Я думал, что тебе потребуется еще пара часиков, чтобы оклематься.

— Оргел, а раньше ты не мог сказать, что будет так больно. Я бы сразу пошел и зарезался — все легче умирать.

— Если бы я сказал, то ты мог и отказаться. Да и прошло все на редкость гладко. Ты хорошо держался, ну а потом, когда сеть уже внедрилась, потерял сознание. Но это уже было неважно, главное перетерпеть этап внедрения, а уж заживить раны можно и во сне.

— А нельзя было сразу меня усыпить? Зачем так мучить?

— При внедрении татуировка анализирует расположение нервных каналов и подстраивается под них, а вот если бы ты спал, то болевые и двигательные импульсы не проходили через нервы, и татуировка могла бы не заметить их. Поэтому так важно было не отключаться на первом этапе. Учитывая, что ты выдержал весь первый этап, у тебя сеть приживется в лучшем виде. Если бы не выдержал, то эффективность внедрения была бы ниже, соответственно и сеть работала хуже.

Подняв руку, я осмотрел ее и не заметил никаких следов татуировки и порезов.

— Не беспокойся, Ден, сеть внедряется под кожу и проникает в мышечные и нервные ткани, так что снаружи следов не остается. Когда научишься ее активировать, то почувствуешь тепло, расходящееся по телу. Чем интенсивней будешь использовать сеть, тем интенсивней будет тепло, вплоть до жара и испарения влаги с кожи. Но ты скорее всего не сможешь дойти до предела — такое я видел только у лучших воинов дреу.

— А почему у дреу? Ты же ведь говорил, что они пользуются другими способами.

— Дело в том, что мой народ уже много сотен лет в вассальной зависимости от дреу. В одну из войн нас чуть не перебили светлые эльфы, так как только гоблины могли составить им конкуренцию в лесу. Да, мы слабее эльфов, но в лесу можем прятаться и находить следы не хуже их. Вот дреу и взяли с наших вождей вассальную клятву в обмен на защиту. Теперь наши племена охраняют все лесные границы государства дреу — ведь они сами те еще лесовики — привыкли жить под землей и в лесу запросто заплутают. Ну а позже нашим шаманам пришлось и сеть ставить на некоторых воинах дреу. Сами они не могут ее создать, все-таки у них все маннасы и нет шаманов, но посчитали, что грех отказываться от системы ускорения, которая по эффективности превосходит любые их плетения. Вот только мало кто из них выдерживал ритуал, поэтому ускоренных по нашей методике бойцов у них немного. Остальные применяют плетения, когда им требуется идти в бой.

— И что случится, если я смогу дойти до предела? Я поджарюсь?

— Нет, организм просто использует все доступные ресурсы и ты погибнешь от истощения. Для предотвращения этого в сеть встроена сигнализация — как только ты подойдешь к пределу ускорения, на котором сможешь прожить не более десяти саний, татуировка засветится синим цветом и станет видна даже сквозь кожу. Но такое бывало

всего несколько раз, так как слишком мало разумных способны овладеть контролем над сетью на таком уровне.

Интересные пироги. Значит, я буду светиться, как какая-нибудь гирлянда, если смогу дойти до предела. Мне, конечно, еще рано об этом думать, но ведь можно как-нибудь отдалить предел истощения. Для этого надо тренировать мышцы так, чтобы выносливость возросла в разы. О, кстати, а ведь я почти забыл, что бывает с космонавтами после длительных полетов в космосе при невесомости, а значит, мне требуется позаботиться об утяжелителях, чтобы не заработать хоть и слабую, но все же атрофию мышц и костей. А для чего обычно используют утяжелители на Земле? Правильно, для увеличения силы и выносливости организма. Попробуй потаскай целый день на руках и ногах всего по два кило — сняв их вечером, ты почувствуешь такую легкость, что будешь прыгать как кузнечик. По себе знаю, сколько я таскал такие утяжелители. Но тут потребуется что-то большее, чем пара кило. Вот только что можно найти такого, что будет мало по объему и весить с десяток кило? Может, гоблин знает?

Я сел на лежаке, благо все уже зажило:

— Оргел, ты можешь помочь сделать мне утяжелители? Что-нибудь небольшое, но крайне тяжелое, чтобы носить на руках и ногах?

Шаман внимательно посмотрел на меня. — А зачем тебе, вроде бы ты хотел ускориться, а с лишней тяжестью это будет проблематично.

— Ну я же тебе уже говорил, что в моем мире сила тяжести выше. А значит, здесь, если я не приму мер, то мои мышцы и кости ослабнут. Именно для предотвращения этого и нужны утяжелители. Требуется нагрузить тело дополнительным весом, чтобы мышцы и кости не атрофировались.

— А, понятно. Но откуда ты знаешь, что это поможет? Ты что, не первый раз в других мирах?

— Да нет, у нас так тренируются для повышения выносливости и силы. А насчет атрофии, так у нас люди уже в космос летают, а там вообще невесомость.

— Куда летают? И что такое космос? И как они вообще летают, если ты говорил, что у вас нет магии? У них крылья что ли есть?

Следующие два часа прошли в объяснениях, что такое космос и с чем его едят, а также мне пришлось прочесть целую лекцию о возможности космических полетов и астрономии. Ну как лекцию, рассказал все, что помнил из школьного курса и Интернета, и сопроводил кучей простейших рисунков по всем темам, которые смог вспомнить.

— Вот это да, — ошалелое лицо гоблина выражало восторг. — Удивительно. У нас выше моря урра никто не летает — слишком затратно в части силы, никаких накопителей не хватает.

— А на чем у вас летают? — вот теперь мне стало интересно, так как до этого момента я не видал ничего летающего в этом мире.

— Ну, у нас летают только аристократы и маннасы, которые тоже аристократы. У многих богатых родов есть целые летающие острова с резиденциями, движимые генераторами левитации, которые черпают силу из моря урра. Так же есть небольшие двухместные скутеры. А еще есть доспехи, но их используют для военных целей и даже очень богатые аристократы не могут позволить иметь себе более одного-двух доспехов, которыми управляют рыцари.

— Ну-ка, ну-ка, что за доспехи такие? И что за рыцари у вас управляют ими? —

Неужели здесь есть что-то наподобие силовой брони или роботов?

— Про доспехи я знаю мало, так как гоблины не имеют дара, для управления ими. У нас не бывает маннасов, только шаманы, так как для ритуальной магии не требуется высокий уровень дара.

— Да расскажи то, что знаешь.

— Хорошо. Значит так — по легенде первые доспехи создали из крови драконов.

— Ого, у вас тут и драконы водятся? — Блин, всегда хотел увидеть дракона!

— Да нет никаких драконов. Я же говорю, что это легенда. Так что слушай и не перебивай, а то ничего не расскажу.

— Ха, ну уж нет, только попробуй замолчать. Я тут перед тобой два часа распинался на тему полетов в космос, рисунки рисовал, астрономию чуть ли не разжевал, а ты хочешь зажилить такой рассказ.

— Да расскажу я все, расскажу, только не перебивай меня, а то я с мысли сбиваюсь. Ну так вот, доспехи созданы из крови драконов. В неактивном состоянии доспех похож на гигантское яйцо с мягкой скорлупой. Когда одаренный активирует доспех, то он превращается в четырех-восьмиметрового человекоподобного рыцаря — отсюда и пошло название одаренных, управляющих доспехами. Внешность активированного доспеха зависит от силы дара, управляющего им маннаса. Чем сильнее маннас, тем в более экзотические цвета окрашен рыцарь и более лучший доспех на нем. Говорят, что доспех одного из самых сильнейших рыцарей дроу после активации обретает львиную голову и становится алого цвета. Если же дар рыцаря слаб, то получится серое подобие с простейшей броней. Но даже такие рыцари очень дорогое удовольствие.

— Так доспехами управляют маннасы?

— Да, именно так. Причем доспехом может управлять не каждый маннас. Обычно маннасы специализируются в одной области — либо используют плетения, либо управляют доспехами. Редко когда встречается такой маннас, который мог бы делать и то, и другое. Только некоторые очень сильные маннасы способны одновременно управлять доспехами и при этом магичить.

— То есть ты хочешь сказать, что обычные рыцари, которые управляют доспехами, не могут магичить, даже когда вылезают из них? И только гении могут, сидя в доспехе, применять заклинания?

— Да, именно так. Рядовые рыцари не могут плести заклинания, так как их сил не хватает на это. Обычно после использования доспеха рыцарю приходится некоторое время отдыхать, чтобы прошел откат, который возникает при этом. Время, в течение которого рыцарь может управлять доспехом, сильно зависит от силы его дара. Есть рыцари, которые могут сутки просидеть в доспехе, но их единицы. Обычно предел простого рыцаря один-два часа патрулирования или полчаса интенсивного сражения. Так что представь себе, какой силы должен быть одаренный, чтобы управлять рыцарем и при этом еще и плести заклинания. Ведь даже при плетении простейшего заклинания надо сохранять концентрацию, а ведь в это время требуется и доспехом управлять.

— Понятно. А как выглядят скутера?

В ответ на этот вопрос Оргел принялся рисовать. На бумаге появилось нечто, похожее на раму велосипеда или простейшего мотоцикла с седлом и вычурными рогами руля. Снизу этой конструкции торчали четыре ножки с металлическими шарами на концах, видимо, это было простейшее шасси, на которое эта штука приземлялась. Да уж, с фантазией у здешних

магов плоховато. Нет чтобы зализать обводы, сварганить какой-нибудь легкий обтекаемый корпус, чтобы уменьшить сопротивляемость воздуха. Летают на каких-то прямоугольных кусках железа, даже ветрового стекла нет. Но больше всего меня поразило, когда шаман попытался изобразить вытянутый кусок необработанного камня с плоской поверхностью, на которой стояло здание и росли деревья. Как оказалось, так выглядят летающие поместья здешних богатеньких буратин.

— Да уж, с физикой у вас явно проблемы, — выгнув от удивления бровь, сказал я.

— И что тебе не нравится? Вы вообще летаете на каких-то вытянутых сардельках, так я же ничего об этом не сказал, — обиженно пробормотал гоблин.

— Так это все сделано для уменьшения сопротивления воздуху. Хотя, какая разница, как это выглядит, если летает. Но судя по всему, большой скорости от этих средств передвижения не добиться.

— Не скажи. Рыцарь может за час пролететь сто пятьдесят миль. А скутер и того больше.

Так, прикинем. В здешней миле тысяча шагов. Шагом здесь считается примерно полтора земных метра (вот только непонятно, чей же это шаг — неужели здесь есть и такие великаны). Выходит, что доспех будет лететь со скоростью примерно девяносто километров в сат. Как-то слабовато, если учесть, что у нас даже «копейка» может разогнаться до ста двадцати без проблем. Хотя при таких габаритах разогнаться до скорости девяносто километров в сат должно быть сложновато, учитывая сопротивление воздуха.

— Наши, как ты выразился, сардельки, летают в десять раз быстрее и на порядок дальше.

Ого, как у него челюсть-то отвисла. Как бы не отвалилась. Да уж, наверное, не следовало так напрямик ему это говорить. Ведь когда я объяснял про полеты в космос, то о скорости речи не заходило. Если я ему скажу, с какой скоростью летают ракеты, то бедного Оргела удар хватит.

— Ден, а расскажи мне, с какой скоростью у вас эти самые, которые в космос летают?

Ну все, приплыли. Надо бы сначала узнать, что тут у них вместо валерьянки и нашатыря используют, прежде чем я ему расскажу про скорость ракет.

* * *

— Эльсир, вы не будете наказывать Гретуса? — Шуфар стоял на балкончике, с которого Лоскер обозревал тренировки рабов.

— Нет. Я не могу позволить себе наказывать лучшего бойца в преддверии осенних игр. Через неделю Гретусу придется сражаться с лучшими бойцами моих конкурентов из города, да и пришлых наберется немало. Так что просто усиль его тренировки. А вот тем двоим, которые мутузили мое имущество ногами, десять плетей. Хорошо еще, что у меня есть этот шаман. Кстати, как там Недомерок?

— Я сегодня заглянул к гоблину. — Орк поморщился, явно выражая свое отвращение к лекарю. — Недомерок вроде получше, вот только весь перемотан бинтами. Эта зеленая тварь сказала, что ему надо больше отдыхать, поэтому первые две недели он должен заниматься как можно меньше.

— Хорошо. Проследи, чтобы выполнялись все указания шамана. И не кривляйся так.

Если бы не этот зеленый хмырь, то я терял бы намного больше бойцов после каждого праздника.

— Слушаюсь, мой эльсир. Я все исполню.

*Ты как все вокруг
Врагам — враг, другу — друг,
Но лишь под землей
Становишься собой.
Под землей скрыт бункер твой,
Ты в нем вершишь дела,
Ты — на службе Силы Зла...*

Денис

Сижу в позе лотоса, спина прямая, глаза закрыты. Выкинуть из головы все лишние мысли, сосредоточиться на дыхании. Медленный вдох носом и выдох через рот. Я полностью расслаблен. Вот только у меня никогда раньше не было больших успехов в области медитации, так что уже вторую неделю, а по здешнему счислению в неделю восемь дней, я пытаюсь достичь успехов в контроле сети. Пока что мои успехи минимальны, а если честно, то вообще никаких успехов. Сколько я ни медитирую, все напрасно. Даже то, что я трачу на медитацию по сату утром и вечером, мне совершенно не помогло. А ведь здешний сат в два с половиной раза длиннее земного часа. Благо и времени в здешних сутках больше, чем в земных, так что я не только успеваю отоспаться, но даже встаю раньше всех старожил.

А чего тут странного? Просыпаюсь я по земной привычке рано и успеваю помедитировать сат, если, конечно, мое бесполезное сидение на матрасе, прикрывающем тщательно отрисованный углем круг концентрации, можно назвать медитацией. Последующие полчаса занимают гигиенические процедуры и завтрак. Шесть сатов тренировок с тремя короткими перерывами на трапезы и полсата на баню. Кстати, в бане я сижу и жду, пока все старожилы не закончат мыться, и только потом наступает моя очередь, так что на мою долю выпадает всего саний пятнадцать из пятидесяти, но учитывая здешнее счисление времени, это выливается в двадцать пять земных минут, которых мне вполне хватает на приведение себя в порядок. А чтобы инцидент, приведший меня в некондиционное состояние, не повторился, в предбаннике сидит один из охранников и следит за порядком. После бани всех разводят по камерам и кормят ужином. Далее все ложатся спать, а я еще сат пытаюсь помедитировать, в итоге на сон у меня остается почти восемь земных часов, чего мне с лихвой хватает, чтобы отдохнуть.

Кстати, отдохнуть мне положенные две недели так и не дали, так что после восьми дней легких, по мнению орка, тренировок, меня начали грузить по полной. В чем это выразилось? Да все просто, Шуфар, этот клыкастый засранец, начал выставлять против меня новичков по двое и трое за раз. Так что весь день я кручусь, как уж на сковородке, чтобы получить как можно меньше синяков. К моему удивлению, мне это удается, и с каждым разом все легче и легче. Думаю, что встань против меня сегодня Машер, то наверняка бы я его порвал, как Тузик грелку. Но к сожалению, мне не предоставили такой возможности, так как Машер со старожилыми последнюю неделю отсутствовал в поместье.

Все дело в том, что неделю назад Лоскер забрал восьмерых старожил и отправился в

город на игрища, которые тут проводят каждую осень. Оргела, кстати, тоже увезли, чтобы лечить бойцов, но даже если бы он остался в поместье, я не смог бы с ним переговорить. К сожалению, он не смог мне помочь в части утяжелителей, но я не отчаивался и надеялся решить эту проблему самостоятельно.

И вот буквально три дня назад шестеро из восьми старожилов вернулись с игрищ. Лоскер, даже несмотря на потерю двух рабов, светился от радости, ведь Гретус сумел победить всех местных чемпионов, что принесло его хозяину немалый доход и уважение. Жаль только, что засранец Машер тоже выжил и даже не получил сколь-нибудь серьезных ранений, только пару царапин. Хотя по здравому размышлению даже лучше, что он остался жив, ведь теперь я сам смогу его прибить. Дайте только шанс, и этот засранец у меня попляшет джигу на раскаленных углях.

Ну вот, опять я отвлекся от медитации. Вместо того чтобы отрешиться от лишних мыслей, я тут думаю о мести. Кстати, что там за шум в коридоре? Нет! Только не это! Опять привели девочек для старожилов, отличившихся на местном турнире. Ну все, теперь я точно не смогу медитировать, как и в предыдущие два вечера. Ага, вот и первые стоны.

— Ититский бог и все его прихвостни!

Ну нельзя же так сладострастно стонать! Я же с девушкой уже сколько не был? Месяца два по местному времени, а значит все три по земному счислению. Раньше как-то не думал о девицах, все мысли были о том, как я сюда попал и что делать дальше. Потом тренировками так завалили, что вообще никаких мыслей о девушках не осталось. Но теперь то я уже втянулся и сил достаточно остается, а тут такие стоны, что невольно будешь думать только о сексе. Вот даже уже ругаться начинаю, хотя в школе зарекся от употребления мата, поэтому даже придумал себе это выражение про «Ититского бога», чтобы легче было отучиться от русского народного, который у меня в девятом классе через каждое второе слово проскальзывал. И вот теперь, отчетливо слыша стоны трех девушек, выделенных из местных служанок для поощрения Гретуса и еще двух лучших бойцов, так хочется составить многоэтажную конструкцию и прокричать ее в коридор!

В отчаянии закрыв уши руками, я откинулся на топчан, прикрыл глаза и включил музыку. Да, именно музыку, вот только включил я ее в своей голове. Еще два дня назад, когда мне довелось в первый раз услышать звуки оргии из соседних комнат, я также лег и заткнул уши. Вот только это мне никоим образом не помогло. Тогда я вспомнил, как отгораживался от всего мира в метро или автобусе с помощью телефона, накачанного под завязку музыкой. Мне так захотелось еще раз услышать музыку, что неожиданно в моей голове зазвучала композиция группы «Ария», от которой я всегда был без ума. Не знаю, что мне помогло — медитации или то, что понравившиеся мне мелодии я помнил наизусть, но целый сат я наслаждался музыкой, которая звучала в моей голове. Когда же я оторвал руки от ушей, было уже тихо. Вчера вечером оргия повторилась, и я опять попытался запустить в мозгу плеер, что мне удалось удивительно легко. Сегодня же я повторил этот трюк уже на автомате.

В голове звучала классика Баха, а на моем лице расплылась блаженная улыбка, когда от мощных звуков органа стадо мурашек пробежало от копчика вдоль позвоночника и зарылось в кожу головы, заставив меня передернуться всем телом. Давно я не испытывал такое удовольствие, ведь вначале даже не надеялся, что смогу вспомнить этот концерт, который слушал лет пять назад в консерватории. Да и мысли о девушках отошли куда-то далеко. Все-таки какое счастье, что мне доступна музыка!

— Ну что же, Шуфар, как наш Недомерок поживает? Есть успехи? — Лоскер развалился в кресле на балконе и наблюдал за разминкой бойцов.

— Эльсир, еще один яш, ну максимум саар,^[8] и его можно будет выпускать на арену. Естественно, что вначале придется ставить его с новичками или в групповых схватках, но я думаю, что он быстро встанет наравне с лучшими нашими бойцами. Слишком быстро он прогрессирует, такое впечатление, что он сначала медленно разгонялся, а теперь мчится во весь опор по дороге постижения бойцовского искусства.

— С чего ты взял, что он стал быстрее учиться? — Лоскер с сомнением посмотрел на мелкого парня, который разминался в дальнем углу плаца.

Орк проследил за взглядом хозяина: — Да, вы правы, эльсир, при первом взгляде он совсем не внушает опасений и не производит впечатления, но за последние две недели я увеличил число его противников до трех и он их умудряется победить. Даже несмотря на то, что его противники в последнее время были не из старожил, да и техника у парня хромает, но его скорость возросла скачком и это компенсирует все его недостатки. Он умудряется отбиться от троих парней, которых в свое время не мог одолеть Машер, и даже Гретусу они доставили бы неудобства. Говорю вам, эльсир, еще немного и Недомерок сможет потягаться с Гретусом на равных, а может даже и пол им подотрет.

— Хорошо, значит, мои вложения не пропадут даром и я не ошибся, когда заплатил за этого мелкого столько денег. Я хочу увидеть его прогресс, пусть сразится с кем-нибудь из старожил.

Шуфар подошел к перилам балкона и закричал: — Недомерок, Машер, быстро подошли сюда!

Сорвавшийся с места Машер подбежал к балкону, в то время как новичок медленно и неохотно последовал за ним, буравя спину старожил злым взглядом.

— Шевелись, Недомерок, а то схлопочешь наказание! — орк явно был недоволен, что его подопечный не спешит предстать пред очи хозяина. — Быстро взяли мечи и щиты. Сейчас покажите хозяину, чего вы стоите!

Оба раба рванули к стеллажу с оружием, вот только в глазах мелкого Шуфар заметил яростный огонь, когда произносил слово «хозяин». Орк недовольно нахмурился и взглянул в сторону Лоскера, который лениво общипывал гроздь винограда, лежащую в блюде на маленьком столике, и не видел реакцию парня.

В то же время бойцы похватили деревянное оружие и вернулись к балкону:

— Учебный поединок, разрешено все, кроме калечащих ударов! — рывкнул орк. — Начали!

— А почему Недомерок до сих пор лысый? Ведь вроде прошло две недели и у него уже должны были отрасти волосы? — вопрос Лоскера оказался неожиданностью для орка.

— Вроде бы он каждый раз бреет голову. Хотя сам я не видел, да и не до того мне было, — ответил Шуфар, наблюдая за вставшими напротив друг друга рабами.

— Ну что же, мелкий, вот я с тобой и посчитаюсь! Я твою лысую башку в сортир засуну, пока ты дерьма не наешься! — Машер взмахнул пару раз мечом, поднял небольшой круглый щит и пошел в атаку.

Глаза Недомерка сузились, а губы сжались в тонкую линию.

— Подходи, отрыжка пьяного золотаря. Посмотрим, кто дерьмо хлебать будет.

Машер застыл на секунду, а затем взревел и бросился на противника. Денис, жаждавший этого поединка уже долгое время, не зря в отсутствии старожилов расспрашивал новичков, поэтому он знал, что такое оскорбление не стерпит никто, ведь золотари считались самыми отверженными людьми в здешнем обществе и зачастую на социальной лестнице стояли даже ниже рабов. Никто не позволит работать дорогостоящему рабу в городской канализации. Поэтому в золотари определяли преступников и провинившихся горожан.

Когда Машер достиг своего противника и с разгону нанес первый удар, то просто пролетел мимо и получил ощутимый толчок щитом в спину. Денис, не давая опомниться противнику, попытался нанести удар мечом в голову, но Машер резко пригнулся и выставил щит. Поняв, что противник уже не так прост, как раньше, Машер отпрыгнул и начал осторожно кружить вокруг мелкого, периодически оскорбляя того. Большинство рабов, расположившихся поближе к происходящему действию, подбадривали старожила и ржали над его приколами. Денис, не обращая внимания на подколки, терпеливо ждал атаки противника.

Прошло уже больше двух недель с того инцидента в бане, и парень был наконец-то рад отомстить своему обидчику. Вот только в этот раз Денис не собирался ломать руки, которые так легко мог вылечить шаман. Внутри него пылал пожар, который могла загасить только кровь обидчика, и он намеревался пролить ее. Денис не понимал, откуда в нем этот огонь ярости, ведь никогда раньше он не испытывал такой ненависти к врагам. Даже когда бандиты чуть не убили его на железнодорожной насыпи, он был зол, но совершенно не желал им смерти. Но стоило только выйти на плац и увидеть своих обидчиков, как внутри Дениса поднималась еле сдерживаемая волна ярости, которая превращалась в жажду смерти врагов.

Машер не стал долго ждать и атаковал. Пара финтов и ударов в нижнюю часть тела, успешно отраженные щитом мелкого, завершились прямым ударом в горло, но противника снова не оказалось на месте. Скользя вдоль меча Машера, Денис ударил ногой в коленную чашечку, дождался, когда враг с криком боли припал на колено, а затем с разворота нанес мечом мощный удар в основание черепа противника. Машер негромко всхлипнул и кулем свалился на землю.

— Наконец-то ты заткнулся, — негромко проговорил Денис и пнул ногой мертвое тело.

— Идиот, тебе же сказали, что нельзя калечить! — проревел орк с балкона.

Неожиданно Денис вскрикнул и упал, корчась в судорогах от невыносимой боли, разрывающей тело.

— Ублюдок, — еле прошипел парень, сжав зубы и чудом повернув голову в сторону балкона, на котором стоял Лоскер, активировавший ошейник.

— В яму его! — прорычал эльсир в ярости. Потеря одного из бойцов, выжившего на недавних играх и показавшего хороший результат, беспокоила его не меньше, чем взгляд корчившегося на песке парня. Ярость, горевшая в глубине глаз Недомерка, испугала его и разозлила. — Пусть посидит там пару деньков и придет в себя!

Денис

Тьма. Холодные стены. Тишина. Между полом и моей спиной сложенная вдвое старая

грязная накидка, которую мне дал охранник, но тепла она совсем не держит. Я лежу буквой Г, глаза закрыты, а ноги подняты вертикально вдоль стены. По-другому здесь не расположишься, ведь вся полезная площадь пола составляет всего один квадратный метр, так что либо так, либо сидя. Но на губах моих блуждает улыбка, разбуженная воспоминаниями о земном прошлом, которые навеяла звучащая в голове музыка.

Не знаю, сколько я здесь уже нахожусь. После боя, когда я убил Машера, меня привели сюда. О, какие были лица у старожилков, когда они узрели результат тренировочного боя! Удивление и застывший у некоторых в глубине глаз страх. А Гретус явно был взбешен, так кривилось его лицо, а рука сжимала деревянный меч, как будто он был готов немедленно кинуться на меня. Один только Шуфар с пониманием взглянул на меня и вздохнул. Видимо, ему стало ясно, что это было неизбежно, вот только знает ли он, что в моем списке есть имена еще четырех из тех, кто в этот момент был на плацу. Да, Машеру я вернул должок, но ведь Гретус все еще жив, не говоря уж про тех двоих, пинавших мое бесчувственное тело в предбаннике, и Лоскера. А может, Лоскер тоже что-то понял, раз приказал засунуть меня в этот каменный мешок? Не знаю, но скоро я еще раз наслажусь таким желанным вкусом мести.

О, слышу, как кто-то идет. Звук совсем тихий и вряд ли я его услышал бы, если бы здесь не было так мертвецки тихо. Судя по шарканью ног, доносящемуся сюда, посетитель доберется до меня минуты через две. Интересно, меня наконец-то выпустят или просто принесли поесть? Хотя мой новый рацион нельзя назвать питательным, но голод не тетка, а организм молодой и здоровый. Так что даже сухой кусок черного хлеба и кружка воды, которые положены мне, я жду с нетерпением.

— Эй, ты еще жив?

— Да, здесь у вас просто курорт, — отвечаю, прищурился глаза от яркого света факела.

— Пошути мне еще, — незлобливо ответил старый страж.

Один пожилой охранник, в руках факел, но даже такой свет для меня слишком ярк и бьет по глазам. Интересно, сколько я здесь уже? Все предыдущие попытки выяснить время моего пребывания в этой норе разбились о молчание стража. Похоже, меня еще не выпускают, вон сетка с куском хлеба и наполовину пустой бутылкой, миновав решетку, пошла вниз, вися на пятиметровом куске веревки. В свете факела ровные пятиметровые стены колодца кажутся еще чернее. Быстро подхватываю сетку и прилипаю к бутылке. Выхлебав воду, я схватил кусок черного хлеба и отпустил сетку с опустевшей тарой, которую страж сразу же поднял наверх. Я сел на пол и вгрызся в хлеб. Тянущая пустота в желудке немного наполнилась и перестала меня донимать.

Когда стражи после приказа Лоскера взяли меня под белы ручки и протащили к Оргелу, я был не в лучшем виде и даже не задумался, при чем тут шаман, если приказ был бросить в яму? Но буквально через минуту все разъяснилось. Гоблин с сочувствием посмотрел на меня, услышав слова охранников, и дал им два пузырька. После первого я полчаса не вылезал из сортира, поддерживаемый одним из охранников, так как тело просто отказывалось меня слушаться после удара ошейника по ауре. В пузырьке оказалось довольно сильное слабительное. Когда я, измученный, вылез из уборной, проклиная Оргела и всю его родню, меня заставили выпить второй пузырек. Как мне объяснил один из охранников, это для того, чтобы мне в ближайшее время не хотелось в туалет.

Десять минут волочения моего безвольного тела по коридору двумя охранниками, три лестничных пролета вниз и еще десять минут в извилистых ходах из черного камня. Когда я

увидел темный колодец, в котором просто не было места для отправления естественных нужд, то мысленно поблагодарил старого шамана за зелья и то, что мне не придется барахтаться в собственном дерьме на дне этой ямы. Судя по всему, мне еще повезло, что я такой мелкий, ведь здешним дылдам с ростом за два метра явно приходится все время в колодце сидеть или стоять, о том, чтобы лечь при их росте и речи не идет. Как только меня спустили вниз и кинули накидку, заскрежетала решетка, прикрывающая горловину колодца. Охранники удалились, а я остался в темноте, окруженный стенами из черных холодных камней.

Тьма... и тишина... Почему человек боится темноты и тишины? Почему наши страхи так сильны, когда мы одни? Почему во тьме наш мозг сразу же принимается создавать кошмары один страшнее другого? Почему тишина так угнетающе действует на людей? Я никогда раньше не задавался этими вопросами. А ведь страх перед темнотой с возрастом не проходит. Даже умудренные жизнью старики боятся долго оставаться в темноте и тишине наедине со своими страхами.

Первые пару сагов я отходил от наказания ошейником и думал о мести и о том, как разделюсь со своими врагами. Потом меня начали одолевать воспоминания о Земле. Попытки потренироваться закончились, когда я устал приседать, прыгать и отжиматься вниз головой на трясущихся руках. Вслед за этим я пытался медитировать, чтобы занять себя хоть чем-нибудь, но продрог и снова занялся зарядкой. В конце концов, я попытался заснуть, но вместо сна мой мозг начал выдавать всякие кошмарные видения. Через некоторое время я начал говорить вслух, чтобы отогнать страх, как делал это в детстве. В итоге спасла меня музыка. Напуганный страхами, которые сам же и вызывал в своем воображении, я неожиданно вспомнил о маме, как она напевала мне и Машке колыбельную, когда мы не могли уснуть. Мысли сразу же перескочили на музыку, я лег на накидку, закрыл глаза и включил ее в своей голове.

Не знаю, сколько времени я лежал после последнего посещения охранника. Пару раз вставал, когда холод камней пронизывал все тело, чтобы размяться и согреться. Сейчас же в голове блаженная пустота, ни одной осмысленной мысли. Только музыка звучит не переставая. Как хорошо, что у меня есть такое умение.

Так, стоп, а это что такое? Размытое пятно прямо перед глазами! Но ведь здесь темно, да и глаза у меня закрыты! Неужели кто-то пришел, а я не услышал?

Открываю глаза. Кругом все та же тьма и тишина. Но что же я видел прямо перед глазами? Секунду, ведь я вроде руку положил на лоб. Неужели я смог увидеть свою руку? Но почему я ее сейчас не вижу? Вот ведь, махаю прямо перед глазами, но ничего не видно! К тому же у меня глаза были закрыты, как я вообще мог что-то видеть?

Надо подумать. Вроде бы Оргел говорил, что если я буду медитировать, то смогу видеть магическим зрением даже в темноте. Неужели у меня получилось? Но ведь я не медитировал, а музыку слушал! К тому же все мои предыдущие попытки медитаций не принесли успехов. Может быть, мне надо по-другому медитировать? Вон сколько различных техник существует на Земле. Кто-то сидит, как я пытался, в позе лотоса, другие смотрят на огонь, третьи вообще выполняют комплекс упражнений, как в ушу, есть даже те, кто все время бубнит мантры. Может, у меня это состояние с музыкой связано, поэтому и не получалось раньше? Надо бы еще раз попробовать войти в то состояние.

Я лег на пол, задрал ноги и попытался расслабиться. Закрыл глаза и уже привычно включил музыку. Бах — именно его я слушал, когда увидел пятно. Вспомнил, что я

чувствовал, когда увидел пятно, и попытался вызвать это состояние. Расслабленность, в голове пусто, и только мощные звуки органа заставляют бегать мурашки по спине.

Долго ничего не получалось. Сата два я гонял классику по кругу, пока наконец-то у меня не возникло то же чувство. Медленно, стараясь не сбить настрой, я поднял руку и поднес ее к закрытым глазам. Расплывчатое пятно, красное марево с вкраплениями разных цветов. Иногда кажется, что несколько точек черного или синего цвета сливаются в линию, но это чувство тут же пропадает. Такое впечатление, как будто смотрю в глазок фотоаппарата, у которого изображение не сфокусировано. Не хватает резкости изображения, но первая же попытка исправить это сбивает настрой, и я снова погружаюсь в темноту. Надо еще раз попробовать. Первый шаг сделан, а значит скоро я смогу научиться контролировать сеть, которую внедрил мне Оргел. Надо только потренироваться. Самое смешное в том, что мне теперь не хочется покидать эту яму, ведь больше нигде я не найду таких подходящих условий для этой тренировки!

* * *

Лоскер никогда не славился терпением, вот и сейчас, ожидая охранника, который пошел к яме, он нервно хрустел очередным яблоком и наблюдал за тренировкой на плацу. Шуфар, стоящий рядом, покосился на своего нанимателя, но сразу же сделал вид, что занят разглядыванием очередного тренировочного поединка между Гретусом и Клементом.

Сзади из коридора раздался шум приближающихся шагов и появился старый охранник, который всегда следил за провинившимися в яме.

— Ну? Как он, уже готов? — Лоскер не стал ждать отчета и сразу же спросил главное.

— Нет, мой эльсир. Станный он какой-то. Все время лежит на полу и даже не нервничает. Когда вчера вечером я ему еду принес, он даже шутить пытался, — охранник улыбнулся, вспомнив прикрывающего глаза молодого парня.

— Чего лыбишься, старый идиот! — Лоскер не выдержал и швырнул в охранника огрызком яблока. — Этот Недомерок уже второй день в яме, а ему хоть бы хны! А ведь даже самым смелым новичкам хватало дня, для того чтобы начать умолять о прощении!

— Ты говоришь, он лежит? — Шуфар недоуменно посмотрел на старика. — Там же места нет, чтобы развернуться.

— Ну-ка быстро рассказывай, как он там лежит! И вообще расскажи, что он вчера делал, неужели ни разу не вскрикнул от испуга? — Лоскер схватил новое яблоко и вгрызся в него.

— Ну как лежит, просто спиной на полу поперек ямы, а ноги на стенку задрал. Он же мелкий, это я бы там не поместился, а ему места хватает. Вчера, как привели его, так он сначала тихо сидел, потом я слышал, как он приседал и прыгал. Через некоторое время начал разговаривать с собой — все так поначалу делают, так что я уже приготовился к крикам и мольбам. Но вдруг он замолчал и больше не шумел. Я уж подумал, что он на себя руки наложил или тихо с ума сошел от страха, но когда принес еды, он лежал и спокойно спал. И сегодня все время тихо, а вот вчера даже пошутил, говорит, что на курорт попал.

— Да как такое может быть?! Это же ЯМА! Там страшно! — Лоскер от волнения встал и начал расхаживать по балкону. — Меня отец в детстве посадил туда всего на сат, так я чуть с ума со страху не сошел! Самые сильные и стойкие воины больше дня не выдерживали, умоляли, чтобы их выпустили! Эта яма ведь создана одним из самых сильных маннасов,

которые когда-то были в нашем роду, а тут какой-то мелкий клоп спокойно в ней спит!

— Сколько еще будет действовать зелье шамана? — орк адресовал вопрос стражу, а эльсир, услышав его, тут же замер и тоже вопросительно посмотрел на старика.

— Зелье действует три дня, но до сих пор никто не выдерживал столько. Парень в яме уже два дня, значит, остался максимум день, а потом он там все загадит.

— Нельзя этого позволить! Придется вытаскивать его оттуда. Ждем до вечера, и если он все еще будет спокоен, то придется применить боль, для того, чтобы он стал более послушным. — Лоскер занял свое кресло и махнул охраннику. — Иди и проследи за ним, может, до вечера он все-таки сломается.

Старик повернулся и вышел, а Шуфар обратился к своему нанимателю:

— Вряд ли он сломается, слишком он крепкий. В противном случае уже после инцидента в бане боялся бы старожилков. Но он не боялся, когда убивал Машера. В его глазах вспыхнула такая ярость, что я подумал, сейчас он бросится на Гретуса или вас. Этот парень прирожденный боец и до сих пор не смирился с рабством. Я даже заметил, что он ни разу не назвал вас хозяином, эльсир. Специально все время отмалчивался.

— Ничего, вот это колечко поможет мне его укротить, — Лоскер усмехнулся, крутя большим пальцем правой руки кольцо на указательном пальце.

Денис

Пришли за мной трое охранников. Не успел я по веревке подняться из колодца, как меня схватили за руки и, перед тем как вытянуть наверх, надели кандалы, а затем потащили по коридорам. Когда меня так же тащили в яму, о кандалах не позаботились, все равно после болевого шока от применения ошейника я не мог дать отпор. Еще бы, все тело болело, как будто меня били пару сатов не останавливаясь. Этот гад Лоскер не поскупился на наказание, и я целых полторы минуты корчился на песке перед всеми рабами. После такого я не то что сопротивляться, а даже через губу переплюнуть не мог. Сейчас же охрана бдительно следила за мною, зато я мог сам идти, а не волочиться ногами по полу, как вчера.

Выйдя на свет, я сразу прикрыл глаза. Даже несмотря на поздние сумерки, после сидения в яме садящееся солнце резало глаза. Привели меня на плац, где кроме Лоскера, Шуфара и нескольких охранников никого не было. В это время обычно рабы уже сидели по своим камерам и готовились ко сну. Я бы тоже не отказался от мягкой постели, учитывая, что неопределенное время провел на жестком и холодном полу подземелья.

Лоскер расположился в кресле, которое вынесли и поставили почти посередине плаца. Рядом с ним стоял орк и наблюдал, как рабовладелец поедает фрукты, нарезанные ломтиками в тарелке, стоящей посередине маленького круглого столика, который я неоднократно видел на балконе. Меня не церемонясь бросили на песок в пяти метрах от кресла, поддав ногой под коленную чашечку, отчего я упал на колени.

— О, какие люди. Или не люди? Скорее не люди, ведь ты же раб, не так ли? — произнес Лоскер, отложив вилочку с очередным кусочком фрукта. — Ну и как тебе яма? Понравилась? Может желаешь еще немного времени провести в ней?

— Я не возражаю, — тихо ответил я, тем более что яма хоть и напугала меня вначале, но зато подтолкнула к раскрытию способностей. Так что посидеть во тьме еще немного и потренироваться я был не прочь, учитывая, что тьма уже не была таковой, с того момента, как я начал учиться использовать свое магическое зрение.

Шуфар за спиной Лоскера искривил губы, как будто съел лимон, а толстый ланиста резко вскочил на ноги, лицо его покраснело и искривилось в злобной гримасе:

— Я вижу, что ты так и не понял, кем ты являешься! Так я напомню тебе!

Как я ни готовился, но удар ошейника все равно не смог вытерпеть. Меня скрутило на песке от нечеловеческой боли. В конвульсиях я бился недолго, всего полминуты, но сила удара была огромна. Если раньше удар заставлял болеть каждую клетку моего тела, то на этот раз было такое чувство, как будто меня засунули в мясорубку и медленно перемалывают. Руки и ноги свело в судорогах, тело то выгибалось от боли в спине, то скручивалось в позу эмбриона от невыносимой боли в груди и животе.

— Ты здесь никто! Ты вообще не человек и прав у тебя нет! — Лоскер, крича, медленно кружил вокруг меня на расстоянии пяти шагов. Я слышал его голос, как сквозь вату, но при этом все понимал, что он говорит. — Ты мой раб! Моя собственность! Ты не имеешь права даже дышать без моего разрешения! Я не позволял тебе убивать! Машер был моим рабом, и распоряжаться его жизнью могу только я! А не какой-то мелкий раб, который даже не доказал свою полезность! И что же я вижу?! Даже после проявленной к тебе снисходительности, ты не только не образумился, но еще и смеешь дерзить!

Боль отпустила неожиданно, и я растянулся на песке, заливая его остатками скудной трапезы и желудочного сока. Глаза застилала слезы, с носа текло ручьем и даже штаны были мокрыми. Этот гад врубил такой режим, что даже тело отказалось держать все то, что было внутри него.

Я попытался сесть, но руки подламывались и не держали тело. После нескольких попыток я смог вытереть глаза рукавом робы и кое-как сесть на колени, опираясь на обе руки. Лоскер стоял перед своим креслом и внимательно смотрел на меня. Подняв глаза, я неожиданно понял, что несмотря на боль во всем теле, пылаю яростью и готов броситься на него с голыми руками.

— Ты, видимо, не внял моим словам, раз все еще смеешь смотреть на меня таким взглядом, — прошипел Лоскер. — Сразу скажу тебе, что все твои попытки убить меня будут бесполезны. Видишь это кольцо? О, я смотрю, ты узнал его. Ну так вот, это кольцо от твоего ошейника, который изготовили эльфы, а они большие умельцы в части всяких магических штучек. Так вот, это кольцо, в отличие от изготовленных людьми, можно настроить так, что ты не сможешь приблизиться ко мне ближе чем на пять шагов. Именно поэтому я стою так далеко, ведь стоит мне подойти и ошейник не остановится, пока я не отойду или пока ты не умрешь.

Лоскер расплылся в улыбке, а я еле сдержался, чтобы не попытаться прыгнуть на него. Хотя вряд ли я в таком состоянии на непослушных ногах смогу даже подойти к нему.

— Так вот, Недомерок, я предоставлю тебе шанс показать, что ты все понял и впредь будешь послушным рабом. Тебе всего-то и надо правильно попросить меня не подходить к тебе. Если ты понял, что от тебя требуется, то начинай. В противном случае я буду за каждую твою ошибку подходить на один шаг, и с каждым шагом тебе будет больнее, а когда моя нога коснется тебя, ты умрешь.

Гад! Падла! Ублюдок! Он ведь не просто меня мучает, он хочет сломать меня! Придется изображать послушание и сказать то, что он хочет, а иначе он просто убьет меня.

— Господин... прошу вас... не подходите, — я не узнал свой голос, такой он был слабый.

Лоскер осклабился и сделал шаг вперед. Меня сразу же скрутило, но в отличие от

предыдущего раза не так сильно, так что я даже смог через силу пару раз дернуть ногами, поворачиваясь лицом к этой падле.

— Ты, я вижу, совсем непонятливый! Я тебе не господин! Это вот они могут называть меня господином, потому что они свободные люди! — Лоскер указал в сторону охранника и Шуфара, на лице которого застыло явное неодобрение методов нанимателя. — А ты никто! Вещь! И обращаться ко мне должен, как вещь к своему владельцу!

— Господин... прошу вас... — остаток моей фразы прервался, когда этот гад сделал еще один шаг ко мне и боль скачком усилилась.

— Я тебе не господин! Я твой ХОЗЯИН! Так что изволь обращаться ко мне правильно, раб!

— Гос... ин, — я попытался сказать хоть что-нибудь, но вместо слов услышал какой-то хрип и понял, что еще один шаг этого ублюдка я не переживу, так как после него язык уже не будет слушаться меня. — Хосссияин...

— О, наконец-то! — обрадовался Лоскер, занесший ногу для следующего шага. — Ты что-то сказал, раб?! Я тебя не слышу. Повтори погромче! Или мне подойти поближе, чтобы услышать тебя?!

— Хосссияин! — прошипел как мог громче я, пока мое тело били судороги.

Лоскер склонил голову набок, как будто прислушивался к чему-то, и сделал шаг назад.

— Ну-ка повтори погромче.

— Хозяин... прошу вас... — уже более внятно вырвалось из моего рта, как только боль немного ослабла. — Не подходите.

— Молодец! Все-таки я был прав и в тебе что-то есть. Не зря я платил такие деньги за твое мелкое тело. А теперь повтори еще раз и погромче! — Лоскер улыбнулся и опустился в кресло.

— Хозяин, — я с трудом поднялся и сел, — прошу вас, не подходите ко мне больше.

Сегодня я впервые в жизни назвал кого-то своим хозяином, но это не значит, что я сломался. Иногда, чтобы отомстить, требуется выжить! И я готов притворяться покорным рабом, если это позволит мне выжить и отомстить!

*Я свято верил в истину одну:
Лучше быть дважды мертвым, чем истлеть в плену.
Я убивал, чтоб жить и снова бить.
Игры мужчин с войною трудно запретить.*

Денис

Ворота открылись, в лицо ударил свет солнца, и я невольно заслонился щитом. Получив сзади небольшой тычок тупым концом копья, я сделал шаг и вышел на арену. Народ, сидящий на трибунах, замолк, а через пять секунд раздались первые негодующие крики и в мою сторону понеслись огрызки, куски овощей и даже обглоданные кости. Сразу видно, что такой мелкий я не впечатлил толпу. Интересно, кто же будет мне противостоять? Надеюсь, не какой-нибудь местный чемпион, а то попаду на кладбище раньше времени. Хотя о чем это я, ведь рабам не положено кладбище. Помнится, в древнем Риме погибших гладиаторов просто резали на куски и спускали в канализацию. Хорошо, что городок здесь маленький и местные постройкой канализации не озаботились — закопают где-нибудь на окраине и все.

Местная квадратная арена с высокими стенами под пяток метров и четырьмя воротами по периметру, оказалась не такой уж и большой, чуть больше двора в поместье Лоскера, в котором тренировались бойцы, и я в том числе. Трибуны правда возвышаются аж на десять рядов, вот только заняты по большей части небогатыми горожанами. Все местные аристократы, которых тут зовут эльсирами, заняли всего четверть трибун. Правда, места у них оборудованы не в пример лучше, чем у горожан, — вместо простых лавок удобные кресла, рядом стоят рабы и слуги, которые подносят яства и напитки, а сверху есть даже козырьки, прикрывающие от солнца. А вот и Лоскер в третьем ряду, а рядом раб, который в данный момент подливает ему вина. Слева сидит еще один аристократ и о чем-то спрашивает его, периодически поглядывая в мою сторону.

В противоположном конце арены открылись ворота, и оттуда вышел мой противник, которого зрители сразу же поддержали одобрительным гулом. Ну что тут скажешь, выглядит он намного внушительнее меня. Ростом два с лишним метра, весь накачанный, огромный меч, который на Земле назвали бы двуручным, кажется игрушкой в его руках, большой прямоугольный щит и даже есть наплечник с левой стороны, а также поножи и шлем. Одежды, как и на мне, почти нет, только набедренная повязка и сандалии. В отличие от гиганта, у меня доспехов нет, только пояс с широкой бляхой из железа, из-за которого меня полчаса мурыжил местный маннас, ответственный за проверку бойцов. Еще бы, он ведь сразу почувал, что бляха не простая, но узнав ее предназначение, удивленно поцокал языком и пропустил меня на арену.

Белобрысый гигант, чем-то смахивающий на Гретуса, покрутился перед зрителями, потрясая в воздухе мечом, и лениво направился в мою сторону. Интересно, он из той же страны, что и Гретус? Хотя какая мне разница, главное выиграть в этом бою, ведь это мой первый выход на арену Эренсии.

Противник подошел и остановился в десятке шагов и удивленно воззрился на меня.

— Эй, ты откуда такой мелкий?! Гном, что ли?! Или мамашка в детстве для тебя сиську

пожалела?! — дылда загоготал, довольный своей шуткой. Трибуны дружно поддержали его криками и советами, что надо сделать с таким мелким мною. Раздались предложения покормить меня грудью и тем, что пониже живота, а также подергать за уши для ускорения роста, так как волос на этом плешивом гноме нет.

— Каланча, тебе не говорили, что все блондины страдают отсутствием мозгов? Наверное, это у тебя наследственное и ты самый тупой из всего семейства? Хотя, скорее всего, твои родители тупее тебя, раз родили такого идиота и не придушили его на месте!

Дылде явно не понравился мой маленький спич. Когда до его маленького мозга дошло, что я сказал, раздался разъяренный рык, и эта туша рванула ко мне. Ну что же, мне же легче, раз блондинка, не думая головой, рвется в бой.

Выставив перед собой маленький круглый щит, я скорчил испуганную рожу и немного попятился назад. Гигант ускорил свой бег и за два шага до меня воздел меч в небо, приготовившись разрубить меня с одного раза. Ну да, так я и буду ждать, когда эта железяка упадет на мою голову.

Два шага вперед и левее, на всякий случай подставить щит под опускающийся локоть, полоснуть мечом, который у меня раза в два короче, по открытому животу — ведь этот дурак даже щит не поставил. Еще шаг вперед, разворот и удар уже сгибающемуся противнику под коленную чашечку сзади стоящей ноги, так как дотянуться до спины уже просто не успеваю.

Раздавшийся крик боли был поглощен предвкушающим ревом трибун, которые ожидали моей скорой смерти. Вот только падает на песок мой противник, а не мое разрубленное тело. Я развернулся к белобрысому и сделал несколько шагов назад, просто на всякий случай. Упавший гигант отбросил щит и медленно поднялся на ноги, зажимая левой рукой живот в районе печени, и, припадая на правую ногу, двинулся в мою сторону. Видимо, я так и не смог перерезать сухожилия на ноге, а то бы он сейчас не встал, хотя кровь по ноге так и струится.

Вот зараза, крепкий гад попался. Хотя они все тут крепкие, так что скорее всего это я с непривычки слабо ударил. Правда, меч у меня тоже не ахти, вот была бы настоящая катана, так этот блондин уже кишки по всей арене раскидал бы. Надо попробовать все-таки выпросить у Шуфара что-нибудь получше, чем этот кусок ржавого железа, но прежде следует заслужить уважение Лоскера, принеся ему несколько побед.

В этот раз я сам пошел вперед, пытаюсь заставить противника побольше двигаться, чтобы он быстрее терял кровь, сочащуюся из бока и ноги. Хромая и чуть не падая, белобрысый наворачивал круги, пытаюсь спрятать незащищенный левый бок. Выставленный вперед двуручник не позволял мне приблизиться, но и опасности уже не представлял, так как я спокойно кружил вокруг инвалида на приличном расстоянии, периодически делая вид, что атакую. Через пяток минут под недовольные крики с трибун блондин упал на колени, а затем растянулся на песке.

Ну вот и все, моя первая победа. Надеюсь, здесь не принято добивать противника, как в древнем Риме. Медленно развернувшись и осмотрев трибуны с недовольными зрителями, я пошел в сторону открывающихся ворот, из которых уже бежали люди с носилками. Пусть моя победа никого не впечатлила и мне вслед с трибун летят огрызки, зато я жив и даже не ранен.

— Что-то ты долго с ним возился, — Шуфар явно недоволен, но мне пофигу. Если ему так надо, то пусть сам идет на арену и сражается. — Да и зрители недовольны.

— С такой железкой я вообще не должен был победить.

— Ха, первый бой, а ты уже претензии предъявляешь! Ты что забыл, как тебя хозяин наказывал? Смотри, если зрители будут постоянно недовольны, то ты снова удостоишься беседы с хозяином, — орк злобно оскалился и забрал меч и щит из моих протянутых рук.

— Хорошо, наставник. В следующий раз постараюсь быстрее закончить бой.

Ага, постараюсь, вот только зрелищности не обещаю. Размечтался зубастый, я что тут должен шею свою подставлять и рисковать ради удовольствия толпы? Нифига подобного, мне требуется просто выжить, чтобы отомстить, так что буду биться, как захочу.

Я повернулся и пошел по коридору. Спереди и сзади пристроились охранники и провели меня до помещений, выделенных для бойцов Лоскера. Ко мне сразу же подскочил Оргел и потащил в сторону комнаты, выделенной под лазарет.

— Эй, зеленый, ты куда это его потащил? — спросил один из охранников.

— Мне надо посмотреть, не ранен ли он.

— Да целый он, ни царапины. Так что оставь его в покое, а то хозяину скажу.

— Откуда ты знаешь, что он целый, может у него ушиб или еще что? — шаман отпустил мою руку и подошел к охраннику. Быстрый обмен взглядами, какой-то маленький сверток переключивается из руки Оргела в ладонь охранника.

— Ну тогда чего стоишь? Иди и осмотри его как следует! — охранник убирает сверток в карман и подталкивает гоблина в мою сторону. Оргел не заставил себя ждать и быстро потащил меня в свою комнату. Дверь закрылась, и шаман облегченно вздохнул.

— Чего это ты ему дал, что он сразу нас отпустил?

— Ты заметил? — гоблин уселся на лавку и показал мне на табуретку, стоящую рядом. — Да так, травка одна, которая избавляет от боли. Этот засранец Ждан любит покурить на досуге, вот я и пользуюсь.

— Наркотик? А по нему не скажешь, что он наркоман.

— Да это слабая смесь, не буду же я ему чистую траву давать. Мне еще отчитываться перед управляющим Лоскера за все лекарства и травы надо. Если узнает, что я пользуюсь ими направо и налево, то не избежать ямы. Не понимаю, как ты смог выдержать там два дня. Мне и одного хватило, чтобы я чуть не сошел с ума. Хорошо, что я Лоскеру живым и в своем уме был нужен, а то бы давно уже червей кормил.

— Мне повезло. Я вовремя вспомнил про музыку, ну а дальше ты знаешь.

— Да уж, странный ты какой-то. Первый раз слышу, чтобы кто-то мог музыкой заменить медитацию, да еще так быстро освоить магическое зрение.

— Не так уж и быстро, Оргел. Сначала я вообще видел просто пятна, и только сейчас, спустя саар, могу более-менее разглядеть ауру. Забыл, что ли, как сам мне втолковывал все премудрости. Ради этого мне пришлось подставляться на тренировках, чтобы к тебе приводили, а ты меня лечил.

— Да ладно, чего там было, пара царапин и синяки. У тебя шкура дубовая и все заживает быстро.

— Пусть хоть гранитная, но шкура моя и я все чувствую! Так что не говори так больше.

— У тебя нет выбора, Ден. Или ты научишься как следует управлять сетью, или тебя нашинкуют на столичной арене, если ты до нее доживешь. Кстати, как прошел твой бой, попробовал сеть в действии?

— Нет, я поостерегся активировать ее в первом же бою. Пусть пока никто не знает о моих возможностях и думают, что я показываю на тренировках все, на что способен. К тому же даже без сети я в последнее время стал довольно быстр. Знаешь, каких мне трудов стоит

получать эти чертовы царапины, чтобы Шуфар ничего не заподозрил? Он слишком много времени уделяет моим тренировкам. Постоянно глаз с меня не сводит и шушукается с Лоскером на балконе.

— Если орк говорит с хозяином о тебе, то это хорошо. Это означает, что Лоскер заинтересован в тебе не меньше, чем в Гретусе.

— Не говори об этом ублюдке! Как вижу его, еле сдерживаюсь, чтобы не порвать. В последнее время со мною происходит что-то странное. Я буквально вспыхиваю как спичка, стоит только мне увидеть Гретуса или Лоскера. Вчера, когда этот урод пытался задеть меня во время обеда, я еле сдержался. Если бы не Клемент, то точно кинулся бы на гада и придушил на месте.

— Ты смотри, держи себя в руках. Если убьешь Гретуса, то Лоскер сам тебя закопает. Пока Гретус здешний чемпион, ты ничего не сможешь ему сделать.

— Оргел, не знаю, сколько еще я смогу это выдержать, но, похоже, я схожу с ума. Никогда раньше я не был так вспыльчив, а теперь еле сдерживаюсь. Раньше я всегда дрался с холодной головой и не испытывал такой ненависти, а после того, как попал сюда, начал сходить с ума. Сначала я злился на эльфов, потом на работоторговца, и вот теперь просто еле сдерживаю себя, едва вижу этих гадов. Самое странное, что сегодня в бою я опять был спокоен и расчетлив, но стоило тебе напомнить про Гретуса, как в голове все помутилось от ненависти. Как мне сдерживаться, если я вижу этого урода каждый день? Может, у тебя есть какое-нибудь успокоительное средство?

— Странно, очень странно. Очень похоже на одержимость, но какую-то странную. Если бы ты реально был одержим, то не смог бы здраво рассуждать и кидался на всех встречных, а тут у тебя все происходит выборочно. Может, тебя тогда в бане слишком сильно головой приложили, вот ты и заиклился. Жаль, здесь нет моего учителя, он бы тебя быстро привел в порядок.

— Оргел, ты думай, о чем говоришь! Нафига здесь быть твоему учителю? Или ты и ему желаешь рабства? Лучше дай мне лекарства, чтобы мозги успокоить.

— Да, что-то я не то говорю уже. Похоже, и у меня, как ты говоришь, крыша едет. А насчет лекарства я вот что скажу — нельзя тебе сильного успокоительного, так как оно уменьшит твою скорость и реакцию. Но слабенькое зелье я тебе дам, так, на всякий случай. Будешь принимать его перед сном в течение недели, а там посмотрим. Вот, возьми эту склянку и пей пять капель каждый вечер.

— Хорошо, я понял.

Раздался стук в дверь, и я быстро спрятал склянку в набедренной повязке. Не успел я встать, как дверь резко распахнулась и вошел Шуфар, злобно поглядывая в сторону шамана. Сзади орка появился Ждан и пожал плечами — видимо, это он стучал в дверь, предупреждая о приходе наставника.

— Что здесь происходит?! Недомерок, ты почему здесь?!

— Это я его позвал, чтобы осмотреть, — Оргел встал напротив орка и смело посмотрел ему в лицо.

— А тебя, зеленый, я не спрашивал! С чего смотреть этого мелкого, если на нем даже царапины нет?! — Шуфар сделал шаг вперед и навис горой мышц над мелким гоблином.

— Мне требовалось проверить пояс. Да и вчерашние синяки с него еще не сошли. Сам ведь сказал, что хозяин требует следить за здоровьем этого бойца особо тщательно. Значит, хозяину Недомерок нужен живым и здоровым, а то с чего бы он позволил заменить

свинцовые утяжелители магическим поясом?

Тут Оргел явно уел орка, так как буквально вчера Лоскер сам ходил в комнату шамана, чтобы разблокировать ошейник и позволить ему замагичить бляху ремня, который мне вручил наставник с утра. А то с кучей свинцовых утяжелителей, которые мне с большим трудом удалось выбить у Шуфара три недели назад для тренировок, я смотрелся не слишком презентабельно. Теперь же одна эта бляха заменяла примерно тридцать килограммов свинца, который я таскал последние три недели. К тому же магический утяжелитель выгодно отличался от свинцовых тем, что распределял нагрузку по всему телу пропорционально.

— Ну и как, все в порядке? — вкрадчиво спросил орк.

— Да, все хорошо, синяки сошли и ремень в порядке. Возможно позже придется подкорректировать вес, но пока все в норме.

— Тогда быстро займись раненым, которого сейчас принесут! Нечего тут сидеть со здоровыми бойцами, твое дело лечить больных! — Шуфар повернул голову в мою сторону и оскалился. — А тебе, мелкий, пора в свою камеру! Быстро!

— Хорошо, наставник. — Да уж, видимо, Толстяк, который должен был выйти на арену сразу после меня, не оправдал надежд Шуфара и проиграл бой. А иначе с чего это орк так взбеленился.

Пройдя в дверь, я посторонился, пропуская носилки с окровавленным телом Толстяка, хотя кличка ему уже явно не подходила, так как за последнее время он сильно похудел, и на его теле почти не осталось следов бывшего жира, а живот вообще исчез. Вот что делают ежедневные изнуряющие тренировки с человеком. Выглядел Толстяк неважно, правая рука и нога в крови, лицо разбито, а глаза уже заплыли синяками. Такое впечатление, как будто его дубиной обработали.

Дальнейшее действие я не увидел, так как Ждан толкнул меня в сторону коридора, ведущего к камеркам для бойцов. Хотя какие мы бойцы, будем называть вещи своими именами — все мы просто рабы, предназначенные на убой.

Гладиаторы — вот кто мы, рабы, предназначенные развлекать толпу своей смертью и не более. Но ведь в истории Земли есть один гладиатор, которого помнят до сих пор, так почему бы и мне здесь не оставить такую память? Нет, я не собираюсь освобождать всех рабов и вести их за собой на бойню. Я просто выживу и отомщу всем, кто повинен в моем рабстве. Но отомщу я так, что это запомнят надолго!

Денис

Саар, сорок местных дней — довольно долгий срок прошел с моего сидения в яме до этого боя. Мой первый бой, к которому я готовился со всем рвением, на какое был способен. Готовился не потому, что боялся Лоскера, нет, а потому что просто горю желанием отомстить и получить свободу.

Теперь я убедился, что Оргел был прав на все сто процентов — свободу я получу, только выиграв столичный турнир. Былые мысли об убийстве Лоскера и снятии ошейника, иногда проскальзывавшие в моей голове, после ямы рассеялись. Ведь даже если я смогу перерезать всю охрану и подобраться к Лоскеру, то стоит мне пересечь зону действия управляющего моим ошейником кольца, как я умру. А это значит, что свободу Лоскер должен дать мне сам, своими руками и при большом скоплении народа. Эту возможность можно реализовать

только на столичном турнире, который здесь проходит раз в год. Как и говорил шаман, победитель турнира получает свободу из рук императора, и даже Лоскер не сможет противиться этому. Подтверждение словам гоблина я слышал несколько раз из разговоров охраны и старожилов.

Кстати, теперь я знаю еще несколько языков людей, которые за это время помогла выучить серьга, ведь среди рабов почти все выходцы из разных стран. Разве что эльфов и дроу на здешних рабских рынках не найдешь, но говорят, что даже их продают подпольно. Многочисленные работоторговцы успешно пополняют интернациональный контингент рабов, привозя их в империю из всех соседних государств. Вот, например, того же Гретуса привезли с северной границы, где в то время был военный конфликт между империей и ее соседом Кретией. Кстати, я выяснил, кто были теми двумя гадами, которые лупцевали мое бессознательное тело в бане, — это были земляки Гретуса, Крим и Лодей. Они еще не знают, что я понимаю все их разговоры и готовлюсь к мести. Ну будет им сюрприз.

А еще я смог выучить гоблинский, специально просил Оргела разговаривать со мной часами, когда попадал к нему на излечение, после тренировочных боев. Да уж, все тренировочные бои ничто, по сравнению с тем днем, когда меня вытащили из ямы. Шаман меня два дня выхаживал в своей комнатке, так как Лоскер не позволил меня лечить магией. Правда, мы с Оргелом использовали это время на полную катушку для обучения меня начальным навыкам контроля сети.

Как удивился старый шаман, когда я рассказал ему о своих успехах в видении ауры. Но еще больше его удивил мой способ концентрации с помощью музыки. Оргел даже посетовал, что давно не слышал хорошей музыки. Я думаю, он бы очень удивился, услышав тяжелый рок или классику в земном исполнении, так как судя по рассказам гоблина, такой музыки здесь нет.

Мои воспоминания прервал Шуфар, заявившийся в каморку, выделенную для отдыха бойцов.

— Завтра у тебя еще один бой, Недомерок. Постарайся показать все, на что способен, и порадовать зрителей.

Орк уже развернулся и хотел выйти, когда я задал свой вопрос:

— Наставник, так мне убивать их быстро или зрелищно? Если я убью противника быстро, то это еще можно будет назвать впечатляющим. Но если такой мелкий, как я, будет скакать вокруг здешних гигантов и пытаться показать красивый поединок, то это будет уже смешно. Я просто не смотрюсь на фоне того же Клемента или Гретуса, так что зрелище скорее всего выйдет не впечатляющим. Как на это посмотрит хозяин?

— Тогда убей врага быстро, если, конечно, у тебя это получится. — Шуфар даже не обернулся, только на несколько мгновений застыл в проеме двери, чтобы ответить, и двинулся дальше.

Ульрика

Отпуск, как приятно это звучит, после трех лет работы без отдыха. А что поделаешь, если одного из лучших преподавателей академии нечем заменить. Но в этот раз, когда директорисса обмолвилась о том, что людей не хватает и очередной отпуск придется перенести до появления нового учителя, способного меня заменить, чаша моего терпения переполнилась, и кабинет директориссы затопила отборная брань, которой никто не слышал

от меня с последней войны, где я принимала участие. Жесткий ультиматум, в котором этой старой гримзе я пригрозила уволиться, подействовал как нельзя лучше и долгожданный отдых сроком на два саара был получен. К сожалению, директорисса не позволила выбить все три положенных саара отпуска, которые причитались мне за последние три года работы, но зато было получено обещание, что в следующем году лучший преподаватель академии также сможет отдохнуть два саара, вместо одного.

Часть отпуска я решила провести в империи, откуда была родом. Хотя воспоминания о детстве причиняли боль, я все равно приехала сюда. Не стоит забывать о своих корнях, даже если растут они из самого низа местного общества. К тому же теперь я не безродная городская девчонка, а уважаемая эльсира, да еще и преподаватель самой знаменитой академии, в которой обучаются даже королевские особы. А еще есть вероятность, что и я смогу помочь какой-нибудь девочке, как когда-то помогла мне моя учительница, заметив меня на улице и определив магические способности в мелкой и тощей пигалице, одетой чуть ли не в лохмотья. Естественно, что как только я поступила в академию и стала эльсирой, моя семья также была облагодетельствована и получила в собственность поместье и землю. Теперь мои младшие сестры и братик обеспеченные аристократы и уже давно имеют свои семьи. Брат живет с родителями все в том же поместье, которое процветает под его управлением, а сестры разъехались к своим мужьям.

Приехав в Роденту, мой родной город, я первым делом обошла всех знакомых, поговорила по душам с хорошими друзьями, а на закуску навестила некоторых недругов. Например, нашего старого соседа, мелкого торговца Красса, который в бытность ребенком издевался надо мною. Как приятно было наблюдать вытягивающееся лицо Милы, жены Красса, которая также шпыняла меня в детстве, когда, открыв дверь, она узнала меня. Посидев в гостях у Красса полсата и вдоволь поиграв на нервах семейства, вынужденного выказывать мне уважение, я с удовлетворением покинула этот гостеприимный дом. Выражение лица Красса, когда он сидел и через не могу развлекал дорогую гостью, я запомнила навсегда. Прямо бальзам на измученную душу работающего преподавателя.

В итоге перед поездкой к родным я решила с подругой, которую приобрела уже будучи эльсирой, посетить местную арену и поглазеть на бои. Хотя чего там смотреть боевому маннасу с моим опытом, но я поддалась на уговоры Алины и пошла за компанию.

Арена, на которой я была в первый раз, не произвела на меня впечатления. Семь рядов деревянных сидячих мест, поднимающихся ступеньками вверх, окружали большое овальное поле длиной в сорок и шириной в двадцать шагов, посыпанное желтым песком. Трибуны в середине одной из длинных сторон овального поля, предназначенные для аристократов и богатых горожан, были построены из камня, разделены на ложи и обставлены удобными креслами. В одну из таких лож и привела меня подруга. Как оказалось, ложа не была пуста и два кресла из четырех уже занимали глава города конд^[9] Борейт и местный маннас Данелий.

Пожалуй, Родента была единственным городом в близлежащих провинциях, который мог похвастать наличием свободного маннаса мужского пола. Мужчины маннасы в нашем мире такая редкость, которой дорожат все сюзерены, ведь их рождается всего пять процентов из всего числа одаренных. Так что даже такой пожилой маннас, как Данелий, нарасхват среди одаренных женщин, желающих заиметь ребенка. Единственное, что его спасает от очереди из женщин у дверей — у него нет вышестоящего сюзерена, кроме императора, ведь Данелий происходит из очень знатного рода и подчиняется напрямую императору. Ну а императору тоже до него дела нет, так как более сильных одаренных у него

в подчинении много, а Данелию сил даже на боевые плетения не хватает — всего-то и может использовать несколько простейших бытовых и целительских плетений.

— О, кто к нам пожаловал! Рад видеть в своей ложе сильнейшую из воительниц, которых мне довелось знать лично! — Борейт встал на ноги и церемонно поцеловал мою ручку, которую я протянула ему с улыбкой на устах. — Не сочтите за дерзость, уважаемая маэстро^[10] Ульрика, но ваша красота затмевает все рассказы, которые я ранее слышал.

— Борейт, хватит держать прекрасных дам на пороге, — Данелий перехватил мою ладонь и тоже облобызал. — К тому же таких дам, красота которых затмевает не только все слухи, но и даже их подвиги на поле боя. Присаживайтесь, уважаемая эльсира Ульрика, и позвольте нам насладиться вашим обществом.

— Уважаемые эльсиры, вы, видимо, забыли, что я здесь не единственная дама, — попыталась я отвлечь внимание мужчин и перевести его на свою подругу.

— О, как вы могли о нас такое подумать, уважаемая Ульрика. Мы все же не слепые и рады видеть сегодня уже во второй раз прекрасную эльсиру Алину, — Борейт поцеловал ручку подруги, затем провел ее и усадил на крайнее кресло, а сам присел рядом.

Вот это номер, оказывается, Алина заранее договорилась, что приведет меня сюда. Интересно, а зачем ей это нужно? Или лучше спросить, зачем я нужна городскому главе и местному маннасу? Хотя куда спешить, попытаюсь насладиться зрелищем, все равно рано или поздно эти хитрованы озвучат, зачем я им понадобилась.

— Присаживайтесь, маэстро, это самое лучшее место в этой ложе. — Данелий повторив маневр своего приятеля, усадил меня рядом с главой и присел с другой стороны.

— Прошу вас, не называйте меня маэстро, я все же в отпуске, а вы не мои ученики.

— Простите, уважаемая Ульрика, просто в нашем городе вы очень известны именно как преподаватель лучшей академии на всей Тверди и герой войны, — Данелий взял с низкого столика пустой бокал, наполнил его красным вином и протянул мне. — Но если вам это неприятно, то я постараюсь загладить свою вину.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

— Да нет, мне не неприятно, просто я уже столько времени не была в отпуске, что стоит мне услышать это слово, как мысли сразу же возвращаются к моим ученикам и работе. А мне хотелось бы отдохнуть от всего, что связано с академией.

— Не беспокойтесь, эльсира, ваше желание для нас закон, — Борейт, успевший ополовинить свой бокал, кивнул в сторону арены, где уже распахнулись ворота, из которых выходили гладиаторы. — Надеюсь, зрелище хорошего поединка отвлечет вас от всех забот.

Вот болван, да для меня это зрелище, что драка детишек с деревянными палками. Или этот напыщенный глава думает, что парочка бойцов, режущих друг друга на арене, смогут затмить полтора года боевых действий на передовой? Да что могут показать эти жалкие рабы, когда я воевала с лучшими маннасами и рыцарями, любой из которых в одиночку размажет несколько сотен таких гладиаторов.

— Я, конечно, понимаю, что вы, как участник многих боев, видели множество великолепных бойцов и вам может быть скучно сидеть здесь и наблюдать за рабами, — Данелий понимающе улыбнулся и указал на арену: — Но уверяю вас, что даже среди гладиаторов встречаются очень интересные индивидуумы. Вот, например, сейчас будет самый скучный бой по мнению большинства зрителей. Но если я прав, то вы увидите намного больше, чем простую резню.

Я проследила за взглядом маннаса и увидела на песке арены лениво стоящего карлика.

В первый момент я вообще подумала, что на арене мог забыть гоблин, но присмотревшись, заметила, что это был бритый наголо молодой человек. Вот только с ростом у него что-то не то, слишком он мелкий. Может, он из гномов? Но даже гномы обычно немного выше, к тому же ни один гном не попадал на арену в качестве раба. Слишком сильные связи у гномов с церковью, а она никогда не позволяет торговать своими сторонниками.

Даже здесь, в империи, где рабство процветает и поощряется законами, гномов, эльфов и дроу не продают на рабских рынках открыто, так как опасаются мести со стороны их сородичей. Многочисленные инциденты научили работоторговцев, что торговать некоторыми разумными невыгодно, так как последствия могут очень сильно повлиять на продолжительность их жизни. Конечно, встречаются рискованные торгаши, но торгуют такие люди только на черном рынке, а опасный товар идет в основном на подпольные арены, где за зрелище боя с участием дроу или эльфа дерут просто бешеные деньги.

Этот же карлик явно был человеком, во всяком случае, посмотрев в истинном зрении, я разглядела немного тусклую ауру обыкновенного человека без всяких намеков на гномские родственные связи.

— А это что за карлик? — решила я задать вопрос Данелию.

— Это боец Лоскера из Эренсии, — раздался раздраженный ответ с другой стороны. — Приехал два дня назад и приволок это мелкое недоразумение сюда.

— Не слушайте бурчание нашего градоначальника, — Данелий улыбнулся и сделал глоток вина. — Наш уважаемый Борейт уже два раза потерял ставку, которую делал на противников Недомерка. Вот и сердится.

— Так этого парня зовут Недомерок? Хм, подходящее имя такому карлику, — я смотрела, как парень недовольно взмахнул коротким мечом и хмурясь взглянул в сторону своего противника.

А противник Недомерка явно опасен. Высокий мускулистый чернокожий раб с копьем, которым явно умеет орудовать, учитывая то, как он его прокрутил пару раз и сделал несколько выпадов и ударов. В левой руке у каждого из гладиаторов по щиту, но если у мелкого всего лишь круглый кулачный, то у копейщика полноценный прямоугольный пехотный щит, сделанный из дерева и с бронзовым умбоном по центру.

С первого взгляда любой зритель сказал бы, что Недомерку ничего не светит в этом бою. Но меня что-то настораживало в той расслабленной и небрежной позе, которую демонстрировал парень. Было такое впечатление, как будто его не интересует бой и мелкий просто ждет момента, когда откроются ворота, и он спокойно сможет покинуть арену. Как будто исход поединка уже решен, а противник просто досадное недоразумение, которое задержало этого парня на пути к чему-то большему.

— Уважаемая Ульрика, советую вам внимательно следить за Недомерком, а то можете пропустить самое интересное, — Данелий в очередной раз пригубил вино и перенес все свое внимание на арену.

Распорядитель закончил свою речь, и вслед за этим раздался звук гонга, возвещая начало боя. Чернокожий рванул с места, пытаясь с разгону проткнуть противника. Недомерок даже не шелохнулся, пока копейщику не осталось каких-то пару шагов до него и кончик копья практически уже достал грудь парня. Вот только копьё скользнуло по подставленному наискось щиту и ушло вверх, а в следующий миг мелкий уже стоял позади врага с окровавленным мечом в руке. Копейщик сделал еще три шага и выронил копьё, а затем просто рухнул на колени, пытаясь руками зажать кровоточащее горло.

— Невероятно! Он двигался слишком быстро для обычного человека! — невольно вырвалось у меня. Если бы Данелий не предупредил меня, то я бы наверняка не заметила, как этот парень проскользнул под копьём и нанес всего один удар кончиком меча по шее противника.

— Вот об этом я вам и говорил, уважаемая эльсира. Я тоже никогда в своей жизни не видел человека, который мог бы поспорить в скорости с обученным маннасом. А ведь у него нет ни капли дара, я специально ходил в помещения рабов и проверял. — Данелий перевёл взгляд в сторону своего приятеля. — Борейт, надеюсь в этот раз ты послушался голоса разума и не поставил против Недомерка?

— Дорогой друг, я не идиот и третий раз не собираюсь терять деньги. Поэтому в этот раз я вообще не делал ставок. Хотя, наверное, следовало бы довериться твоему совету и поставить на этого мелкого выскочку! — городской глава явно был расстроен потерянной возможностью заработать легкие деньги.

— Слава богине, а то я уже подумывал, что на почве неприязни к Лоскеру ты и в этот раз поставишь против его бойца, — маннас, уже успевший опустошить бокал с вином, взял со столика кусочек фрукта. — И что вы не поделили, что ты так его не любишь?

— Да этот выскочка ещё у меня попляшет! Я ему припомню все издевательства... — внезапно Борейт замолчал, видимо, понял, что явно не следует распространяться при посторонних о том, что произошло в прошлом между ним и горячо ненавидимым Лоскером. — Я думаю, что дамам скучно будет слушать о моих разногласиях с этим засранцем. Лучше поговорим о более насущных делах.

Я смотрела вслед лениво идущему парню, который совершенно не обращал внимания на недовольный гул зрителей и летящий с трибун мусор. Недомерок дошел до открывшихся ворот, обернулся и обвел взглядом трибуны, задержался взглядом на ложах аристократов, а затем развернулся и скрылся за воротами.

— ...ну так вот, уважаемая эльсира, я и подумал, что вы то сможете помочь моему другу, — голос Данелия вывел меня из задумчивости.

— А? Извините, я немного задумалась и не услышала, о чем вы говорили.

Данелий хитро улыбнулся: — Я вижу, вас зацепил этот мелкий. Так зацепил, что вы даже не слушали меня.

— Станный он какой-то. Ни капли дара в ауре, к тому же одаренный не может быть рабом априори, так как порабощение одаренных считается преступлением и перед продажей на рынках всех рабов проверяют маннасы. Но скорость, которую он показал, я видела только у обученных одаренных или опытных бойцов, владеющих умением входить в боевой транс. Пусть эта скорость не дотягивает до скорости мастера боевой магии, или тех же эльфов, дроу и орков, которые могут применять ускоряющие плетения, но самых младших моих учеников этот парень смог бы победить. И это очень странно. Можно, конечно, предположить, что он умеет входить в боевой транс, но тогда возникает вопрос — кто его обучал? Ведь это искусство преподают только опытным бойцам, которым исполнилось не менее двадцати лет. А этот парень явно младше.

— Я тоже так подумал, поэтому и посоветовал пригласить вас для разговора именно сюда, чтобы вы могли увидеть это зрелище. Никто из здешних любителей боев не понимает, какого уникама они видят на арене, — Данелий задумчиво прожевал дольку мандарина. — Но помяните мое слово, если этот парень продержится еще полгода, то на его бои в столице будет такой ажиотаж, что Лоскера завалят золотом.

— Данелий, хватит уже об этом мелком разговаривать, — Алина решила вмешаться в разговор. — Моя подруга приехала сюда отдыхать, а ты ее хочешь пристрастить к арене. Лучше прекращай эти разговоры и повтори наше предложение.

— Да, и правда, чего это я. Вернемся к нашему делу. Уважаемая эльсира, мой друг, Борейт, хотел бы пристроить свою дочь на обучение в академию, а так как вы являетесь преподавателем в лучшей академии на Тверди, я посоветовал ему обратиться за помощью к вам. Как вы на это смотрите?

— Ну, это зависит от способностей девочки и ваших финансовых возможностей. Вы же знаете, что у нас очередь на пять лет вперед расписана, и даже несмотря на малое количество рождающихся одаренных, на одно место в нашей академии по десять претендентов каждый год. Всем подавай академию, где учатся королевские особы. Вон у друу тоже есть своя академия, и находится даже ближе, чем наша. Но всем почему-то приспичило попасть в наше учебное заведение.

Слева раздалось покашливание, и отец девушки наконец-то решил высказаться:

— Уважаемая Ульрика, академия в Светлом лесу самая лучшая и большая на всей Тверди. К тому же каждому родителю хочется, чтобы его дитя находилось поближе к королевским особам. Думаю, вам понятны причины такого всеобщего единодушного желания родителей?

Ну да, еще бы им не хотеть. Мало того, что там, где обучают королевских отпрысков, стандарты обучения намного выше, чем в других местах, так еще есть хоть и мизерная, но возможность засветиться и приобрести знакомство, а может даже и дружбу кого-либо из королевского семейства. Ну а в лучшем случае, о котором мечтают все ученики и ученицы нашей академии, закрутить интрижку с принцем или принцессой, а может даже и породниться на почве любви. Все подростки такие романтичные, в то время как их родители очень расчетливы. Поэтому-то у нас всегда такая очередь.

— Я прекрасно понимаю мотивы заботливых родителей и готова вам посодействовать. Вот только, как я уже говорила, это очень затратно в финансовом смысле, — я улыбнулась Борейту и приготовилась торговаться. Почему бы не помочь людям, если они готовы хорошенько заплатить, учитывая, что мне это ничего не будет стоить, ведь как лучший учитель академии я имею право привести любого ученика, не согласовывая это даже с директориссой.

К тому же не стоит показывать, что этот Недомерок так сильно меня заинтересовал. Времени у меня много, успею позже сходить и посмотреть на него.

*Дай мне сойти с ума,
Ведь с безумца и спроса нет.
Дай мне хоть раз сломать
Этот слишком нормальный свет.
Здесь духотой гнетет
Бесконечная страсть борьбы.
Воздух тягуч, как мед,
С каплей крови своей судьбы!*

Денис

Сосредоточиться. Не терять контроль. Аккуратно создать плетение. Держать, держать, держать, я сказал! Подвести палец к горошине. Да вот так, контроль и еще раз контроль. Плевать на пот, застилающий глаза, все равно они ничего не видят, ведь сейчас я пользуюсь магическим зрением. Держать узор плетения, чтобы не развалился. Так, еще пара сантиметров и можно отпускать. Палец наконец-то достиг горошины, касание.

Ититский бог, ну и как я узнаю, сработало или нет, если горошина двинулась всего на пару миллиметров?! Может, это я ее пальцем подтолкнул, а не плетением? Ладно, наплевать, сейчас еще раз попробую, мне уже не привыкать. Тем более что уже есть подвижки — рисунок, хоть и такой мелкий и простой, могу уже удержать. А то раньше он разваливался, пока я не успевал даже завершить его.

Я вытер пот со лба и начал создавать структуру заново. Ничего не поделаешь, ведь мне только это и доступно, чтобы развить контроль над своим даром. Оргел долго сомневался, стоит ли мне тренироваться в своей камере, но после трех сатов и сотни рассеявшихся плетений, которые я пытался создать в его камерке, он признал, что мне потребуется много времени для освоения этого способа улучшения контроля.

А все потому, что моя сеть просто выжимает все силы из организма всего за тридцать секунд боя. Как сказал старый гоблин, я просто не могу контролировать свою сеть на должном уровне, а значит мне требуется учиться. Вот только благодаря ошейнику я не могу использовать обычные способы обучения одаренных, да еще и аура у меня странная, поэтому стандартные учебные плетения мне не доступны.

Но как сказал шаман, даже при наличии ошейника, блокирующего магию и не позволяющего использовать силу дара, есть способы тренировки контроля. Ведь что собой представляет ошейник? Это амулет, который блокирует ауру и не позволяет просочиться силе за пределы тела, поэтому и магичить я не могу. Но при этом внутри тела я вполне могу управлять энергопотоками и активировать ускоряющую сеть. Но как оказывается, ошейник так же имеет свои ограничения и позволяет просочиться наружу микроскопическим потокам силы. Без этого невозможно контролировать состояние человека, на котором надет ошейник, ведь если он будет блокировать полностью все энергопотоки, до мельчайших аурных частиц, то такой человек просто становится невидимым в магическом зрении.

Вот используя эту лазейку, я и могу потренировать контроль, пытаюсь создать миллиметровое плетение с микроскопическим вливанием силы, которое должно при

касании откидывать горошину по определенному вектору. Кстати, контроль направления вектора в этой структуре также является частью тренировки, так как я должен научиться не просто отталкивать горошину, но делать это в том направлении, которое укажет мне Оргел. Вот и корячусь я уже третий день, пытаюсь освоить создание плетения. Сегодня вроде начало получаться, уже могу удержать рисунок несколько секунд, но вот количество прилагаемой силы и направление вектора мне пока не удается контролировать.

Только я начал создавать очередное плетение, как в коридоре послышались шаги. Быстро улегшись на кушетку, я расслабился и прислушался. Идет явно не один человек, но если звуки шагов двух охранников я могу опознать, то тихий шелест шагов третьего человека мне незнаком. Интересно, к кому это они так поздно, ведь ужин уже был полсата назад и в это время все рабы готовятся ко сну.

Через тридцать секунд я увидел подошедшего охранника, который заглянул в каморку и принялся отпирать решетку. И чего ему от меня надо, ведь только два дня назад мне сняли швы с очередного пореза, который я приобрел в схватке на арене.

Да уж, тот мужик хоть и был не слишком быстрым, но явно опытным. А вот я к третьему бою уже использовал весь запас своих сил и просто не смог активировать сеть. Пришлось выложиться на полную, уворачиваясь от ударов двуручного меча, пока не смог подобраться вплотную и воткнуть свой огрызок, который мне выдали перед выходом на арену, в живот противника. Но это не спасло меня от получения глубокой царапины на боку, которую Оргел, под видом тяжелой раны, залечивал целых три дня. Благодаря этому я смог еще немного подучить гоблинский язык и как следует пообщаться с шаманом.

— Эй, Недомерок, не спишь еще? — раздался голос Ждана.

— Да нет. Чего хотел?

— Хозяин решил наградить тебя. Ты хорошо показал себя на арене в Роденте, так что заслужил подарок, — охранник подвинулся и пропустил в комнату девушку. Второй страж передал ей лампу и отошел назад. — Вот, принимай. У тебя два сата.

— Эй, стой! — я подскочил на лежанке. — Мне не нужна проститутка, я же говорил вам! Не собираюсь спать с женщиной, через которую пропустили полгорода!

Было дело, привели мне в прошлый раз проститутку, когда я три раза подряд победил на арене Эренсии. Вот только мне еще здоровье дорого, так что я высказал все, что думаю по этому поводу. Пусть Гретуса и ему подобных это и устраивает, но я лучше потерплю, зато здоровее буду. Лоскер к моему отказу от женщины отнесся равнодушно, мол, раз не хочешь, то твое дело, но второй раз предлагать не буду.

— Не беспокойся, это не проститутка. Да и наш лекарь ее проверил. Хозяин так рад деньгам, которые на тебе заработал, что даже расщедрился и отдал одну из служанок. Так что пользуйся, пока есть время, — Ждан расплылся в улыбке и запер решетку.

Через минуту шум шагов охранников затих, и я остался наедине с девушкой, которая держала в руках масляную лампу. Девушка, недолго думая, поставила лампу на пол и быстро скинула одежду.

Ну что я могу сказать, не красавица, конечно, но молода и не уродина. Все, что надо, при ней, грудь не висит, попка тоже упругая. Обычная такая девушка, если не обращать внимания на то, что она почти на голову выше меня. А если учесть, что я уже не помню, когда последний раз был с женщиной, то реакцию некоторых частей тела не трудно предсказать.

— Как тебя зовут? — собственный голос мне показался каким-то хриплым и

пришибленным, в то время как глаза просто не могли оторваться от голого женского тела.

— Инга, а тебя зовут Недомерок. Все служанки в доме говорят о тебе, — девушка подошла и нагло уселась на мои ноги, выставив на обозрение свои прелести. — Хозяин уже второй день не просыхает, все празднует заработок.

— Ты со многими рабами спала?

— Нет, только с домашними слугами и парой охранников. Ты у меня первый из бойцов, — Инга явно не желала тратить время на разговоры, так как сразу же принялась сдирать с меня одежду.

— А что, слуги тоже рабы? Значит, и ты рабыня?

— Ну да. В этом доме все рабы, кроме хозяина и охранников. Ну еще этот страшный орк тоже свободный.

— Ясно, — пробормотал я и откинулся на спину, отдавая инициативу в руки девушке. Похоже, на сегодня мои тренировки закончены, так что лучше расслабиться и получить удовольствие.

* * *

Я сидел и с блаженной улыбкой на лице поглощал кашу. В голове крутились приятные картины прошлой ночи. Небольшой диссонанс, внесенный в мое хорошее настроение во время утренней медитации, уже прошел.

Невольно вспомнив свою оплошность, я дотронулся до ошейника, проверяя, не душит ли он меня. Дело в том, что проснувшись как всегда слишком рано, я попытался повторить свой вчерашний успех в создании векторного плетения. Полчаса медитации и дюжина попыток привели к тому, что рисунок у меня наконец-то получился, но в момент наполнения структуры силой я перестарался, и ошейник сразу же отреагировал, чуть не придушив меня. Через пару минут отдышавшись, я с удвоенной энергией принялся за тренировку и через час смог-таки создать реально действующее плетение. Маленькая горошина от легкого прикосновения моего пальца отъехала на целый сантиметр!

— Эй, Недомерок, чего это ты делал с девушкой, что она вчера так стонала? Да еще так сладострастно, что я все это время глаз сомкнуть не мог, голые бабы сразу мерещились.

Я сидел за столом и приканчивал уже третью тарелку каши. В последнее время я просто не мог насытиться, особенно это проявилось после очередных боев на арене. Видимо, нагрузки в ускоренном режиме подвигли мой организм на рост новых клеток, взамен поврежденных при последнем поединке. А может, нагрузки на арене дали более мощный толчок, чем все мои предыдущие тренировки, и теперь мои мышцы растут ускоренными темпами. Не знаю, но аппетит у меня стал просто зверским. Вон бедный раб, стоящий у котла, со страхом смотрит на исчезающую из моей миски кашу, ведь буквально пару минут назад я со зверским выражением лица вытребовал у него последние полторы поварешки, остававшиеся на дне котла.

— Толстяк, вот ты, когда с женщиной бывал, о чем думал? Наверняка, как быстрее кончить, чтобы получить удовольствие, так? — проглотив последний кусок хлеба, ответил я.

— Ну так. А на что еще нужны бабы, кроме утех да по дому порядок наводить? — Лицо Толстяка, который уже совсем не походил на того пухлого мужика, противостоявшего мне в первом поединке, выражало недоумение. В последнее время он стал похож на остальных

бойцов, такой же мускулистый и накачанный.

— Эх ты, одно слово деревня. Ладно, я тебе объясню одну простую истину, которая может быть, в будущем тебе пригодится, — я улыбнулся и глотнул воды из кружки. — Чем больше удовольствия ты доставишь женщине, тем больше удовольствия вернется тебе. Нельзя просто сделать свое дело и отвалиться спать — этим ты обидишь женщину. А вот если ты попробуешь понять, чего она хочет, и воплотить ее мечты в реальность, то женщина вернет тебе в несколько раз большее удовольствие.

— Как-то ты мудрено говоришь, мелкий. Я, конечно, не жил в столице, но и не деревня, как ты выразился. Мой город стоял на торговом тракте, так что я много людей повидал на своем веку. А такое первый раз в жизни слышу. Ты случаем не аристократ? Помню, в трактире, где иногда останавливались всякие богачи, один аристократик тоже что-то такое мутное болтал о женщинах, только мне недосуг было слушать.

— Серил, — обратился я к третьему сидящему за нашим столом, — вот скажи мне, как опытный лошадиник, какая кобыла будет быстрее, которую кормишь как следует и ухаживаешь за ней, или та, на которой пахнут круглый день, а вечером дают всего пук соломы?

— Тоже скажешь, сравнил лошадь с женщиной, — улыбнулся Серил, которой был родом из степняков и не представлял себе жизни без лошадей, хотя уже год был рабом. — Но тут и думать не надо, чтобы ответить на твой вопрос — чем лучше смотришь за лошадью, тем быстрее она будет.

— Вот тебе и ответ, Толстяк. То же самое и с женщинами — чем ты больше дашь им, тем больше вернется тебе. И не только в постели, но и в других делах. Женщины очень сильно отличаются от мужчин, и не только физически, но и духовно. Мужу что надо? Удовольствие получил и спать. А женщины ласки и внимания требуют, так что нельзя с ними так. Если ты хоть раз сможешь пересилить себя и уделить своей женщине внимание, сделать для нее все, чего она пожелает, то она из кожи вон вылезет, но ответит тебе тем же.

Толстяк и Серил внимательно смотрели, как я разглагольствую, попивая воду из кружки. Оглянувшись, я заметил, что мужики за соседними столиками тоже внимательно прислушиваются к нашему разговору.

— Все, хватит животы набивать! Пора и потренироваться! — голос Шуфара разнесся по плацу, и все рабы моментально повскакали с мест и двинулись к середине двора.

Весь день я тренировался как проклятый. За последнее время мое тело окрепло, и я вполне поспевал за старожилками. Даже таскание бревен, так тяжело дававшееся мне вначале, уже не было проблемой, и я даже стал подумывать об увеличении веса утяжелительного пояса. Если учесть, что сейчас пояс увеличивает мой вес в полтора раза, то это примерно будет равно моему земному весу. При этом я вполне справляюсь с тренировочной программой и уже побеждаю некоторых старожилков без использования ускорения. Значит, пора просить Оргела об увеличении веса, чтобы поднять уровень моей выносливости, что благоприятно скажется на мускулатуре и на времени, которое я смогу провести в ускорении.

Вечером, выжатый как лимон, я проглотил свой ужин и вновь принялся тренироваться в создании векторного плетения. Через два часа и дюжину удачных попыток создания работающей структуры я лег и заснул.

А наутро произошли неприятные события.

— Эй, поднимайте свои ленивые задницы! Пора сбросить лишний жирок! — как всегда Шуфар не позволил нам покемарить после завтрака.

Я встал и уже собрался было идти на плац, но крепкая рука орка ухватила меня за плечо:

— Недомерок, ты сегодня не тренируешься. Следуй за мной, — Шуфар устремился в сторону калитки, выводящей за пределы тренировочной площадки, а позади меня пристроилась парочка охранников.

— Наставник, может скажешь, куда ты меня ведешь?

— Эльсир решил принять приглашение на игры, и ты там будешь выступать.

— А почему я один? Неужели больше никого, кроме меня, не выставят на арену? Тем более что я только оправился от ран.

— Это не твоего ума дело, кого хозяин будет выставлять на бой, — недовольно проговорил орк, уже с другой стороны стены. — К тому же зеленый урод заверил меня, что ты уже здоров и можешь биться.

Меня провели к фургону, крытому плотной парусиной. На ноги и руки сразу же нацепили кандалы, а затем помогли загрузиться внутрь. Все это время Шуфар хмурился, о чем-то размышляя. Ему явно что-то не нравилось в нынешней ситуации, но не произнеся ни слова, он развернулся и пошел в сторону дома. Два охранника, приставленные ко мне, также загрузились в фургон. Через полчаса сборов небольшой караван из двух фургонов и нескольких всадников тронулся в путь.

Происходило что-то странное. Обычно Лоскер заранее предупреждал об играх и дня за три решал, кто поедет. Брал он всегда с собою несколько бойцов, а тут я один, караван всего из двух фургонов, да и охраны маловато. Недолго думая, я решил расспросить охранников.

— Эй, служивые, может, знаете, куда это мы едем?

— Прости, Недомерок, но нам не сказали. Сами в недоумении. Обычно хозяин берет с собою не менее пяти бойцов, а сегодня только тебя одного.

Несмотря на не очень хорошие отношения между рабами и охраной, я смог с помощью Оргела завязать некоторые связи с несколькими стражами. Тот же Ждан постоянно получал от шамана или меня травку, а через него я уже смог наладить отношения уже с другими охранниками. Кому-то из них было достаточно травки, кто-то желал подлечиться на халяву, а один даже просил зелье для повышения мужской силы. Так что общаться с охраной я мог почти на равных, а Ждан вообще постоянно разговаривал со мною по-свойски, постоянно отпуская шуточки и не обижаясь на ответные.

Дорога продлилась два дня. Днем делали привал и готовили еду, а ночью остановились на постоялом дворе, где Лоскер и заночевал. Меня пару раз выводили погулять и по естественным надобностям, но цели пути я так и не узнал. Все время поездки Шуфар ходил хмурый и постоянно поглядывал в мою сторону. Один раз я даже заметил, как он, разозлившись, пнул камень на одном из привалов.

К вечеру второго дня мы прибыли на место назначения. В небольшой городок наша процессия въехала буквально за полчаса до заката, но вместо того, чтобы остановиться на постоялом дворе, мы двинулись в центр. Еще через пятнадцать минут фургоны достигли какого-то здания и нас запустили во двор. Как оказалось, весь двор уже был забит

фургонами, приехавшими раньше нас. Вот только здание, вопреки моим предположениям, оказалось не постоянным двором, а чем-то наподобие склада, явно давно пустующего.

Меня тут же расковали и в сопровождении уже четырех стражей и наставника провели внутрь здания. Лоскера не было видно, так как он, никого не дожидаясь, удалился ранее с каким-то мужиком в довольно богатых одеждах.

Пройдя насквозь склад, провожатый указал на лестницу, ведущую вниз, и сразу же спустился по ней. Спустя пару пролетов я увидел длинный коридор, скудно освещенный редкими факелами. Стены коридора были из известняка и были явно проложены водой, которая когда-то здесь текла.

— Наставник, где мы? — не удержал я удивленный возглас.

— Это катакомбы под Тердом. Они простираются на многие мили, и никто не знает точной карты этих мест. Даже местные, жители Терда, используют малую часть этих пещер. Здесь бывают по большей части контрабандисты, воры и убийцы. Но иногда в пещерах проводят нелегальные бои. Так что приготовься, Недомерок, сегодня ты как никогда близок к смерти.

— Почему?

— Все очень просто, мелкий. Если бы здесь сражались люди, то прятаться смысла не было бы, ведь проще заплатить за использование городской арены. Но здесь проводят бои с участием нелюдей, а точнее дроу, эльфов, орков и даже гномов. Ведь многие хотят увидеть такое экзотическое зрелище, но никто не позволит легально выставить на бой раба из этих рас.

Ититский бог и все его прихвостни! Вот я попал! Если против меня выставят кого-нибудь вроде Шуфара, то я через десять секунд коньки отброшу. Видал я, как он сражается. Достаточно было одного тренировочного поединка с Гретусом, когда наставник готовил того к важному турниру. С моим несовершенным владением сетью я не смогу развить такую скорость. А про силу я уже и не говорю. И вообще, я до сих пор удивляюсь, как такая гора мышц может двигаться с такой скоростью?

— А кто сегодня будет моим противником?

— Не знаю, — недовольно проворчал орк.

Теперь понятно его недовольство. А кто бы радовался, ну кроме людей, конечно, если его соотечественников будут заставлять драться на потеху толпе.

— Тогда еще вопрос, наставник. Вам нравится смотреть, когда ваших сородичей забирают в рабство и выставляют на арене?

Шуфар резко развернулся и ухватил меня за горло. Сжав руку, так что я мог только хрипеть, он приподнял меня на уровень своих глаз и прошипел:

— Что ты можешь понимать в этом, карлик?!

О, значит, это все же его трогает! С этого можно поиметь некоторые плюсы, надо только показать ему, что я не безвольная скотина, которую можно выставлять на бойню.

Раздвинув через силу губы в улыбке, я прямо взглянул в его желтые глаза, горящие бешенством, и просипел: — Я-то как раз понимаю. Ведь это мне приходится выходить на арену и убивать своих сородичей против своей воли. А вот тебе, похоже, плевать на своих, раз служишь Лоскеру.

Взгляд орка потух и он наконец-то отпустил меня на пол. Я потер шею и посмотрел на охрану, которая от испуга вжалась в стены. Проводник также стоял неподалеку и со страхом взирал на наставника.

— У меня нет выбора, — раздался тихий голос Шуфара. — Я должен эльсиру и не могу отступить от клятвы.

Орк повернулся и пошел дальше. Через десять минут ходьбы мы дошли до места назначения. Маленькая комнатка с тремя проходами и несколькими лавочками была освещена двумя факелами. Из одного прохода доносились крики толпы и звон мечей, видимо, в той стороне была местная арена. Шуфар, вышедший в третий проход, вернулся через пару минут с мечом и щитом.

— Снимай пояс, с ним у тебя не будет никаких шансов. — Орк дождался, когда я отстегну утяжелитель, и вручил мне метровый обоюдоострый меч и кулачный щит. Именно таким оружием я пользовался, когда последний раз выходил на арену. Как всегда меч был похож на еле заточенную выщербленную железяку. Попробовав кромку лезвия, я сморщился, выражая свое недовольство.

— Не кривись. Если сегодня выживешь, то я обещаю достать для тебя хороший меч, — Шуфар закрепил металлический наруч на моей левой руке и выудил из-за спины простой круглый шлем, больше похожий на котелок. — На, пей. Зеленый сказал, что именно это зелье давал тебе перед боями, чтобы ты был быстрым. — Знакомая склянка с зеленоватой жидкостью перекочевала в мою ладонь.

Оргел предупреждал меня, что запудрит голову Лоскеру. Якобы я такой быстрый из-за зелья, которое он мне дает. Не знаю, как он все обосновал ланисте, но видимо, тот поверил, раз Шуфар имеет при себе одно из зелий гоблина.

Откупорив пробку, я залпом выпил горькую жидкость и поморщился. Шуфар забрал пустую склянку и продолжил инструктаж.

— Не играй с противником, атакуй как можно быстрее, и тогда возможно у тебя будет шанс выжить. Здесь обычно не дают отдыхать нелюдям, так что твой противник уже провел несколько боев без перерыва. Надеюсь, что это не орк или дроу, а то шансов у тебя не будет.

— Объясни подробнее, как это не дают отдыхать?

— Нелюдей не продают в рабство, так как это чревато для продавца и покупателя смертью. Их ловят только для одного боя. Чтобы избежать проблем с другими расами, выставленных на такой бой эльфов или орков заставляют биться до смерти без перерывов. Если в конце они остаются живы, то их просто расстреливают из луков. Поэтому посмотреть такой бой стоит больших денег.

Не успел Шуфар договорить, как прибежал наш проводник:

— Пора, ваш выход! Быстрее за мною.

Орк остался в комнатке, а меня в сопровождении все тех же охранников провели к арене. Подойдя к двери, за которой слышался гул толпы, я включил в голове проигрыватель. Сколько я ни тренировался, но до сих пор легче всего мне было сосредоточиться и включить сеть, когда я использовал музыку. Закрыв глаза, я сосредоточился и под музыку группы «Ария» попытался увидеть сеть. Через пять секунд я нащупал взглядом узор около сердца, который и запускал сеть. Главное — не потерять концентрацию и не спешить, а то время работы сети я пока не смог увеличить.

Толстая дверь, обитая железными полосами, заскрипела и открылась. Открыв глаза и не теряя концентрации, я сделал несколько шагов и оказался в яме с пятиметровыми стенами, по периметру которых было полутораметровое ограждение. Размер ямы впечатлял и достигал размеров плаца в поместье Лоскера, а может быть и больше. По периметру ограждения стояли люди, судя по одежде и драгоценностям, явно не страдающие от

недостатка денег. При моем появлении они сначала затихли, а потом разразились уже привычной мне руганью и недовольными репликами.

Уже не обращая внимания на зрителей, я обзрел яму и увидел в противоположном конце фигуру, сидящую у стены. Неожиданно она дернулась, схватилась за ошейник и встала. Я пригляделся, и мои губы расплылись в оскале. В голове как будто рвануло и меня бросило вперед от вспышки ярости и одновременной радости. Теперь я смогу отомстить! Пусть только одному из них, но это только начало!

Почти не соображая от нахлынувшей ненависти, я активировал сеть и бросился в сторону идущего ко мне эльфа.

* * *

Ульрика стояла и недоумевала, что она потеряла в этих пещерах. Сначала, когда Данелий предложил ей посетить одно очень интересное зрелище, она была заинтригована. Но стоило ей узнать, что этим зрелищем являются подпольные бои лучших гладиаторов с нелюдями, как все ее желание пропало. Мало того что это незаконно, так еще и может повредить ей, стоит кому-нибудь узнать, что преподаватель самой большой и уважаемой академии на всей Тверди посещает такие места, где просто убивают эльфов или орков. Ведь академия находится на землях эльфов и половина учеников являются нелюдями. Да и друзей среди эльфов у Ульрики довольно много, не считая учеников и преподавателей, с которыми она видится каждый день.

Но стоило ей отказаться от лицемерия такого варварского зрелища, как Данелий выложил козырь — Недомерок будет участвовать в этих боях. Ульрика так и не смогла посмотреть на этого молодого парня вблизи, так как после заключительного боя, в котором он был ранен, его просто не выпустили от лекаря. А к лекарю люди Лоскера никого не подпускали. Как объяснил Данелий, лекарем у Лоскера официально числится человек, но на самом деле мало кто знает, что всех гладиаторов рабовладельца врачует раб, который является гоблинским шаманом.

И вот Ульрика стоит в этой толпе богатеев, среди которых половина аристократы, и еле сдерживается, чтобы не скривиться. Люди вокруг в ожидании боев разговаривают на разные темы, популярные в их среде. Кто-то обсуждает будущие бои, некоторые разговаривают о ценах на вино и рабов, естественно, есть и любители женщин, которые уже посматривают в ее сторону, но большинство просто бьется об заклад и делает ставки на результаты боев.

— Уважаемая эльсира, не хмурьтесь так, — Данелий, улыбаясь, протянул ей взятый с рядом стоящего столика бокал вина. — Кстати, я вам сегодня говорил, что вы прекрасно выглядите?

Пещера, в которой собралось столько народа, была довольно большой. Огромная яма, которая и была здешней ареной, была окружена оградой. Рядом с деревянным ограждением, отделяющим арену от остальной пещеры, были расставлены в беспорядке столики, заставленные вином и фруктами, и деревянные стулья.

— Уже не первый раз, уважаемый Данелий, — ответила Ульрика и в который раз проверила двойную иллюзию личины, призванную замаскировать ее истинную личность.

Собираясь посетить подпольные бои, Ульрика понимала, что ей не стоит даже надеяться пройти туда в истинном виде. Вряд ли организаторы обрадуются тому, что одна из

преподавателей академии, знаменитый боевой маннас и друг многих эльфов узнает о месте проведения такого мероприятия. Поэтому пришлось предпринять меры маскировки.

Несмотря на то что Ульрика специализировалась в боевой магии, ей неплохо удавались и иллюзии. Накинув на себя отличную иллюзию с личиной этакой пожилой дамы, аристократки и богатейки, она надела небольшое кольцо с камнем, которое являлось простейшим амулетом иллюзии, продававшимся в каждом городе. Таким образом после активации кольца на Ульрике появилась еще одна иллюзия, но уже молодой девушки, что позволяло обмануть несильных маннасов, которые могли пробиться сквозь внешнюю часть защиты и увидеть именно пожилую даму, а не молодую и известную маэстро, преподающую в академии. Так же Ульрике пришлось изрядно повозиться, приглушая свою ауру и блокируя ее, чтобы казаться обычным человеком. Конечно, если бы проверяющим на входе в катакомбы был сильный и умелый маннас, то такая маскировка не помогла бы, но Данелий заверил, что никто не сможет узнать Ульрику под таким двойным слоем, да и вряд ли организаторы мероприятия станут нанимать магистра магии для проверки гостей.

Неожиданно по пещере разнесся звон колокольчика, возвещающего о начале боев, и все гости хлынули к барьеру из досок. Одна из дверей в стене ямы открылась и оттуда вышли четверо охранников, держащих в руках цепи, которые тянулись к рукам и ногам молодого эльфа, закованного в кандалы. На шее нелюдя можно было заметить узкий ошейник раба.

Ульрика сразу же поняла, что эльф сильно истощен не столько физически, сколько магически. Лесной народ очень тесно связан с магией и просто не может жить без нее. Каждый эльф имеет хотя бы минимальный уровень дара и может им пользоваться, чтобы продлить свою жизнь, но если магию заблокировать, то перворожденный медленно, но неуклонно ослабеет и умрет. Ошейник на шее эльфа явно был предназначен для удержания магов и блокировал магию, иначе остроухий не выглядел бы таким ослабшим.

Двое охранников отпустили цепи и вытащили мечи, в то время как оставшиеся споро принялись снимать цепи. Железные кандалы так и остались на конечностях эльфа, когда охрана закончила снимать цепи и вышла за дверь. Эльф медленно начал разминать конечности и оглядываться по сторонам. Лицо его ни на миг не утратило высокомерного выражения, и казалось, что он сейчас скривится в брезгливой гримасе от лицемерия толпы людей.

Несмотря на уверенное поведение эльфа, Ульрика сразу поняла, что тот довольно молод и неопытен. Вряд ли работорговцы смогли заполучить опытного бойца, но даже такой молодой эльф мог спокойно перебить с десятков обычных солдат без напряжения. Уж это-то Ульрика знала еще с войны, в которой видела много вот таких молодых и уверенных в себе нелюдей, которые с невероятной скоростью шинковали противников.

Появившийся распорядитель бросил вниз какую-то звякнувшую от удара о камень железяку и объявил о начале первого боя. Эльф подобрал меч и скорчил брезгливую гримасу, разглядывая наполовину ржавую железку. С противоположной стороны арены открылась вторая дверь, и оттуда вышел мускулистый гладиатор с копьем и большим пехотным щитом.

Бой продлился всего две минуты. Эльф, несмотря на слабость, был намного быстрее человека, но не торопился заканчивать бой и успел нанести несколько результативных ударов по ногам и рукам, прежде чем воткнул меч в живот человека. Но не успел нелюдь добить врага, как вдруг скорчился от боли и упал, хватаясь за ошейник. Сразу же прибежало четверо охранников и вынесли полумертвого гладиатора.

Как только лесной житель пришел в себя, на арену выпустили следующего бойца.

Несмотря ни на что, эльф уложил и его, и даже успел проткнуть противнику горло, прежде чем снова сработал ошейник.

— А почему эльф дерется без отдыха, в то время как противников меняют? — Нахмуренные брови и недовольное выражение лица явно показывали, что Ульрике не нравится происходящее на арене.

— Все очень просто, — ответил стоящий рядом Данелий. — Такие мероприятия происходят редко и вряд ли у организаторов есть еще один нелюдь в запасе — слишком это опасно, добывать и держать таких рабов. Поэтому и набирают с два десятка противников из гладиаторов и выпускают их подряд, а очередность боев определяют жребием. Первые десять бойцов, выставяемые на таких боях, обычно проигрывают, а победителем становится кто-нибудь из второго десятка, когда нелюдь уже устает и не может нормально биться. Но даже если все двадцать претендентов проиграют, то эльфа просто расстреляют из луков и арбалетов. Никому не нужен раб, из-за которого могут убить. В прошлый раз здесь был мальчишка дроу, которого никто не смог победить, так его в конце настигивали стрелами и даже билеты продавали зрителям, желающим пострелять в живую мишень.

Ульрика все время, пока говорил Данелий, хмуро смотрела на арену, где уже начался следующий бой. В голове у нее крутилась только одна мысль: «Как только выйду отсюда, сразу же отошлю послание Эвриелю. Пусть его родичи наведут тут порядок. Парочка карательных отрядов, и все организаторы и торговцы рабами, причастные к этому, отбудут на встречу с Богиней».

Спустя пять боев на арену вышел Недомерок. Эльф к тому времени уже был немного уставшим и даже успел получить рану от предыдущего бойца, который благодаря быстрым действиям охраны и ошейнику перворожденного остался жив. Небольшой порез на ноге почти не кровил, но явно доставлял неудобства остроухому.

Как только объявили о Недомерке, многие зрители начали кричать и ругаться. Его явно недолюбливали, так как бои с участием этого мелкого парня не блистали зрелищностью и имели тенденцию быстро заканчиваться. Ульрика внимательно смотрела за лениво выходящим из двери парнем, одетым только в поношенные короткие штаны. В руках у него был прямой короткий меч, кулачный щит с небольшим шипом в середине, простенький шлем на голове и всего один наруч на левой руке. Сначала Недомерок медленно оглядел арену и зрителей, но стоило его взгляду упасть на эльфа, как его губы растянулись, явив зверский оскал, а серые глаза сверкнули яростным блеском. Никто не понял, что произошло в следующий миг, но Ульрика, наученная опытом, успела приготовиться и все разглядеть.

Парень с места сорвался в молниеносный спурт и через секунду на эльфа обрушился яростный поток ударов. Опешивший перворожденный еле успевал парировать удары и уходить с линии атаки. Раненая нога явно не способствовала быстрым перемещениям и, несмотря на врожденное преимущество перед людьми, эльф начал сдавать. Левая рука, а потом и нога остроухого окрасились кровью из небольших порезов. А потом эльф, блокируя меч, пропустил удар щитом сбоку. Небольшой шип в середине кулачного щита с хрустом вошел между ребер с правой стороны груди и оставил кровоточащую рану. Эльф схватился левой рукой за грудь, но успел ударить противника ногой в живот. Отлетевший парень выронил щит, но быстро вскочил на ноги и вновь бросился на противника, нанося удар сверху и удерживая меч уже двумя руками. Остроухий попытался заблокировать удар, но его клинок от соприкосновения с мечом противника переломился, и удар достиг правого плеча эльфа. Перворожденный первый раз за все время боя закричал, схватился за обвисшую

конечность и попытался отступить, но меч противника немедленно прочертил еще одну кровавую полосу по его животу, а затем пронзил горло.

Публика, с удивлением наблюдавшая за боем, молчала. Еще никогда на памяти зрителей подпольных боев не было такого, чтобы шестой по очереди боец смог победить. Всегда побеждали бойцы второго десятка или выжившего нелюдя расстреливали лучники.

Через полминуты очнулся опешивший распорядитель боев и объявил о победе Недомерка. Люди заговорили, сделанные ставки начали переходить из рук в руки, а в сторону победителя большей частью неслись проклятия зрителей, потерявших деньги. Но были и такие, кто откровенно радовался победе мелкого и хвалил его во весь голос.

Ульрика улыбалась, глядя, как мокрый от пота парень медленно идет в сторону открывшейся двери, и думала, что в этот раз она сможет встретиться с ним, несмотря ни на что. А в это время с другой стороны арены стоял Лоскер и вел неспешный разговор с человеком, который прятал свое лицо в тени капюшона черного плаща.

— Я выполнил ваше условие и выставил своего бойца здесь. Вы убедились, что он способен удивить многих? Надеюсь, теперь вы мне поспособствуете в получении приглашения на столичную арену?

— Да, уважаемый эльсир, я убедился, что ваш боец достоин права сражаться на главной арене империи. Вы получите приглашение, но не забудьте передать деньги. Кому и когда надо будет отдать деньги, я вам сообщу позже, — человек в капюшоне развернулся и скрылся в одном из многочисленных проходов, ведущих из пещеры.

*Блаженство рая я оставлю для нищих,
У нищих духом должен быть Царь и Бог.
Я — тварь земная и на небе я лишний.
И к черту вечность, какой в ней прок?
Пушкой я должен испытать муки ада,
Пушкой толпа на казнь бежит со всех ног.
Мне крики ненависти станут наградой,
Я буду в смертный час не одинок.*

Денис

За два дня обратного пути в моей голове крутилось много мыслей, но самой главной была одна — я потерял контроль. Да, я не просто впал в ярость, это было что-то новое для меня, человека, который всю жизнь тренировался и считал, что может себя контролировать. Было такое впечатление, что моими мыслями и действиями руководил кто-то другой, и этот другой был не просто зол или рассержен, нет, он яростно ненавидел эльфов! Да, мне тоже частенько хотелось оказаться рядом с теми длинноухими, которые продали меня в рабство, и открутить им головы, но я никогда не думал, что можно так ненавидеть всю расу эльфов без разбора. Но самое страшное было то, что этот внутренний я не просто впал в ярость — он упивался и наслаждался процессом убиения ушастого.

Никогда не думал, что стану получать удовольствие от убийства. Неужели время, проведенное в этом довольно жестоком мире, так смогло повлиять на мою психику? Нет, не может такого быть! Ведь до встречи на арене с эльфом я дрался со многими людьми, я даже дрался с теми, кого действительно ненавидел, но всегда мог сдержать себя на грани и никогда не наслаждался убийством. Просто убийство для меня стало рутинной и грязной работой, необходимой для выживания, как для солдата, который вынужден убивать на войне, чтобы выжить и вернуться домой.

В итоге своих раздумий я пришел к выводу, что раз мне не удалось задавить ярость в зародыше, то мне придется научиться контролировать ее. Придется сделать все возможное, чтобы моя слепая ярость из недостатка превратилась в достоинство. В книгах часто упоминается такое выражение, как холодная ярость, то есть ярость, которую можно направить в правильное русло в нужное время, и я вознамерился достичь этого состояния. Даже если мне придется запытать Оргела до смерти, я выбью из него способ, которым можно достичь этого состояния, ведь он же шаман, а значит должен знать все о различных трансах и медитациях. Первоначально, когда он пытался научить меня включать магическое зрение, я пользовался простейшим классическим способом медитации, а потом, после ямы, когда я использовал музыку для сосредоточения, гоблин махнул рукой и сказал, что у каждого свои способы и если мне так проще, то нет смысла пытаться медитировать по-другому. Но теперь, когда даже при включенной в моей голове музыке я не смог контролировать свои эмоции, придется перепробовать все другие способы, которые знает шаман. Даже если потребуется обкуриться травой и танцевать с бубном вокруг костра, я сделаю это ради обретения контроля над своими эмоциями.

Приняв такое решение, я успокоился и, несмотря на многочисленные мысли, весь обратный путь пытался медитировать без помощи музыки.

Всю обратную дорогу Лоскер светился, как начищенная бляха на ремне солдата. Мне же хотелось его придушить каждый раз, как он появлялся в поле моего зрения. Видимо, мой последний бой принес баснословные барыши этому засранцу, так как по прибытии в поместье меня загнали в баню аж с двумя служанками, которые не только отмыли меня до блеска, но и ублажили по полной. Вот только я их разочаровал, так как настроения у меня не было, и я все время изображал бревно, а трудились они.

На следующий день после завтрака меня неожиданно отозвал в сторону Шуфар. Проведя через дверь в стене, он потащил меня к небольшому зданию, которое оказалось завалено различным оружием.

— Ты хотел меч, так выбирай, — орк махнул рукой в сторону стены, где в аккуратных креплениях были различные мечи.

Выбирал я долго, где-то час, но так и не нашел ничего похожего на катану, к которой привык еще на Земле. Да, там у меня никогда не было настоящего меча, но я держал в руках тренировочные иайто^[11] соклубников и знал, как должна выглядеть настоящая катана. Пришлось довольствоваться саблей с небольшим изгибом и закругленным заточенным концом. Вроде бы на Земле такая сабля называлась шашкой и использовалась для рубящих ударов. Этот экземпляр я выбрал потому, что он больше всего подходил по длине, изгибу и весу клинка для переделки в подобие катаны. Да, выйдет второсортный суррогат, но это будет намного лучше ржавых железяк, которые мне до этого давали использовать. К тому же даже с подобием катаны я смогу использовать вдолбленные с детства приемы намного эффективнее, чем с прямым обоюдоострым мечом.

— Вот этот меч, только его надо переделать и изготовить ножны.

— Зачем тебе эта зубочистка? С нею ты не сможешь выстоять против более рослых противников, да и переломится она с одного удара, — недоверчиво оглядел меч Шуфар.

— Наставник, это лучше тех ржавых железяк, которые мне дают. К тому же если этот меч переделают в соответствии с моими пожеланиями, я смогу победить любого противника.

— Хорошо, показывай, что и как надо переделать.

Я вышел на двор и принялся чертить на песке схематичное изображение катаны. Кончик надо заострить, рукоять удлинить, поставить классическую японскую гарду — цубу,^[12] а клинок заточить только с одной стороны.

— Да... не ожидал от тебя такого. Ты что же хочешь себе эльфийский клинок? — недоверчиво спросил Шуфар.

— Если эльфийские клинки выглядят так, то не откажусь.

— Ха-ха-ха-ха! Ну ты даешь! Ты знаешь, сколько стоит такой клинок? Даже наш эльсир не сможет позволить себе такое, а тут раб заявляет, что не откажется. Издеваешься?

— Нет, просто мне нужен такой меч. Если нельзя найти эльфийский, то хотя бы переделать тот, что я выбрал в соответствии с рисунком.

Шуфар внимательно поглядел на меня, похмурился пару минут, о чем-то думая, а потом махнул рукой:

— Ладно, раз обещал, отнесу твою железяку кузнецу, чтобы переделал. Только ждать придется долго, не меньше двух недель. Поэтому подбери себе еще что-нибудь, чем будешь пользоваться до того момента.

Я кивнул головой, снова зашел в оружейную и быстро взял один из простеньких и легких метровых прямых мечей и показал орку. Тот кивнул, забрал оба меча и отвел меня обратно на тренировочный плац.

После обеда, под предлогом боли в старой ране, я напросился к Оргелу.

— Здравствуй, старый гоблин, — приветствовал я лекаря, как только тот смог выпроводить охранника, всучив тому крошечный сверток.

— Я рад, что ты жив, Ден. Сразиться с эльфом, находящимся хоть и не в лучшем состоянии, и выжить — это большая удача.

— Все-то ты уже знаешь. Но есть одна вещь, о которой тебе не могли рассказать. С моей точки зрения, это не было сражением. Я просто впал в неуправляемую ярость и рубил его, пока ярость не схлынула. Оргел, скажу сразу, что в этот раз все мои попытки контроля провалились. Я и раньше говорил тебе, что со мною происходит что-то нехорошее, и я потихоньку теряю контроль, но раньше я понимал, что делал и мог сдерживать себя. В этот же раз у меня сорвало крышу, и я уже не смог остановиться, стоило мне только увидеть ушастого.

— Ты как всегда странно говоришь, но я уже привык к твоим выражениям и понимаю их. Но при других разумных старайся не употреблять незнакомые здешним жителям выражения, а то могут что-нибудь заподозрить.

— Да мне сейчас плевать на всех, тем более слышишь меня только ты. Лучше помоги решить проблему. Раз уж дошло до того, что я не могу подавить ярость в определенные моменты, то мне надо научиться направлять ее в нужное русло. Я не хочу больше зависеть от внезапно вспыхивающих эмоций.

— Это очень сложно, Ден. Потребуется затратить просто огромное количество времени на медитации. И то я не гарантирую успеха. У тебя ведь не получалось даже внутреннее зрение активировать, пока ты не научился включать свою музыку.

— Сколько бы времени это ни потребовало, я все сделаю. В крайнем случае можно еще попробовать использовать самогипноз, хотя я знаю о нем совсем ничего, но в нашем мире это успешно применяют.

— Ты имеешь в виду, когда разумный сам себя гипнотизирует и ставит определенные установки в подсознании? Да уж, не думал, что у вас об этом знают. Это одна из самых сложных практик шаманов, которую используют для выполнения сложнейших длительных ритуалов, в которых нельзя допускать ни единой ошибки.

— Так ты поможешь мне? Раз уж ты знаешь, как все это работает, то и карты тебе в руки.

— Хорошо, Ден, я разработаю ритуал с применением, как ты сказал, самогипноза. Но от тебя все равно потребуется много медитировать, особенно перед исполнением ритуала. Ты должен быть спокойным и собранным при ритуале, иначе он рассыплется.

— Ладно, я буду медитировать все свое свободное время. Давай заканчивай осмотр и выпускай меня, а то охрана скоро волноваться начнет.

После ужина меня ждал очередной сюрприз. Видимо, этот гад Лоскер все никак не мог нарадоваться выигранным деньгам, чтоб он ими подавился, и прислал мне совсем незнакомую служанку. Я уже собрался заняться медитацией, как по коридору знакомо зазвучали шаги двух охранников и девушки. Когда они подошли к решетке, я уже хотел было отказать от угощения, но всплывшая в мою каморку красавица заставила меня лишиться дара речи.

Девушка совершенно не походила на предыдущих служанок. Высокая, стройная фигурка явно принадлежала не обычной рабыне, а скорее спортсменке или даже бойцу. Когда девушка зашла и встала напротив меня, я на несколько секунд лишился дара речи, а когда очнулся, шаги охраны уже удалялись по коридору.

— Здравствуйте, меня зовут Улька, — прозвучал тихий мелодичный голосок.

— Ээ... здравствуй, — я невольно сглотнул и попытался продолжить. — Меня называют Недомерок, но ты можешь звать Ден.

Девушка скинула платье, недовольно подергала тонкий ошейник, а затем распустила свои великолепные черные волосы, увязанные до этого в тугий пучок на затылке. Я же все это время не мог отвести глаза от прямых и крепких ног, точеных рук, изящных изгибов тела и великолепной груди. Ничего лишнего, все на своем месте, в меру тренированная мускулатура, прямая осанка и гордо поднятая голова. А лицо, такое лицо впору иметь аристократке, а не служанке. Улька стояла нагой и пока распутывала волосы, совершенно не стесняясь, рассматривала меня в ответ, и в каждом ее движении и жесте сквозила уверенность, что именно так и должно быть.

В какой-то момент я поймал себя на том, что уже некоторое время просто не способен отвести взгляд, а мой рот все это время был открыт. Быстро закрыв рот, я скинул ноги вниз и поманил девушку рукой. Она подошла медленно, покачивая бедрами и не отрывая глаз от меня, и встала прямо напротив, буквально в десяти сантиметрах. Высокая, выше меня на голову, а то и полторы, кожа бархатная, без изъянов — сразу видно, что за нею тщательно ухаживают. А запах, такой приятный и манящий, что хочется ткнуться носом и втянуть полную грудь этого запаха.

— Улька, да? А ты давно стала рабыней?

— Нет, совсем недавно, — девушка неосознанно потеряла ошейник. — Меня захватили, когда я ехала с родителями на отдых. А потом продали на местном рынке какому-то мужику. Я пыталась сопротивляться, но этот ошейник...

— Понятно. Улька, ты не обязана спать со мною, если не хочешь. Можешь провести здесь некоторое время, а потом тебя заберет охрана. А пока можешь одеться и присесть рядом, я не буду приставать. — Ох, каких трудов стоило мне это сказать и не прикоснуться к ней.

— Да? — в голосе девушки прозвучало явное удивление. — А мне сказали, что ты ненасытный. И что ни одна служанка не уходила от тебя просто так.

— Не все то правда, что говорят. А все девушки до тебя сами были не против.

— Тогда я тоже не против, — лукаво улыбнулась Улька и присела рядом.

— Ты уверена? Смотри, я сейчас очень возбужден, и если начну, то просто так не отстану.

— Тем интереснее. Говорят, что ты можешь довести девушку до вершин блаженства. Я не прочь там побывать.

— Хорошо, но тогда не удивляйся тому, что я буду делать, — я улыбнулся и наклонился к девушке, вот только вместо поцелуя я ткнулся носом в ложбинку меж ее грудей и с шумом втянул такой манящий аромат. — Нет ничего лучше запаха женщины, — я оторвался от девушки и открыл глаза.

В глазах Ульки, явно не ожидавшей такого от меня, читалось удивление. Я улыбнулся и потянулся снова, на этот раз выше, к ее губам.

Еще одна обшарпанная арена одного из провинциальных городков, вот только размером она раза в полтора больше, чем другие. Поэтому основное применение этой арены — групповые бои. Это перед выходом объяснил Шуфар, но слушал я вполуха, так как единственное что меня волновало в тот момент — Гретус, который облачался для боя в паре шагов от меня. Сегодня мы будем сражаться вместе, пятеро бойцов ланисты Лоскера: Гретус, Клемент, парочка старожилов и я. Против нас выставят такую же пятерку из другого города. Именно для этого боя мы ехали три дня.

Гретус и Клемент облачились в кожаный доспех, прикрывающий тело, у каждого по полуторному мечу, похожему в их руках на игрушечные, и большому круглому щиту. Один из старожилов взял большой пехотный щит и копье, а второму выдали двуручник и кожаный доспех с наручами и поножами. Один я не удостоился какой-либо серьезной защиты, если не считать привычного кулачного щита и наруча на левой руке. Короткий прямой меч, тот самый, который я выбрал в оружейке, так как катана еще не готова, и уже помятый шлем, больше похожий на горшок, может даже тот самый, который я уже как-то раз надевал. По идее, рабам не положено постоянного именного оружия, но каждый старожил, если заслужил, имеет свое излюбленное оружие, которое ему и выдают для боев. Например, комплекты доспехов Гретуса и Клемента явно подогнаны под них и никто другой ими не пользуется, все-таки лучшие бойцы Лоскера, которые принесли ему немало побед и денег. А вот двое других старожилов еще не заработали на постоянный доспех, так как мужику с двуручником пришлось долго терпеть, пока рабы подгонят все ремешки и застёжки. Но вот оружие, похоже, уже давно отполировано их руками, судя по тому, как непринужденно они управляют копьем и мечом, в то время как мне пришлось помахать немного новой железкой, чтобы приноровиться.

— Держитесь вместе, прикрывайте друг друга. Гретус и Клемент, вы, как самая сработанная пара, являетесь основной ударной силой. Шон, — орк повернулся в сторону копейщика. — Ты должен держать на расстоянии их копейщика и в случае чего прикрывать отступление товарищей. Ярый, смотри не лезь в пекло без надобности, работай с Шоном в паре, но в случае, если противники уйдут в глухую оборону, тебе придется первым вскрывать ее. Недомерок, твоя задача отвлекать врагов, кружить вокруг и при удобном случае бить. Не давай им передышки и постоянно держи в напряжении. Всем все ясно?!

— Да, наставник! — нестройно прокричал хор из пяти голосов.

— Тогда вперед и порвите их!

Десять шагов по коридору, поворот и еще тридцать до решетки, выводящей на арену. Гул голосов оглушает, стоит только нам выйти на коричневый песок, а решетка со скрежетом закрывается. У противоположной стороны арены уже выстроились противники. Пятеро, двое с мечами и щитами, один с двуручником, один с трезубцем и сетью и напоследок просто великан, перевитый крест-накрест цепями, но в руках ничего нет.

— О Богиня, — Клемент уставился на великана, — это же Костолом. Похоже, сегодня кто-то из нас останется на песке.

— Не ной, не в первый раз мы с ним сходимся, — Гретус осмотрел нашу команду и сплюнул на песок. — Не помрем.

— Легко тебе говорить, а мне он в прошлый раз три ребра сломал, хорошо хоть бой был не до смерти. А то бы я сейчас тут с тобой не разговаривал.

— Чем он опасен, Клемент? — не преминул я спросить.

— Видишь цепи? На концах тяжелые шары с шипами, а махает он ими не хуже мельницы. Да и силушкой Богиня его не обделила. Если попадешь под удар, даже если не заденет шаром, а только цепью, наверняка кости переломает. Меня в прошлый раз щит спас, а то бы он мне хребет переломал.

Раздался звон гонга, означающий начало боя, и обе группы направились вперед. Четверо противников выстроились в линию и пошли на нас. В середине были мечники со щитами, мужик с трезубцем встал по правую руку от своих товарищей и принялся вращать сеть, а двуручник пристроился слева. А вот Костолом не спеша шел позади всех и даже цепи не снял. Наша группа не стала собираться в строй — слишком хорошая мишень получилась бы для Костолома, а вытянулась в цепь с интервалом в пять шагов. Посередине оказались Шон и Ярый, по бокам от них Гретус с Клементом, ну а я просто старался не отвечивать, идя за Шоном.

Мысли в голове ясные, как в морозный день, эмоции полностью под контролем и даже близость Гретуса не вызывает ярости, просто небольшое раздражение, что приходится его терпеть рядом.

— Слышь, Шон, сможешь, когда я тебе крикну, присесть, щитом накрыться сверху и держать пару секунд.

— А зачем тебе это? — недоверчиво спросил старожил.

— Да есть одна идея. Так сможешь или нет?

— Посмотрим, если меня в этот момент атаковать не будут, то, может, и смогу.

— Лады. Тогда делай, когда я свистну.

Пока я договаривался с копейщиком, расстояние между группами сократилось до десяти шагов, и Клемент с Гретусом начали потихоньку брать противника в клещи. Вот только судя по всему, у врагов не было желания сражаться на два фронта. Линия из четырех бойцов резко повернула направо в сторону Клемента, а из-за их спин в сторону Гретуса вылетела цепь, и шар на конце гулко ударил в подставленный щит. Гретус пошатнулся и сделал шаг назад, в то время как Клемент уворачивался от брошенной сети. Не дожидаясь реакции остальных бойцов, в сторону Клемента бросились боец с трезубцем и один из мечников. Оставшиеся двое заблокировали путь Шону и Ярому, а Гретус, уже ни на секунду не останавливаясь, прыгал в разные стороны, уворачиваясь от постоянно преследующей его цепи с шипастым шаром на конце.

Костолом махал цепью самозабвенно, постоянно хекая и крича, не давая и секундной передышки Гретусу, при этом держа дистанцию и не подпуская одного ближе пяти шагов. На щите Гретуса уже красовалось с пяток новых вмятин, и, судя по всему, это было только начало. Клемента же с двух сторон атаковали меч и трезубец, постоянно оттесняя к стене арены. Оставшиеся двое бойцов просто сдерживали Шона и Ярого, в ожидании скорой расправы над Гретусом и Клементом, не позволяя прийти им на помощь.

Была у меня мысль подождать, пока Костолом перетрет все кости Гретусу, но вот Клементу я смерти совсем не хотел. Требовалось действовать, не то скоро два основных бойца будут повержены, и тогда все пятеро противников примутся за оставшихся. Я отошел на пару шагов назад, все время стараясь не выйти из-за Шона, чтобы быть менее заметным, и свистнул. Шона в этот момент никто не атаковал, так как парочка противников просто тянула время, поэтому он незамедлительно присел и подставил щит. Разбег, подскок, прыжок и сальто. Да, все получилось точно, и, пролетая над мечником со щитом, я ткнул

своим клинком тому в шею, стараясь не зацепить ошейник, и шлепнулся позади строя врагов. Быстрый перекат вплотную ко второму и удар под коленку. Мужик с двуручником грузно оседает на одно колено и получает мечом по затылку. Брызги крови вперемешку с мозгами, рядом уже хрипит заваливаясь тот, которому я ударил по шее в прыжке, а Шон успел добавить копьем. Двоих нет, теперь преимущество на нашей стороне.

— Шон, вы помогите Гретусу, а то его сейчас по стене размажут, а я Клементу подсоблю.

Быстро, пока противники еще не пришли в себя от уничтожения товарищей, я рванул к Клементу. У того уже кровоточит нога, и стоит он немного боком, прикрывая распоротое бедро. Мужик с трезубцем все пытается зацепить вторую ногу, а мечник медленно идет в мою сторону, видимо, услышал хрипы добываемых товарищей. Нырять в себя, щелчок плеера и тут же активация сети, мир замедляется, воздух становится гуще и насыщеннее, запах крови, уже привычный и знакомый, забивает ноздри, звуки растягиваются и становятся ниже, руки и ноги двигаются тяжело, как будто идешь против ветра. Пять шагов, четыре, поднять меч, три, два, взмах, удивление на лице противника. Меч пересекает горло врага выше ошейника, тонкая полоса медленно расходится и показывает нутро еще живого человека, а я пролетаю мимо, когда из распоротого горла выхлестывается первая струйка крови. Еще три шага, поднять меч, удар и спину второго врага пересекает расходящаяся рана. Остановился я уже за врагом, а Клемент в это время насаживает удивленного противника на меч, хотя в этом уже нет надобности, вряд ли он жилец с поврежденным позвоночником.

Вот и все, мои тридцать секунд истекли, звуки возвращаются, мышцы наливаются тяжестью, чувствую боль в растянутых связках. Развернувшись, смотрю, как Шон удерживает копье, уже торчащее из спины Костолома, а Ярый шинкует того двуручником. Гретус сидит у стены, левая рука кровоточит, на ноге длинный порез, а от щита остался измятый кусок железа.

Сегодня мы победили, жаль только, что Гретус, эта сволочь, выжила. Хотя убить его своими руками будет намного приятнее. Губы растягиваются в предвкушающей улыбке. А еще я рад тому, что сегодня не впал в ту самую неконтролируемую ярость, а значит все сработало, и я не зря позволил копаться в моих мозгах Оргелу.

* * *

Двое лежали в полутьме и тихо разговаривали. Свет масляной лампы был слаб, но позволял разглядеть в узкой келье топчан, на котором лежал невысокий обнаженный паренек. Рядом, положив голову на грудь молодого человека и закинув на него руку и ногу, лежала высокая обнаженная красавица. Тихий разговор шел неспешно, и любой услышавший его был бы удивлен темами, которые обсуждали любовники. Нет, они не говорили о том, как им все понравилось, и не обсуждали разные позы, а просто разговаривали о будущем, о том, что они будут делать, когда получат свободу. И если девушка, говоря о свободе, выражала крайний скептицизм, то высказывания парня были уверенными и твердыми.

В коридоре раздались шаги охраны и девушка привстала на топчане:

— Ден, мне пора. Они уже идут за мною.

— Улька, тебя точно продают? Может, мне поговорить с Лоскером? Я все бои выиграл, он меня послушает.

— Нет, Ден, лучше не надо. Я слышала, что меня продадут аристократке в служанки, а там у меня будет больше шансов на получение свободы. Говорят, она добрая и уже помогла нескольким рабыням.

— Удачи, Улька. Надеюсь, у тебя все получится.

— Прощай, Ден, — проговорила девушка и быстро надела платье.

К решетке подошли охранники, послышался шум открываемого замка, и девушка выскользнула в коридор. Парень проводил подругу грустным взглядом и откинулся на топчан.

Через три сани из ворот поместья Лоскера выехала карета, внутри которой сидели Улька и мужчина.

— Ну что, уважаемая эльсира, вы наконец-то удовлетворили свое любопытство?

— Уважаемый Данелий, вас не касается мое любопытство, как вы изволили выразиться, — ответила девушка и сняла иллюзию. — Но все же я вам отвечу, так как вы мне помогли договориться с этим Лоскером. Да, я полностью удовлетворила свое любопытство. Но даже если бы я не была удовлетворена, то в любом случае через неделю я должна быть в академии, так как мой отпуск уже заканчивается.

— О, прекрасная Ульрика, я не слишком был удивлен вашей просьбой посодействовать и организовать встречу в интимной обстановке с Недомерком. Но я никогда не думал, что вы так заикнитесь на нем и потратите большую часть своего отпуска, удовлетворяя потребности этого гладиатора. Неужели он так хорош в постели?

— Данелий, я уже говорила, что меня больше интересовала его личность, а не постельные качества. Хотя вынуждена признать, что он может дать фору в любовных делах многим, кого я знавала в качестве знатных ловеласов и любовников. Но даже если бы Ден был плохим любовником, то я все равно потратила бы время не зря. Вы бы слышали, как он рассуждает о различных вещах! Такое впечатление, что его обучением занимались лучшие эльфийские учителя. Хотя в некоторых вопросах он полный профан, но знает такие вещи, о которых я никогда не задумывалась. А как он рассказывал об устройстве Вселенной. Правда, в части нашей планетной системы у него в знаниях большие пробелы. Жаль, я так и не смогла у него выудить, откуда он родом. Стоило мне об этом заикнуться, как я натыкалась на стену молчания или поцелуй, — Ульрика невольно облизнула губы. — А целуется он знатно.

— Так значит, раз вы полностью удовлетворены общением с ним, вас не беспокоит его дальнейшая судьба? — ехидно спросил Данелий. — Или вы все же планируете что-нибудь для него сделать?

— Даже если бы я хотела что-нибудь сделать, то вряд ли мне это позволит его нынешний хозяин. Этот Лоскер помещан на императорском турнире и ни в какую не пожелал продать Дена. Тем более у меня нет времени и денег на эти дела, мой отпуск заканчивается и надо ехать в академию. Но если Ден доживет до императорского турнира, то я там обязательно буду.

— Понятно. Тогда я буду сообщать вам обо всех его достижениях. Надеюсь, вас не слишком огорчит, если этот молодой человек умрет на арене, все-таки жизнь гладиатора недолговечна и только единицы из нескольких тысяч доживают до свободы.

— Я уверена, что он выживет, — тихо ответила Ульрика и закрыла глаза, в которых до сих пор стоял образ молодого парня, так запавшего ей в душу.

Очередной городок, очередная арена, очередные противники. Уже осточертело все это однообразие, но если хочу выжить, то надо собраться. Сегодня мне предстоит три боя, к первому из которых меня уже готовят. Как всегда на меня напялили стандартный набор: шлем, похожий на горшок, наруч на левую руку, кулачный щит с шипом по центру и прямой меч. Катану, которая уже пару дней как лежит в арсенале поместья Лоскера, я не стал брать, так как уже отвык от однолезвийного клинка. Вот вернусь обратно, потренируюсь месяцок и буду всех удивлять техникой иайдо, полосую противников с одного удара.

— Будь осторожен, — Шуфар, проверяя снаряжение, дает наставления. — Говорят, что сегодня выступает очень сильный новичок, который практически не проигрывал.

— Наставник, так я ведь тоже не проигрывал, если не считать тренировочные поединки.

— Поговори мне еще тут. Вот зазнаешься, и разделают тебя на арене. Еще раз повторяю, будь осторожен, а то у меня плохие предчувствия.

— Да ладно вам, наставник, сейчас выйду и разделаю всех. А вы не забудьте приготовить мне хорошую девочку, — весело ответил я и подмигнул орку.

Решетка, ведущая на арену, открылась, и я вышел под палящее солнце и гул толпы на трибунах. Да, теперь меня уже редко ругают, после того группового боя, в котором я положил четверых противников, а Гретус с Клементом изображали свежеприготовленные отбивные. Зрителям тогда так понравился мой прием с прыжком, что теперь практически всегда с трибун доносятся выкрики с требованием повторить тот трюк. Ага, ждите, сейчас я разбежусь и прыгну прямо на меч очередного бугая. То, что было приемлемо в том бою, в одиночной схватке обернется полнейшей глупостью. А если учесть утяжелитель, который с некоторых пор удваивает мой вес, то прыгать и показывать акробатические трюки пахнет самоубийством. Да, на тренировках я иногда снимаю свой пояс и тренируюсь в прыжках и сальто, но это мой козырь, который я никому не буду показывать на арене. Вот если меня прижмут, тогда и придется снимать пояс и прыгать во все стороны, чтобы выжить.

С другой стороны арены подходил очередной гигант, ростом за два с лишним метра, но меня это уже совсем не смущает. Чем больше враг, тем больше будет падать. К тому же я уже приноровился использовать свой рост с пользой, атакуя ноги, живот и подмышки врагов. Да, если могу дотянуться до горла, то не раздумывая бью туда, стараясь не задеть рабский ошейник. Но в последнее время я принял за правило, что если не удастся покончить с врагом с одного удара, то лучше измотать его, нанося удары по конечностям. Да и зрители благосклоннее воспринимают более длительный бой — им ведь неинтересно, если один из бойцов падает буквально на первых секундах боя.

Гигант оказался вообще без доспехов, если не считать за таковые набедренную повязку и ремни, пересекающие тело крест-накрест. В руках у чернокожего раба была двухсторонняя секира с длинной ручкой, очень удобная для сильных смертоносных ударов.

Недолго думая, гигант прыгнул вперед и попытался разрубить меня надвое сверху вниз. Довольно глупый прием, учитывая, что я уже с минуту как был готов к бою и ждал именно подобного удара. Почему-то все эти бугаи, несмотря на молву и мои многочисленные победы, как-то неадекватно начинают себя вести, стоит им увидеть меня воочию. Вот и этот чернокожий, так называемый воин, не ожидал, что я просто отшагну вправо и сделаю шаг вперед. Секира просвистела уже за моей спиной, а я без всяких изысков провел лезвием меча под левой подмышкой гиганта. Отбежав на пять шагов, я развернулся и приготовился

продолжить бой, но вот чернокожий уже не спешил повторно нападать. Бугай медленно попытался поднять секиру двумя руками, но левая рука явно его не слушалась и просто соскальзывала с ручки оружия. Ну да, а чего еще ожидать, когда я перерезал пару сухожилий и вен, вон как кровь струится по ребрам.

Враг понял, что если он промедлит, то просто истечет кровью, и ринулся на меня, подняв секиру правой рукой. Дождавшись, когда он окажется в трех шагах, я сделал шаг вперед, прямо под секиру и резко крутанулся по часовой стрелке, смещаясь из-под удара влево. Согнувшись как можно ниже и пропустив противника по правой стороне, я нанес удар в колено. Все, можно считать, что бой закончен, так как вряд ли данный индивид сможет двигаться с раздробленным суставом и перерезанными сухожилиями.

Уже не обращая внимания на выбежавших на арену стражников, я привычно прошел по полю под крики толпы и скрылся за решеткой. В коридоре меня уже ждал Шуфар и пара рабов с кувшином и куском ткани, заменяющим полотенце. Несмотря на то, что в этом бою я даже не активировал ускорение, пот с меня лил ручьем, а в горле пересохло. Сказывалась просто одуряющая жара и нервное напряжение боя.

— Молодец, хорошо провел бой, — орк взял из моих рук меч и щит, чтобы я мог напиться и ополоснуть лицо. — Но учти, что этот чернокожий был самым слабым из сегодняшних бойцов. Следующим твоим противником будет как раз тот новичок, о котором я тебе говорил, так что не расслабляйся.

— Хорошо, — я оторвался от кувшина с водой, чтобы вдохнуть, и снова припал к нему. Вода была прохладная и сладкая, от нее невозможно было оторваться.

Напившись, я отдал кувшин рабу, который полил мне оставшейся водой на руки и голову, затем я вытер лицо и руки куском ткани. Взял меч и щит и повернулся к решетке.

— Я готов.

— Ну что же, вперед. Добудь победу, и сегодня хозяин даст тебе самую лучшую девочку из своих служанок.

Решетка отошла в сторону, и я уже привычно вышел в пекло арены. Мой противник, очередной великан, уже стоял посередине арены и ждал меня. Пока я подходил, успел разглядеть огромный двуручник, легко удерживаемый этим смуглокожим типом, шлем с наносником и наручи. Тело противника не было защищено ничем, кроме рваных штанов, как и у меня.

— Здравствуй, Недомерок. Я долго ждал очередной встречи с тобой, — прозвучал знакомый голос.

— Ты кто? Твой голос знаком мне, но я не помню, чтобы мы встречались.

— Да, видимо, твоя память коротка, как и ты. Но я напомню тебе. Тракт, караван купца Зерафа, соседняя клетка для рабов. Ну как, вспомнил?

— Метор? — я не верил своим глазам. — Так ты жив! Рад за тебя. Жаль, что мы встретились при таких обстоятельствах.

— Тебе жаль?! Ха-ха-ха-ха! А вот мне не жаль! Ведь сегодня я убью местную легенду, Недомерка, который никому не проиграл. И стану лучшим бойцом в пяти провинциях, а потом я отправлюсь на императорские игры и смогу добыть себе свободу!

— Да уж, Метор, ты изменился. — Злость вспыхнула в груди и разошлась жаром по животу. — Но и я уже не тот мелкий пацан, которого тыкали копьем сквозь решетку. Раз ты так хочешь, то я тебя убью. Не привык я оставлять врагов позади.

— Прощай, Недомерок, ты еще не понял, но ты уже мертв.

Но не успел Метор договорить, как меня согнуло от боли в животе. Пожар, принятый за разгорающуюся злость, как будто вознамерился прожечь мои кишки. Упав на колени, я посмотрел сквозь выступившие от боли слезы на улыбающегося Метора, замахнувшегося мечом.

Медленно, как будто в кино, огромный клинок начал свой разгон по горизонтали, чтобы снести мне голову. Я, выронив из руки меч и схватившись за живот, смотрел на приближающееся острие и не мог двинуться. Вот осталось уже каких-то пятнадцать сантиметров... двенадцать... десять... И тут меня как будто прорвало, ярость вскипела внутри, и я смог двинуться. Назад! Отклониться назад, несмотря на адскую боль в животе! Еще! Еще! Не успеваю!

Клинок Метора кончиком, уже на излете вырывает левый глаз, пересекает переносицу и прорезает рефлекторно закрывшееся веко правого глаза. Боль, я кричу и ничего не вижу. Сквозь крик пробивается голос Метора, который что-то говорит, но я не слушаю его, схватившись за окровавленное лицо.

Я кричу! Адская боль и осознание слепоты заставляет меня кричать, но не отменяет того, что я хочу жить! Я хочу жить! Я должен жить! Я не могу так проиграть! Забрать гада с собой! Пусть я умру, но я заберу его с собой! Ярость вскипает во мне и придает сил.

В голове включается музыка. Сосредоточиться и задействовать магическое зрение. Да, я вижу расплывчатый красный туман перед глазами. Что это? Руки, я ведь держусь за лицо! Опустить руки. Да, есть. Что-то движется передо мною, большое и расплывчатое. Видимо, это Метор. Вслушаться в то, что он говорит! Определить, насколько он далеко! Вроде бы не более двух шагов. Где мой меч!? Не вижу! Пошарить руками. Щит, есть только щит, вот он под левой рукой. Меча нигде нет.

— Ну что, Недомерок, ты готов умереть?

Голос прямо передо мною. Я стискиваю зубы и активирую сеть. Вот он, это расплывчатое пятно, которое уменьшилось в размере. Видимо, он присел, чтобы полюбоваться на дело своих рук. В животе все еще горит, но глаза болят сильнее! Это придает мне сил, боль придает мне сил, главное не вырубиться. Пять секунд прошло, осталось двадцать пять. Надо действовать! Схватить щит и прыгнуть на врага. Да, вот он, буквально в двух шагах, видимо, сидел на корточках, так как мой удар сбивает его на землю. На ощупь бью щитом, стараясь попасть шипом в живот. Нет, это ноги, надо выше. Ползу по извивающемуся телу. Получаю удар в голову, который чуть не сбрасывает меня с Метора, но я крепко ухватился за его штаны. Поднять щит и ударить! Еще! Еще! Еще и еще! Вроде бы попал в ногу и пах, может быть, в живот. Надо выше, а то он выживет!

Очередной удар врага сносит меня в сторону. Перекатываюсь и напарываюсь на что-то холодное. Меч! Ощупываю его и хватаюсь за рукоять двуручника. Где враг? Оглядеться, вот пятно на земле, отдаляется, но медленно. Видимо, Метор ползет. Неужели я повредил ему ноги, и он не может встать? Это мой шанс! Встаю и волочу за собою двуручник.

Вот оно пятно и звук идет с той стороны. Пять шагов, три шага, два шага. Сколько там осталось от ускорения? А, неважно, главное ударить! Поднимаю меч над головой и опускаю его. Раздается хруст и какой-то чавкающий звук. Еще раз поднимаю и опускаю, и еще раз, и еще раз.

Пятый удар мне не дали сделать подбежавшие стражники, которые схватили меня и оттащили куда-то. А потом наступила тьма.

Часть вторая
СЛЕПАЯ СМЕРТЬ

*Ты брошен вниз силой судьбы,
Ты унижен и раздавлен.
Время забыть — то кем ты был,
Но помнить — кем ты стал.*

Денис

— Ты ослеп! Ден, я ничего не смогу поделаться с этим, даже если Лоскер полностью снимет с меня ограничения на магию, — старый шаман сделал круг посередине комнаты, обходя кушетку, на которой я сидел. — Я вообще не понимаю, как ты выжил. Этот яд очень редко используют, его нельзя определить на вкус и запах, и поэтому он очень дорог. Яд специально предназначен не только для того, чтобы медленно и болезненно убить жертву, но и парализует ее, чтобы она не могла двигаться. А ты смог не только вытерпеть боль, но и преодолеть паралич. Наверняка это заслуга твоей железной воли и того, что ты вовремя включил ускорение, поэтому все процессы в твоём организме ускорились, и ты как-то смог преодолеть паралич. Вот только я никак не пойму, как ты смог выжить после такой дозы яда. Мне пришлось несколько раз промыть тебе желудок и потратить просто гору трав и настоев, чтобы ты смог более-менее нормально дышать.

— Оргел, кончай мне лекцию читать! Что с моими глазами?!

— Ден, ну сколько можно тебе повторять? Смирись, ты ослеп на оба глаза, вернее на один, так как левый у тебя полностью вытек. Правый глаз почти цел, если не считать полностью уничтоженного хрусталика, так что когда он заживет, ты сможешь различать свет и ничего более.

— Оргел! Ну ведь ты же шаман, сделай что-нибудь! Я уверен, что Лоскер выделит тебе все, что нужно для лечения!

— Ден! Я сделал все, что мог, и большего никто из известных мне врачей не сможет сделать! Конечно, есть еще эльфийские маннасы, которые славятся своими целительскими техниками, но никто не будет платить такие огромные деньги за излечение раба! Смирись, Ден. Тебе сейчас надо думать о другом — о том, как выжить! Теперь, когда ты ослеп, вряд ли Лоскер надеется отправиться на имперский турнир в столицу. Кому нужен слепой гладиатор? Никому! А значит, скоро наш хозяин решит расстаться с тобой, продав кому-нибудь крутить мельничное колесо или еще на какую-нибудь работу, где не требуется зрение.

Да, старый гоблин прав, теперь я обуза для Лоскера, которую даже кормить нерентабельно. А значит, он скоро от меня избавится, если уже не придумал, куда меня сплавить. Теперь я не боец, а просто руки и ноги без глаз, которые будут работать круглые сутки, пока я не откину копыта. Что же мне делать?

— Эй, Ден, ты слышишь меня?

— А? Что?

— Я говорю, что надо убедить хозяина подождать с твоей продажей, пока ты снова не сможешь сражаться.

— Оргел, как я могу сражаться без зрения?! Ты же сам сказал, что меня невозможно

вылечить!

— Ден, успокойся и подумай. Ты ослеп и все равно выиграл бой! И как ты его выиграл?

— Я попытался ориентироваться по ауре врага.

— Вот и решение! Тебе надо натренировать свое магическое зрение и использовать его в бою. Сейчас ты видишь лишь расплывчатые силуэты, так как находишься еще в начале пути и никогда не думал постоянно пользоваться магическим зрением, ведь тебе оно нужно было только для активации сети ускорения, так как магией ты все равно пока не можешь заниматься полноценно. Но если ты уделишь все силы тренировкам магического зрения, то скоро сможешь ориентироваться в пространстве не хуже, чем со здоровыми глазами, а в некоторых случаях и лучше.

— Ты думаешь, у меня получится? Ведь у меня проблемы с медитацией.

— Ден, я не знаю человека, который смог бы выжить в той ситуации, в которой ты оказался, но ты не только выжил, но и убил своего врага. Так что я уверен, что если у кого и получится, то это будешь ты. Вот только убедить Лоскера будет сложновато, но ты можешь сделать напор на то, что ни у кого нет бойцов, которые дерутся вслепую. Это наверняка подстегнет его самолюбие, и он, может быть, согласится дать тебе время на тренировки. Только умоляю, не говори никому о том, что ты не здешний. Наплети хозяину, что будешь тренироваться драться на слух.

— Судя по всему, это мой единственный шанс остаться в живых, так что я постараюсь и буду очень убедителен. Спасибо, Оргел, что не дал мне раскиснуть и подсказал верный путь. Ты лучший друг, который у меня есть.

* * *

Шуфар привычно преодолел последние ступеньки и вышел на балкон, где в кресле задумчиво сидел Лоскер и смотрел на тренирующихся бойцов. Взгляд хозяина делал круг по плацу, но все время застывал на некоторое время, стоило ему дойти до невысокой фигуры с замотанной окровавленными тряпками головой, сидящей на коленях у самого забора лицом в сторону тренирующихся рабов.

— Эльсир, вы уже приняли решение по Недомерку?

— Не знаю, Шуфар, не знаю. Хотелось бы верить в обещания этого мелкого, но боюсь, что он все это наплел только для того, чтобы я его не продал.

— Он хороший боец и принес вам много побед. Я еще не видал никого, кто бы смог сравниться с ним в скорости обучения. А уж если его слова правдивы, то он сможет принести вам славу, которая останется в веках, ведь еще ни разу на арене не выступал слепой боец.

— Да, он хороший боец, но он слеп! Что может слепой противопоставить тому, кого не видит? Меня на смех поднимут, стоит только его выпустить на арену.

— Но он же смог убить своего врага, хотя в тот момент не только ничего не видел, но и на ногах не должен был стоять из-за яда, которым его отравили. Шаман сказал, что это просто чудо, и никто раньше не выживал при таком отравлении. А если он смог один раз убить врага, не видя его, то почему бы ему не повторить этот трюк? Тем более что он попросил не такую и большую отсрочку, пока пройдут последствия отравления. А когда придет время, я его испытаю, а вы решите, годен ли он для арены.

— Ладно, так и быть, я дам ему время, но не три саара, а два. А чтобы он тренировался как следует, ты, Шуфар, лично за ним приглядишь и от результата будет зависеть искупление долга твоей семьи. Ты понял?

— Да, мой эльсир, — голова орка склонилась в поклоне. — А что насчет отравителя? Его нашли?

— Нет, и вряд ли найдут, учитывая, что один мой нехороший знакомый имеет слишком много связей в том городке.

— Вы подозреваете вашего давнего соперника Шелома? Но в последнее время он никак не проявлял себя.

— Не проявлял, потому что я уже пять лет не могу выставить достойного бойца для столичных игр, а он туда ездит почти каждый год. И вот когда у меня появляется хороший боец, который может попасть на императорские игры, его травят именно в том городке, где у Шелома чуть ли не каждый второй родственник работает в городском магистрате.

— А вы уверены, что Шелом замешан в отравлении?

— Уверен, ведь в итоге победителем в тот день стал его боец, а два самых опасных конкурента выбыли из претендентов на столичные игры. Недомерок ослеп, а этот новенький, который с ним сражался, превратился в грудку порубленного мяса.

— Да уж, я как-то об этом и не задумывался, — Шуфар повернул голову в сторону плаца и посмотрел на Недомерка.

— Ничего, я этого так не оставлю. У меня тоже есть некоторые связи, так что палок в колеса Шелома я понапишаю, — зло произнес Лоскер и покинул балкон.

Орк еще некоторое время глядел, как слепой парень поворачивает и наклоняет голову, как будто к чему прислушиваясь, а потом покинул балкон следом за своим хозяином. Через санию Шуфар уже стоял перед мелким.

— Недомерок, хозяин согласен дать тебе время, но только два саара. Все это время я буду постоянно наблюдать за тобой, так что если что нужно, зови. И еще, если ты солгал и у тебя ничего не получится, то я сам найду для тебя такое место будущего жительства, что ад тебе покажется раем.

— Спасибо, наставник. Тогда у меня есть просьба — можно ли мне получить мой меч, только он должен быть с ножнами. И еще мне потребуется широкий и длинный пояс из ткани, чтобы можно было обернуть его вокруг талии три-четыре раза.

— А не рановато ли тебе махать железками? Ты же сейчас слеп, как крот, порежешь еще кого ненароком.

— Если не доверяете, то на первое время можно и деревянный меч с ножнами, но только чтобы он повторял изгиб и вес оригинала, толщина не так важна. Просто мне надо привыкать к своему новому оружию и тренироваться, даже если я еще не могу определить, где противник.

— Хорошо, я прикажу плотнику выточить тебе меч с ножнами, но готов он будет только завтра. А сегодня ты что делать будешь?

— Я уже делаю, наставник. Я учусь слушать и слышать, чтобы в дальнейшем драться на слух. В нашей стране был один знаменитый мечник, который ослеп, но он смог научиться драться на слух, а значит и я смогу.

— И как умер этот мечник?

— В своей постели от старости, наставник. Надеюсь, что я тоже так же умру, а не под клинком какого-нибудь ублюдка на арене.

Шуфар еще полсании постоял, глядя на сидящего парня, а затем развернулся и зашагал в сторону калитки, ведущей со двора.

Денис

Вот уже неделю я провожу на плацу, пытаюсь тренироваться. Сначала я часами сидел и смотрел, используя магическое зрение, пока от напряжения не разболится голова, затем вставал и пытался с деревянным мечом повторить первые двенадцать форм из иайдо.

Когда я в первый раз встал на колени и начал тренироваться из этого положения, как и обучал меня сенсей еще на Земле, вокруг все затихли. Через пару неуклюжих попыток изобразить первые четыре формы, со стороны бойцов начали раздаваться смешки. Через полсата Шуфару уже приходилось палкой успокаивать бойцов, которые периодически срывались на смех и прекращали тренировки, наблюдая за моими потугами.

Ну а что я мог сделать, если в магическом зрении различаю только пятна, являющиеся аурами людей, да и то с двух-трех шагов. Так что тренировался я в буквальном смысле вслепую. Также сказывалось долгое отсутствие практики, поэтому вкупе со слепотой движения получались медленно и коряво. Попытка воспроизвести хотя бы одну форму на максимальной скорости окончилась позорным падением на песок. Все-таки глаза играют огромную роль не только как органы, которые позволяют разглядеть окружающее пространство, но и как часть вестибулярного аппарата. Попробуйте закрыть глаза и пройти по прямой десяток шагов. Открыв глаза, вы будете удивлены, что не смогли сохранить траекторию. Мозг автоматически корректирует путь, определяя правильность траектории по зрительным ориентирам. Но стоит только исчезнуть этим ориентирам, и вы будете ходить кругами, даже не подозревая об этом. Именно это происходит с людьми в густом тумане или кромешной тьме, и именно это мешало мне четко и правильно выполнять простейшие формы иайдо.

Но ничего, я не отчаиваюсь. Буду продолжать, пока не станет получаться. Оргел обещал, что к завтрашнему дню приготовит парочку настоек, которые подхлестнут мое магическое зрение, и прогресс пойдет быстрее. Мне бы только научиться видеть, и я все осилю. У меня еще много времени, целых девять местных недель по восемь дней в каждой. Семьдесят два дня отделяют меня от момента, когда терпение Лоскера истощится, и он решит продать меня, но я не сдамся, землю грызть буду, но научусь заново видеть и отомщу всем!

Королевство дроу. Столица Наймантер

Молодой, а по меркам дроу еще несовершеннолетний парень сидел на крыше одного из зданий дворцового комплекса. Теплый ветерок развеивал тонкие одеяния, состоящие из широких штанов и просторной белой рубашки, но парень не обращал на это внимания. Все его чувства были поглощены великолепием ночного звездного неба, которое он рассматривал уже два сата.

Неожиданно раздавшийся звук тихих шагов отвлек молодого дроу от прекрасного зрелища. Парень вздохнул и неохотно повернул голову в сторону идущей к нему девушки, облаченной в форму гвардии старшего дома дроу. Девушка же не торопясь прошла по коньку кровли и встала в двух шагах от молодого темного.

— Ваше высочество, вам пора в свои апартаменты. Мне велено проводить вас.

Младший принц второго по старшинству дома дреу еще раз грустно вздохнул и встал. Девушка развернулась и прошествовала обратно, а за нею, неспешно ступая босыми ногами по теплой кровле, прошествовал принц. Пройдя в открытое окно, парень оказался в окружении уже пятерых гвардейцев, которые взяли его в коробочку и проводили до самых покоев.

Когда дверь покоев за младшим принцем закрылась, отрезав его от охраны, которая осталась в коридоре, он не выдержал и скривил гримасу отвращения. Через несколько секунд принц взял себя в руки и улыбнулся:

— Ничего, скоро я забуду о вас всех, осталось совсем немного. Или вы думаете, что ваш племенной жеребец так глуп, что будет стоять в стойле и по команде оплодотворять всех, кто получит разрешение королевы? Не надейтесь, скоро покладистый маленький Наилон исчезнет из вашей жизни.

Спустя три сани командир звезды, которая охраняла младшего принца, вошла в кабинет главы дворцовой безопасности.

— Принц доставлен в свои покои.

Сидящая за столом дреу внимательно взглянула на подчиненную.

— Леркана, где принц пробыл последние два сата?

— Он находился на крыше и наблюдал за звездами.

— Все время?

— Да, все время. Я была неподалеку и присматривала за ним, а мои бойцы страховали по всему периметру здания.

— Были ли в течение дня попытки сближения с принцем кого-либо не числящегося в списке на доступ?

— Нет, весь день принц провел в тренировочном зале с наставником по фехтованию. В коридорах никого лишнего замечено не было.

— Как принц себя чувствует? Не было каких странностей в его поведении?

— Все как обычно, ведет себя покладисто, иногда капризничает по мелочам, но ничего, что может угрожать его безопасности.

— Отлично. До совершеннолетия принца осталось полгода, и тогда я смогу сбросить со своих плеч эту обузу. Передам принца на попечение старшей матери и все. Как мне надоели все эти бабы, желающие заполучить одаренного ребенка. Что им на стороне не найти какого-нибудь маннаса, чтобы с ним переспать? Так и лезут во дворец, как будто тут медом им намазано.

— Ну, медом не медом, но как только разошлись слухи, что в королевской семье растет одаренный огромной силы, так все аристократки захотели иметь от него ребенка. И их не волнует, что принц несовершеннолетний, главное, чтобы уже мог заделать ребеночка. Это еще хорошо, что первое время его держали в одной из загородных резиденций, поэтому о нем никто не знал. А то бы изнасиловали малолетку, никто опомниться не успел бы.

— Ну это ты загнула. Старшая мать, или, как ее теперь называют, королева, не позволила бы такому случиться. Вон с самого рождения отняла принца у второго дома, стоило только узнать, как он одарен. Правда, и второй дом внакладе не остался, мало того что им обещаны первые места в очереди к принцу после его совершеннолетия, так еще и земель немало подкинули и преференций всяких надавали.

— Выходит, что все вокруг довольны, вот только отдуваться за все будет принц. Я бы, конечно, тоже не прочь с ним ребеночка заделать, но как представлю, что к нему скоро

очередь выстроится, так сразу мне его жаль становится.

— Ладно, поговорили и хватит. Не нам решать, что правильно, а что нет. Все делается для блага государства, а государству, как известно, нужны сильные маннасы, которых и будет строгать принц со всеми, кого ему укажут. Так что иди и смотри, чтобы с ним ничего не случилось.

— Слушаюсь! — командир звезды развернулась и вышла из кабинета.

— Да, не повезло парню родиться с даром. Теперь вместо нормальной жизни ему предназначено быть осеменителем всех, кто сможет заплатить в казну кругленькую сумму, — грустно проговорила начальник дворцовой безопасности и зарылась в бумаги.

Денис

Это просто невероятно, чего можно достигнуть за сорок дней при должной мотивации. Например, сейчас я уже привычно сижу на плацу и наблюдаю за ежедневной тренировкой бойцов. Я вижу уже не расплывчатые пятна, а четко очерченные фигуры, поверх которых дымкой светится аура. Все движения, удары и иногда даже выражения лиц, проскальзывающие в энергетических линиях, проходящих сквозь каждую мышцу, нерв, клетку организма. Вот Клемент, стоящий от меня в пяти метрах, готовится нанести удар, и голубые искры пробегают от мозга по нервным окончаниям до мускулов, мышцы сжимаются, отвечая на сигнал, и правая рука с мечом устремляется в сторону противника.

Красивое зрелище, вот только есть большой минус. Через пять секунд кончится действие ускоряющей сети, которую я запустил, чтобы проверить максимальный уровень проникновения моего магического зрения сквозь тела живых людей, и я снова буду видеть просто фигуры людей, окутанные аурами. Да, я развил свое зрение и научился даже в какой-то мере заглядывать людям внутрь, наблюдая за происходящими процессами, но это требует такой нагрузки и сосредоточенности, что приходится не только отдавать все силы, но и включать ускоряющую сеть. Без всего этого я могу четко видеть людей в магическом зрении на десять пятнадцать шагов, чего уже вполне хватает для учебных спаррингов.

Тренировок с новым мечом я тоже не прекращаю, но пока никому, кроме Оргела, не показывал своих успехов. На плацу я все время выполняю формы медленно и аккуратно, поэтому никто пока не понял, чем в будущем грозит моим противникам такой стиль боя. Зато старый шаман был в восторге, когда я продемонстрировал ему все на максимальной скорости. А уж когда я активировал сеть, то, по субъективным ощущениям, положил за это время человек двадцать предполагаемых врагов, а может и больше. Не зря Оргел все это время пичкал меня своими настоями и заставлял входить в транс под свои заунывные песнопения.

А еще гоблин все время мне повторял, что развивать следует не только чувствительность магического зрения, но и контроль над силой, поэтому мои упражнения с векторным плетением поднялись на новый уровень. Сначала я пытался создать два плетения одновременно, потом прибавлял по одному и к данному моменту довел число одновременно удерживаемых и управляемых плетений до двадцати. Правда, стоило это мне огромного мотка нервов и ититского бога с прихвостнями я теперь слишком часто поминаю, почти каждые пять минут.

И вот, тренируя в очередной раз контроль, я решил попробовать — а что будет, если я попытаюсь защитить ноги, а то эти сандалии как будто специально созданы для сбора груд

песка прямо под подошвы ног. И вот сижу я, пытаюсь расставить двадцать плетений с таким учетом, чтобы радиус их действия пересекался, но при этом не блокировался ошейником. Ведь если два плетения установить слишком близко друг от друга, то общая их мощность как раз зашкаливает за минимальный порог, при котором ошейник не реагирует.

Сат, целый сат я потратил для того, чтобы рассчитать схему расстановки плетений, чтобы они прикрывали мои пальцы на левой ноге от песка. Результат был выше всяких похвал. Попробовав сыпануть несколько песчинок, я увидел, как они отскакивают от моих пальцев, не забиваясь между подошвой сандалий и ногой. Даже небольшая струйка из песка покладисто ударялась об пальцы ноги и рассеивалась. Но не успел я порадоваться, как произошло нечто неожиданное. От тренировавшейся рядом со мною пары рабов прилетел небольшой камешек, сантиметра два в диаметре, и, ударившись о мои пальцы на ноге, благополучно был откинут силой сразу трех плетений, в зону которых он попал. Сначала я не понял, что произошло, но через несколько секунд до меня дошло, что если такие мизерные плетения, как мои, способны откинуть камень в определенном направлении, то на основе этого можно создать защиту! Вот только надо решить проблему с количеством используемых мною плетений, ведь я не смогу удержать сразу несколько тысяч конструкторов, чтобы прикрыть ими все мое тело. Надо будет посоветоваться с Оргелом, уж старый шаман даст дельный совет.

— Эй, Недомерок! Уснул, что ли? — раздался голос Шуфара. — Пора тебе размяться, а то уже полдня просидел здесь не шевелясь.

Я поднял голову от ног и увидел огромную фигуру, стоящую в двух шагах от меня. Да, такой фигурой может обладать только орк, тем более что на таком расстоянии я уже способен различить в магическом зрении некоторые черты лица, не входя в ускоренный режим. Фигура протянула левую руку, и я взял деревянный меч, который был в ней. Встав на ноги, я немного размялся и уверенно двинулся вперед. От тех неуверенных движений, над которыми потешались бойцы месяц назад, уже давно не осталось и следа. Вот только я все еще далек от того уровня, на котором был до отравления и потери зрения. Но Оргел заверил меня, что к концу срока, установленного Лоскером, я не только полностью восстановлю свою физическую форму, но и пользоваться магическим зрением буду лучше, чем раньше обычным. А чтобы я не слишком расслаблялся, он взял и увеличил вес моего пояса-утяжелителя еще на треть, так что теперь я себя иногда чувствую, как черепаха Тортилла, сгибаемая грузом лет и панциря.

— Я готов, наставник, — сказал я и приготовился к избиению.

Если Шуфар и в лучшие времена способен был отметить меня на раз, то теперь он и подавно превосходил меня по всем статьям. Через два сата и несколько сотен падений и ударов, пришедшихся на мою многострадальную тушку, орк посчитал свою задачу выполненной и ушел, распорядившись отвести меня к лекарю. С одной стороны, такая тренировка была похожа на форменное избиение, но с другой стороны, я еще никогда не сражался со столь опытным противником. Гретус и Клемент в подметки не годились Шуфару, поэтому я был благодарен орку за бесценный опыт, приобретенный за последний месяц. Таких приемов и связок, которые включал стиль коричневокожего гиганта, нам никто не преподавал. Не знаю, почему я удостоился такой чести, но мне почему-то часто вспоминалось выражение лица Шуфара, когда он возил меня на подпольные бои. Может, он все же чувствует себя виноватым в чем-то передо мной, а может быть, испытывает симпатию, которую тщательно скрывает, но ему явно не нравится многое из того, что делает

Лоскер. Интересно, что за клятва держит столь опытного бойца в подчинении такой личности, как Лоскер?

Когда меня привели в лазарет, Оргел уже ждал меня. Сейчас он вошьет в меня несколько настоек, разотрет мазью синяки, а заодно мы поговорим наедине. Вот и еще один плюс спаррингов с Шуфаром, ведь после каждой его тренировки я попадаю сюда и могу спокойно поговорить со старым гоблином.

— Ну что, опять тебя этот верзила отделал, — констатировал факт шаман. — Сейчас я тебя поправлю.

Охранники привычно сгрузили меня на топчан, получили очередной маленький сверток с травой и вышли за дверь. Закрыв как следует дверь и произведя несколько уже привычных действий, для активации малого купола тишины, Оргел принялся за мое лечение.

— Ну, Ден, как твои успехи сегодня? — неторопливо смазывая синяки, спросил шаман.

— Все идет по плану, Оргел. Но может, все же снизить вес утяжелителя, а то в последнее время у меня спина болеть начинает.

— Нет, нельзя показывать твой быстрый прогресс, а то Лоскер сразу же погонит тебя на арену и не посмотрит, что последствия отравления не прошли. Ты уже довольно хорошо видишь на десять шагов и этого достаточно для боя. Но благодаря лишнему весу двигаешься медленно, а значит, выпускать на арену тебя слишком рано. Пусть уж лучше выйдет срок, на который согласился Лоскер, а за это время ты еще больше продвинешься с магическим зрением, да и орк тебя потренирует. Ведь лучше этого коричневого верзила здесь бойцов нет, так что это будет еще одним плюсом в твою копилку.

— Ого, ты признал, что Шуфар хороший боец? Я думал, вы ненавидите друг друга, а тут прям любовное признание! Ааа! Не дави так сильно, Оргел.

— А ты думай, что говоришь! Я, конечно, ненавижу орка, так же как и он меня, но из-за этого не собираюсь умалять некоторых его достоинств. Надо быть дураком, чтобы не признавать силу и умения врага. Так что учись, пока есть возможность, ведь вряд ли по выздоровлении и выходе на арену ваши совместные тренировки продолжатся. Это сейчас орк из кожи лезет, чтобы подготовить тебя, потому что наверняка получил приказ Лоскера. А потом ему и дела до тебя не будет.

— Не скажи, Шуфар хоть и служит этому засранцу, но вряд ли ему это нравится. Я мельком слышал, что его держит клятва, вот только что это за клятва, не знаю. Думаю, не будь клятвы, наставник уже давно бы сам свернул шею Лоскеру.

— Если это клятва, то не свернет. Орки чтят клятвы, особенно данные их старшими и родителями. Знаю, что однажды старший одного клана дал клятву одному из домов дреу, так весь клан погиб, выполняя эту клятву, даже старики и дети.

— Ладно, оставим эту грустную тему. У меня к тебе есть более интересный разговор. Сегодня я тренировал контроль с помощью векторных плетений. Ну так вот, я создал двадцать конструкторов и расставил их на пальцах ног, чтобы песок не набивался между сандалией и ногой. Все было хорошо, песок исправно отлетал, пока не случилось кое-что. Прилетел камень, сантиметра два размером, и тоже был отброшен плетением, вот только его отбросил не один конструктор, а сразу три. Как тебе такое?

— Первый раз слышу, чтобы это плетение использовали в защитном качестве, ведь это бесполезно.

— Почему? Если три маленьких плетения откинули камень, то можно создать большое плетение и использовать его в качестве щита!

— Ты просто не знаешь, что при увеличении размера площади, на которое действует это плетение, количество требуемой энергии растет в геометрической прогрессии.

— Ну хорошо, а если создать сеть из нескольких тысяч таких плетений, которые использую я? Это явно потребует меньше сил.

— Хорошо, ты создал сеть, которая покрывает тебя сверху донизу и отбрасывает камни. Но на чем эта сеть создана? На твоём теле! В воздухе это плетение не действует, так как для работы ему требуется твердая поверхность, относительно которой и будет создаваться вектор, отбрасывающий камень. А значит, ты прочувствуешь все камни, которые прилетят на собственной шкуре, прежде чем конструктор отбросит их. Именно по этим причинам никто не использует это плетение в качестве защиты. Его вообще не используют, а тебе я показал только для тренировки, так как другие тренировочные конструкции слишком энергоёмки и не могут быть использованы с твоим ошейником.

— Нет, все-таки мне кажется, что стоит попробовать. Надо просто испробовать различные варианты составления и поверхности, для действия плетения. Например, как тысячу таких конструкторов объединить в сеть, чтобы они работали по заранее заданному шаблону, а то я не смогу удерживать такую прорву плетений.

— Ден, если хочешь, то пробуй. Будет тебе дополнительная тренировка. А насчет объединения в сеть, так ответ прямо перед тобой. Вернее в тебе, ведь ты не забыл, что твоё ускорение обеспечивает сеть плетений, внедренная в твоё тело. Ауры ты уже видишь, а при ускорении даже можешь наблюдать происходящие в теле человека процессы, а значит, и свою сеть способен изучить. Так что дерзай, заодно и тренируйся.

Улыбка на лице старого шамана предвещала мне много бессонных ночей. Но ничего, я справлюсь, и уверен, что к сроку, установленному Лоскером, я буду видеть не хуже, чем раньше. А может даже лучше!

*Мы из праха восстанем,
Мы не станем играть в чужие игры,
Быть уродами моды
Нам не с руки.*

Королевство дроу

Длинная шеренга пышно разодетых дворян во главе с королем, сидящих на лошадях недалеко от кромки леса. Позади них раскинулись разноцветные шатры и расставлены столики, у которых уже сидят королева с фрейлинами, прибывшие в каретах или на лошадях. Везде снующие слуги и гвардейцы из охраны короля. Крики загонщиков и лай породистых гончих, доносящиеся из леса. Главный егерь, стоящий рядом с королем и комментирующий действия своих подчиненных, которые уже нашли матерого зверя и гонят его на удобное место, где король самолично пристрелит добычу из арбалета. И вот по лесу разносится звук рога, и вся шеренга аристократов, подняв арбалеты и копья, срываются вслед за королем к месту, где уже загнанный зверь яростно отбивается от гончих.

Именно так выглядит королевская охота у людей, но у темных эльфов совсем иная страсть к охоте.

Темных интересует не сама добыча, а процесс ее выслеживания и умерщвления, что они проделывают самолично, без помощи загонщиков, собак или егерей. Дроу, выйдя из-под земли, не стали беспомощными слепыми кутенками, впервые увидевшими свет. Все свои силы темные приложили, чтобы прижиться в новых условиях, и изменяли себя, даже несмотря на то что со временем переняли многие повадки и опыт своих нелюбимых родственников — светлых эльфов. Поэтому королевская охота у дроу похожа скорее на военный поход, нежели на развлечения богатых аристократов.

Небольшой замок на краю королевского заповедника, превращенный в поместье, способное вместить в себя пару сотен разумных, уже второй день гудел, как разворошенный улей. Приехавшие вчера представители первого и второго домов во главе с королевой, или как ее называют сами дроу — Великой матерью, готовились к королевской охоте. Эта охота была скорее испытанием для молодых, но уже приблизившихся к порогу совершеннолетия, темных эльфов, а не развлечением для аристократов. Именно на таких охотах испытывались полученные навыки и проверялись характеры будущих полноправных представителей домов дроу.

Двор замка был забит выстраивающейся колонной из лошадей, на которых уже восседали королева и большая часть участников охоты. Рядом с королевой постоянно присутствовала пара звезд охраны из самых опытных воинов. Далее следовала смешанная вереница представителей обоих домов, все как на подбор одетые в добротные охотничьи костюмы, напоминающие форму егерей, и обвешанные оружием с головы до ног. У каждого дроу было не менее одного меча, а у некоторых и по два, нож, охотничий лук и легкое копьё, скорее смахивающее на большой дротик. Гвардейцы, в отличие от охраняемых особ, были облачены в мелкоячеистые кольчуги, шлемы, легкие поножи и имели на вооружении кроме мечей боевые луки и арбалеты.

Когда ворота открылись и вереница всадников выехала наружу, к ним присоединился десяток егерей, которые должны были проследить за молодыми друу и в случае необходимости помочь им в лесу. Подъехав к концу процессии, егеря застали там десяток гвардейцев и маннаса при полном боевом облачении, что изрядно их удивило. Одна звезда гвардейцев с маннасом плотно опекала младшего принца, а вторая рассыпалась по окружности на расстоянии трех десятков шагов от первой и контролировала обстановку вокруг. Шепот молодых парней и девушек совсем не смущал уже давно привыкшего принца. Он бы и желал избавиться от опеки охраны, но приказ самой королевы гласил, что младшего принца на протяжении всей охоты будут охранять шесть звезд отборных гвардейцев и три маннаса посменно.

Сам принц был облачен в отлично сшитый охотничий костюм из темно-зеленой эльфийской ткани, производимой только в светлом лесу, и подаренный ему королевой как раз для этой охоты. На этой охоте, последней перед его совершеннолетием, молодой человек должен был показать все свои навыки, которым обучали его на протяжении стольких лет лучшие учителя и наставники в королевском дворце. Из оружия Наилон имел при себе эльфийский меч из адамантина, пару ножей, охотничий лук и легкое копьё. Как и у многих друу, на спине принца висел небольшой рюкзачок с минимальным набором припасов и лекарств, вот только никто не знал, что в этот же мешок Наилон скинул все драгоценности и деньги, которые скопил за все время проживания во дворце. Сумма по дворцовым понятиям была мизерной, но в миру на такие деньги можно было прожить почти год, а если еще продать и драгоценности, то и два. Именно этого дня юный принц ждал, чтобы сбежать, и готовился к нему со всем тщанием, на которое был способен.

Спустя пятьдесят саний процессия достигла точки на опушке леса, у которой расположился еще один небольшой отряд егерей, в число которых входили даже два гоблина. Хоть друу и недолго любили своих низкорослых подданных, но сравниться с ними в лесу могли лишь светлые эльфы, что и заставляло всегда иметь в отрядах егерей нескольких зеленокожих представителей этой расы.

Пока егеря обсуждали с королевой зону охоты, большинство всадников спешилось, чтобы размять ноги. Так как каждый раз охота проводилась на новом участке леса, чтобы не повыбивать всех зверей в одной зоне, то охотникам предстояло ехать еще как минимум саний десять до точки, с которой начнется охота.

Наилон слез с рыжей спокойной кобылки, которую ему специально подобрали на конюшне перед выездом, и полез в свой рюкзак. Достав оттуда большое красное яблоко, принц медленно скормил его лошади, ласково поглаживая ее по переносице. Охрана с умилением смотрела за своим всегда спокойным и послушным подопечным и даже не подозревала, что яблоко было пропитано одним очень хитрым зельем, которое принц собственноручно сварил на уроках зельеварения, за что учитель долго хвалил способного ученика. Только Наилон закончил кормить лошадку, как раздался звук горна, и все участники охоты быстро заняли свои места в седлах. Спустя десять саний кавалькада достигла точки, откуда должна была начаться охота, и вдоль колонны побежали егеря, раздавая указания и показывая сектора, в направлении которых должны двигаться те или иные группы охотников.

Рассматривая карту, принесенную егерем, Наилон улыбнулся про себя. Это было изображение центральной части заповедника, а значит, затеряться там будет намного легче, чем с краю леса, где проходит дорога. Уже подъезжая к выделенным секторам, молодежь

начала спешиваться, оставляя лошадей на попечение команды егерей. Принц в сопровождении охраны подъехал к уединенному участку леса и оглянулся по сторонам. Ближайшие конкуренты находились шагах в двухстах от места выделенного для Наилона. Охрана уже спешила и стояла рядом, ожидая, когда принц соизволит наглядеться на местные виды и приступить к охоте. Предполагалось, что в лесу опека будет не слишком плотной, и принц будет двигаться на острие клина, состоящего из звезды охраны и маннаса, а вторая звезда будет страховать товарищей сзади и по флангам на расстоянии ста шагов. Таким образом при любой опасности принца смогут защитить и быстро увести из опасной зоны, а также быстро предотвратить гипотетическую возможность побега подопечного. Вот только планы Наилона были другими.

Осмотревшись, принц окинул последним взглядом бдительно осматривающую окрестности охрану и незаметно ткнул в шею лошади маленькой иглой, смазанной специальным составом. Лошадь моментально взвилась на дыбы, дико заржала и рванула в сторону леса с такой прытью, как будто была самым быстрым скакуном в королевских конюшнях.

— Ааа! Она взбесилась! — в притворном страхе закричал принц и как можно крепче ухватился за шею лошади.

Охрана, еще мгновение назад высматривающая опасность по сторонам, резко развернулась и рванула к принцу. Только Леркана, которая стояла ближе всех к подопечному, успела добежать и в невероятном прыжке зацепилась за седло и стремя с правой стороны лошади. Вот только резкий пинок ногой, полученный от Наилона, и злой взгляд всегда таких спокойных красных глаз дал понять, что младший принц вовсе не горит желанием получить помощь. Сорвавшись и покувыркавшись с пятюк шагов, командир звезды ударила головой о торчащую из земли корягу и потеряла сознание.

* * *

Лошадь упала через пятнадцать саний бешеной скачки по лесу. На самом деле зелье в яблоке при соединении с катализатором, который был в игле, давало поразительный эффект и могло заставить коня скакать не менее двух сатов. Но лес не дорога, так что принц даже пятнадцати саниям скачки по пересеченной местности с препятствиями был несказанно рад, ведь он рассчитывал только на короткий рывок в пять-десять саний, но лошадь как будто инстинктивно находила лучший путь среди буераков и подлеска. Удача кончилась, когда впереди началась почти непроглядная чаща и рыжая лошадка, перепрыгивая через торчащий корень, на всем скаку зацепилась за следующий, который рос как раз на месте приземления, и сломала переднюю ногу. Наилон, буквально вылетев из седла, кувыркнулся несколько раз по земле и встал. Подготовка, годами вбиваемая наставниками, позволила обойтись без серьезных травм и отделаться десятком синяков и ушибов. Подойдя к лошадке, принц не колеблясь воткнул нож в глаз кобылы, чтобы бедное животное не мучилось перед смертью и заодно не выдало его жалобным ржанием.

Быстро проверив рюкзак и снаряжение, Наилон сориентировался на местности и направился в самую гущу леса. Чем дальше он успеет уйти, тем меньше вероятность быть пойманным, а учитывая фору в пятнадцать саний на лошади, шансы скрыться были достаточно высоки. Единственное, что беспокоило принца, так это наличие среди егерей

гоблинов, которые могли без проблем выследить его даже в таком густом лесу. Требовалось как можно быстрее дойти до ближайшей речки, что была нарисована на карте, предоставленной егерем перед самой охотой, и попробовать там запутать следы. Разрыв с погоней надо увеличить как можно больше, и тогда шанс избежать цепких рук егерей или гвардейцев будет уже намного существеннее, чем сейчас. Ведь стоит королеве узнать, что ее драгоценный осеменитель, которого растили столько долгих лет, сбежал, как она поднимет на ноги все королевство.

Через полсата быстрого бега принц вышел к мелководной речке, похожей на большой ручей, но судя по широкому руслу, размытому водой, эта речка имеет тенденцию периодически быть довольно полноводной и бурной. Спустившись с крутого берега на намытые и принесенные водою камни, Наилон подыскал удобное место и вступил в речку. Идти решил вниз по течению, так как речка текла в сторону центральных провинций, а значит, скорее всего его следы будут искать вверх по течению, думая, что он захочет оказаться как можно дальше от столицы.

На самом деле у молодого человека был план побега даже из столицы, вот только шансов он давал просто мизерное количество. Для подготовки этого плана Наилон часто гулял по разным районам столицы, маскируя свои прогулки под походы по лавкам и магазинам. Зато теперь, оказавшись он в столице один, то не растерялся бы и быстро нашел место, чтобы спрятаться от стражи и гвардейцев. Но слава Богине, что королева решила устроить охоту, и принцу не пришлось приводить в исполнение такой ненадежный план.

Ближе к вечеру, уставший, замерзший и промокший Наилон вышел на дорогу, которой не было на карте. По прикидкам парня, почти сат ходьбы по воде и дальнейшие четыре сата по лесу уже давно позволили ему покинуть территорию заповедника. Следов погони пока не было, и стоило воспользоваться этим в полной мере, так что Наилон быстро переоделся в ближайшем кустарнике, и на дорогу уже вышел простой наемник в коричневой одежде и плаще. Лук и меч были завернуты в тряпки и привешены на спине под плащом, так что никто не опознал бы в чумазом и грязном пареньке младшего принца. Оставалось только найти место для ночлега и решить, в каком направлении двигаться, чтобы не попасться ближайшим поисковым патрулям, в появлении которых Наилон не сомневался.

Эренсия

Шуфар был напряжен до такой степени, что просто не мог устоять на месте. Руки не останавливаясь проверяли снаряжение, дергая и пробуя, как держатся наручи, поножи и пояс на теле раба. Черная повязка на глазах Недомерка уже не могла обмануть старожиллов и орка, так как каждый из них испытал на себе убийственно точные удары мелкого раба на тренировках. Да, глаза этого странного раба не видели, но любой, кто попытался бы подкрасться и ударить его, был бы неприятно удивлен разрезом, оставленным на теле новым мечом слепого бойца.

— Наставник, если ты и дальше будешь меня так ощупывать, я подумаю, что ты в меня влюбился, — улыбнулся Недомерок и повернул лицо к орку.

— Еще раз такое скажешь, и я тебе устрою такую тренировку, что предыдущие два саара покажутся тебе отдыхом на горячих источниках, — незлобиво ответил Шуфар, уже привыкший и почти не реагирующий на подколки бойца.

— Ого, а у вас тут и горячие источники есть? Тогда можно мне в качестве награды за

победу устроить туда поездку с парочкой девочек?

— Вот когда будешь выступать в Герноме, то обещаю, что свожу твою слепую задницу на тамошние источники. И то только, если ты победишь их чемпиона.

— А далеко отсюда до этого Гернома? И когда вообще мы туда поедem, а то мне надоело сидеть в темной камерке целыми днями, хочется каких-нибудь развлечений.

— Я вижу, ты совсем обнаглел, раз ежедневные тренировки тебе кажутся домашними посиделками. Вот вернемся, и я тебе устрою и горячие источники, и посиделки, а может даже и праздник организую, вот только ты будешь на нем в качестве развлечения для старожилков.

— Эй, так нечестно, я тоже уже старожил! Восемь сааров в этом занюханном поместье и я еще жив, после всех тех боев, на которые вы меня, такого маленького и беззащитного, отправляли!

— Хорошо, что хозяин не слышит твоих слов, а то он устроил бы тебе отдых в яме на пару деньков за такие слова про его поместье, — Шуфар выпрямился и хлопнул по плечу мелкого. — Вроде все крепко, можешь идти.

— А что насчет старожилков и горячих источников с девочками?

— Вот победишь сегодня, тогда и будет тебе звание старожилка, и девочка, и пир на всю Твердь.

— Только девочку найдите повыносливее, а то я уже два саара на воздержании с легкой руки почившего Метора.

Послышался скрежет поднимаемой решетки, и Недомерок твердо пошел в направлении арены, как будто видел, куда идет. В этот раз на рабе было намного больше одежды, чем раньше. Лоскер расщедрился и подарил своему рабу не только новые черные штаны, которые сейчас были прижаты щитками поножей, но и белую рубашку, больше похожую на робу. На поясе бойца, кроме уже привычного всем ремня с большой пряжкой, был намотан в несколько слоев длинный кусок черной ткани, за который и был заткнут новый меч в простых деревянных ножнах. На голове парня был новый остроконечный шлем, а глаза прикрывала широкая черная лента, завязанная на затылке.

Когда слепой парень вышел на арену, зрители разразились криками, большей частью приветственными, но среди гама слышалась и ругань. Кто-то прокричал про слепого инвалида, и толпа затихла, так как в первый раз видела на арене слепого бойца. Никто из зрителей, кроме нескольких друзей Лоскера, даже не догадывался, что любимый публикой Недомерок окончательно ослеп и на арену сегодня выйдет незрячий боец. Но вот первый шок прошел, и зрители на трибунах подняли возмущенный гам, требуя убрать с арены это недоразумение. Наконец раздался звук гонга, и распорядитель объявил, что бой состоится независимо от того, какие увечья имеют бойцы.

Многие зрители застыли в ожидании быстрой расправы над незрячим рабом, некоторые вообще в знак протеста отвернулись. Противником Недомерка оказался один из новеньких бойцов, который успел за последний месяц выиграть несколько боев в разных городах. Высокий мускулистый северянин с длинными волосами, связанными в хвост, и большим двуручным мечом, не имел никакой защиты, только набедренная повязка и сандалии. Недоверчиво оглядев спокойно стоящего противника, северянин медленно подошел и вознес меч над головой. Быстрый и сильный удар, который должен был раскрыть мелкого противника надвое, пришелся на пустое место, а северянин как-то ссутулился и грохнулся на колени. Зрители только увидели, как незрячий инвалид невероятно быстро проскользнул с

правой стороны противника и встал позади него. Демонстративно стряхнув с лезвия меча кровь, Недомерок медленно убрал его в ножны и пошел в сторону выхода с арены, со стороны которого он пришел.

Северянин так и не встал с колен, только дернулся несколько раз, заливая песок кровью, выронил меч и скрючился на земле, хватаясь за горло. Выбежавшие на арену охранники констатировали смерть от раны, которая протянулась от правой подмышки гиганта до самого горла, перерезав несколько вен и артерий.

— С тебя девчонка и хорошая еда, наставник. А то меня уже мутит от этой каши, которую подают каждый день.

Орк оглядел даже не запачкавшегося в крови бойца и в который раз за последние два месяца удивился:

— Да ты совсем чистенький! И как ты умудряешься не видя наносить такие точные удары, ума не приложу!

— Это все тренировка, наставник. Погоняешь вслепую пару лет Гретуса, и он так сможет.

— А почему пару лет, если у тебя за два саара получилось?

— У меня был стимул, а у него нет. Так что тут и сравнивать нечего, — улыбнулся мелкий парень. — Да, и не забудь про обещание! Теперь ты должен свозить меня на горячие источники! Да еще как минимум с двумя девушками!

— Ладно уж, я не забуду. Пошли давай, а то хозяин уже ждет свое чудо, которое повергло в шок всю Эренсию, — добродушно сказал орк и подтолкнул в спину паренька.

Денис

Несмотря на бесшабашную веселость, которую я показывал перед Шуфаром перед первым боем после потери мною зрения, поджилки у меня тряслись изрядно. Стараясь отстраниться от навязчивых воспоминаний, я шутил направо и налево и даже немного наглед в своих требованиях, но орк пропустил мимо ушей почти все мои подколки. На самом деле я не боялся отхватить лишних тренировок или наказания от Шуфара, так как за последние два месяца между нами возникла если не дружба, то приятельскими отношениями это уже назвать было можно. Огромный орк приложил все усилия и знания, чтобы подготовить меня к сроку, назначенному Лоскером. Иногда у меня складывалось впечатление, что коричневокожий гигант винит себя в том, что не уследил и позволил отравить меня перед самым боем с Метором. Вот поэтому перед этим боем наставник не подпустил ко мне ни одного раба и буквально сам натянул на меня поножи и наручи, а потом тщательно проверил все перед моим выходом на арену. Даже воду для меня теперь носил отдельный раб в специальном сосуде, который еще в гостинице самолично наполнял орк.

Бой прошел как-то быстро и даже просто. Все волнение перед боем оказалось совершенно беспочвенным — я прекрасно видел противника в магическом зрении и готов был к любой каверзе. Гигант незамысловато попытался прибить меня своей железякой, даже не сомневаясь, что я не смогу увернуться. Мне оставалось только активировать сеть и сделать один точный режущий удар, который положил конец поединку. Именно так, как учил нас сенсей, когда я занимался иайдо на Земле.

Вернувшись в коридор, где меня уже ждал наставник, я почувствовал его радость и облегчение. Незлобивые шутки и обещания наказания сопровождались одобрительным

похлопыванием по спине. Вот только предстоящая встреча с Лоскером, который все два саара упорных тренировок не хотел меня видеть, испортила настроение.

Да, целых два саара адских тренировок под руководством Шуфара и половина этого времени потрачено на бесконечные медитации и трансы. Постоянные поучения Оргела и куча зелий, после которых мутило не по-детски, но которые позволяли мне впадать в эти самые трансы и познавать свои силы с новой стороны. Я научился видеть людей насквозь без активации ускорения, хоть это и требовало просто титанических усилий по концентрации. Теперь я могу намного лучше контролировать сеть ускорения и даже активировать ее не на всю мощность, а частично, что я и проделал в бою на арене. Время моего пребывания в ускоренном режиме увеличилось до минуты, а контроль и скорость возросли на порядок. Теперь, если я захочу, то даже Шуфара разделаю на раз. Вот только орк уже стал если и не другом, то точно не врагом — слишком многое мы с ним пережили за этот срок, слишком часто разговаривали на разные темы и слишком близко друг друга узнали. Возможно даже, что Шуфар стал мне так же близок, как и Оргел, вот только он не хочет говорить со мною на некоторые темы. Стоит только завести разговор о его клятве и верности Лоскеру, как орк сразу замолкает, замыкается и старается поскорее закончить тренировку и уйти. Интересно, что же его связывает с этим скользким засранцем?

— О, мой лучший боец! Как я рад, что ты пришел в норму, Недомерок, и снова можешь побеждать на арене! — раздался ненавистный голос, стоило только нам войти в комнату, выделенную для подготовки перед боем.

— Мой эльсир, я же говорил вам, что его рано списывать со счетов, — ответил Шуфар, войдя в комнату сразу за мною.

— Приветствую вас, господин, — тихо проговорил я и поклонился, стараясь не подходить ближе чем на пять шагов к Лоскеру. — Рад, что вы видели мой бой, и я надеюсь, что доставил вам удовольствие своей победой.

— Да, ты изрядно порадовал меня. Все мои злопыхатели сегодня подавились своей желчью, когда один слепой боец смог с одного удара завалить своего противника. С сегодняшнего дня начинается новая история побед моих гладиаторов, и теперь никто не скажет, что ланиста Лоскер не умеет выбирать и воспитывать бойцов. Нам предстоит долгий путь, который закончится на арене столицы, где ты, мой лучший боец, мой чемпион, завоеешь мне славу, а себе свободу! А пока я намерен наградить тебя, но только по прибытии в поместье. Там тебя будет ждать лучшая девушка из моих служанок и любая еда, которую ты пожелаешь. А то я слышал, что ты жаловался Шуфару на кашу, которую каждый день тебе подают.

— Простите неблагодарного, мой господин, я с радостью буду есть кашу, сколько пожелаете, — очередной поклон и еле сдерживаемая гримаса отвращения.

— Да ладно, не извиняйся, — Лоскер сделал шаг вперед, и мне пришлось отшатнуться назад, чтобы не пересечь границу действия управляющего ошейником кольца.

— Кстати, можешь не отходить так далеко от меня, я уже уменьшил расстояние действия кольца до трех шагов, — голос рабовладельца явно отдавал издевкой. — Я же теперь могу доверять тебе, не так ли, мой чемпион?

— Да, мой хозяин, — язык еле ворочался во рту от липкого страха, поселившегося в желудке, стоило только вспомнить, чем мне грозит приближение этого подонка. Но я все же смог вытолкнуть из себя это слово, явно почувствовав, что если не произнесу его, то Лоскер будет делать шаг за шагом в мою сторону, как уже было однажды. И даже то, что мы

находимся не в поместье, а на территории местной арены, не сможет помешать ему в этом.

— Мой эльсир, — раздался голос Шуфара, — Недомерок очень устал и ему требуется отдохнуть. Если вы позволите, то я провожу его до фургона и мы поедem в поместье.

— Конечно, мой дорогой Шуфар, отвези нашего чемпиона в поместье и распорядись, чтобы его накормили как следует. И выбери ему лучшую девушку из моих служанок, а я пока здесь должен закончить некоторые дела.

Лоскер резко развернулся и вышел из комнаты, а я вздохнул с облегчением. Мой вздох не остался незамеченным, так как орк успокаивающе положил руку на мое плечо.

— Пора снимать амуницию, Недомерок, — сказал наставник и принялся разоблачать меня. Я бы и сам мог справиться, но вне арены без разрешения Шуфара или Лоскера мне запрещено было прикасаться к оружию и доспехам, а орк в последнее время вообще никому не позволял подходить ко мне без какой-либо важной причины. Я так и простоял минут пять, пока Шуфар аккуратно снимал поножи и наручи и вытаскивал из-за моего пояса меч. — Ну вот и все, пошли к фургону.

Ульрика

Письмо, доставленное только сегодня, жгло руки. Больше саара Ульрика ждала это письмо, и сейчас, взяв его из рук слуги, быстро дошла до своего кабинета, закрыла за собой дверь, обошла рабочий стол и села в кресло. Проведя по конверту канцелярским ножом, женщина извлекла письмо и начала читать.

«Здравствуйте, уважаемая маэстро Ульрика. Прошу прощения за столь позднее письмо. Хотя я и обещал писать вам каждый саар и сообщать новости об одной известной нам обоим личности, но срочные дела вынудили меня отлучиться на два саара в столицу, где я и пребывал все это время.

Сразу же по возвращении я вознамерился выполнить свое обещание и начал наводить справки, но новости настолько потрясли меня, что несколько дней я не решался написать вам о них. Дело в том, что человек, о делах которого я обещал вам сообщать, был сильно травмирован и в результате ослеп...»

— Ослеп... — голос Ульрики прозвучал, как из могилы, когда она уронила письмо и откинулась на спинку кресла. — Он ослеп.

Маэстро уставилась на стену бессмысленным взглядом и так просидела пару саний, прежде чем из ее груди вырвался одинокий всхлип. Встрепенувшись, Ульрика огляделась, вытерла одинокую слезу, попытавшуюся скатиться из ее глаз, и, подняв упавшее письмо, продолжила чтение.

«...и до недавнего времени считалось, что он не в состоянии больше продолжать выступать. Но сегодня случилось невероятное! В очередной раз посетив арену, мне посчастливилось одним из первых увидеть незабываемое зрелище, которое до этого момента никогда не лицезрел ни один человек в империи. На арену вышел слепой боец и в одну секунду уложил своего противника! Никто из зрителей до этого момента даже не знал, что этот человек ослеп, и какова же была их реакция на появление слепого на арене? Они осмеяли его! Но то, что случилось после его победы над полным сил и здоровья противником, повергло всех зрителей в шок! Это было великолепно! Такого зрелища я не ожидал увидеть никогда и теперь понимаю, что вы нашли в этом человеке. Какой надо обладать силой воли и стремлением жить и побеждать, чтобы за два саара научиться не

только жить со своей слепотой, но и при этом не утратить навыки сильнейшего бойца!

Так что, уважаемая маэстро Ульрика, могу вас заверить, что, несмотря на свою травму, данный молодой человек имеет все шансы пробиться на арену столицы и получить свободу. Обязуюсь и впредь сообщать вам обо всех новостях, которые узнаю о нем.

С уважением, ваш большой поклонник, маннас Данелий».

Прочитав письмо, Ульрика откинулась в кресле и улыбнулась. Радость от того, что Ден жив и все еще борется, всколыхнула ее чувства, притупившиеся за последнее время.

— Я увижу тебя! Я обязательно увижу тебя в столице! — проговорила женщина и сложила письмо, а затем убрала его в шкатулку, где хранила самые дорогие для себя вещи.

Королевство дроу. Столица Наймантер

— Каковы результаты поисков младшего принца?! — королева явно была не в лучшем настроении, но сдерживала себя, стараясь не показать его трем своим подчиненным, стоящим на одном колене перед ее троном.

— Все подразделения егерей и городские гарнизоны предупреждены, на дорогах выставлены конные патрули с полным описанием внешности принца и приказом брать его живым. Пока что приходят разрозненные сообщения, что принца видели в разных местах, но все проверки ничего не дали, — ответила глава дворцовой безопасности Наризэль.

— Леркана, как ты могла позволить Наилону так обмануть себя?! Он же еще несовершеннолетний малыш, а ты упустила его!

— Великая мать, я, как и все во дворце, была введена в заблуждение кротостью и послушанием принца, за которыми он скрывал свои истинные чувства. Теперь я понимаю, что должна была не охранять его от внешней угрозы, а пристально следить за ним, и тогда, возможно, я смогла бы предотвратить его побег. Но младший принц оказался не только на редкость одаренным, но и умным. У него хватило терпения, чтобы втайне подготовиться к побегу и не выдать себя ничем. Поэтому, до самого последнего момента, я даже не могла предположить, что принц собирается бежать. Только когда он лягнул меня ногой, в попытке сбросить с лошади, я увидела его истинное лицо. В глазах принца горел огонь ярости и ненависти ко всем нам, и, честно говоря, я понимаю его чувства.

— А ты что скажешь, Элина? Ты, глава разведки, тоже не подозревала о готовящемся побеге?

— Моя королева, как вы сами сказали, я глава разведки и не занимаюсь внутренними делами дворца, поэтому я выполняла только то, о чем мне приказывала старшая Наризэль. Но в этих приказах никогда не было ни слова о слежке за принцем, тем более что он постоянно находился под опекой самых лучших воинов из дворцовых гвардейцев. Так что я думаю, что юный принц действительно очень умен, раз сумел провести таких профессионалов и сбежать. Единственное, чем я сейчас могу помочь, так это прояснить ситуацию с поисками принца. Сегодня мне доложили, что есть вероятность того, что принц сумел покинуть наши территории и пересечь границу, — ответила глава разведки, склонив голову.

— Как?! Как он смог?! — королева, сидевшая до этого расслабленно, подалась вперед и напряглась, как готовящийся к атаке хищник.

— В докладе, который мне прислали, говорится, что принца видели в одном из приграничных городов — Нанте, где он нанял проводника гоблина и скрылся с ним в неизвестном направлении. Могу только сказать, что Нант близко расположен сразу к двум

границам, а также имеет выход к морю по реке, так что принц сейчас может направляться в империю, королевство Лестор или по морю к оркам. Больше мне нечего добавить.

— О великая Богиня, почему ты нас подвергаешь таким испытаниям?! Или это знак, что мы недостойны служить тебе, как бывшие поклонники Ллос?! — королева встала с трона и прошлась вдоль преклонивших колени подчиненных. — Видимо, придется идти на крайние меры. Подготовить несколько звезд карателей для поисков принца. В задании для отрядов приоритетным будет захват и возвращение принца назад в целостности и сохранности. Если какие-либо обстоятельства не позволят вернуть принца живым и невредимым, то в силу вступает приказ об уничтожении. Если уж он не вернется, то пусть не достанется никому. Даже принц не имеет права ослушаться воли королевы!

— Слушаемся, Великая мать! — дружно ответили склонившиеся фигуры.

*Беги, беги за солнцем,
Сбивая ноги в кровь.
Беги, беги, не бойся
Играть судьбою вновь и вновь.
Лети, лети за солнцем
К безумству высоты.
Лети, лети, не бойся,
Так можешь сделать только ты...*

Денис

Вроде кто-то из великих сказал: «Познание вселенной начинается с познания себя». Теперь я в полной мере понимаю, что он хотел сказать. Сидя в своей каморке, я был погружен в глубокий транс и наблюдал невероятную картину, о которой раньше даже не смел мечтать. Вроде бы чего интересного можно узнать о человеческом организме, когда я уже на первом курсе института буквально проштудировал кучу учебников и пособий по анатомии и физиологии человека? Но ради того, что я могу видеть сейчас, стоило потерять зрение.

Началось все с банального желания разобраться с сетью, которую мне вживил Оргел. Когда он сказал, что на основе этой сети возможно создать защитный конструкт с применением векторного плетения, то я воспринял это как вызов. В тот же день, а вернее в ту же ночь я начал пытаться войти в глубокий транс и как следует рассмотреть сеть ускорения, чтобы понять, как она работает. С каждой ночью у меня получалось все лучше и лучше, благо стараниями шамана я натренировался в этом деле, и когда наконец я увидел, каким образом активированная сеть замещает нервные сигналы и с огромной скоростью, недоступной человеческим нейронам, доносит сигналы от мозга до мышц и обратно в мозг, то радовался как ребенок. Постепенно меня увлекло зрелище безграничной вселенной, в которую превратился мой организм и которую я рассматривал каждую ночь. Я наслаждался каждой крупницей нового знания, которое уже накладывалось на мои теоретические познания в анатомии человека, проверял различные процессы в организме, как они проходят и что при этом происходит. Смотрел, как бьется красный комок сердца и гонит кровь по венам и артериям, которая, насыщаясь кислородом в легких, становится оранжевой, а отдавая его мышцам и органам, темнеет до алого оттенка. Как работают ярко светящиеся железы, печень, почки и селезенка. Как горит насыщенным желтым цветом пищеварительная система, насыщая кровь питательными веществами. Смотрел, какие процессы происходят в посверкивающих серебром нервных клетках, когда сигналы проходят по нейронам от мозга до мышц. Все это было настолько увлекательно и красиво в магическом зрении, что я ни разу за последние несколько недель не вспомнил о своих стенаниях по поводу потери зрения.

И вот сегодня я решил заняться своими мышцами, а конкретно попробовать их улучшить. В человеческом организме есть три типа мышц; красные — медленные мышечные волокна, отличающиеся относительно невысокой скоростью и силой сокращения и большой

выносливостью; белые — быстрые мышечные волокна — сильные, но не выносливые; розовые — промежуточные мышечные волокна, как по своим цветовым оттенкам, так и по свойствам находящиеся между красными и белыми (то есть сильные и выносливые). В среднем в человеческом организме 40 % красных, 45 % белых и не более 15 % розовых волокон. Но тренировками и различными нагрузками можно изменять это соотношение в сторону увеличения розовых мышечных волокон.

Рассматривая в магическом зрении темные неразогретые мышечные волокна, я пытался понять, как мне преобразовать белые волокна в розовые без длительных тренировок. На самом деле благодаря постоянным тренировкам и нагрузкам количество розовых волокон у меня уже успело увеличиться довольно значительно и, судя по состоянию мышц, уже успело перевалить за 25 %-й порог. Но этого мне было мало, а дальнейшее наращивание розовых волокон традиционными тренировками будет длиться годами. Поэтому я решил поломать голову над этой проблемой и попытаться использовать открывшиеся возможности и способности, ведь благодаря Оргелу я уже могу на минимальном уровне влиять на состояние своего организма.

Самым простым решением, пришедшим мне в голову, стало увеличение количества митохондрий в белых волокнах, таким образом я смогу преобразовать их в розовые без длительных тренировок. Как преобразовать красные волокна, я так и не придумал, но если выгорит моя задумка с белыми волокнами, то этого будет достаточно для взрывного увеличения выносливости более чем половины мышц всего организма. В итоге повышения выносливости я смогу более длительно использовать сеть ускорения.

Приняв решение, я сразу же начал экспериментировать, но через два часа я просто отключился от переутомления. То же самое произошло и в следующую ночь, но не принесло желаемых результатов. Все мои попытки увеличить количество митохондрий в белых волокнах не увенчались успехом.

В итоге я принялся пытаться Оргела, в попытках выяснить, что я делаю не так. Но знания шамана в области изменения внутренней структуры организма оказались недостаточно обширными. Да, старый гоблин знал, как следует лечить поврежденные ткани, чтобы они приняли прежний здоровый вид, но вот внесение каких-либо кардинальных изменений в отдельные органы было вне его компетенции.

Две недели, целых две недели бесплодных попыток привели меня к решению проблемы. Оказалось, что просто так изменить мышцы я не могу, но когда я попытался взять за образец самую выносливую и сильную мышцу в организме человека — сердце, то моя попытка увенчалась успехом. Три ночи самых тщательных наблюдений за работой сердечной мышцы и опыты с накачкой клеток магической силой привели меня к успеху. Я смотрел, как клетки, составляющие сердечную мышцу, работают, отмирают и заменяются новыми, и тщательно следил за ростом этих свежих клеток. В итоге я смог повторить процесс деления митохондрий в мышце большого пальца левой руки, преобразовав часть белых волокон в розовые. Это был успех за исключением одного большого но — на процесс создания новых митохондрий тратилось просто огромное количество магических сил. Так что я запасся терпением и приготовился к длительным трансам и бессонным ночам на протяжении ближайших трех недель.

Очередное утро принесло хорошее настроение. Наконец-то я покончил с преобразованием мышечных волокон, а значит и с бессонными ночами. А то в последнее время даже Шуфар стал беспокоиться о моем самочувствии, ведь за эти три недели мы два раза выезжали в другие города, где мне приходилось сражаться. Естественно, что всю поездку до другого города и речи не шло о каких-либо манипуляциях с магией, поэтому я просто всю дорогу отсыпался, благодаря чему на поединках был бодр и быстр. Лоскер, окрыленный моими победами, просто завалил меня подарками. Во-первых — мне в каморку наконец-то принесли шикарный мягкий матрас с подушкой и полноценное шерстяное одеяло. Во-вторых — кормили меня в последнее время просто на убой, что очень пришлось кстати в связи с энергетическими затратами на перестройку мышц. И наконец в-третьих — через каждые три дня мне приводили девушек, что в последнее время стало меня даже нервировать, так как я не мог полноценно использовать ночное время для работы с мышцами. В итоге мне пришлось просить Шуфара, чтобы девушек мне приводили пореже, что очень его удивило, но просьбу мою он выполнил.

Выйдя на плац, я наравне со всеми подхватил бревно и побежал по кругу. На самом деле по ощущениям я уже спокойно мог бы нести два бревна, но зачем мне давать лишний повод для разговоров. Поэтому до завтрака тренировка прошла в обычном режиме.

После завтрака за меня уже принялся Шуфар. Сначала мы сат спарринговали на мечах, при этом орк как мог надо мной изгалялся, всучив мне в руки полуторник и гоняя по всему плацу. Затем последовали тренировочные бои со старожилками, причем число старожилков, противостоящих мне, постепенно росло от двух до шести. Больше шести противников наставник против меня не выставлял, понимая, что чем больше противников, тем больше они друг другу мешают, чем я и пользовался в полной мере.

В итоге к вечеру я выглядел выжатым, как лимон. Но на самом деле сил у меня еще оставалось прилично, просто я решил, что не стоит афишировать свои новые возможности.

— Да уж, Недомерок, ты стал намного сильнее и опытней, — подошедший Шуфар хлопнул меня по плечу и вдруг с криком отскочил.

— Что случилось, наставник? — обеспокоенно спросил я, так как при прикосновении орка почувствовал довольно сильный электрический разряд. Повернувшись к Шуфару, я посмотрел на него, и передо мной предстало странное зрелище — вся левая рука орка в магическом зрении полыхала синими пятнами и безвольно висела вдоль тела. Было такое впечатление, как будто руку наставника парализовало.

— Я не знаю, что это было, — проговорил слабым голосом Шуфар, — но такое впечатление, что меня ударила молния. Именно такие ощущения описывали некоторые наши воины, после того, как попали в магическую грозу, созданную шаманами вражеского племени. Вот и у меня рука как будто отнялась.

— Пойдем к Оргелу, пусть он посмотрит, — предложил я, раздумывая, как такое могло случиться.

— Нет, не надо. Вроде я уже начинаю чувствовать руку, — ответил Шуфар и в подтверждение пошевелил плечом, а затем с усилием согнул руку в локте и сжал кулак. — Вот видишь, все нормально. Ой, извини, ты же не видишь. Но уверяю тебя, все в порядке, я уже могу шевелить рукой.

— Как скажешь, наставник, — ответил я и поблагодарил судьбу, что все бойцы уже успели покинуть плац и не видели того, что здесь произошло. Я же как всегда остался последним и ждал своей очереди в баню.

— Иди уже, со мною все в порядке.

Повернувшись, я пошел по направлению в баню, гадая, откуда во мне мог накопиться такой заряд электричества. На статический заряд это не похоже, тем более что на мне нет каких-либо шерстяных вещей, которые могли бы создать статический заряд. А значит, причину придется искать в собственном организме.

После бани я пошел в свою каморку, поужинал и дождался, пока все соседи благополучно уснут, а затем погрузился в транс. После двух часов транса я нашел причину появления такого мощного заряда электричества.

Как говорил незабвенный агент Смит: «человек — это просто батарейка», ну а я стал не просто батарейкой, а превратил свое тело в генератор. Митохондрии, которые я в таком количестве вырастил в своих мышечных волокнах, оказались не совсем обычными. Магия, с помощью которой я их выращивал, повлияла на них в сторону увеличения производимой ими энергии, что не только положительно сказалось на выносливости мышечных волокон, но и увеличило общий энергетический объем организма. И теперь при долгих и сильных физических нагрузках я рискую скопить в своем организме приличный электрический заряд. Именно такой заряд и получил Шуфар, что вызвало временный паралич руки.

Теперь у меня при куче плюсов есть один огромный минус, который невозможно так просто ликвидировать. Я уже не могу повернуть вспять процесс, который изменил мои мышцы, тем более что мне пришлось таким же образом улучшать сердечную мышцу и укрепить сосуды, чтобы они могли выдержать возросшие нагрузки. А значит, теперь придется искать решение новой проблемы — куда девать возникающий электрический заряд.

— Ититский бог... — я почесал затылок. — Вот ведь проблема.

* * *

— Ну давай, показывай, что ты там учудил, — сварливо проговорил шаман.

— Погоди, сразу увидеть не получится — эффект возникает только после приличной физической нагрузки, — ответил я и активировал ускорение.

За минуту в максимальном ускорении я успел сделать средний комплекс упражнений с мечом, которому меня выучил Шуфар. Когда ускорение закончилось, пот с меня тек ручьем, а грудь ходила ходуном в попытке отдышаться.

— Да, теперь вижу. Довольно приличный магический заряд для тебя, — гоблин почесал свою лысину и выдал неутешительный вердикт: — Теперь любой маннас сможет понять, что ты одаренный. Надо как-то решать эту проблему, а то тебя быстро из разряда рабов переведут в жертвы экспериментов или в качестве расходного материала на ритуал усиления пустят.

— Так я о том же и говорю! — взмахнул я руками. — Что мне теперь делать? Ведь мне приходится тренироваться каждый день и не по пять саний, а намного больше! Я даже не предполагал, что будет такой результат, когда модернизировал мышцы!

— Полагаю, надо найти способ избавляться от магического заряда. Ты говорил, что орка как будто молнией приложило? — Оргел задумался на несколько секунд и продолжил: — На самом деле не было никакого электричества, просто ты не контролировал этот магический заряд, который собрался в тебе, вот он и ударил в коричневокожего, когда тот

притронулся к тебе. Тут все почти как с электричеством — накопленный заряд, если его не контролировать, может ударить в любой предмет с меньшим сопротивлением. Поэтому тебе придется учиться контролировать возникающий в тебе заряд, чтобы можно было его сбрасывать, прежде чем он станет заметен другим. Тогда ты сможешь даже во время боя стравливать возникающий заряд в землю или бить им противников, как сегодня орка. Правда, это очень примитивное использование магической энергии, но тебе может пригодиться в бою. Это не сложнее, чем контролировать векторное плетение.

Ого, да оказывается, что за одним минусом скрывается куча плюсов. Значит, я смогу в бою долбать врагов и даже частично парализовать, как сегодня Шуфара? А если пустить эту энергию через меч? Тогда даже дотрагиваться не придется — поставил блок, пустил энергию по мечу, у противника руки и отнялись. Надо бы спросить об этом.

— Оргел, а можно этот заряд пустить, ну например, через меч? Чтобы ударить врага?

— Не рекомендуется, — гoblin покачал головой. — При прохождении через металл заряд сильно ослабнет и практически не причинит вреда. К тому же меч, поглотив заряд, на некоторое время просто засияет в магическом зрении, а значит, это верный способ выдать себя. Можно сделать проще, например преобразовать с помощью плетения магический заряд в тот же электрический, который уже спокойно пройдет по мечу. Правда, опять-таки можно выдать себя искрами, да и меч нагреется. К тому же если ты чего-нибудь напортачишь при преобразовании, то долбануть может тебя — ведь электричеству без разницы, в кого бить молнией.

— Чего-то я не понял. А разве этот самый магический заряд может различать, кто его создатель?

— Запомни, Ден, что магия, возникающая в твоём теле, не может нанести тебе вреда. Ты целый день копил ее в себе, а ударила она орка, тебе при этом не причинив вреда. Возьмем для примера опять-таки электричество. Если бы в тебе скопилось столько электричества, то тебя могло бы как следует ударить током. Но твоя магия, сколько бы ты ее ни скопил, тебе не повредит.

— Стоп, стоп, стоп, — я поднял руку, останавливая гоблина. — Что-то я не понял. Ты же говорил, что маннасы черпают магию из урра, так при чем тут моя магия? Как вообще магия может быть чьей-то? И еще мне непонятно, почему ошейник допустил такой большой выброс магии, если он должен сдерживать ее? Ведь когда я тренировался на векторных плетениях, то не мог высвободить большой объем силы.

— Ну я немного неправильно выразился, — смутился шаман. — Когда я говорил про твою магию, то имел в виду силу, которую ты собрал из урра или сам произвел и которая уже ассимилировалась твоим организмом. Каждый одаренный не только черпает силу из моря урра, но и производит какое-то количество сам. Просто объемы силы, производимой одаренными, настолько малы, что им приходится добирать недостающее из урра. Ну так вот, когда одаренный вбирает силу, она ассимилируется организмом и копится в нем, и вот как раз такую силу я назвал твоей собственной магией. А ошейник пропустил столько силы потому, что при прямом физическом контакте посчитал орка частью твоего тела. Плетение в ошейниках специально ограничено таким образом, чтобы не реагировать на чужие ауры. Когда только придумали конструкт, который управляет ошейником для захваченных одаренных, бывали несчастные случаи, когда ошейник реагировал на чужую ауру как на выплеск энергии и убивал рабов. После этого плетение обрезали и теперь оно не реагирует на чужие ауры и при физическом соприкосновении считает их частью ауры носителя

ошейника, поэтому в этих пределах возможен переход силы. Так что использовать излишки силы в бою ты сможешь только при прикосновении к противнику.

— Хорошо, с ошейником понятно, но как тогда мне стравливать силу в землю?

— Придется тебе стравливать ее постоянно и понемногу. Но с твоим уровнем контроля это не должно представлять особой проблемы. Просто будешь внимательнее следить за своим состоянием.

— А если перебрать этой силы, то что случится? Она может сжечь меня? Ты же говорил, что мой ошейник как раз этой самой силой и долбаёт по ауре и даже убить ею может.

— Если перейти определенный порог насыщения силой, то излишки просто начинают истекать в окружающее пространство. Ты физически не сможешь достичь того предела, когда сила разорвет тебя. Чем больше ты будешь брать, тем больше излишков будет из тебя истекать. А ошейник бьет не ассимилированной сырой силой, поэтому и может нанести повреждения ауре.

— Ясно, — я поводил рукой по своей голове, на которой уже появился пушок отрастающих волос. Как все сложно, но делать нечего, надо срочно научиться контролировать свою новую способность. — Тогда давай приступим к обучению. Заодно покажи мне плетение, которое преобразует силу в электричество, может, когда и пригодится.

— Значит так, смотри внимательно. Начнем с простейшего — как сбросить излишек силы, когда она накопится. Создаешь тоненький канал для движения силы вдоль позвоночника — это будет что-то вроде накопителя. Когда захочешь сбросить излишек, продлеваешь этот канал до пальцев ноги и дотрагиваешься до земли, а потом выталкиваешь силу в землю мизерными порциями, чтобы ошейник не сработал. Точно так же можно делать и с руками, а когда прикоснешься к противнику, просто вытолкнуть заряд в него.

— Так просто? — удивился я.

— Ты попробуй сначала, а потом будешь говорить «так просто», — проворчал Оргел.

И я попробовал. А потом еще и еще раз. Через два часа я решил, что сегодня не мой день, так как время моего пребывания в комнате шамана истекло, а у меня ничего так и не получилось. Попрощавшись с Оргелом, я отправился в сопровождении охраны на плац, где меня уже ждал Шуфар.

Имперский тракт

Эта часть имперского тракта, тянущаяся по предгорьям и некогда бывшая одной из оживленнейших торговых артерий, уже давно не видала больших торговых караванов. В ходе войны, закончившейся триста лет назад, маннасами был завален единственный перевал, через который и шел основной караванный путь. С тех пор имперский тракт пришел в запустение, лес вплотную подступил к дороге, захватив пустующую полосу земли, ранее постоянно очищаемую местными властями, следившими за состоянием дороги. Теперь же, когда купцы нашли другие торговые пути, только каменная кладка, проглядывающая сквозь пучки травы, проросшей на проезжей части, все еще напоминала о том, что некогда эта дорога гордо именовалась имперским трактом.

Одинокий всадник неторопливо двигался по старой дороге. Кауряя лошадка медленно трусила между нависавших с двух сторон лесных исполинов. Всадник, одетый в простой

серый плащ с надвинутым капюшоном, явно никуда не спешил, и со стороны его можно было принять за небогатого горожанина, если бы не выглядывавшие из-под плаща дорогие сапоги, явно эльфийского пошива. С первого взгляда могло показаться, что путник уснул под медленный аллюр кобылки, но стоило прозвучать тихому свисту, донесшемуся из лесу, как всадник буквально скатился с лошади, которую накрыла сверкающая сеть из зачарованного ниселиума.^[13] Не успела сеть опуститься, как в сторону лошади пронеслось несколько арбалетных болтов, три из которых угодили в бедное животное. Кобылка, получившая неслабые удары затупленными и обмотанными тряпками болтами, взвилась на дыбы и припустила по дороге, но через несколько шагов запуталась ногами в соскользнувшей со спины сети и, жалобно заржав, повалилась на камни. Вставший на ноги путник повернулся в сторону леса, откуда уже успел выскочить десяток облаченных в кольчуги и хорошо вооруженных людей.

— Сдавайся, темный, или мы тебя наспируем болтами, — проговорил вожак банды, стоящий впереди всех с обнаженным мечом. Позади него было еще шестеро человек с уже заряженными арбалетами и четверо с копьями. Арбалетчики, не дожидаясь команды старшего, разошлись веером и взяли на прицел путника, в то время как копейщики встали по обе стороны от главаря.

— Судя по сети из ниселиума и болтам, обмотанным тряпками, я нужен вам живым. А значит, твоя угроза бессмысленна, — раздался молодой голос из-под капюшона. — К тому же мне интересно, откуда вы узнали, что я темный?

— Ты нам зубы не заговаривай. Если думаешь, что мои ребята не выстрелят, то очень ошибаешься. Да, ты нам нужен живым, но от дырки в ноге ты не умрешь. Так что сдавайся, пока цел.

— Как интересно. Десяток людишек думает, что могут справиться с дроу. Только ради такого смешного зрелища стоило приехать в империю, — путник откинул капюшон и улыбнулся, сверкнув красной радужкой глаз. — А как вы справитесь с этим? — В руке сбежавшего принца появился небольшой огненный шар.

— Стреляйте! — взревел главарь банды и ринулся вперед. Огненный шар, выпущенный Наилоном, бессильно расплескался о защиту, вспыхнувшую вокруг атакующего человека. Раздались басовитые звуки спущенной тетивы, и шесть болтов ударили в то место, где только что стоял эльф. Следующий огнешар, выпущенный дроу уже в ближайшую пару копейщиков, достиг своей цели и позади главаря раздались жуткие крики обожженных людей.

— Значит, защита только у тебя? А что же ты не позаботился о своих людях?

Командир разбойников не стал отвечать, сосредоточившись на атаке, только горящие злостью глаза и перекошенный в злобной гримасе рот явно показывали, насколько он зол. Принц, увернувшись от удара главаря, снова выпустил огнешар, но уже в сторону ближайших арбалетчиков, которые, не надеясь быстро перезарядить арбалеты, уже успели взять в руки мечи.

— Я тебя убью, отродье тьмы! — раздавшийся крик боли уже трех обожженных взрывом подчиненных привел главаря разбойников в ярость. — Убейте его, плевать на деньги!

Дроу, отскочив в сторону, сбросил плащ и потянул из-за спины меч. Атака главаря не увенчалась успехом, а спустя две секунды он, получив удар ногой в живот, отлетел от темного и шлепнулся на землю. Оставшиеся копейщики как раз подоспели к падению своего командира и попытались насадить принца на копья, но неожиданно поскользнулись на

заледеневших камнях. Пока копейщики пытались удержаться на ногах, очередной огнешар, прилетевший от успешного отпрыгнуть темного, заставил их забыть о льде под ногами.

— Еще желаешь меня убить? — раздался голос дроу над пытавшимся отдышаться главарем. Человек поднял взгляд и застыл, увидев в двух сантиметрах от лица острие меча, а оставшиеся трое арбалетчиков остановились в трех шагах от дроу. Эльф неуловимым движением меча проткнул человеку правую руку, потянувшуюся за кинжалом, ударом ноги опрокинул его навзничь и придавил горло ногой.

— Пощади, — прохрипел командир разбойников. — Я готов заплатить выкуп за свою жизнь.

— А за своих людей тоже заплатишь? — усмехнулся Наилон, демонстрируя на левой ладони возникший огнешар.

— Да, заплачу.

— И на мои вопросы ответишь?

— Да, — прохрипел истекающий кровью человек.

Спустя полсата принц неспешно продолжил путешествие по старой дороге. Позади остались стоять раздетые и безоружные разбойники, а рядом с ними догорал костер из арбалетов и снаряжения. Рюкзак Наилона пополнился всей наличностью и драгоценностями, которые были у разбойников, а также защитным амулетом главаря и парой приличных кинжалов. Слева к седлу был привязан один из арбалетов и колчан, набитый болтами, а с правой стороны висел единственный приличный меч, отнятый у командира разбойников, и мешок с кольчугами.

Как выяснилось из короткого разговора, принца хотели взять живьем для дальнейшей продажи в рабство, где ему предстояло пополнить ряды гладиаторов, выступающих на подпольных аренах. Из объяснений человека следовало, что деньги за молодых эльфов, дроу и даже орков платят большие, но вот живут они только до первого боя, так как даже выживших после боя просто расстреливают. Про Наилона бандитам сообщил хозяин постоянного двора, где дроу провел ночь. Принц, раньше даже не подозревавший, что в стране, где запрещено продавать в рабство нелюдей, царят такие порядки, сильно задумался, стоит ли продолжать путешествие вглубь империи или лучше повернуть в сторону королевства Лестор, где рабство вообще было запрещено.

Немного подумав, Наилон решил, что лучше рискнуть и продолжить свой путь вглубь империи. Конечно, в Лесторе нет рабства, но зато и вероятность наткнуться на поисковые отряды дроу была выше. А если учесть, что королевство граничит с империей дроу и имеет договор о выдаче преступников, то шансы скрыться вообще приближаются к нулевой отметке. Зря что ли он потратил кучу времени, чтобы добраться до империи? А сколько трудов и денег стоило найти проводника гоблина, который четыре недели вел его сквозь леса и по тайным тропам через горы.

Да, стоило только вспомнить о гоблине, как принц поежился. Сразу в голову полезли картины дремучего леса, постоянных ночевок в походных условиях, к которым Наилон был совсем непривычен, и двух последних полуголодных недель. Кто же знал, что охота в лесах, по которым его тащил гоблин, совсем не похожа на прогулки в королевском заповеднике. Слишком дремуч был лес, сквозь который путешествовали принц и проводник, и слишком много гоблинских племен в нем жило. Пришлось терпеть голод, а когда удавалось встретить местных охотников, покупать у них за бешеные деньги продукты. Но как оказалось, голод был не самым страшным, что пришлось преодолеть Наилону по пути в империю. Горы —

вот где было действительно страшно. Пять дней, в течение которых гоблин чуть ли не тащил за собой дреу по козым тропам, тонким козырькам, нависающим над пропастью, спускал на веревке и буквально заталкивал на скалы. Для темного эльфа, предки которого совсем еще недавно жили под землей, горы показались самым страшным испытанием, которое он выдерживал за всю свою короткую жизнь.

Но стоило пересечь горы и спуститься в долину, как гоблин, получив вторую половину причитавшего ему вознаграждения, двинулся в обратный путь. А дреу, никогда не выезжавший в одиночестве из столичного дворца, оказался предоставлен самому себе. Лишь к вечеру Наилон достиг маленького городка, где и нашел постоялый двор.

Стоило принцу увидеть зал, где уже ужинали несколько проезжих, как он сразу же уселся за ближайший стол. Подбежавший хозяин быстро принял заказ, и спустя пяток саний на столе уже красовалось жаркое в горшочке, кусок поджаренного мяса и пара тарелок с салатами.

В отличие от светлых эльфов, дреу с удовольствием потребляли мясо, но и от зелени не отказывались. Еще в те времена, когда род принца жил под землей, почти весь рацион темных составляли различные грибы и овощи, выращиваемые под землей. Мясо для жителей подземелий было не просто редкостью, а считалось очень дорогим деликатесом. Постоянная нехватка еды и постоянные жертвоприношения богине Ллос привели темноэльфийский род на грань вымирания, что и послужило основным толчком к выходу дреу из-под земли.

Быстро прикончив ужин, Наилон откинулся на лавке, прислонившись спиной к стене, и чуть не уснул. Подбежавший хозяин с довольной улыбкой спросил, не желает ли дорогой гость еще чего-либо. Принц сразу же снял комнату и уже через полсата сидел в большой бочке с горячей водой, которую принесли в маленькую комнатку, снятую им на ночь, сыновья хозяина. Отмывшись от грязи и переодевшись в свежую одежду, эльф лег на тощий матрас, который после ночевки в лесу и горах показался ему мягче любой перины, и уснул.

Утро ознаменовалось тихим стуком в дверь. Встав и посмотрев в окно, Наилон был неприятно удивлен — солнце уже стояло в зените, это означало, что он бессовестно продрях завтрак. За дверью оказался давешний хозяин, который предложил постояльцу принести еду в комнату, но Наилон отказался, рассудив, что и так спал непозволительно долго, в то время как его ждало еще много дел, и решил спуститься и поесть в зале.

Сразу после завтрака принц отправился на местный рынок, где почти не торгуясь купил лошадь и одежду, в которой ходило большинство горожан. Вернувшись к обеду на постоялый двор, перекусил и решил трогаться в путь.

Со слов хозяина выходило, что если Наилон поспешит, то к вечеру успеет добраться до небольшой деревеньки, где и сможет переночевать. А уже к вечеру следующего дня сможет добраться до курортного городка Гернома и отдохнуть на знаменитых на всю империю горячих источниках. Вот только добродушный хозяин забыл сказать, что юного дреу на дороге уже дожидается банда работяг, которых заранее предупредил о знатной добыче именно он.

Выехав из городка, Наилон в первый раз за много лет почувствовал, что он наконец-то ни от кого не зависит. Рядом не было ни назойливых девушек, норвящих затащить его в постель ради одаренного потомства, ни охраны из гвардейцев, которая даже ночью следила за ним, ни даже проводника гоблина, пять недель неотрывно таскавшего принца за собой. Глубоко вздохнув, молодой парень улыбнулся этим мыслям, даже не подозревая, что впереди его ждет много испытаний.

*Бой продолжается,
Мой бой продолжается,
Мой бой!*

Денис

— Ох, лафа! — как здорово посидеть в горячей ванне после трудовых подвигов. А если учесть, что это не ванна, а небольшой бассейн на горячих источниках, то лучшего и желать незачем.

— Ден, а что такое лафа? Сколько я с тобою не общаюсь, все время у тебя новые словечки узнаю.

— Наставник, лафа означает, что мне сейчас так хорошо, что лучшего и желать незачем, — я улыбнулся и взглянул на Шуфара, сидящего рядом со мною в небольшом круглом бассейне, выложенном мрамором. Вокруг нашего лежбища была стена, хотя называть ограду из тонких деревянных панелей стеною было бы преувеличением. С одной стороны в стене было отверстие, через которое проходил ручеек воды из местного горячего источника, русло которого также было выложено мраморными плитками. С другой стороны ограда упиралась в здание с расположенными там апартаментами, снятыми орком для нас.

— Разве тебе ничего больше сегодня не надо? А я, как мы и договаривались, уже приготовил для тебя парочку красивых и страстных девушек. — Шуфар тоже улыбнулся, выставив напоказ свои немаленькие клыки. А ведь совсем недавно я даже предположить не мог, что этот коричневокожий гигант может смеяться и вести себя как обычный человек.

— Ну, пожалуй, от девушек я не откажусь. Ведь тебе, наставник, наверняка пришлось долго выбирать их и потратить приличную сумму. А учитывая, что завтра у меня еще будет бой, то тебе придется опять тратиться на все, о чем мы договаривались.

— Ну ты нахал! Мало тебе одного дня веселья за мой счет, так ты и на завтрашний рассчитываешь?

— Ну, я же тебя за язык не тянул, когда ты давал обещание, что после боя на здешней арене отведешь меня на горячие источники и найдешь девочек. Ты лучше подумай, что ты будешь делать послезавтра? Ведь и послезавтра у меня бой в этом городе, а значит, тебе придется опять раскошелиться на девочек и посещение горячих источников.

Улыбка с лица орка исчезла, а на лице появилось выражение растерянности. Затем растерянность перешла в азарт и веселье, что вылилось в попытку утопить меня, путем пригибания моей головы. На самом деле в своем нынешнем состоянии я не мог видеть смену выражений на лице своего друга — да, теперь уже друга, просто с недавних пор мне было несложно ассоциировать изменение оттенков в его ауре с некоторыми эмоциями.

Шуфар не успел даже разок макнуть меня, как сам подвергся аналогичной процедуре с моей стороны. Еще бы, попробуй не нырять, когда одна из твоих верхних конечностей передает мозгу такой букет болевых ощущений. Макнув орка в воду три раза, я отпустил взятую на болевой прием руку и вылез из бассейна.

— Ну, Ден, ну ты попал! Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не смел применять ко мне свои непонятные приемчики! — голос Шуфара был довольно громок, и любой разумный

посчитал бы, что орк жутко разозлен, но я-то видел, что в его ауре все еще бурлит веселье.

— Наставник, ты забыл, что мы отдыхаем и не стоит портить короткие саты блаженства дурацкими шуточками, — я улыбнулся и присел возле края бассейна на корточки. — Кстати, я все хотел тебя спросить, да времени не было — зачем ты удержал мою руку? Ведь стоило тебе не заметить моего движения, и через мгновение ты стал бы свободен от своей клятвы, которая так тебя тяготит.

— Ден, я просто не хотел, чтобы ты умер. У Лоскера контрольные амулеты настроены на мгновенную смерть всех рабов, если он умрет. Так что от его убийства ты бы ничего не выгадал, а так у тебя все еще есть шанс завоевать себе свободу.

— Ясно, — я поднялся и подошел к двери, ведущей в дом, где меня уже ждали девушки. — Спасибо, Шуфар.

Я то думал, почему орк, которому уже давно ненавистен этот поганец Лоскер, остановил меня. Теперь понятно, с чего Лоскер так осмелел и даже зашел в комнатку, где меня готовили к очередному поединку. Раньше то он брезговал и не посещал своих рабов перед боем, а тут пришел и даже так мило побеседовал со мною. Жаль, что Шуфар никогда не нарушит клятву, а то бы я уже давно был свободен. Но у орков клятва рода святое и ни один из них не посмеет ее нарушить. И надо же было Лоскеру выкупить младшую сестру Шуфара у работорговцев и вернуть родителям! И теперь род наставника должен жизнь тому, кто не стоит и мизинца их сына, которого они отправили в качестве возмещения долга в услужение этому гаду. Отправили на целых двадцать лет, из которых прошло только девять.

Войдя в комнату, я застал там двух девушек, которые сразу же подскочили с низенького широкого диванчика и уставились на меня.

— Здравствуйте, девчонки! Как хорошо, что вы здесь! — дойдя до диванчика, я плюхнулся на него лицом вниз. — Начнем, пожалуй, с массажа.

Отдав тело в нежные девичьи ручки, я погрузился в воспоминания о прошедшем дне.

* * *

Сегодняшнее утро встретило меня дорожной пылью, пробивающейся сквозь неплотно задернутый полог фургона. Доносящийся снаружи шум явно свидетельствовал, что мы уже въезжаем в город. Продрав глаза, которые ничего не видели, я сел и стал осматриваться вокруг, благо чувствительность моего магического зрения уже позволяла видеть ауры на расстоянии тридцати метров вокруг. Двое охранников, сидевших в задней части фургона, пытались также осмотреться, поглядывая в разрезы на полотне фургона.

Все полчаса езды по небольшому городку я сидел и рассматривал шикарные строения, стоящие вдоль дороги и людей в дорогих одеждах, гуляющих по улицам. Видел я, естественно, по большей части ауры, но если как следует сосредотачивался, то мог рассмотреть даже волокна ткани из которых состояли одежды прохожих, и стены близстоящих домов, выглядевшие как скопления серых и темных прожилок в камнях. Как рассказывал Шуфар, город Герном считается курортным, благодаря огромному количеству горячих источников, выходящих в этом месте из-под земли. Также Герном славится своими лечебными пансионатами и домами отдыха. Каждый год сюда стекается огромное количество богатых разумных. Даже светлые эльфы, славящиеся своими целителями, не брезгуют посетить Герном и искупаться в местных горячих источниках.

Благодаря такой популярности среди знати и богачей, в Герноме была выстроена довольно большая арена для гладиаторских боев. Если в других городках, сопоставимых по размерам с Герномом, бои проводятся всего раз или два в месяц, то здесь они проходят еженедельно. Именно благодаря такой популярности получить приглашение на здешнюю арену довольно проблематично. Шуфар рассказывал, что, получив приглашение, Лоскер чуть не прыгал от радости. Наверное, большее удовольствие этому засранцу доставит только приглашение на столичную арену.

Через десять минут неспешной езды по улицам города, повозка въехала во двор, огороженный со всех сторон решетками, которые охватывали приличную площадь перед зданием арены. Все внутреннее пространство двора было посыпано песком и разделено на несколько сегментов примерно по сто квадратных метров все теми же решетками. Каждый сегмент с одной стороны прилегал к стене арены, в которой были двери.

Как только фургон остановился, охранники повыскакивали и позвали меня наружу. Не успел я спрыгнуть, как к фургону подбежали двое рабов и споро разгрузили немногочисленные пожитки охраны и запас еды, который был взят в дорогу. Из второго фургона также уже все выгрузили, а Гретус с Клементом топали в сторону двери.

— Как ты, Ден? — рука подошедшего сзади орка легла мне на плечо. — Все в порядке?

— Странно тут как-то, наставник.

— И чего тут странного, что ты застыл на месте и не идешь внутрь?

— Да вот думаю, зачем здесь решетки? Во всех местах, где мы раньше бывали, стояли каменные стены. А здесь решетки.

— Удивительно! — восхищенно произнес Шуфар. — Как ты это делаешь? Ведь тебе еще никто не сказал, что здесь все огорожено решетками, а ты уже знаешь.

— Ничего удивительного, наставник. Скрип закрываемых ворот, звук удара при закрытии, шум толпы, которая уже начала собираться по ту сторону решеток. Только дурак не поймет, что мы не за стеной.

— Понятно, — протянул орк. — Ну тогда я расскажу, почему здесь решетки. Все это сделано для зрителей, чтобы они могли рассмотреть бойцов и решить, на кого делать ставки. Бои здесь проходят часто, богатых людей и благородных приезжает много, вот и стараются организаторы, чтобы гости города могли заранее рассмотреть гладиаторов. К тому же здешняя арена очень известна, и привозят сюда только лучших из лучших, у многих из которых уже есть довольно много поклонников, желающих увидеть своих кумиров не только на арене, но и в жизни.

— Ага, то-то я слышу, что у нашей решетки уже человек десять ошивается. И судя по голосам, среди них есть даже дети.

— А как же! Дети самая благодарная аудитория. Есть родители, которые возят своих отпрысков по всей стране вслед за полюбившимися им гладиаторами. Так что привыкай к славе, Ден.

— И что, детей пускают смотреть, как взрослые дяди режут друг друга на арене?! — возмущение в голосе я сдержать не смог, стоило только представить, какое зрелище предстает перед глазами невинных детей, когда я режу очередного противника. Раньше я как-то не обращал внимания на аудиторию, собирающуюся на трибунах, тем более после нескольких первых боев, когда зрители меня бесцеремонно закидывали обедками и гнилым мусором.

— Ден, если ребенок с детства не узнает, что такое смерть, то он не выживет. В моем

племени детей заставляют смотреть, как умирают плененные враги. Не будешь жесток, станешь колебаться, когда надо ударить, то до старости не доживешь и детей вряд ли наплодишь. Тебе ли это не знать, Ден? Ведь ты никогда не колеблешься, убивая противника на арене.

— Ты прав, наставник, — я повернулся и пошел в сторону дверного проема.

Да, Шуфар прав со всех сторон. В этом мире слюнтяи не выживают, и мне нельзя отвлекаться на такие мелочи, как дети, привыкшие к крови на арене.

В этот день боев не было и бойцы отдыхали. Вернее, Гретус с Клементом лениво сидели во дворе и потягивали пиво, в то время как я тренировался с орком. За три сата тренировки мимо нашей части решетки прошло с две сотни человек, а может и больше. Некоторые стояли и наблюдали какое-то время, а потом двигались дальше и смотрели на соседние загоны, где также отдыхали или тренировались бойцы других хозяев. Лоскер, как и всегда, даже не навестил наше жилище, свалив все на плечи Шуфара, который и сам был не против быть как можно дальше от своего хозяина.

Утром я успел только позавтракать и размяться. Наставник, как и всегда перед боями, загнал меня на скамью, где я и провел следующий час, развлекая многочисленных зрителей видом своей лысой башки с черной повязкой на глазах. Мол, надо отдохнуть перед боем, а то сил не будет.

— Папа, смотри! Это Слепая смерть! Смотри, он так спокойно сидит, хотя ему скоро выходить на арену!

Голос ребенка раздался для меня неожиданно, так как я уже успел задремать, сидя под лучами теплого утреннего солнышка, которое еще не успело раскочегариться на полную. В десяти метрах от меня, за железной решеткой бесновался комок неумной энергии. Во всяком случае, именно так выглядела аура ребенка, выглядящего лет на шесть, который явно был неслабым одаренным. Да, повезло же ему родиться с даром, да еще и таким сильным. Хотя это с какой стороны посмотреть, ведь стоит ему повзрослеть, как какой-нибудь монарх приберет к рукам этокое сокровище, если только родители этого пацана не являются какими-то значимыми фигурами в стране.

— Бернар, веди себя достойно. Неприлично тыкать пальцами в людей, даже если это рабы.

Ага, судя по голосу и выдержке, папашка пацана явно аристократ. А если сюда прибавить охрану из десяти человек, которая все это время ошивается не далее пяти метров от отца с ребенком, денег у мужика немерено. Во всяком случае, снаряжение этих охранников и огромное количество амулетов на них и их подопечных явно обошлись недешево. Чего только стоит небольшой кулончик на шее ребенка, от которого так и пышет силой. Явно мощная игрушка и сделана очень умелым магом, а значит, обошлась недешево.

— Ну, папа, ты же обещал, что я смогу увидеть его поближе! Разве не для этого мы сюда приехали?! — чадо бесцеремонно схватило предка за полу камзола и дергало его через каждое слово.

— Бернар, а ты не забыл об условии, которое я тебе поставил? Мы же договаривались, что ты будешь вести себя прилично, тогда я выполню твое желание, — взрослый наклонился и схватил ребенка за ухо. — Но, видимо, я зря давал тебе обещание. Придется нам вернуться в гостиницу и поговорить о твоём поведении.

Так они и удалились в окружении охраны, вот только было заметно, что папаша держит ухо ребенка осторожно, а тот плачет просто из вредности. Видимо, несмотря на показную

строгость, родитель балует свое чадо постоянно и только изредка пытается наказать.

Не успел я повторно задремать, как прибежал Шуфар и поволок меня внутрь. Через пятьдесят метров коридора и пяток дверей мы пришли в комнату, явно предназначенную для подготовки к выходу на арену. Через пятнадцать минут я был облачен в наручи, поножи и легкий кожаный доспех, а на голову мне надели уже привычный горшкообразный шлем с подкладкой из конского волоса, призванной смягчать удары.

— Ааа, вот и мое самое выгодное вложение! — раздался голос от двери.

А ему что здесь надо? Никогда раньше Лоскер не приходил в помещение, где бойцы готовятся к выходу на арену. И вот на тебе, приперся, да еще и явно в нетрезвом виде. Интересно, а с чего это он решил осчастливить нас своим присутствием? Или он настолько навеселе, что решил и с нами поделиться своим счастьем? А ведь это мой шанс избавиться от него!

— Господин, — Шуфар наклонил голову и сделал шаг вперед по направлению к хозяину, перекрыв мне весь обзор. — Все готово для боя, и Недомерку уже пора выходить на арену.

От злости я прикусил губу и попытался снять руку орка с моего меча. Никто, ни раб, стоящий в стороне с кувшином воды, ни Лоскер не заметили моего движения. Вот только коричневокожий оказался самым наблюдательным и увидел, как я попытался вытянуть меч. Нет, я даже не надеялся подойти к этому пьяному идиоту, чтобы прирезать его, но на точный бросок железки с такого расстояния умения у меня бы хватило.

— Ничего, успеет, — протянул Лоскер. — Недомерок, я сейчас заключил пари на то, что ты три дня подряд будешь выигрывать бои независимо от того, кто будет тебе противостоять. Сегодня будет схватка один на один, завтра ты будешь сражаться с двумя противниками, а послезавтра тебе будут противостоять четверо. Надеюсь, для моего чемпиона не составит никаких проблем выиграть все бои?

Вот это подстава. Интересно, кто же так развел этого лоха? Может быть, ему чего подсыпали в вино, а то с какого перепугу он в это время пьян настолько, что еле стоит, и только потому, что оперся на косяк двери? А мне теперь отдуваться за его обещания! Мало того что противников в конце будет четверо, так еще неизвестно, насколько они будут сильны. Если раньше Лоскер всегда осмотрительно относился к выбору противников, то сегодня у него явно плохо с головой, иначе он не стал бы давать никому такие обещания.

— Я справлюсь, — вот и все, что я смог из себя выдавить.

— Именно такого ответа я от тебя и ожидал! — Лоскер расплылся в улыбке, весело хохотнул и пошатываясь вышел за дверь.

— Ты уверен, Ден? — спросил Шуфар, когда шаги пьяного рабовладельца затихли вдалеке.

— Ты никогда не сражался больше чем с двумя противниками одновременно, только на тренировках.

— Наставник, ты думаешь его удовлетворил бы другой ответ, тем более в таком состоянии? К тому же он уже заключил пари, а значит, мне не отвертеться от этих боев. Радует только то, что они будут в разные дни.

Не успел я договорить, как прибежал один из помощников распорядителя и сказал, что время пришло. Через тридцать шагов и два поворота мы достигли решетки, за которой начиналась арена. Раздался скрежет плохо смазанного механизма, и я, получив напутствие орка в виде одобряющего похлопывания по плечу, вышел на пышущий жаром песок.

Арена оказалась намного больше всех, которые мне довелось увидеть. Мое магическое зрение, уже позволявшее видеть на расстояние до тридцати шагов, не помогло разглядеть противоположный конец поля. Судя по всему, здешняя арена была многоцелевой и очень часто использовалась в качестве поля для скачек на колесницах, так как была вытянутой. Если боковые стены с трибунами я смог разглядеть в двадцати шагах, то противоположная стена, откуда и должен был появиться мой противник, была не видна.

Раздавшийся голос распорядителя заставил стихнуть многочисленные крики зрителей, впавших в неистовство при моем выходе. Чаще всего с трибун было слышно мое первое прозвище — Недомерок, но нередко раздавалось и новое — Слепая смерть.

— Уважаемые гости нашего города, сегодня я рад представить вам одного из сильнейших бойцов в империи! Кто-то знает его под именем Недомерок, но все чаще его называют Слепой смертью, которая без промаха разит врагов! Противостоять ему будет очень редкий противник! — распорядитель замолк в ожидании, пока зрители накричатся. — Противником Недомерка будет горный Мурс!

Интересно, кто такой этот Мурс и почему его называли горным? Неужели он выходец из местных горцев? Будет весело, если он похож на земных горцев, такой носатый и усатый, да еще и уверен, что обязан нравиться всем женщинам без исключения. Хотя, если он будет хоть немного похож на земных горцев, то будет обидно его убивать. Вот только что-то мне не нравится тишина, что установилась после слов распорядителя. Как-то резко притихли трибуны. Не к добру это, надо быть поосторожнее, тем более что этого Мурса я пока не могу разглядеть.

Раздавшийся скрежет решетки оказался для меня неожиданностью. Я-то думал, что противник уже давно на поле и просто стоит далеко, вот мне его и не видно, а он, оказывается, еще даже не вышел. Да и странно это как-то — обычно распорядитель объявляет бойцов уже после выхода на арену. А это что за звук? Похоже на рык зверя. Неужели мой противник настолько дик, что даже разговаривать не умеет?

Послышавшийся шорох шагов настораживал, что-то в нем было не так. Человек так не ходит, если только он не встанет на четыре кости. Видимо, этот Мурс совсем дикий, раз ходит на четырех конечностях.

— А вот это плохо, — вырвалось у меня, когда с противоположной стороны арены раздался рев, больше всего похожий на рев льва. — Твою ититскую мать!

Шорох шагов ускорился и перешел в прыжки. Через три секунды я смог разглядеть смутную тень, скачками несущуюся ко мне. Это явно был не человек, а какой-то зверь! Видимо, и здесь, как и в древнем Риме, против гладиаторов иногда выпускают зверей, вот только на льва эта туша совершенно не похожа. По размерам зверь приближался к быку, здоровому такому быку! Но это был не бык, скорее огромный волк, покрытый длинной шерстью, с большущей пастью, полной трех-пятисантиметровых клыков и довольно длинными когтями на лапах. Какого зверь был цвета, я не мог сказать, но зато сразу понял, что моя техника иайдо тут совершенно бесполезна. Зверь просто раздавит меня своей тушей и моя зубочистка не станет в этом помехой.

Сеть ускорения на полную. Воздух, моментально ставший плотным, неохотно расступился, когда я буквально поднырнул под прыгнувшего зверя. Выставленный вверх клинок чуть не вырвало из рук, когда пролетавшая сверху туша напоролась на него мягким брюхом. Не успел мурс приземлиться, как я оказался у него за спиной и резко рубанул по хребту. Не знаю, удалось ли мне перебить позвоночник, но останавливаться я не собирался.

Два шага сквозь вязкий воздух — и меч дотянулся до горла врага. Еще два шага и контрольный удар в огромный глаз медленно двигающегося зверя. Все, вот теперь все.

Крики с трибун резко ударили по ушам, стоило мне отойти на пять шагов и выйти из ускорения. Мурс бился в агонии и все равно норовил приблизиться ко мне, волоча не работающие задние лапы и теряя кровь из разреза на горле, что было удивительно, учитывая мой последний удар в глаз, который должен был привести к немедленной смерти зверя. Сделав еще пару рывков, волк застыл на месте и испустил последний вздох, пуская кровавые пузыри из горла. Зрители, наблюдавшие за последними секундами жизни мурса, кричали от восторга.

Медленно шагая к выходу, я думал о том, что чуть не прокололся в этот раз. Неожиданный противник настолько выбил меня из колеи, что я чуть не забыл слить в землю магический заряд. С каждым шагом тонкие аурные отростки, которые я наострил, пропускали сквозь защиту ошейника, вонзались в землю и пропускали через себя мизерное количество силы. Это требовало очень тонкого контроля ауры и силы, но благодаря многочисленным тренировкам с Оргелом, я был способен выпустить до двадцати тончайших отростков ауры из своих ступней и через них понемногу сливать лишнюю силу. Уже на подходе к решетке я был пуст, так что любой одаренный не сможет заметить каких-либо несуразностей в моей ауре.

— Молодец! Ты сделал его! Я даже испугался, когда объявили, что ты будешь сражаться с мурсом! — Шуфар сразу же начал ощупывать меня, вертя во все стороны и проверяя все места, заляпанные кровью волка.

— Наставник, я в порядке. Это все кровь мурса. На мне нет ни царапины, — я усмехнулся и сказал то, о чем уже давно мечтал заявить Шуфару. — Но теперь вы мне обязаны!

— С чего это я тебе обязан?! Кто тут главный, я или ты? А может, все-таки ты не в порядке и Мурс задел тебя по головке, раз ты кидаешься такими заявлениями?!

— Да нет, наставник, я то как раз в порядке, а вот некоторые орки не помнят своих обещаний. Я ведь не тянул тебя за язык, когда ты пообещал при случае сводить меня на горячие источники, да еще и парочку девушек обещая.

— Ах ты засранец! Никогда не обещал я такого!

— Мне что, слово в слово повторить твоё обещание?! Так это не сложно. — «Вот когда будешь выступать в Герноме, то обещаю, что свожу твою слепую задницу на тамошние источники». — Так вроде это звучало?

— Там еще прозвучало кое-что насчет здешнего чемпиона, а ты его еще не победил, — раздался язвительный ответ.

— Ну если мурс не тянет на чемпиона, то каким же он должен быть? Неужели здешний чемпион страшнее этого огромного волка?

— Да уж, тут ты прав. Вряд ли хоть один из бойцов, присутствующих на этих играх, сможет одолеть мурса в одиночку. Обычно против таких зверей выходит не меньше трех гладиаторов, а выживает один-два, не более. Если вообще выживают.

— Вот, а ты говоришь чемпион, чемпион, — передразнил я орка. — Ну, где мои девочки и горячие источники?!

— Ладно, — рассмеялся Шуфар, — будут тебе и источники, и девочки, жаль только, что ты их не разглядишь.

— Ничего, зато пощупаю! А ты смотри, девчонок выбери посимпатичнее, а то

подсунешь мне страхолюдин.

— Какая тебе разница, красавицы будут или уродины, ты же все равно не увидишь!

— Я же сказал, что пощупаю! Или ты думаешь, что я на ощупь не определю, насколько они хороши?! И не надейся! Если девочки мне не понравятся, то пойдешь за другими!

Пока мы перекидывались шутками, Шуфар успел снять с меня железки, и мы пошли на выход, весело продолжая перебранку.

Арена Гернома

Это было непривычно. Непривычно, но интересно. Трибуны были наполнены шумом и жизнью. Кто-то из зрителей перебранивался, некоторые с умным видом разъясняли соседям тонкости прошедших боев, а завсегдатаи уже делали ставки на будущих победителей.

Наилон, неузнанным сидел на заднем, самом верхнем ряду трибун, предназначенном для простолюдинов, и смотрел во все глаза. Надвинутый на голову капюшон плаща скрывал его личность от любопытных глаз, а недорогая одежда, в которую он был одет, не давала повода заподозрить в нем богача или аристократа.

Принца на арену привело любопытство. Нет, он не надеялся увидеть выдающихся бойцов или научиться новым приемам, а просто хотел увидеть такое необычное место, как арена. Место, где люди заставляют друг друга убивать себе подобных и получают от этого удовольствие. Наилон интересовали не бойцы, которые никак не могли быть лучше элитных гвардейцев дроу, каждый год выступавших перед королевой, демонстрируя свои умения. Его интересовали непонятные для него мотивы, из-за которых люди приходят смотреть на зрелище режущих друг друга рабов. И два сата наблюдений уже успели удовлетворить любопытство принца.

Но только молодой дроу собрался уходить, как трибуны заволновались с удвоенной силой. Тут и там начали раздаваться приветственные крики, а парочка аристократов, сидящих в отдельных ложах на противоположной стороне арены, едва не передрались, о чем-то споря. А все потому, что распорядитель боев объявил следующий бой. Уже вставший на ноги принц решил погодить с уходом и посмотреть на бойцов, из-за которых поднялся такой ажиотаж.

— Это Недомерок! Вчера он прикончил мурса! А сегодня он будет биться с двумя противниками, — раздался громкий голос одного из зрителей.

— Говорят, что он не проиграл ни одного боя! — раздался голос соседа.

— Да нет, байки это все, — присоединился третий зритель. — Если он не проиграл, то почему ослеп?

— Да что ты знаешь?! Я с самого первого боя за ним слежу, и он ни разу не проиграл! — возмутился первый зритель. — А ослеп он, когда бился с Метором, который тоже до того дня не проигрывал.

— И что же случилось? Почему он ослеп?

— Точно не знаю, но ходит слух, будто Недомерка перед боем траванули, вот Метор и смог его достать. Но даже после того, как лишился зрения, он смог прибить этого Метора!

— Да ну, врешь ты все! Как он, ослепнув, мог убить врага? — голос третьего зрителя был полон скепсиса.

— Истинно говорю, своими глазами видел, как эта мелочь вмиг свалила Метора и схватила его меч. А потом он раз двадцать этим двуручником, который был больше него

самого, приложил Метора. Когда стража оторвала Недомерка от тела, то на песке было такое месиво, что половину зрителей стошнило! А потом он два месяца не показывался на арене. Вот было шуму, когда он вышел на песок арены после такого срока.

— А с чего шум-то был? Вылечился и вышел, не он первый, не он последний.

— Ты дурак или притворяешься? Ты хоть знаешь, почему его зовут «Слепой смертью»? Никто же не знал, когда он вышел на бой, что Недомерок ослеп. Представляешь, какой переполох был! Ему понадобилось всего несколько секунд, чтобы уложить противника, который уже праздновал легкую победу!

— Ты это, не разбрасывайся словами, а то и по роже можешь схлопотать. Откуда я могу знать про этого Недомерка, если вчера первый раз его видел.

— Ну так и не говори тогда о том, чего не знаешь! А по роже и я могу дать, а мой свояк мне поможет!

— Да заткнитесь вы уже, — раздался голос еще одного зрителя. — Бой уже начинается, а вы орете тут.

Шум на трибунах усилился, когда на песок вышел невысокий парень. Можно было подумать, что парень с черной повязкой на глазах является полукровкой-гномом, если бы не аура, которую Наилон сразу же проверил. Аура простого неодаренного человека, даже немного тусклая для бойца, в котором должна бурлить энергия. С другого конца арены появились сразу двое, один из которых остался на месте, в то время как второй двинулся в сторону противника.

Мечник с полуторным бастардом и щитом, в кольчуге и шлеме сразу же атаковал Недомерка. А вот первый противник слепого бойца был совсем без доспехов, но зато держал в руке небольшое метательное копьё, а еще парочка были приторочены у него за спиной.

Если бы Наилон не услышал, что парень в повязке слепой, то ни за что бы в это не поверил. Увороты, отходы, блоки и контратаки сливались в причудливый танец. Медленно, но неуклонно мечник теснил Недомерка и раз за разом заставлял поворачиваться спиной в сторону своего напарника, который не спеша подбирался к сражающимся. Оставалось каких-то сорок шагов до спины слепца, когда копейщик перешел к активным действиям. Копье полетело в спину слепого раба с еле слышным шелестом, а за ним и два следующих.

Денис

Что-то странное происходило на арене. Стоило мне выйти на песок, как звуки толпы, которые всегда сопровождали бои, моментально стихли. Сначала я удивился, но оглянувшись по сторонам, заметил рядом с распорядителем местного маннаса, который выставил полог тишины на всю арену. И именно это было первой странностью, так как никогда раньше ни один маг не заботился о моих ушах, отгораживая плетением от выкриков зрителей. А значит, зрители могут прокричать что-то важное для меня, то, чего я, по мнению распорядителя, слышать не должен. Вторая странность была в том, что из двух моих противников сражаться вышел только один. И тут может быть несколько вариантов, но я склоняюсь к тому, что второй противник, думая, что я слеп, готовит мне какой-то неприятный сюрприз. А увидеть его действительно я не могу, так как этот гад все еще далековато от меня и не вошел в зону моего магического зрения.

Мечник, с которым мне пришлось сражаться, оказался очень даже опытным. Думаю, что с Гретусом он был бы на равных, но мне с моим ускорением этот враг не страшен.

Правда, я еще даже не думал ускоряться, а только уворачивался и уходил от атак, ожидая появления второго противника. Нельзя мне использовать свой козырь раньше времени, слишком мало время действия ускорения. А пока мне достаточно иногда контратаковать, чтобы мечник не зарывался, тем более мужик и в подметки не годится Шуфару, который в последнее время на тренировках не делает мне никаких скидок и работает в полную силу.

О, да мой противник не промах, явно пытается развернуть меня спиной к своему напарнику. Видимо, в этом и состоит их план — один отвлекает, в то время как второй заходит со спины и убивает меня. Вот только магическое зрение не зависит от глаз, и с недавнего времени я натренировался использовать его почти вкруговую. Правду говорят, что если теряешь одно из пяти чувств, то другие могут обостриться. У меня это вылилось в усиление магического зрения, а с постоянными тренировками на концентрацию и управление силой я смог в этом переплюнуть даже Оргела. Правда осталась совсем маленькая мертвая зона в районе затылка, градусов этак на десять, но слава богу, голова у людей устроена так, что вертится на шее довольно свободно, так что это не проблема для меня. Пожалуй, я подыграю своим врагам, а когда второй боец приблизится, просто активирую ускорение и прибью сразу обоих.

Сделав вид, что попался на уловку, я начал медленно отступать в ту сторону, куда меня гнал противник. Вот только рано я обрадовался и посчитал себя самым умным. Если бы не тишина, то тихий шелест летящего копья я ни за что не услышал бы. Спасло меня ускорение, благодаря активации которого я смог разглядеть размытое пятно приближающегося копья. Резкий уход в сторону, увернуться от второго копья и сделать перекат прямо под ноги медленнодвигающегося мечника. Удар мечом в пах, перекат, и рывок в ту сторону, откуда летели копья. Через десяток шагов я разглядел силуэт приближающегося противника, который только что бросил третье копье и уже потянулся к ножу, рукоять которого торчит из ножен на поясе. Еще несколько шагов сквозь вязкий воздух и я насаживаю врага на меч. Провернуть клинок в ране, никакой пощады противник, нападающий со спины, не заслуживает, и выдернуть меч. Два шага в сторону, не забыть потихоньку слить через ноги заряд, накопившийся в теле, отбой ускорению.

Вот и все, победа. Мечник корчится на земле, зажимая рану руками, а вот второй только падает на песок и пытается удержать разорванные внутренности руками. Зрители беснуются на трибунах, но я их не слышу, маннас все еще не убрал свой полог тишины. Поднимаю руку к правой щеке, которую почему-то жжет, и чувствую горячие капли крови, выступившие из небольшой царапины. Все-таки я не полностью увернулся, и широкое лезвие первого копья меня зацепило.

Денис

Пробуждение было из неприятных. Болело буквально все — от костей до кончиков волос. Перед глазами плавали круги, и я сначала даже не понял, где нахожусь. Попытавшись рассмотреть комнату, крутанул головой и взвыл от боли. Ну вот что может быть глупее в моем положении, чем забыть о слепоте и пытаться рассмотреть комнату глазами?

— А, очухался! Наконец-то! — Я перешел на магическое зрение и разглядел у своего жесткого ложа лысую голову зеленого человечка. — Я уже волноваться начал. Шутка ли, ты уже четыре сата тут валяешься как бревно.

— Оргел... Век бы тебя не видеть. — Дикая боль в черепахе не желала проходить. — Ититский бог... Как больно. Что со мною?

— Ну, если не считать порванных связок, пару треснувших ребер с левой стороны, сломанной руки, тоже левой, несколько порезов и крайнюю степень истощения организма, то все в порядке!

— Вот ведь! Кстати, я победил или как?!

— Да что с тобой такое?! Скажи спасибо, что ты жив еще! Я тут четыре сата не отхожу от брэнного тела, все силы приложил и даже Лоскера упрямил частично снять блокировку с моего ошейника, чтобы тебя подлечить магией, а ты все о победе думаешь! — Гоблин так разошелся, что несколько раз успел обежать мое ложе, махая руками от возмущения. В конце концов он остановился и спросил. — Ты лучше скажи, что случилось на арене?! А то этот поганый орк только злобно зыркал и так и не удостоил меня ответа!

— Не мельтеши, Оргел. У меня уже голова кружится от твоих скачков. Кстати, чего это ты разошелся? Вот услышат твои крики, тогда поздно будет жалеть.

— Да как мне быть спокойным, если тебя притащили в таком состоянии, что я просто опешил! Даже Лоскер тут чуть ли не выплясывал, требуя ответа, будешь ли ты жить! А сколько трудов мне стоило убедить орка, что ему лучше уйти и не мешать мне заниматься сохранением твоей жизни! А о том, услышат ли нас, я позаботился сразу, как всех выпроводил отсюда! Мне еще моя жизнь дорога.

— Да уж. Никогда не думал, что Лоскера будет беспокоить мое здоровье.

— Его не твое здоровье беспокоит, а то, что он может потерять источник дохода. Пока что ты первый, кто смог принести ему столько денег, не говоря уже об известности. Наш хозяин еще ни разу не был приглашен на здешнюю арену. А ведь отсюда открывается прямой путь в столицу. Ладно, хватит о нем, лучше расскажи мне, кто это умудрился тебя так разделать и почему ты выжат как лимон.

— Все просто, мой друг. Я стал слишком самоуверенным, вот меня и ткнули рожей в кучу моей самоуверенности. А дело было так.

* * *

Шикарная была ночка! Девочки были другие, но массаж они делают не хуже предыдущих. Да и в ночных забавах знают толк. Шуфар обещал, что сегодня найдет мне еще

более умелых девчонок, если я хорошо выступлю. А я точно не облажаюсь, пусть даже их будет пятеро или шестеро, а не четверо, все равно ускорение рулит.

— Шуфар, может уже хватит проверять все эти ремешки? Ты уже по третьему разу прошелся по всей амуниции!

— Сегодня у тебя тяжелый бой, вот я и волнуюсь. Так что, Ден, будь осторожен.

— Да что мне будет? Вон вчера копейщик был, и то не смог меня насадить на свою деревяшку, хоть и заходил со спины. А сегодня я просто первым нападую и не дам им ни шанса загнать меня в угол.

— Ты стал слишком самоуверен, и это опасно, Ден. Я не знаю, кто сегодня будет тебе противостоять, но уверен, что без подвоха не обойдется. Не зря же Лоскера опоили в первый день. Теперь он ходит нервный и ни капли вина в рот не берет. А все почему? Потому что он по дурусти попался и теперь не может повлиять на выбор соперников. Неизвестно кого сегодня выставят конкуренты Лоскера, желающие твоей смерти. Или ты забыл, как потерял зрение?!

— Да успокойся, наставник. Я их всех сделаю.

— Дурак ты, Ден. И я объясню, почему ты дурак. Неужели ты думаешь, что на арене выступают самые сильные бойцы? Ничего подобного. Например, ни один из маннасов, специализирующихся в боевой сфере, тебе не по силам. Средний боевой маннас может положить до пяти десятков отличных солдат обычным мечом и не запыхается. При этом он даже не будет применять никакие заклинания, кроме простейшего ускорения. Ладно, оставим маннасов и возьмем обычного гвардейца какого-нибудь короля, который с помощью постоянных тренировок и употребления различных эликсиров может достичь такого развития своих физических способностей, что без всяких заклинаний на пару минут способен войти в боевой транс, при использовании которого не будет уступать слабым маннасам. Я уже не говорю про эльфов или друу, которые и без магии быстрее человека.

— Да ладно, наставник, не беспокойся. Ты же не думаешь, что на арене меня ждет маннас или парочка гвардейцев? А нелюдей тем более не выставляют на официальные бои, и ты это знаешь лучше меня. Так что все будет в порядке. О, вот и посыльный от распорядителя бежит.

Забежавший в комнату слуга скороговоркой сообщил, что пора выходить на арену. Шуфар хлопнул меня по плечу, и я пошел на выход. На арене как всегда было жарко. Вообще за все время пребывания в этом мире я так и не заметил сильных холодов, хотя мне и говорили, что зима кончилась месяц назад. Видимо, империя находится ближе к экватору да еще и в полупустынной области, так как я ни разу не видал тропических ливней, характерных для таких областей. Если сравнивать здешний климат, то он больше похож на африканский, например такой, какой у нас был бы в Египте. Хотя в Египте мне бывать не приходилось, так что сравнить свои впечатления я не могу.

Как только решетка упала за моей спиной, я быстрым шагом направился к противоположной стороне арены. Хватит с меня и вчерашнего метателя копий, который долго стоял на недостижимом для моего магического зрения расстоянии. Сегодня я сам подойду к противникам, чтобы избежать таких сюрпризов.

Через двадцать шагов я разглядел четверых человек, которые, разойдясь в стороны, неторопливо шагали в мою сторону. Два мечника со щитами, один с длинным копьем и еще один с огромным фламбергом. Мечники шли слева и уже держали наизготовку щиты, а вот двое других даже не удосужились приготовиться и держали свое оружие на плечах. Вот

только была одна странность в этой группе. Если оба мечника ничем не отличались от многих предыдущих моих противников — такие же накачанные высоченные мужики, — то двое вальяжно идущих бойцов были какими-то худющими, как будто их неделю не кормили, и при этом их ауры светились немного ярче, явно указывая на большую энергетику, чем у мечников.

Немного подумав, я решил начать с левого фланга, то есть с мечников. Учитывая наличие щитов, следовало их вывести из строя первыми. К тому же они будут мешать копейщику достать меня издали и за прикрытием их тел я смогу проскользнуть ближе к тому, у которого фламберг. А еще меня немного смущали эти двое худышек, поэтому следует держаться от них подальше, чтобы выяснить, не являются ли они тем самым сюрпризом. Тут поневоле вспомнишь лекцию Шуфара, которую он мне прочитал перед выходом на арену.

Активировав сеть ускорения на пятьдесят процентов, я рванул к мечникам. Первый же выпад увенчался успехом, и крайний левый противник лишился меча, выпустив его из порезанной кисти. Вторым ударом заставил мужика выпустить щит. Все, этого можно оставить в покое, пора приниматься за второго. Вот только планам моим не суждено было сбыться, так как передо мной неожиданно возник боец с фламбергом. Сокрушительный удар огромной железяки я успел принять на меч, который сразу же разлетелся на кусочки. От удара копьем я уворачивался, уже падая на песок. Перекат позволил избежать секущего удара фламбергом, но вот копье обагрилось моей кровью, скользя в последний момент острием по спине. Следующие десять секунд я был занят тем, что пытался прийти в себя, попутно уворачиваясь от атак двух доходяг, которые не давали мне передышки. Скорость, с которой они двигались, нисколько не уступала моей, и я все никак не мог понять, как им это удается. Никаких заклинаний или даже сети ускорения я у них не разглядел. Обычные люди с ошейниками, явно не одаренные, вот только пылающие линии в ауре явно показывают, что все нервные импульсы в их телах сейчас проходят с невероятной скоростью.

Прежде чем я успел прийти в себя и включить сеть ускорения на полную мощность, два моих противника успели оставить несколько кровавых отметин на моем теле. Но стоило только перевести сеть в максимальный режим, как я рванул к лежащему на земле щиту и подхватил его левой рукой. Закрывшись от очередного удара фламберга, я что есть силы оттолкнулся от земли и буквально впечатал нижнюю кромку щита в живот противника. От удара враг согнулся и выронил двуручник, а изо рта у него выплеснулся фонтанчик крови.

Только ударив, я понял, что совершил глупость, так как верхняя кромка щита со всей силы ударила о мои ребра, а левая рука, держащая щит, безвольно повисла. Недолго думая, я подхватил упавший фламберг правой рукой и прыгнул влево, уходя от удара копьем. Ответный выпад двуручника копейщик уже не успел заблокировать и завалился, зажимая рваную рану на животе. С последним мечником, который стоял с растерянным выражением на лице, я уже не церемонился. Подойдя сбоку, просто опустил меч на его голову, благо о шлеме хозяин бойца не позаботился. Видимо, рассчитывал, что двое тощих ускоренных меня сольют раньше.

Только выйдя из ускорения, я в полной мере почувствовал боль в переломанной руке и ребрах. Ноги просто не держали меня и норовили согнуться в горящих коленях. Из последних сил я сделал несколько шагов, стравливая накопленную силу через подошвы, но уже почти у самой решетки завалился на песок.

— Вот так все и было. Эти доходяги чуть не сделали из меня фарш! Я до сих пор не могу понять, как они умудрялись так быстро двигаться? Если бы не твоя сеть ускорения и мои постоянные тренировки в контроле силы, то лежать мне сегодня на песке, пуская животом кровь. Этот засранец с фламбергом почти достал меня.

— Да уж. Теперь мне все понятно, — Оргел присел на табурет и ухватился за подборок, задумчиво почесал его и посмотрел на меня. — Твой любимый орк правильно говорил, что есть бойцы и посильнее тебя. Вот только он забыл упомянуть, что любого середнячка можно кратковременно сделать очень опасным бойцом. И для этого не потребуются магические способности или долгие тренировки. Достаточно одного зелья, которое чаще всего называют эликсиром «Последнего шанса».

— И что это за эликсир? И почему он так необычно называется?

— Все просто, Ден. Это зелье изобрели в давние времена, когда была война всех и со всеми. Изобрели его дроу. Употребив зелье, разумный на несколько саний превращается в боевую машину. Скорость, сила и почти полная нечувствительность к боли. Вот только есть один большой минус — несколько саний боя — и разумный просто умирает от истощения. Человек выдержит десять-пятнадцать саний, эльфы до двадцати, дроу саний двадцать пять, примерно столько же гномы, орки на десяток саний больше. Вот именно из-за такого эффекта и назвали это зелье «Последним шансом». Его давали бойцам, когда уже не оставалось надежды на победу и выживание. Кто откажется забрать с собой на тот свет несколько десятков врагов, если все равно помирать?

— Да уж. Обрадовал ты меня. Значит, мои противники все равно бы умерли, даже если бы победили?

— Не сразу, но умерли бы точно. Изначально эликсир убивал сразу, но позже его немного изменили, что позволило растягивать последствия на длительное время при определенных дозировках. Твоих противников явно поили мизерными дозами, поэтому они выжили, но были такими худыми. Если правильно рассчитать дозу и максимально сократить время действия зелья, то разумный сможет провести несколько боев. Но все равно зелье окажет разрушительное действие на организм, и употребивший не проживет больше года. Эти двое все равно бы умерли, но перед этим успели бы выиграть еще несколько боев. Учитывая, что они дошли до здешней арены уже истощенными, то могу предположить, что десяток предыдущих схваток они провели под действием зелья. Кстати, тебе еще повезло, Ден, что доза у них была минимальна. Если опытный и тренированный боец употребит полную дозу, то может потягаться в скорости с сильным маннасом.

— Ладно, я все понял. Впредь буду знать, что следует остерегаться таких доходяг. Тем более теперь я знаю, как их определять. Лучше скажи, сколько тебе потребуется времени, чтобы поставить меня на ноги.

— Ну, — гoblin встал и подошел вплотную к моей лежанке, — на ноги я тебя поставлю к завтрашнему дню. Вот только лечиться тебе еще не меньше двух восьмиц. А Лоскеру я сказал, что тебя нельзя выпускать на арену три восьмицы. Так что отдохнешь, отъешься, придешь в форму. И прошу тебя, больше не пытайся использовать ускорение на полную мощность дольше сании. Твой организм может не пережить еще одного такого истощения. Ты бы знал, как я испугался, когда тебя принесли. Ты же на скелета сейчас похож.

— Хорошо, Оргел. Правда, обещать ничего не буду, но я постараюсь больше так не делать. Кстати, раз уж ты выбил мне три восьмицы отдыха, то стоит потратить его с пользой. Вроде кто-то обещал подучить меня в ритуальной магии?

— Это я с радостью. Тем более причину для твоего ежедневного посещения моего скромного жилища теперь искать не надо. Лоскер так трясся, думая, что ты умрешь, что сразу же согласился на трехнедельное лечение. Теперь тебя каждый день будут водить ко мне на два сата. Вот только приедем домой и я тобою займусь.

— У меня еще вопрос, Оргел. Ты ведь сказал Лоскеру, что даешь мне зелье для ускорения?

— Я понял, что ты хочешь спросить. Нет, я ему наплел сказку про особенный семейный секрет, рецепт которого знаю только я. Так что ничего общего с зельем «Последнего шанса». Кстати, мне довольно долго пришлось отговариваться, чтобы не давать такое же зелье Гретусу! Спасла жадность Лоскера, который не захотел раскошелиться на дорогие ингредиенты, список которых я для него составил. Уверен, что будь наш хозяин не таким жадным, он бы уже давно прикупил для Гретуса такое же зелье, какое использовали твои противники.

— Да уж. Стоит поблагодарить Богиню за то, что Лоскер слишком жаден, чтобы убивать своих бойцов. Не то что Шуфар, который не пожалел денег на выполнение своего обещания.

И вот тут-то я вспомнил, что сегодня я не смогу воспользоваться щедростью Шуфара! Эх, как жаль, что сегодня девочки мне не светят. А я так рассчитывал на бурную ночь!

* * *

— Смотри, этот контур следует замыкать вот так. Если ошибешься, то отдача ударит по тебе, — гоблин высунул язык от усердия, выводя мелом на доске очередной круг, заполненный рунами и соединительными плетениями.

Я сидел в комнате шамана и пытался запомнить очередную фигуру. Уже прошло две восьмицы с того памятного боя, и мое состояние пришло в норму. Каждый день гоблин учит меня магии, жаль только, что на это выделено всего два сата. Вначале мы занимались вообще по сату, так как Оргелу перед занятиями приходилось проводить лечебные процедуры. А с завтрашнего дня я уже смогу начать тренировки, и это меня несказанно радует.

— Оргел, не забудь, ты мне обещал показать, как преобразовать этот рисунок в плетение, для того чтобы использовать без ритуала.

— Ну что ты все пытаешься усложнить задачу? С рисунком и ритуалом ведь все намного легче?

— Это тебе легче, так как ты уже привык и не учишь боевые аспекты плетений. А мне все это потребуется в будущем применять в бою, а значит, времени малевать круги не будет.

— Вот я одного не понимаю, Ден, как ты будешь использовать такое простое плетение в бою? — Оргел покачал головой и назидательно поднял палец вверх. — Ведь это одно из самых простейших плетений с гравитационной составляющей, которое может запустить разве что маленький камушек, да и то с малой скоростью.

— Ничего, для всего можно найти применение, даже для слабых плетений. А если не найду применения, так все равно лишние знания мне не помешают. Ты ведь не можешь меня обучить всему, чему учат маннасов в академиях? Сам же говорил, что гоблинов туда не берут.

— Ну так нас везде не любят. Тем более у нашего народа одаренные редко рождаются, да и силой совсем малой обладают. Поэтому и практикуем ритуалы, а не прямое воздействие с помощью плетений.

— Но я-то посильнее буду? Ты же сам говорил, а значит, смогу применять плетения напрямую в бою.

— Насчет твоей силы я не скажу точно. Твоя аура до сих пор закрыта и не позволяет увидеть потенциал, но определенно ты сильнее меня. Иначе не смог бы с такой эффективностью использовать сеть ускорения. Все-таки для ее освоения надо иметь определенный минимальный порог дара, до которого я не дотянул.

— Ну, не наговаривай на себя. Лекарь из тебя вышел отличный. Я бы так не смог залатать свои раны, а ты за две недели поставил меня на ноги.

— Просто у меня был хороший учитель, лучший из лучших шаманов всех племен. У него обучаются все шаманы гоблинов. Вот он и научил меня всему, что я знаю, и сказал, что лучше мне обучаться на лекаря. Поэтому я могу лечить, но вот в остальных сферах я мало что знаю. Так что с твоей скоростью обучения я передам тебе все знания, не относящиеся к целительству за саар.

— Ничего, закончим с боевыми и бытовыми аспектами, а там и за целительство примемся. Времени впереди много, так что успеем. Кстати, Шуфар скоро вернется с новыми бойцами. Лоскер решил потратить часть денег на покупку новых рабов. А то нас осталось всего семеро.

— Да, наш хозяин знатно заработал на твоих боях. Хотя дурак он, что еще можно сказать о человеке, попавшемся на такую простую уловку. Это же надо было додуматься — пить вино с конкурентами — вот и опоили они его. То-то он еще ни разу не получал приглашение в столицу. Старый-то хозяин, отец Лоскера, говорят, был два раза в столице, хотя и не выигрывали его бойцы тамошнего турнира.

— Ничего, я выиграю. И получу свободу! А потом и тебя вытащу.

Да, выиграю. Получу свободу, а потом и Лоскера навещу как-нибудь ночью. Глядишь, он мне и подарит управляющее кольцо от ошейника Оргела. А потом мой бывший хозяин отправится в страну вечных грез, вот только путь его туда будет не очень веселым! Думаю, Яма для него будет самым лучшим местом отдохновения. Пусть попробует того, чем других потчевал. Ноги ему переломаю и язык отрежу, а затем сброшу в Яму. И никто его не найдет!

Стук в дверь прервал мои радужные мечты о мести. Все, два сата кончились и мне пора в свою камеру. Шаман просеменил к двери и открыл щеколду, не забыв сначала развеять малый полог тишины, который всегда устанавливал перед нашими занятиями.

В открытую дверь протиснулся стражник и оглядел комнату. Закрыв за собой дверь, страж протянул руку и быстро спрятал за пазуху полученный от гоблина сверток.

— Пошли, Недомерок, тебе пора, — стражник распахнул дверь, дождался, пока я выйду в коридор, и вышел следом. Стук щеколды возвестил, что Оргел прикрыл дверь, а я двинулся в сторону своей камеры.

— Как там, не слышно, когда наставник вернется? — Про Лоскера я никогда не спрашивал, чтобы не пришлось называть его хозяином. Да, мне приходилось называть его

так, когда он появлялся на тренировках и соизволял поговорить со своими рабами, иначе пришлось бы испытать в очередной раз действие ошейника. Но если Лоскера не было рядом, никто не мог меня заставить произнести это слово.

— Говорят, что завтра хозяин придет с новыми бойцами, которых купил. Сегодня один из слуг приехал и передал бумагу с приказом подготовить восемь комнат для новых бойцов.

— Ясно, значит, скоро будет испытание. Посмотрим, кого понабрали в этот раз.

* * *

Как приятно греет солнышко. Сижу, подставив лицо под теплые лучи, и наслаждаюсь хорошей погодой. Именно так может показаться со стороны, ведь я даже повязку с глаз снял, чтобы лицо равномерно загорело. Сквозь уже давно зажившие веки пробиваются лучи солнца. Во всяком случае, одним глазом я могу различать свет, хоть ничего кроме расплывчатого пятна и не вижу — хрусталик я так и не смог восстановить, даже Оргел не в силах вырастить его заново. Правда, гоблин сказал, что у меня еще есть надежда, если моими глазами займется крутой эльфийский целитель, но учитывая мое положение, ожидать, что Лоскер расщедрится на такое дорогостоящее лечение, не приходится. Если одна глазница заполнена почти целым глазом, то вторая моя глазница пуста. Почти пуста. На самом дне под запавшим веком уже растет новый глаз, вот только вряд ли он будет видеть. Это уже третья моя попытка вырастить новый глаз. Предыдущие две окончились ничем — глаз хоть и вырастал, но ни хрена не видел. Даже мой опыт по преобразованию клеток в мышцах ничем не помог, видимо, что-то я делаю не так, даже несмотря на мои земные знания анатомии. Но я не расстраиваюсь и продолжаю попытки восстановить свое зрение. Ведь с мышцами у меня тоже изначально ничего не получалось.

В общем, сижу я, наслаждаюсь погодой, в то время как рядом пыхтят оставшиеся в живых старожилы. Все тренируются, готовятся к будущим боям, а мне еще несколько дней нельзя. На самом деле все не так, и я уже могу спокойно тренироваться со всеми, но ведь Оргел сказал, что мое лечение займет не меньше трех восьмиц. Поэтому я трачу пару часов глубокой ночью, потихоньку разминаясь в камере и поддерживая себя в тонусе, а днем занимаюсь магией. Вот и сейчас все думают, что я просто греюсь на солнышке, но никто не видит, как в моей ауре постоянно возникают и развеиваются плетения, которым учит меня шаман. Через пару часов я пойду к Оргелу, и он продолжит мое обучение, а после обеда будут испытания новичков, которых привезли поздно ночью.

Да уж, немного осталось от той толпы народу, которая встречала меня, когда я тут появился. Осталось всего пятеро старожил и трое новичков, включая меня. Хотя я и другие бойцы уже давно числимся старожилками, так как прошли через множество боев.

Не всем повезло выжить на арене, многие не вернулись. Правда, некоторым так и надо. Например, те двое, которые помогали Гретусу пинать меня, когда он приложил мою голову об каменную скамью, не выжили. Жаль только, что не моя рука отправила этих уродов на тот свет. Но ничего, Гретус ведь пока жив, а уж его я сам прибью. И Лоскера тоже приласкаю, вот только для этого надо обрести свободу.

Неожиданно с балкона раздался до боли знакомый голос Лоскера, приказавший привести новичков. Видимо, этот засранец уже выспался и решил не медлить с проверкой своих новых рабов.

Через пять минут на плацу стало многолюдно, так как Лоскер в этот раз не поспешил и приобрел аж восьмерых новых бойцов. Я все так же сидел и грелся на солнышке, не показывая вида, что мне интересно, но сам уже усиленно разглядывал магическим зрением новеньких коллег по несчастью. Ага, все высокие, как на подбор. Двое имеют явно выраженные негритянские черты. Цвета кожи я не различаю, но строение черепа с выпирающими надбровными дугами, приплюснутые носы и пухлые губы явно указывают на расовую принадлежность этой парочки, которая стоит в конце шеренги. Остальные рабы европеоиды, но судя по нескольким фразам, долетевшим до меня, не являются жителями империи. Двое из Лестора, один с восточных островов и три северянина.

Все-таки серьга, которую подарил мне Оргел, это что-то. Стоит несколько дней провести в обществе разумных, разговаривающих на неизвестном тебе языке, и начинаешь понимать, о чем они ведут речь. Благодаря этому я уже могу неплохо изъясняться на четырех языках и знаю несколько различных фраз еще на семи языках. Даже на языке дроу могу произнести несколько слов, которым Оргел научил меня.

Ага, вот и Шуфар — объясняет правила новичкам. Тест будут проводить четверо старожилов из самых слабых. Сначала избиению подвергнут северян и островитянина, а во второй заход синяками наградят чернокожих и бывших жителей Лестора.

Как ни странно, но из всех новых рабов только один был откровенным неумехой — остальные держались довольно неплохо, за что двое лучших удостоились избиения Гретусом и Клементом. Хорошо, что мне не пришлось проверять новичков — не люблю избивать беззащитных. Так что я сидел и смотрел, как новички в поте лица зарабатывают свои прозвища. Шуфар не скупился на всякие ехидные клички, а одному из чернокожих не повезло получить кличку из уст нового хозяина. Да уж, не хотел бы я, чтобы меня называли «чернозадым» — Лоскеру явно не хватает остроумия. Но ничего, когда новичок освоится и в первый раз выйдет на арену, Лоскер или Шуфар придумают ему новую кличку, чтобы не стыдно было объявлять зрителям. Правда, бедному мужику еще надо дожить до этого момента.

Перед обедом я успел побывать у Оргела, и мы вполне плодотворно провели два сата. Шаман тренировал меня в рисовании рун, которые изображаются в специальных ячейках плетения и могут в корне изменить не только силу, но и значение заклинания. Например, стоит в одной из ячеек простейшего стихийного круга сменить всего лишь две руны, и вместо воздушного кулака получишь земляной кол. А рун этих в магическом алфавите более тысячи! Так что можно сказать, что моя учеба еще только на начальной стадии. Сам Оргел использует не более половины рунного алфавита, так как при обучении его наставник делал упор в целительском направлении. Но мне придется разобраться со всем алфавитом, ведь боевики, которым я и собираюсь стать, используют почти все руны. Вообще-то гоблин сразу меня предупредил, что не сможет научить всему, но в этом мире, как и у нас на Земле, существуют высшие учебные заведения. Так что я уже думал, как мне попасть в местную академию и при этом не засветиться. Да уж, дилемма. С одной стороны, хочется научиться всему, что смогу осилить, но с другой стороны, совсем не хочется попасться и закончить свой путь на чьем-нибудь алтаре. Ладно, об этом у меня голова будет болеть уже после того, как я получу свободу.

Я даже не заметил наступления вечера, так увлекся составлением плетений и попытками удержания их в ауре. Сегодня я достиг нового рубежа — смог удерживать четыре различных простейших плетения в течение часа. Изначально получалось держать всего один

конструкт — уже привычное векторное плетение, без активации. Неделю назад я смог довести этот результат до пяти одинаковых плетений, а сегодня я смог удержать всего четыре, но зато более сложных и к тому же разных!

Когда меня схватили за плечо, я даже вздрогнул от неожиданности и чуть не активировал одно из плетений. А так как плетение находилось внутри моей ауры и благодаря ошейнику не смогло бы выйти за ее пределы, то результат, даже при минимальном изначальном заряде силы в конструкте, привел бы к плачевным повреждениям моей ауры. Горький опыт такой активации я уже имел, хорошо, что тогда Оргел был рядом и сразу же привел меня в порядок, иначе лежать мне в беспомощности не меньше суток.

— А, Корел. Ты что-то хотел? — один из охранников стоит, наклонившись ко мне.

— Недомерок, ты уже довольно долго тут сидишь один. Пора идти в купальню.

— Спасибо, что напомнил. А то я тут разомлел в тепле.

Встав, я отправился к уже открывшему дверь второму охраннику. Несмотря на то что больше никто из старожил не смеет на меня наезжать, я до сих пор хожу в купальню последним. В этом даже есть плюс — никто не мешает мне во время мытья тренироваться в создании плетений. К тому же я до сих пор каждый раз, входя в купальню, вспоминаю тот день, когда столкнулся с Машером и убил его, что совсем не прибавляет мне желания мыться в компании Гретуса.

Неторопливо идя по коридору, я добрался до купальни. Охранник, следующий за мной, остался у последней решетки, которая запиралась на замок. Не доходя десятка шагов до комнаты, где мне разбили голову, я услышал тихий скулеж. На секунду замерев, я рванул к двери и распахнул ее.

Гнев и ярость захлестнули меня, как только я осознал то, что увидел. Лежащее на полу рядом с каменной скамьей голое тело одного из новичков, темное пятно, растекающееся рядом с его головой. Еще несколько пятен на самой каменной скамье и стене. Гретус, пинающий второго новичка, лежащего чуть дальше от первого, ногами. И двое старожил, прижимающих к скамье рвущегося в бой Клемента, у которого во рту какая-то тряпка в качестве кляпа. Остальные старожилы сидят и смотрят, в то время как оставшиеся новички жмутся к дальней стене.

Уже делая первый шаг в сторону Гретуса, я на автомате ускорился. Пять шагов, удар в колено. Не останавливаясь на достигнутом и бью уже падающего гада в пах. Отлетевшее тело не успевает осесть, как его правая рука выворачивается в плечевом суставе. И как итог, захват подбородка и затылка, резкий поворот головы — и на пол падает труп моего заклятого врага.

Выйдя из ускорения, почувствовал боль в левом колене. Из-за потери самообладания я явно использовал ускорение на все сто, так что итог меня не удивил. Странно только, что, несмотря на смерть Гретуса, ярость все еще клокочет во мне. Вот только внешне я холоден, как айсберг. За все это короткое действие на моем лице не дрогнул ни один мускул.

Только спустя несколько секунд я понял, что один из новичков кричит от ужаса, глядя в мою сторону. В коридоре раздался топот и в купальню ворвались двое охранников. Стоило им только увидеть, что произошло, как в мою сторону уставилась пара мечей. А через две минуты пожаловал Лоскер.

Боль. Боль, пронзающая каждую клетку. Как я ни стараюсь сдержаться, но крик уже который раз, вырывается из моего горла. Я стою на коленях, склонившись вперед и опираясь на руки, а рядом ходит Лоскер и орет что-то, до чего мне сейчас совсем нет дела. Да, он в ярости. Еще бы ему не быть в ярости, когда он потерял одного из лучших своих бойцов. Но мне плевать. Уже в тот момент, когда он ворвался в купальню, я понял, что наказания мне не избежать. И вот теперь это гад повторяет урок, который однажды уже преподавал мне. Вот только на этот раз я знаю, что не умру. Не будет хозяин убивать курицу, несущую золотые яйца. Но зато этот хозяин решил, что урок можно провести подольше.

Я уже потерял счет времени и не понимаю, сколько продолжается эта боль. Лоскер не подходит вплотную, только нарезает круги, периодически отдаляясь, а затем приближаясь. Он снова и снова повторяет это действие, и вскоре я понимаю, что еще немного и мне уже ничего не поможет. Я просто сойду с ума от боли! Мне срочно надо избавиться от боли! Или хотя бы уменьшить ее! Боль везде, в каждой клетке, в каждой косточке, в каждом нерве. Надо уменьшить ее, или я умру!

Когда я уже отчаялся и думал, что пришел мой конец, в голове всплыла бредовая идея. Сначала я подумал, что вот оно сумасшествие, раз в голову приходят такие мысли, но стоило только Лоскеру начать очередной круг, приближаясь ко мне, как я решил действовать. Пусть это бредовая идея, но другого я все равно не смогу придумать! А значит, придется пробовать, иначе шансов остаться в своем уме нет.

Собрав всю волю в кулак, я начал создавать в теле канал, аналогичный тому, что использовал для стравливания лишней магической силы через ноги. Вот только это был не прямой канал, а в виде дерева с центральным стволом, проходящим вдоль позвоночника, и кучей маленьких веточек, тянущихся от поверхности кожи к стволу. При очередном усилении боли я начал впитывать энергию с поверхности ауры, которую выделял ошейник, и пропускать ее вдоль тела, а затем стравливать в землю. Первая же попытка заставила меня взвять с удвоенной силой. Позвоночник прожгло раскаленным прутом, который так там и остался, постепенно разогреваясь все сильнее. Да, боль, бьющая по всем клеткам, отступила, но жидкий огонь, который поселился в районе позвоночника, разгорался все сильнее и сильнее. Я просто не успевал стравливать всю лишнюю силу, и она копилась в теле, одновременно выжигая все клетки в районе скопления. Требовалось срочно слить ее, иначе я мог просто выжечь все энергетические каналы. Из последних сил я растянулся на земле и попытался создать отростки ауры по всей площади тела, касающейся песка.

*Закрой глаза, коснись меня.
Ты пахнешь соблазном и медом.
Исчезнет грязь осколков дня,
Ударит в гонг природа.*

Академия. Территория светлых эльфов

— Алька, спорим, что Тигрицы порвут Скорпионов!? Ставлю половину своего месячного жалованья! — звонкий девичий голос, горящий азартом, разнесся по помещению контрольной комнаты.

— Да никто и не сомневается, что Тигрицы победят, — раздался не менее юный, но спокойный голос девушки, сидящей за соседней контрольной панелью и внимательно следящей за изображением карты, создаваемым с помощью иллюзий над поверхностью стола. — Даже первокурсницы, в отличие от такой тупой вояки, как ты, Элька, понимают, что сильнейшая команда академии не может продуть в тренировочном поединке Скорпионам, у которых в составе новичок. К тому же этот новичок является парнем, а значит намного слабее любой из Тигриц.

— Зато половина команд с радостью сменила бы своих третьих номеров на этого парня, — раздался третий, не менее приятный на слух голосок. — Во всей академии всего пара дюжин одаренных парней и только пятеро из них могут управлять доспехами. Так что любая команда будет рада принять к себе одного из них.

— Еще бы, ведь с парнем, когда он состоит в твоей команде, намного легче завести отношения. А значит, и шанс родить одаренного ребенка выше, не так ли, Хельга? — девушка, которую называли Алькой, не отрывая взгляда от карты и быстро меняя настройки на контрольной панели, ответила обладательнице третьего голоса. — То-то Скорпионши сразу же ухватились за шанс сменить своего слабейшего члена команды на новенького парня. Даже потеря второго места в рейтинге команд академии не остановила их лидера от такого шага.

Утопающее в полутьме помещение контрольной комнаты находилось на втором этаже тренировочного центра, и было небольшим — всего десять метров в длину и пять в ширину. Посередине помещения стоял большой квадратный стол с иллюзорной картой места боевых действий, на которой в данный момент было изображение горного склона с густым лесом, где перемещались миниатюрные фигурки шести рыцарей. По бокам от стола с иллюзорной картой стояли еще два небольших контрольных стола, над которыми висели в воздухе иллюзии лиц учеников с различными параметрами в виде разноцветных столбиков и диаграмм. Одна из длинных стен помещения полностью, от пола до потолка, была застеклена. Сквозь стекло было видно огромное помещение, по размерам больше похожее на спортзал, в котором внизу, на уровне первого этажа, в два ряда стояли десять капсул, шесть из которых на данный момент были заняты учениками. Трехметровые яйцеобразные капсулы изнутри имитировали кокпит доспеха и применялись для тренировок младших курсов боевого факультета академии.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Три девушки, находящиеся в полутемной контрольной комнате, которая освещалась только слабым светом иллюзий, были преподавателями академии и в данный момент обсуждали схватку учеников. Девушкам на вид было не более двадцати пяти лет, но на самом деле каждая из них уже давно переступила порог в пятьдесят лет.

Элькариона, или, как ее называли подруги, Элька, была чистокровной эльфийкой и самой старшей по возрасту из трех подруг, но несмотря на столетний возраст, вела себя, как шаловливая первокурсница. В отличие от Эльки, ее более молодая подруга Алькарель вела себя, как умудренная опытом зрелая женщина. Полуэльфа по рождению, Элька за свою восьмидесятитрехлетнюю жизнь повидала достаточно грязи, но острый ум и прорезавшийся дар позволили ей войти в число аристократов и обучаться в академии, где она и осталась после окончания обучения в качестве инструктора. Шестидесятипятилетняя Хельга, чистокровный человек, была младше своих подруг, но считалась старшим инструктором по боевой подготовке и стояла на более высокой ступеньке служебной лестницы. В отличие от эльфиек, Хельга уже более сорока лет была в академии, тридцать из них в качестве преподавателя.

— Смотри, парень уже на последнем дыхании, еще пара ударов и его просто задавят, — белокурая Элька от возбуждения чуть не прыгала на стуле.

— Элька, ты хотела пари? Так получай — ставлю все свое месячное жалованье, что мальчишка сегодня преодолет двадцатипроцентный порог! — зеленоволосая Алькарель произнесла всю тираду, не отрываясь от иллюзии с изображением взмокшего от пота лица молодого человека. Она внимательно следила за движениями ученика и пляшущими столбиками параметров под иллюзией, передаваемой из кабинки тренажера.

— Ты так уверена в этом новичке?! — Элькариона в очередной раз окинула взглядом карту боевых действий, где тройка Тигриц теснила со всех сторон команду Скорпионов, потом взглянула на параметры учеников и предвкушающе улыбнулась. — По рукам! Этот пацан не выдержит и двух саний, так что вряд ли он сможет набрать недостающие два процента!

— Эх, Элька, ну сколько тебя можно учить, что нашей Альке нет равных в тактике и стратегии. — Хельга удрученно покачала головой. — Ты прямо как маленький ребенок, все время попадаешь на удочку, а потом ноешь, что не можешь себе позволить очередной наряд, так как тебя обокрала твоя лучшая подруга. А ты, зеленая, не лыбся! Я вообще не понимаю, как тебе не стыдно обманывать нашу недалекую Белоснежку?!

— Сама ты синяя! — Элька повернулась лицом к старшему инструктору, скривила озорную рожицу и показала ей язык. — Наша Элька, даже если проиграет мне все свое годовое жалованье, не останется голодной! Будто ты не знаешь, что она из высшей эльфийской аристократии и имеет ежегодный доход, на который можно содержать всю академию.

— Ну, положим, я не синяя — волосы у меня голубого цвета! Это во-первых! — Хельга, несмотря на свой возраст, очень тщательно следила за своим внешним видом и не любила, когда кто-то делал ей замечания. И девушки знали об этой слабости старшего инструктора и не брезговали воспользоваться ею, когда не могли адекватно ответить на подколки младшей подруги. — А во-вторых, знание финансового положения подруги не дает тебе права над ней издеваться!

— Хельга, не вмешивайся в наш спор! Я печенкой чую, что сегодня мой день и эта зеленая проиграет пари! — Элькариона предвкушающе улыбнулась и уставилась на

иллюзорную карту.

Старший инструктор только покачала головой, прекрасно зная, что вечером ей придется утешать напившуюся вдрызг подругу. Вот только изменить это уже никак нельзя, потому что Элька, несмотря на свое легкомысленное поведение, была удивительно упрямой эльфой, и если что-то решала для себя, то переубедить ее уже было невозможно. Алькариона, прекрасно зная характер старшей подруги, беззастенчиво пользовалась сложившейся ситуацией. Нет, Элька никогда сама не предлагала пари, но стоило азартной Элькарионе только заикнуться о ставках, как полуэльфа находила способ в очередной раз опустошить карманы наивной, но упрямой эльфы. И каждый раз напившаяся с горя Элька приходила в комнату Хельги, чтобы пожаловаться на обманщицу-подругу и получить утешение от синеволосой младшей. Хельга же не могла отказать эльфе, наученная горьким опытом одного-единственного отказа, после которого Элька месяц не разговаривала с нею. К тому же, стоило старшей наставнице увидеть обиженное выражение и слезы на этом детском личике, как в ее сердце что-то екало, и руки сами тянулись прижать ушастое чудо к груди и успокоить, медленно и ласково поглаживая по длинным белоснежным волосам, пока Элька не засыпала, смешно морща курносый носик и причмокивая припухшими губами.

— Вот! Вот! Я же говорила, что не пройдет и двух саний, как Скорпионов размажут! — Элька подпрыгнула на рабочем кресле и на радостях прыгнула на Хельгу, стоящую в двух шагах сбоку, повиснув у той на шее, а затем повернула голову в сторону Альки и шутливо прокричала: — Гони свое жалованье, жалкая полукровка!

— Да нет, это ты беги к своей заначке и тащи сюда мои честно выигранные денежки, — раздался спокойный ответ Алькарионы, не отрывавшей взгляда от контрольной панели с иллюзией молодого парня. — Я ведь спорила не на выигрыш, а на то, что парень преодолет двадцатипроцентный порог синхронизации!

Эльфа отпустила шею старшего инструктора, которая грустно улыбнулась ей и посмотрела на столбики параметров, находящихся под изображением, показывающим кокпит рыцаря и истекающего потом молодого человека в кресле управления. Столбик синхронизации изменил свой цвет с красного на желтый, а под ним значилось число в двадцать целых и три десятых процента.

Элька уже было открыла рот, чтобы возмутиться, как раздался звук открываемой двери. В распахнувшемся проеме появилась еще одна девушка. Стоило эльфе ее увидеть, как слова возмущения, уже приготовившиеся слететь с ее языка, превратились в невнятное, но, судя по тональности, обиженное мычание.

— Ну что, девочки, как наши ученики? — вошедшая бросила быстрый взгляд на панель управления и удовлетворенно улыбнулась. — Я вижу, что они уже закончили.

— Маэстро, тренировочный бой между Скорпионами и Тигрицами окончен, — старший инструктор улыбнулась своей начальнице и указала на иллюзию: — Победили, естественно, Тигрицы.

— Хельга, сколько раз тебе повторять — хватит называть меня маэстро! Это ученики должны обращаться к нам почтительно, но мы-то друг друга знаем уже много лет и можем общаться по-дружески. — Ульрика нахмурилась и оглядела своих подчиненных, которые по возрасту были старше ее. Но стоило только ей разглядеть в полутьме хмурое выражение на лице эльфийки, как она щелкнула пальцами, и в помещении зажглось освещение, состоящее из шести магических потолочных светильников. — А чего это вы стоите все? Тренировка закончена? Значит, что надо сделать? Правильно! Надо проверить учеников. Вон парнишке

наверняка нелегко пришлось, судя по контрольным параметрам его капсулы. А кто у нас здесь лекарь? И почему детки до сих пор сидят в капсулах?

— Капсулы разблокированы, ученики уже их покидают, — раздался спокойный голос Алькарель, руки которой порхали над контрольной панелью. — Результаты тренировочного боя сохранены на кристалл.

— Я сейчас! — Элькариона моментально забыла о своей обиде и выпорхнула из комнаты через вторую дверь, которая вела в зал с капсулами. Из-за закрывшейся двери раздался быстрый топот ног эльфийки, спускающейся по ступеням лестницы, а через пять секунд Ульрика уже наблюдала сквозь огромное окно, как штатный лекарь пичкает снадобьем молодого парня, едва стоящего на ногах рядом с капсулой.

— Хельга, они опять спорили? — Взгляд, брошенный начальницей в сторону Альки, тихо сидящей за контрольной панелью и пытающейся казаться занятой важным делом, не предвещал ничего хорошего. — Алькарель, сколько можно повторять — умерь свой пыл! Ты уже давно не девчонка и являешься уважаемым преподавателем самой лучшей академии на Тверди! Хватит уже доказывать свое превосходство за счет подруги! Забудь, наконец, свои старые обиды, которым уже более шестидесяти лет! И если ты мне сейчас заведешь сказку о бедной полукровке, которой не на что жить, поэтому она зарабатывает, как может, то я сама тебя придушу, так как ежегодный доход твоих предприятий уже давно догнал, а может даже обогнал доходы семейства Элькарионы!

Хельга, стоящая позади начальницы, улыбнулась и удовлетворенно хмыкнула. Ульрика, близкая подруга, с которой они прошли не одно сражение, несмотря на расстроенные в последнее время чувства, не потеряла былую хватку и быстро сориентировалась в ситуации. Стоило только обратиться к старой боевой подруге в официальном ключе, как та сразу же поняла намек и выпроводила из контрольной комнаты Эльку, чем пресекла очередную намечающуюся ссору. И тут же высказала замечание Альке, которая все никак не могла забыть старых обид со стороны своих сородичей по материнской линии и частенько вымещала свою злобу на наивной Элькарионе. Эльфа, бывшая не просто подругой, но и дальней родственницей Алькарель, прекрасно знала про непростую жизнь полукровки, и поэтому прощала ей любые обиды. Вот только сначала устраивала скандал, но зато вдоволь выплеснув в словесной форме свое возмущение, хватала подруг и тащила в ближайшую кофейню, где угощала их за свой счет. Правда в итоге больше всех страдала Хельга, ведь даже несмотря на примирение с Алькой, Элькариона заливалась вином и приходила ночью к младшей подруге вдрызг пьяной.

— Я помирюсь с ней, — раздался тихий голос Алькарионы, так и не оторвавшейся от контрольной панели.

— Конечно, помирись! Только попробуй не помирись, я тебе такую веселую жизнь устрою! — пообещала Ульрика. — А теперь давай рассказывай, как там наши подопечные.

— В общем, показатели стабильны у всех, кроме новенького. Сегодня он наконец-то, как я и предсказывала, перешел двадцати процентный порог синхронизации, — раздался все такой же спокойный ответ от контрольной панели, вот только Хельга прекрасно знала, что угроза младшей подруги достигла своей цели, и Элькариона сегодня же сама пойдет на мировую со своей родственницей. В академии всем была известна доброта Ульрики, но если она решала, что кто-то достоин наказания, то отвертеться было невозможно. А уж наказания она придумывать умела, благо насыщенная различными событиями жизнь научила ее многим способам вразумления непонятливых и непослушных подчиненных.

— Двадцать процентов, — тихо произнесла Ульрика, — полсата полноценного боя в доспехе или пара сатов патрулирования. Негусто.

— Это не окончательный результат, маэстро. У мальчика есть потенциал, так что я думаю, что со временем он сможет достичь двадцатитрех-двадцатипятипроцентной синхронизации, что очень даже неплохо для мужчин.

— Ну да, мужчины у нас слабоваты, — грустно улыбнулась Хельга. — Жалко, конечно, но даже такой результат сделает этого парня лакомым кусочком для девчонок.

— Кажется, его зовут Альберт? — спросила Ульрика, глядя вниз через окно на опорожняющего желудок юношу, которого поддерживала Элькариона. — А родом он из Лестора, так? Король Грегор будет рад услышать, что в его бюджете появилась новая статья доходов.

Хельга согласно кивнула, наблюдая за еле бредущим юношей, который с помощью двух девушек из своей команды уже покидал зал с тренировочными капсулами. Грегор, король Лестора, свободного королевства людей, находящегося между землями эльфов и дроу, всегда был жаден до золота, а значит, парня будут сдавать внаем в качестве быка-производителя всем, кто заплатит хорошую цену. Но произойдет это только после окончания академии, обучение в которой оплачивает именно корона Лестора.

— Ладно, поговорили и хватит. Мне пора к директориссе. Завтра я отбываю в империю, поэтому сегодня надо покончить с формальностями, — Ульрика повернулась и зашагала к выходу из контрольной комнаты. Хельга скорчила Эльке суровую мину, кивнула в сторону двери, выходящей в зал с капсулами, и последовала за начальницей. Полукровка дождалась закрытия двери за старшей наставницей и тяжело вздохнула. Ей предстояла процедура примирения с дальней родственницей, которая как раз поднималась по лестнице из зала с капсулами, и именно на это намекала Хельга, изобразив злобное выражение на своем лице.

Уже идя по переходной галерее, которая проходила на высоте третьего этажа и соединяла здание тренировочного комплекса с другими зданиями, Хельга поравнялась с подругой и задала терзавший ее вопрос:

— Ты все-таки решила поехать к своему рабу? Не слишком ли легкомысленный поступок для лучшего преподавателя академии?

— Хельга, только потому, что ты моя ближайшая подруга, я рассказала тебе о нем. Да, я поеду и постараюсь его найти, и тогда, я надеюсь, что смогу прояснить свои чувства. Но пока я не увижу его, пока не дотронуся, пока не услышу его голос и не вдохну запах, о котором я постоянно вспоминаю по ночам, я не смогу быть уверенной в своих чувствах. Иногда мне кажется, что это был сон, о котором я забуду, как только проснусь, но проснувшись, я понимаю, что мне хочется заснуть и снова видеть этот сон, снова ощутить себя рядом с ним, услышать его голос, почувствовать крепость его рук, вдохнуть запах его тела. Я сама себя не понимаю, ведь вроде бы уже не молодая девушка. Сколько мужчин, молодых и зрелых, наивных и опытных, красивых и не очень, побывало в моей постели. Но ни один из них не приходит ко мне во снах, ни одного из них я не вспоминаю по много раз на дню, ни одного из них я не хочу увидеть. Поэтому я и еду, чтобы прояснить раз и навсегда свои чувства.

— Глупая ты, подруга, — Хельга грустно улыбнулась. — Ты же по уши влюбилась в него и все равно не хочешь в этом себе признаться. Говоришь о проверке, когда достаточно послушать тебя и сразу станет понятно, что стоит тебе его увидеть, и ты уже его не отпустишь. Вот только есть одна загвоздка, вернее даже две. Мало того что он раб, так он

еще и гладиатор, а это означает, что в любой момент его могут просто зарезать на арене. И что же ты тогда будешь делать?

— Хельга, ты просто не видела, как он сражается. Стоит ему выйти на арену, как он преображается и становится непобедим, — Ульрика улыбнулась, но затем вспомнила о том, что человек, о котором она говорит, чуть не погиб и даже ослеп, и улыбка завяла на губах женщины, что не осталось незамеченным подругой. — Я уверена, что он выживет, во что бы то ни стало выживет. Ну а насчет рабства все просто — я его выкуплю. Именно для этого я продала свое поместье и некоторые драгоценности.

Старшая наставница, заметившая перемену настроения подруги, попыталась сменить тему разговора:

— Директорисса точно тебя отпустит? А то с нее станется, скажет, что не может в такое время дать тебе отпуск.

— С нею все обговорено, ну а в случае, если она будет вилять, я просто поставлю ультиматум — или она дает мне отпуск, или я увольняюсь.

— Ну хорошо, тогда я пошла обратно, присмотрю за девчонками. Тем более ты уже пришла.

И действительно, за разговором подруги, пройдя по многочисленным галереям, соединяющим здания академии на высоте трех этажей над землей, дошли до административного корпуса, где и располагался кабинет директориссы. Хельга ободряюще улыбнулась подруге и развернулась в сторону здания тренировочного комплекса. А Ульрика вошла в здание администрации и через пять поворотов и два лестничных пролета стояла перед кабинетом начальницы академии.

— Войдите, — раздался мелодичный голос, когда Ульрика постучала в дверь.

Массивная дверь из мореного дуба бесшумно повернулась на петлях и так же бесшумно закрылась за посетительницей. Кабинет директориссы был не то чтобы маленьким, но книжные шкафы со стеклянными дверцами, занимавшие всю дальнюю стену снизу доверху, пара мягких кресел и диванчик, стоящие у окна, а также тяжелый письменный стол, за которым и сидела хозяйка кабинета, скрадывали размеры помещения. Сама же директорисса, уже более трехсот лет занимавшая эту должность, выглядела как молодая девушка не старше двадцати лет, но сколько ей лет на самом деле, никто не знал. В академии почти все преподаватели предпочитали выглядеть лет на двадцать-двадцать пять, благо способности одаренных и эльфийские лекари способствовали этому. Так что не было ничего удивительного в том, что директорисса была по здешним меркам довольно невысокого роста и скорее походила на подростка, чем, кстати, постоянно пользовалась каждый год при поступлении новичков. Никто из новеньких учеников не мог заподозрить в молоденькой девчонке, которая бодро со всеми знакомилась и задавала кучу разных вопросов, шишку местного разлива, чем та пользовалась вовсю, узнавая об учениках такие вещи, которыми не делятся с преподавателями.

— Эльсира, я пришла отчитаться и получить ваше разрешение на отъезд, — Ульрика подошла и села в кресло, прямо напротив своей начальницы, которая медленно попивала вино из высокого бокала, сидя в соседнем кресле и разглядывая через большое окно площадь перед зданием администрации.

— Ульрика, моя дорогая, — девушка мило улыбнулась своей подчиненной и склонила голову к плечу, — дело в том, что возникли некоторые сложности, и ты не сможешь завтра покинуть академию.

Маэстро в ответ нахмурилась и твердо произнесла:

— Тогда я вынуждена буду требовать отставки с поста преподавателя академии.

— Ну зачем же так сразу злиться? — Улыбка директориссы стала еще шире, а глаза превратились в две узкие щелочки, как у кошки, получающей огромное наслаждение от поглаживания за ушами. — Ты же даже не дослушала меня, а уже совершаешь необдуманные поступки. Я же тебя учила, что нельзя принимать решение при нехватке данных, если только ситуация не критическая. — Глаза девушки неожиданно распахнулись, а ротик сложился в небольшую букву О, как будто она только что поняла нечто важное. — Неужели для тебя так критично время отъезда? Тебя кто-то ждет в империи или остались какие-то важные дела, которые ты не успела решить в прошлый свой отпуск?

— Да, у меня остались очень важные дела, — Ульрика постаралась сдержать поднимавшееся раздражение от осознания того, что начальница в такой момент решила сыграть в свою любимую игру на нервах бывшей ученицы. Такое издевательство маэстро не стерпела бы ни от кого, но той, которая нашла ее на улицах того города, обогрела, вырастила, воспитала и обучила, она могла простить все, так что тихо выпустив воздух сквозь сомкнутые губы, она продолжила незаконченную фразу: — И время отъезда критично, так как если я выеду с опозданием, то не успею на открытие праздника в столице империи.

— О, с каких это пор тебя интересуют праздники? Что-то раньше я за тобой такого не замечала. Ты и в отпуск-то раньше ездила с неохотой, работая по несколько лет подряд без отдыха. А тут рвешься уволиться, лишь бы не опоздать. Неужели ты наконец-то себе нашла парня, да такого хорошенького, что готова ради него оставить свою наставницу? — Девушка внимательно наблюдала перемену настроений на лице подчиненной, от сдерживаемой злости до смущения, пока Ульрика просто не опустила глаза и не уставилась в пол. Улыбка, вновь появившаяся на губах начальницы, осталась незамеченной смущенной девушкой. — Ну да ладно, вернемся к нашим делам. Как я и говорила, тебе придется задержаться на неделю, — вскинувшаяся было Ульрика не успела сказать и слова, так как начальница жестким тоном продолжила: — Но через неделю ты отправишься в империю во главе делегации от нашей академии и Светлого леса. Совет старейшин эльфов решил, что стоит отправить принцессу с дружеским визитом и поздравлениями в честь юбилея императора. А чтобы вы не опоздали, вам предоставят транспорт и два доспеха — для тебя и принцессы, для большей представительности делегации и во избежание всяких недоразумений в дороге и по прибытии.

— Значит, я буду охранять принцессу? — уже обрадованно спросила Ульрика, ведь если ей разрешали взять доспех, то значит, эльфы выделяют как минимум летающий транспорт, который движется не в пример быстрее любого сухопутного.

— Охранять ее будут лучшие бойцы эльфов, а ты будешь главой нашей делегации. Это версия для непосвященных, но ты должна присматривать за этой молодой пигалицей и в случае проблем вернуть ее живой и здоровой.

— Это как-то связано со слухами о войне? — уже озабоченно спросила маэстро.

— Как ты знаешь, император стар, и неизвестно, сколько он еще протянет. Сам он не стал бы сейчас развязывать войну, но вот его наследник просто жаждет подвигов и завоеваний. Поэтому в эльфийской делегации будут два лучших целителя, которых выделила сама королева эльфов. Принцесса предложит императору пройти курс лечения, который продлит его жизнь на несколько десятков лет, что обеспечит нам стабильность и мир еще на

какой-то срок.

— Почему именно принцесса, а не старейшины? Обычно ведь они решают большинство дипломатических вопросов.

— Старейшины посчитали, что если возглавлять делегацию будет принцесса, то шансов на успех будет больше. Ты же знаешь, что в империи не очень любят эльфов, ну а эльфы еще помнят последнюю войну, развязанную империей, и не хотят повторения конфликта. Так что принцесса будет олицетворять чистоту намерений эльфов. Готовься к поездке и подумай как следует над мерами безопасности.

— Я поняла, — Ульрика встала и поклонилась своей наставнице, — постараюсь оправдать оказанное доверие.

Когда дверь за посетительницей закрылась, девушка глотнула еще вина, откинулась в кресле и с мечтательным выражением и улыбкой на лице тихо произнесла:

— Интересный, должно быть, парень, раз маленькая Улька так на него запала. Надо будет внимательнее присмотреться к нему, когда ученица притащит его сюда.

Денис

— Ну как ты чувствуешь себя сегодня, счастливчик? — стоило двери закрыться за спиной охранника, как Оргел улыбнулся во всю физию и сразу же указал мне на кушетку. — Давай посмотрим, как себя чувствуют твои энергетические каналы.

— Да вроде все уже в порядке. Чувствую себя даже лучше, чем раньше. А уж про каналы и говорить нечего, — усевшись на кушетке, ответил я.

— Не скажи, Ден, если каналы у тебя стали толще, то это не означает, что это к лучшему. Да, ты теперь можешь пропускать через себя больше энергии, но зато маскироваться тебе будет тяжелее. К тому же длительное воздействие ошейника все-таки нанесло вред твоей ауре. Твоя защитная оболочка, которая помогала сокрыть ауру, истончилась, а значит, теперь тебя могут распознать как одаренного.

— Оргел, но ты же говорил в прошлый раз, что она еще достаточно толстая и хорошо скрывает ауру. А теперь ты сам себе противоречишь.

— Нет, Ден, все дело в том, что в прошлый раз ты пришел ко мне с пустым резервом, и я с трудом мог разглядеть хоть что-то. Но сейчас ты был на тренировке и не слил весь остаток сил. Разве не так? Ты же опять плетения в ауре держишь?

— Ну, я решил, что надо потренироваться в контроле плетений и держу сейчас четыре в ауре.

— Вот! И что мы имеем на данный момент? Ослабление аурной оболочки, которая ранее очень хорошо скрывала, что ты одаренный. Плюс к этому силы твои, несмотря на то что ты чуть не помер, увеличились. А значит, если ты будешь беспечным и не будешь всегда держать резерв на контроле, тебя быстро опознают как одаренного. А что дальше будет, не мне тебе объяснять.

— Да ладно тебе, Оргел. Здесь же нет никого, кроме тебя, кто сможет чего-то разглядеть. А мне надо чаще тренироваться, ты же сам об этом говорил.

Если до этого момента гоблина можно было назвать обеспокоенным, то после моего ответа он точно разозлился, так как чуть ли не с кулаками налетел на меня.

— А еще я говорил, чтобы ты не делал этого у всех на виду! Мало того что в поместье могут нагрязнуть гости или еще кто-нибудь, так и твое поведение, когда ты сосредоточен на

плетениях, может быть немного заторможенным. Поэтому тренируйся только у меня или ночью в своей комнате. Ты же не хочешь у самого конца пути к свободе опростоволоситься? До нашего отъезда в столицу осталась всего одна восьмица!

Вот тут шаман был на все сто прав. До поездки на столичные игры, о которой с блаженной лыбой на лице рассказывал Лоскер, осталось всего восемь дней. А значит, стоило быть намного осторожнее. Еще неизвестно, кто может увязаться с нашим хозяином в эту поездку. А вдруг какой-нибудь одаренный или проезжий маннас?

— Хорошо, хорошо! Я буду более аккуратным. Кстати, Оргел, я заметил кое-что странное. Сегодня я смог быстрее слить силу в землю, а все потому, что у меня получилось выпустить сквозь подошву больше аурных отростков. С чего бы это?

Шаман моментально успокоился, стал серьезным и принялся со всех сторон ощупывать и обнюхивать мое тело. Когда дело дошло до шеи, старый гоблин наворачнул несколько кругов, осматривая со всех сторон ошейник, поддевая его пальцем и дергая туда-сюда.

— Понятно... — гоблин встал передо мной и ухмыльнулся. — Я же говорил, что ты везунчик. Мало того что сила, способная убить любого другого человека, прошла через тебя и оставила в живых, так ты еще и каналы расширенные после этой пытки получил. А теперь выясняется, что все это сказалось не только на тебе, но и на твоём ошейнике, который должен был убить тебя. И теперь ты можешь выпустить сквозь барьер ошейника больше силы, так как ограничивающая часть плетения в нем получила некоторые повреждения и разрегулировалась.

— То есть, ты хочешь сказать, что мой ошейник стал слабее? И теперь мне будет проще от него избавиться?

Вот это была хорошая новость! Ведь если есть шанс избавиться от ошейника до поездки на столичные игры, то я смогу сбежать и Оргела вытащить из этого гадюшника.

— Нет! Ты не сможешь от него избавиться. И даже не думай об этом. Несмотря на небольшое повреждение, благодаря которому я смог разглядеть часть плетения твоего ошейника, он все еще полностью работоспособен, а значит, может тебя убить при попытке снятия. Да и материал ошейника до сих пор так же прочен, как и раньше. К тому же поделки эльфов часто содержат ловушки, что может быть опасным для тебя, если ковыряться в ошейнике. И вообще, Ден, тебе просто невероятно повезло, что ты смог выжить после этой пытки, да еще и сильнее стать, так что не искушай судьбу и будь осторожным.

— Ладно, Оргел, я тебя понял. Кстати, у меня на родине есть одна поговорка, как раз подходящая к моему случаю: «Все, что нас не убивает, делает нас сильнее».

— Хорошая поговорка, Ден. Вот и следуй ей — веди себя осторожно и не дай себя убить!

* * *

Несмотря на вечер, на дворе было жарко. Тренировка на сегодня была сокращенной, так как завтра надо было выезжать в столицу, поэтому бойцов отпустили пораньше, чтобы они могли отдохнуть. Вот только меня задержал Шуфар.

— Ден, я хотел бы тебе кое-что показать. Помнишь наш разговор, про сильных бойцов, которые могут тебе встретиться на арене?

— Да, наставник, я помню твой рассказ, хоть он и был коротковат. Но почему ты

вспомнил об этом сейчас?

— Все просто. Завтра мы выезжаем в столицу и на тамошней арене есть вероятность встретить такого бойца, — орк нервно прохаживался передо мной, пока я спокойно сидел на одной из лавок. Несмотря на мою симпатию к этому разумному и дружеские отношения, нельзя было показать, что я его прекрасно вижу, хоть и не глазами. Все время приходилось играть роль слепого, который познает мир ушами. Вот и сейчас я немного повернув голову левым ухом в его сторону, делал вид, что отслеживаю передвижения орка только слухом. Еще одним стимулом к маскараду служил Лоскер, сидящий на балконе и внимательно смотрящий в нашу сторону.

— Наставник, я не понимаю, как я могу встретить на арене таких людей? Ведь не будут же маннасы или гвардейцы императора сражаться с рабами на арене?

— Нет, не будут. Маннасы, конечно, могут в исключительных случаях добровольно выходить на арену, но вряд ли такое будет в столице. А вот насчет людей, владеющих навыками вхождения в боевой транс, нельзя быть уверенным. Конечно, гвардейцев императора на арене ты не увидишь, но ведь не только они умеют входить в боевой транс. Опытные наемники, воины из других государств, гвардейцы какого-нибудь соседнего короля, да мало ли кто может попасть в рабство! Мир большой и всегда где-нибудь идут войны, после которых появляется множество рабов. И кто может гарантировать, что на арене в столице ты не встретишься именно с таким бойцом?

— Я понимаю, наставник, но тут уже ничего не поделать. Не я решаю, с кем мне сражаться. К тому же я уже бился с опасными бойцами.

— Если ты имеешь в виду тех двоих, которые были накачаны зельями, то они ни в какое сравнение не идут с лучшими бойцами. Этот лысый гоблин, конечно, гарантировал, что зелье, которое он все время дает тебе перед боем, намного эффективнее и безопаснее того, чем поили их, но все равно ты должен понимать, с кем тебе может быть, придется столкнуться на арене. Поэтому я тебе сейчас продемонстрирую то, что не показывал еще ни одному из наших бойцов. Давай, становись на середину двора.

Я медленно встал и прошел на середину двора. Честно говоря, Шуфар меня заинтриговал. Конечно, я знал, что орк очень сильный боец, но я никогда не мог предположить, что такая туша может настолько быстро двигаться. Стоило мне остановиться, как раздался шорох песка, и орк, буквально мгновение назад стоявший в десяти шагах позади, материализовался прямо передо мной! От неожиданности я отшатнулся, но не успел даже открыть рот, чтобы задать вопрос, как Шуфар опять испарился и появился уже в десяти шагах слева. Изнывая от любопытства, я активировал сеть ускорения, желая понять, насколько же быстр орк и смогу ли я противостоять таким, как он, если они встретятся мне на арене. Пятидесяти процентов от максимальной моей скорости не хватало, чтобы уследить за передвижениями наставника! Тело орка двигалось настолько быстро, что просто размазалось в воздухе, оставляя за собою шлейф! И только когда я врубил сеть на все сто процентов, увидел, что Шуфар не просто бежит с места на место, но наносит удары деревянным мечом, который был у него в руках. Если бы орк не останавливал каждый раз свой удар буквально в сантиметре от моего тела, то сейчас я бы уже лежал на земле, корчась от множества переломов.

Спустя минуту, которая растянулась для меня в вечность, Шуфар остановился прямо передо мной. Я вышел из ускорения, но от удивления не мог вымолвить ни слова. Все это время я считал, что в любой момент могу спокойно отделать этого громилу, и вот теперь

меня в очередной раз ткнули носом в вонючую кучу моей самоуверенности. Скорость орка, который даже не являлся одаренным, раза в полтора превосходила мою при ста процентах ускорения! И что же мне прикажете делать, если на арену против меня действительно выпустят такого бойца?

— Надеюсь, ты смог оценить то, что я тебе показал? — с нажимом произнес Шуфар. — Хотя видеть ты не можешь, но хотя бы услышать должен был. Именно так двигаются сильные бойцы в боевом трансе.

— Да, наставник. Даже такой слепец, как я, смог оценить продемонстрированное вами мастерство. — Поклон дался мне легко, ведь перед истинным мастерством не зазорно и преклониться.

— Тогда ты можешь идти отдыхать. Только прошу, обдумай все, что я тебе показал и сказал. Мне будет горько, если ты погибнешь из-за излишней самоуверенности.

Повернувшись, я направился в сторону двери, ведущей со двора. И если внешне я пытался сохранить спокойствие, то внутри меня все бурлило. Множество вопросов, ответов на которые не было, крутилось в голове. Но сильнее всего меня беспокоил вопрос о том, что же хотел сказать орк, когда произнес фразу про оценку увиденного? Тон, которым он произнес вопрос, был очень странным и наводил на размышления. И почему-то мне казалось, что Шуфар прекрасно знает о некоторых моих возможностях, которые я старался сохранить в тайне.

*Ловко пущен механизм, идет за строем строй.
В одиночку ты никто, зато в толпе — герой.
У тебя свои цвета, ты знаешь грозный клич.
Нерушима та стена, в которой ты кирпич!*

Столица империи Истер — Люсифель

О чем думает разумный, оказавшись в неволе? Естественно, о свободе. О том, как он покинет ненавистные стены, вдохнет воздух свободы, взглянет на небо, не ограниченное решетками, и может быть, закричит от счастья. И если Денису, первоочередной задачей которого в данный момент было выживание, такие мысли были бы простительны, то принцу Наилону ни в коем случае нельзя было допустить такую ошибку.

Живя в довольно жестком обществе темных эльфов, Наилон прекрасно понимал, что никто не позволит ему беспрепятственно гулять на свободе. Поэтому все время, которое он прожил в столице дроу Наймантере, где располагался дворец, Наилон постарался использовать с пользой для побега. Сбор небольшой суммы денег и подготовка планов побега были малой частью того, чем он занимался. Принц постарался как можно лучше научиться защищать себя без помощи магии, так как его обучение в этой области было сильно ограничено начальным уровнем. Так же Наилон проявил большую тягу к охоте, чтобы научиться выживанию в лесу и способам выслеживания дичи. Егеря из числа допущенных к королевским особам были в восторге от любознательности юного принца и с удовольствием обучали его.

Наилон старался научиться всему, до чего мог дотянуться. Даже у своих телохранителей он смог узнать много чего в области охраны, маскировки, преследования преступников, захвата цели и даже как правильно ухаживать за лошадьми в походе. Так же принц интересовался политической обстановкой в близлежащих странах, именно поэтому и он и выбрал для себя империю Истер в качестве первоочередного места для укрытия от ищейк дроу. Дело в том, что империя не имела с дроу договора о выдаче преступников, в отличие от других близлежащих и более безопасных государств.

И вот теперь, сидя в небольшой кофейне на одной из улиц Люсифеля, прилегающей к базарной площади, юный принц жалел, что в свое время мог общаться с ограниченным числом разумных, допущенных во дворец. Да, он мог говорить с охраной, с дворянами, постоянно приезжающими во дворец, с егерями на охоте, с родственниками, которых он искренне не любил. Но стоило ему покинуть пределы дворца, как все общение с обычными людьми или купцами происходило только через охрану, что воспринималось им в то время в порядке вещей. Теперь же он понимал, что имея он желание и возможность пообщаться с теми же купцами, торговцами или даже обычными жителями королевства дроу, у него не возникло бы той проблемы, обдумыванием которой он сейчас был занят, медленно попивая очередную чашку кофе. А проблема была довольно проста — где взять денег? Нет, можно было продать часть драгоценностей, которые принц забрал при побеге вместе с деньгами, но тогда его быстро найдут ищейки Великой матери, ведь на каждой вещице имеется клеймо первого дома темных эльфов. Так что проблема денег стояла перед Наилоном в полный рост.

А пошло все от незнания простых вещей, очевидных каждому простому разумному, благодаря чему принц, попав в империю людей, переплачивал за все, начиная от комнаты в таверне и еды и кончая одеждой и информацией, втрое, а то и вдесятеро больше требуемого. Каждый встречный кабатчик или даже простой прохожий в этой стране норовил обмануть молодого дроу и нажиться на нем, стоило тому только показать свою неосведомленность в вопросах местного ценообразования. И теперь от той довольно большой суммы, которую Наилон смог скопить для побега, остались гроши, которых хватило бы всего на восьмицу проживания в столице империи. Можно было, конечно, уехать и растянуть оставшуюся сумму на саар, живя в каком-нибудь захолустном городишке. Но скрываться одинокому дроу в таком месте было бы намного сложнее, чем в Люсифеле, где нередко можно было увидеть наемников из числа разумных самых разных рас, в том числе и темных эльфов. К тому же через пару дней начинались празднования юбилея императора, в честь чего было объявлено о пятидневных играх и турнире на арене с участием самых знаменитых гладиаторов империи. А попасть на эти игры Наилон очень хотел, несмотря на заоблачную цену билетов.

Раньше, живя во дворце, принц часто наблюдал за тренировками гарнизона или своей личной охраны, и даже постоянно участвовал в них. Но никогда не замечал за собой тяги к лицемерию боев ради удовольствия. Но после того, как из любопытства Наилон в одном из небольших городков, находясь уже на территории империи Истер, посетил бои гладиаторов, в нем проснулось ранее неведомое ему чувство, каждый раз разжигающее в нем желание увидеть, как разумные борются за свою жизнь до последнего. Может, в этом был виноват запах крови, проливаемый на песок арены, или дикие крики людей, подбадривающие своих кумиров. А может, в этом был виноват тот мелкий слепой парень, бой которого Наилон увидел в свое первое посещение арены? Принц до сих пор вспоминал, как двигался этот человек. Каждое движение, каждый удар и уворот так и дышали жаждой жизни, которую мелкий пацан не собирался отдавать, несмотря на преимущество противников. Даже в схватке с четырьмя врагами этот Недомерок сделал все, чтобы выжить. Было видно, что человек сражается на грани своих возможностей, и сражается не просто для развлечения, а ради выживания! Именно это и зацепило какую-то струну в душе Наилона. И теперь принц старался посетить арену и увидеть бои не на жизнь, а на смерть в каждом посещенном им городе.

Все еще думая о своей проблеме, Наилон обратил внимание на разговор двух купцов, сидящих через несколько столиков, благо хороший слух позволял даже не напрягаться, чтобы услышать приглушенные голоса людей. За спиной одного из купцов стоял рослый орк, явно наемник, так как был он облачен в кожаные доспехи и имел при себе пару мечей за спиной, и хмурым взглядом обводил ближайших посетителей кофейни. Дородные торговцы не торопясь попивали кофе и обсуждали предстоящие игры. Как оказалось, один из них был приезжим, и именно его охранял орк, нанятый этим утром в местной гильдии наемников в качестве телохранителя.

— Кренор, вот зачем тебе нужно было тратить деньги на телохранителя? — вопрошал довольно богато одетый торговец. — Здесь безопасная столица, а не дорога, на которой полно разбойников. Я, например, полностью доверяю столичной страже.

— Эх, ты не скажи, мой друг. Вот ты живешь в столице много лет, у тебя вся стража прикормлена, аристократы ходят к тебе в долг брать, каждую неделю ты бываешь во дворце. Поэтому ты и чувствуешь себя в безопасности, потому что такого известного и влиятельного человека никто не тронет просто так. А я приезжий, никого здесь не знаю, защитника не

имею и страже денег за безопасность не платил. К тому же еще по дороге сюда я слышал много плохих новостей о наследнике и его юных друзьях-аристократах, а в здешней гостинице эти слухи только подтвердились, — одетый в добротную, но явно дорожную одежду купец сделал глоток из чашки, наклонился немного вперед и продолжил уже более тихим голосом: — Вот ты, например, знаешь, что три дня назад Еврона прирезали ночью? А кто прирезал, так и не выяснили якобы. Вот только видели люди, как умер Еврон — его компаньонка принца ради потехи на лоскутки пустила, и даже прибежавшая стража ничего не смогла поделывать! Стражники только стояли и смотрели, как юные эльсиры отрезали по куску от честного человека!

— Да не может быть того! Я сам ходил к главе городской стражи и спрашивал про Еврона. Он сказал, что убийцами были грабители, которых при поимке и убили, так как они живыми не дались. Так что ты чего-то напутал, друг мой. А насчет безопасности у тебя же есть охрана каравана, так на кой ляд ты потратил деньги впустую на телохранителя? Взял бы одного из своих охранников и ходил с ним, раз ты не уверен в своей безопасности.

— Вот опять ты, Хварон, рассуждаешь, как столичный житель, а одного не знаешь, что страже дела не будет до моей охраны, если я попадусь местным эльсирам под веселую руку. А если я возьму одного из своих охранников, то его вместе со мною пустят на корм собакам и даже не посмотрят, что я честный торговец и исправно плачу налоги. Поэтому и нанял я орка, так как даже у нас в империи нельзя безнаказанно убивать нелюдей на глазах у народа. Правда, хотел было нанять эльфа или дроу, но в местной гильдии уже не осталось их, всех за последние дни разобрали в телохранители.

— Да не может быть такого, чтобы все вдруг сошли с ума и принялись нанимать себе охрану в нашей благословенной столице!

— Эх, Хварон, даже несмотря на то, что ты приближен ко двору и постоянно живешь в столице, нельзя быть таким близоруким. Всем известно, что император стар и скоро на престол взойдет его вздорный сынок. Да, да, не смотри на меня так, я еще мягко его обозвал! Любой купец, который держит уши раскрытыми, тебе скажет, что стоит только принцу взойти на трон, как он затеет войну. Ему, видите ли, подвиги его предков покоя не дают, тоже хочет прослыть великим завоевателем. Об этом чуть ли не на каждом углу говорят, а ты даже ничего не хочешь слышать. А война для торгового люда означает огромные траты, а для некоторых даже разорение. Поэтому-то все сейчас и пытаются обезопасить себя. Думаешь, одни приезжие купцы боятся шайки принца? Ничего подобного! Я знаю как минимум двух столичных купцов, которые уже продали часть своего дела и вывезли капиталы в Лестор. Да что купцы, многие приезжие аристократы также боятся и нанимают телохранителей, и даже не одного!

Дальше разговор купцов Наилон не стал слушать. Он уже знал, что нужно делать, чтобы не только заработать денег, но и попасть на игры бесплатно. Уже через десять саний молодой дроу входил в местное отделение гильдии наемников.

Два дня спустя. Столичная арена

Наилон стоял в ложе своего нанимателя, которым оказался довольно богатый аристократ из северной провинции, и смотрел на арену. Арена представляла собою правильный круг диаметром сто шагов, засыпанный коричневым песком. Места зрителей отделялись от арены парашетом высотой в пять шагов. Первый ряд зрительских трибун

состоял полностью из отдельных лож, вход в которые осуществлялся из кругового коридора, идущего внутри здания. Самая большая ложа длиною более тридцати метров предназначалась для императора, членов императорской семьи и особо приближенных лиц. Далее по бокам шли ложи для почетных гостей из других стран. Например, сейчас эти ложи занимали посольства эльфов и дроу, приехавшие засвидетельствовать императору свое почтение и привезшие подарки на его юбилей. Именно по этой причине Наилон сейчас старался спрятаться за шторой, чтобы его не могли разглядеть из ложи, выделенной для посольства темных эльфов. Благо ложа нанимателя принца располагалась довольно далеко от посольства дроу, и сидевшая в высоком кресле эльфийка, в которой Наилон сразу распознал одну из родственниц королевы, была занята разглядыванием посольства светлых эльфов.

Честно говоря, принц тоже не прочь был посмотреть на принцессу светлых эльфов, но больше всего он хотел увидеть легендарную преподавательницу академии, маэстро Ульрику, которая была сильнейшим маннасом академии на данный момент. Эту человеческую женщину не столько боялись, сколько уважали даже в королевстве темных эльфов, что подтверждалось множеством историй, услышанных Наилоном, когда он еще жил во дворце. Раньше он даже мечтал поступить на обучение в академию светлых эльфов, пока не понял, что никто ему этого не позволит. Ведь королеве совсем не был нужен новый сильный маннас, а требовался всего лишь призовой жеребец-осеменитель. А вот его дети, при условии проявления дара, уже пошли бы учиться в академию, только не к светлым эльфам, а свою, темноэльфийскую.

Именно за этими думами и застал Наилон звук гонга, возвещающий начало игр. В императорской ложе произошло шевеление, и к парапету вышел распорядитель игр.

— Сегодня, в честь юбилея нашего любимого императора, мы начинаем турнир лучших гладиаторов, собранных со всех концов нашей необъятной страны! — Благодаря стоящему рядом маннасу, голос распорядителя легко разносился по амфитеатру, достигая самых последних рядов, где сидели богатые горожане, у которых хватило денег выкупить довольно недешевые билеты. Если бы не удачное стечение обстоятельств, то Наилон сидел бы сейчас в одном из крайних рядов рядом с горожанами, а не находился в отдельной ложе для аристократов. — В отличие от ежегодных трехдневных игр, этот турнир будет идти пять дней! В первый день вы увидите массовые битвы, сценарием для которых послужили исторические события нашей любимой родины. Во второй день пройдут групповые бои и бои с животными. В третий день мы покажем вам парные бои лучших гладиаторов. В четвертый день лучшие из лучших, те кто смогут пройти все испытания предыдущих дней, начнут борьбу за право сражаться в финале турнира! И наконец, в пятый и последний день будет всего три боя, в которых решится, кто же лучший боец нашей империи! А сегодня я рад представить вам первый бой — Армия основателя нашей империи — великого воина Асрома, против зверей диких земель! Встречайте!

Раздавшаяся музыка заглушила звук поднимающихся решеток, и через пять широких проемов на арену вступили гладиаторы. Сорок человек, экипированных сетями, трезубцами, копьями и большими пехотными щитами, выстроились в ожидании противников. Через санию раздался протяжный рев нескольких зверей и на противоположной стороне арены песок вздыбился, открывая четыре больших проема, ведущих под землю. Рев повторился, и на арену выметнулся первый зверь. Огромный мурс с горящими яростью глазами крутанулся на месте, увидел добычу и моментально рванул в атаку. Не успел первый зверь добежать до

людей, как из подземелья выметнулась следующая тварь, покрытая черной длинной шерстью, и последовала за своим сородичем.

Люди не растерялись и, разбившись на четыре группы, приготовились встретить страшных зверей. Пока одна группа сдерживала первого мурса, держа его на расстоянии копьями и стараясь опутать сетями, вторая группа выдвинулась наперерез следующему зверю. Последние две группы уже бежали к открытым зевам огромных люков, намереваясь встретить оставшихся двух мурсов.

Спустя пять саний на залитой кровью арене остался один живой мурс, да и то жить ему суждено было недолго, так как в его опутанном сетями и истыканном копьями теле почти не осталось крови, обильно разлитой на песке вокруг. Из гладиаторов пострадало всего три человека — один умер, неосторожно подставившись под удар огромной когтистой лапы и отлетев со сломанной шеей, а двое были всего лишь несильно ранены.

— Как и в былые времена великий предок нашего любимого императора поверг напавших на его людей зверей, так и сегодня эти бойцы повергли страшных мурсов! Поприветствуем первых победителей турнира! — голос распорядителя потонул в криках зрителей. — А теперь мы представляем вашему вниманию другую вежу в истории нашей непобедимой империи! Сегодня на этой арене тяжелая пехота императора Бруселека расправится с ордой варваров, решивших противостоять непобедимым легионам империи, завоевавшим северные земли!

Успевшая опустеть арена неожиданно пришла в движение. Огромные плиты, из которых состоял покрытый песком пол арены, начали подниматься вертикально вверх. Через пару саний вместо круглой арены зрители увидели коридор шириной в тридцать шагов, образованный поднятыми вертикально фрагментами пола. Высота стен коридора достигала трех шагов, за которыми были темные провалы, заполненные частоколом кольев, так что пожелай кто перепрыгнуть стену и избежать боя, то страшная смерть ему была гарантирована.

Распахнувшиеся ворота в одной из стен арены выпустили в коридор сорок солдат, облаченных в доспехи имперской тяжелой пехоты. Из оружия у каждого воина был ростовой прямоугольный щит с вырезом под копье, само копье длиной в четыре шага и меч. Четко отданная команда выстроила пехотинцев в непробиваемую стену, перекрывающую коридор от стены до стены.

Открывшиеся с другой стороны коридора ворота выпустили из своего нутра сорок человек, разнообразно экипированных короткими мечами, кулачными щитами, булавами, топорами и небольшими копьями. Большинство гладиаторов щеголяло в набедренных повязках и только на нескольких были штаны и рубашки, о доспехах же речи и не шло, только на нескольких людях были пояса и кожаные перевязи.

— Что-то странное происходит, — подал голос наниматель Наилон, обращаясь к сидящему рядом с ним мужчине, который тоже был из числа приезжих аристократов. — Мало того что жеребьевка так неравномерно распределила бойцов, так теперь можно подумать, что всех гладиаторов из северных провинций решили просто убить на потеху толпе.

— Вы правы, Борейт. Видимо, кто-то не поскупился заплатить организаторам турнира, чтобы убрать конкурентов.

— Данелий, а не может ли это быть связано с последними слухами о войне?

— Думаете, это все происки принца, и он намекает на незавидную судьбу тем, кто не

хочет принять его политику? Ведь всем известно, что наследника поддерживают эльсыры южных провинций, в то время как большинство северных аристократов против войны.

— Все возможно, друг мой. Видимо, нам решили показать, что будет с нами, если мы воспротивимся желаниям наследника. Совсем наш император ослаб, раз его сын творит в империи, что пожелает.

Наилон, внимательно слушавший разговор, даже не подозревал, что на другом конце арены в ложе светлоэльфийского посольства велся практически аналогичный диалог.

Денис

На арену я вышел одним из последних. В голове все еще крутились слова Шуфара о том, что ему совершенно не нравится результат жеребьевки. Ну да, только дурак мог бы поверить в такое совпадение. Видимо, кому-то нехило дали на лапу, чтобы восемь пятерок гладиаторов из южных провинций попали в одну группу. А учитывая, что им предстоял простой бой с животными, то тут вообще надо быть дебилом, чтобы поверить в случайность результата жеребьевки. Нашей группе, собранной из гладиаторов северных провинций, предстоял бой с людьми, правда подробности сценария нам не рассказали, поэтому Шуфар и был на взводе. Все время подготовки он потратил на то, чтобы вбить в голову нашей пятерки простую истину — держаться вместе, никому не доверять, помогать мне во всем. Пять человек — именно столько требовалось выставить каждому ланисте, который желал участвовать в императорском турнире в этом году. И вот теперь я, Клемент и еще трое старожилы вышли на столичную арену.

— Нас явно отправили на убой, — раздался тихий голос Клемента.

— Расскажи, что ты видишь, — попросил я, хотя уже смог разглядеть стены, вздымающиеся по бокам и образующие коридор, шириной метров в тридцать.

— Перед нами длинный коридор, а в конце стоит стена из тяжелой пехоты с длинными копьями. И они перегораживают весь коридор, а у нас только короткие мечи и топоры. Это все равно, что выпустить против мурса щенка и ждать, пока тот его сожрет. Нас точно отправили на убой.

Хотя я еще не видел стену из тяжелой пехоты, но в воображении уже успел себе представить, как эта стена из закованных в сталь людей просто неторопливо прижмет нас к стене и нанизает на копья.

— Клемент, ты хочешь выжить?

— Да, хочу! Но не знаю как! Если у тебя есть идеи, то сейчас самое время их озвучить, а то через санию уже будет поздно. Пехотинцы уже опустили копья и идут на нас.

— Помнишь наш первый групповой бой? Помнишь, что я там сделал? — Я подождал пару секунд, чтобы Клемент осознал мои слова и продолжил: — Это наш единственный шанс. Если мы пробьем брешь в стене пехотинцев, то сможем победить. Да, они сильны, но они сильны в строю. А вот если появится брешь, то мы сможем подойти вплотную и разбить их строй.

— Я тебя слушаю, Ден. Что мне делать?

— Надо отвлечь пехотинцев, устроив попытку прорыва с правого фланга. В это время ты и еще кто-нибудь должны быть наготове у левой стены. И еще мне потребуется второй меч.

— Я понял тебя, — Клемент подошел и протянул свой меч, — держи мой меч, все равно

он мне может не понадобиться. Дай мне время, я поговорю с другими бойцами.

Когда Клемент отошел, я снял свой пояс и аккуратно уложил его у стены. Сразу стало так легко, что я почувствовал себя пушинкой. Покрутив мечи, я перехватил их обратным хватом и направился к левой стене. Через санию ко мне подбежал Клемент и еще один из наших бойцов.

— Когда я свистну, вы должны будете присесть на одно колено и выставить над головою щиты.

— Ясно. — Клемент развернулся в сторону противника и сделал три шага. — Я договорился с ребятами. Они попытаются пробиться по правому флангу, но не рассчитывай на большую свалку. Все хотят жить, поэтому никто не полезет на копья без шанса забрать хотя бы одного противника.

Шаги пехотинцев раздавались набатом в голове. Было такое чувство, будто я пришел на парад и вот сейчас мимо меня проходит колонна военных. Медленно тянулись секунды, шаги раздавались все ближе и через некоторое время я смог различить в туманном мареве магического зрения строй латников с копьями наперевес.

— Вашу ититскую бабушку! — невольно вырвалось у меня. Это действительно были латники, закованные с ног до головы в железо! А буквально через двадцать секунд с правого фланга раздались крики, и десяток бойцов ринулись вперед, отбивая копья в стороны щитами и мечами. К сожалению, теми железяками, что были в руках гладиаторов, перерубить толстое древко тяжелого копья можно было и не мечтать. Парочка гладиаторов попытались было прошмыгнуть под копьями перекатом, но трое пехотинцев сразу же бросили копья и встретили их в мечи.

Спустя долгие пять секунд после начала атаки гладиаторов я свистнул и активировал сеть ускорения. Впереди медленно начал приседать Клемент, выставляя щит над головой. Я не стал ждать, пока Клемент с сотоварищем полностью опустятся на одно колено, и взял разгон. Два длинных шага, больше похожие на прыжки, оттолкнуться от щита над головой Клемента, прыгнуть со всей силы и сгруппироваться в воздухе. Внизу медленно проплывают приближающиеся копья пехотинцев, я делаю сальто и выпрямляюсь в воздухе. Приземление оказалось не из мягких, так как мои ноги ударили в шлем пехотинца, торчащий над щитом, и буквально выбили того из строя. Упав на песок в двух метрах позади строя солдат, я кувыркнулся к ближайшей спине, закованной в латы, и вонзил правый меч в подмышку пехотинца. Треск поддоспешника, тихий всхлип, и закованный в железо человек начал оседать. Как бы хорошо ни был подогнан доспех, всегда можно найти в нем щель. А в латных доспехах слабыми местами всегда бывают сочленения, так что я воспользовался этой особенностью в полной мере, тем более кольчуг, которые могли бы защитить от такого удара, у пехотинцев не было. Левый меч метнулся к стоящему рядом солдату и ударил того в щель между шлемом и доспехом. Выдернуть правый меч, крутануться вокруг левой ноги за спину следующего пехотинца и воткнуть меч в левую подмышку очередного солдата. Выдернуть левый меч, крутануться вокруг правой ноги и ударить следующего латника в открывшуюся щель под коленную чашечку. Еще два поворота — и еще три солдата начинают заваливаться на песок. На этом моя удача и закончилась, так как прямо передо мною мелькнул длинный меч, и мне пришлось срочно отскочить на несколько шагов от шеренги пехотинцев.

— Ититский сын! — невольно вырвалось у меня при очередном отскоке от

пронесшегося перед лицом меча. — А ты откуда взялся!?

Появление командира пехотинцев, а это был именно он, стало для меня неприятной неожиданностью. Отличный, явно дорогой пластинчатый доспех, не стесняющий движений, длинный меч и отсутствие щита и копья говорили сами за себя. Офицер не стал тратить время на разглядывание меня, оскалился в яростной гримасе и бросился в бой. Скорость передвижения латника резко возросла, и мне пришлось уворачиваться от очередного удара. Этот человек явно владел техникой вхождения в боевой транс, которую мне продемонстрировал недавно Шуфар. Правда, до орка ему было далеко. Скорость пехотинца еле дотягивала до шестой части скорости наставника, так что спустя пять секунд я заблокировал его выпад левым мечом, а правый меч воткнул ему в горло. Не успело тело командира упасть на песок, как я рванул в сторону строя пехотинцев. Успел я уже к добиванию левого фланга, где проделанная мною брешь быстро заполнилась гладиаторами. Пехотинцы попытались было завернуть строй и устроить круговую оборону, благо с правого фланга их прикрывала бы стена, но потерявшие товарищей разъяренные гладиаторы не дали им такого шанса. Без правильного командования строй пехоты был моментально разбит, и завязалось несколько отдельных схваток, в которых гладиаторы не упустили своего преимущества, вовлекая пехотинцев в ближний бой.

Спустя пять минут на арене осталось стоять чуть больше двух десятков бойцов. Пехотинцы были вырезаны все. Подоспевшая уже к концу развязки стража не посмела сунуться в гущу боя и вытащить оставшихся пехотинцев. Пример пары разъяренных гладиаторов, потерявших своих товарищей и в безумии ринувшихся резать прибывших охранников, охладил пыл последних. Да, обоих бойцов убили, нанизав на копья, но перед этим они смогли зацепить пятерых охранников, двое из которых не выжили.

Для меня же в этом бою стали неожиданностью две вещи: первое — я не использовал для концентрации в бою музыку, так как просто забыл о ней в пылу боя; и второе — я даже не заметил, когда слил излишки энергии через ноги в землю. Видимо, я уже так натренировался, что стал делать все это на автомате.

Ложь для почетных гостей

— Интересно, с чего это наследник так бесится, что даже здесь слышно? — вопрос, заданный принцессой Альтереей, явно был риторическим, так как ответ на него любой из присутствующих мог услышать в долетающих из соседней ложи выкриках принца. Будущий наследник престола не ограничивал себя в выражениях, пока доносил до распорядителя свое неудовольствие сорвавшимся представлением, обещая тому все плотские удовольствия мира в компании с имперским палачом. Ведь по сюжету доблестная армия великого предка не могла проиграть варварам!

— Я думаю, ваше высочество, что некоторые планы принца в отношении аристократов из северных провинций империи не были претворены в жизнь так, как он хотел, — отвечая, Ульрика указала принцессе на один из секторов арены, где тесной группой сидели ее знакомые. Там уже полным ходом шло празднование победы гладиаторов над императорскими латниками, и даже отсюда было видно, как ликуют эльсиры в нескольких ложах, провозглашая тосты и произнося здравицы.

— Вы как всегда правы, маэстро. Видимо, этим представлением наследник хотел морально сломить противящихся его политике эльсиров, большинство из которых проживает

в северных провинциях империи.

— Еще бы им не противиться. У большинства жителей севера хорошие отношения со Светлым лесом и Лестором, ведь практически половина северных торговых путей проходит через их земли. А если начнется война, то это будет означать не только потерю прибыли от торговли, но и разорение земель тамошних эльсиров. Ведь в отличие от принца они хорошо себе представляют, что адекватный ответ на агрессию не заставит себя ждать, а значит, ваша армия и войска Лестора пройдут огнем и мечом именно по их землям.

— Кстати, маэстро, а почему вы уделили так много внимания тому гладиатору с черной повязкой на глазах? Вы не отрывали от него взгляда, стоило ему только появиться на арене, — принцесса резко сменила тему, в надежде поймать Ульрику на недомолвках.

— Просто я уже видела этого бойца раньше. Еще до того, как он ослеп.

— А он разве слепой? — Удивление Альтереи было неподдельным. То, как двигался этот мелкий человек, когда сражался с командиром латников, сделало бы честь любому бывалому воину из Светлого леса. Да, ветеран или маннас из эльфов в несколько секунд скрутил бы этого человека, но чтобы достичь такого уровня в боевых искусствах, уходило не одно десятилетие. А этот человек показался принцессе очень знакомым. И если зрение не обмануло Альтерею, то времени на совершенствование навыков у него было не больше года.

— Да, он слепой. Как мне рассказал один мой знакомый, в одном из боев его чуть не убили. Он выжил, но в результате полученных ран он потерял зрение. Говорят, что там была какая-то темная история то ли с отравлением, то ли с договорными боями.

— Как интересно. Надо будет приказать выяснить как можно больше сведений об этом человеке.

— О, ваше высочество, неужели и вас заинтересовал этот гладиатор? Я же видела, что вы тоже глаз с него не сводили, — Ульрика задала вопрос с улыбкой на устах, хотя в глубине ее сердца поднялась волна ревности. И именно появление этого чувства дало ответ на вопрос, который терзал ее последнее время.

— Да нет, что вы, маэстро. Просто мне показалось, что я когда-то встречала этого человека.

Несмотря на нейтральный тон, которым был произнесен ответ принцессы, волна ревности снова всколыхнулась в сердце Ульрики. Слишком задумчивым было выражение лица Альтереи, когда она смотрела вслед уходящим с арены бойцам.

Денис

Вот и наступил второй день этих ититских игр. И судя по всему, он не будет легче, чем первый. Нашу группу из четырех гладиаторов выпустили на арену, а спустя пару минут я услышал знакомые звуки. Да, да, рев мурса нельзя спутать ни с чем, достаточно лишь один раз услышать его на близком расстоянии. Шуфар рассказал, что вчера мурсов тоже выпускали против бойцов, вот только по его словам там было соотношение один мурс к десяти гладиаторам с копьями и сетями, а у нас, судя по паническим репликам моих товарищей и сдвоенному реву с противоположной стороны арены, это соотношение один к двум. Мало того что вчера мы потеряли одного из старожилков в бойне против пехоты, так сегодня нас решили скормить зверям. А учитывая, что снарядили нас точь-в-точь как вчера, то есть кулачными щитами и короткими мечами, которые здешние бойцы называют кинжалами, организаторы думают подкормить нашим мясом свой зверинец.

— Нас явно решили убить на потеху толпе. Иначе вместо ножицков нам дали бы копыя, — ну да, для меня это меч, а вот в огромных ручищах Клемента, стоящего рядом со мною, эти железки смотрятся сущими зубочистками.

— Клемент, вы справитесь втроем с одним мурсом, если я завалю второго?

— Вряд ли. Против таких зверей надо не меньше десятка бойцов с копьями и сетями.

— Постарайтесь. Я возьму на себя левого, а вы не отходите от стены, тогда у вас будет шанс продержаться.

Если я смогу быстро завалить одного из хищников, то второго убить уже будет легче, учитывая, что нас будет четверо на одного. Но тогда надо как-то развести мурсов в разные стороны. Наверняка, если я просто пойду вперед, то оба зверя нападут на меня, как на более слабую добычу, а потом они уже разделаются с остальными. Значит, придется рисковать и до последнего ждать рядом с компанией моих друзей по несчастью. А вот когда мурсы подойдут, тогда я побегу в сторону и один из них должен побежать за мною. Во всяком случае, в одной из приключенческих книг, которую я читал в детстве, было написано, что нельзя бегать от хищников, иначе они побегут за тобой. Главное, чтобы за мною не увязались оба зверя, а то мои шансы резко упадут.

Ага, а вот и гости пожаловали. Ититская сила, да они намного больше того мурса, которого я завалил. Если тот был с молодого бычка, то тут уже пахнет никак не меньше чем матерым буйволом. Да как можно вымахать до таких размеров? Они же вроде как из отряда псовых, во всяком случае, в магическом зрении мурсы смахивают на огромных, покрытых шерстью волков. Вот только размеры у них подкачали. Да уж, не повезло мне с местом попадания. Я как будто Гулливер в стране великанов. То-то все здесь стараются меня обидеть. Ладно, времени на рефлексии не осталось. Вон они уже подобрались на десяток шагов. Пора делать ноги и надеяться, что за мною увяжется только один из них.

Ускорение привычно замедлило движения зверей, рывок влево и я оказываюсь в двадцати шагах от остальных гладиаторов. Мурсы медленно повели головами и ближайший тронулся в мою сторону, в то время как второй развернулся к Клементу и компании. Именно этого я и ждал. Еще один рывок и разворот в сторону приближающегося зверя. Вот только мои надежды не оправдались — прыгать мурс не собирался, а целенаправленно бежал в мою

сторону, оскалив пасть и показывая набор огромных клыков. Вот осталось пять шагов, три, два, пора! Шаг в сторону, удар мечом в глаз зверя, и меня уносит назад инерцией разогнавшейся туши. Не отпуская рукоятки меча, быстро хватаюсь второй рукой за длинную шерсть на шее мурса и подтягиваюсь вверх, пытаюсь оседлать зверя. Правая рука болит после столь сильного рывка, но отпустить нельзя, так как гигантский волк все еще бежит вперед и пытается развернуть морду в мою сторону, чтобы цапнуть своей пастью. Еще в прошлый раз я заметил, что эти твари живучие. Тот первый мурс даже с рассеченным брюхом и мечом в башке не сразу умер. Вот и этот вроде уже должен был упасть и дергаться в судорогах, учитывая несколько сантиметров стали, которые пронзили его мозг. Но нет, он живой и все еще бежит, пытаюсь достать меня зубами.

Оседлав мурса и держась левой рукой за шерсть, я повернул меч в ране и выдернул, а затем размахнулся и воткнул во второй глаз зверя. Мурса как будто подкинуло вверх, тело его выгнуло в судороге, и он упал на бок. Откатившись от туши, забившейся на земле, но явно не желающей умирать, я посмотрел в сторону второго зверя. Зрелище было неприятным. Двое гладиаторов, одним из которых был Клемент, отмахивались от огромного хищника, в то время как третий уже лежал на земле и пускал кровавые пузыри из разорванной груди. Вот мурс скакнул вперед, и уже второй гладиатор отлетает к стене с распоротой рукой. Клемент попытался рубануть мечом по лапе животного, что ему частично удалось. Кровь мурса закапала из небольшого разреза на лапе, что не помешало тому резко отскочить назад и приготовиться к новому прыжку. Так, слить накопленную энергию в землю и вперед!

Я был всего в двух десятках шагов от мурса, когда он решил очередной раз атаковать Клемента. Резкий прыжок зверя, удар здоровой лапы и боец отлетает к стене. Вот только добить Клемента мурс уже не успел, так как я пролетел последние метры до его тела и вонзил меч в мягкое брюхо. Отскок с проворотом и выдергиванием меча оставляет зияющую рану на боку мурса. Удар огромной головы резко развернувшегося зверя пришелся на мою правую руку. Я отлетел метров на пять и еле успел уйти перекатом от щелкнувших челюстей разъяренного хищника. Меч, выпавший из моей руки при ударе головою мурса, остался в недостижимости за спиной зверя. От удара я потерял концентрацию и моя скорость резко упала, так что зверь практически нагнал меня, в то время как я пытался добраться до выпавшего меча. Резкий уход вправо спас меня от очередной попытки мурса полакомиться моим мясом. Крик гладиатора оказался для меня неожиданностью, но летящую железку я поймал на автомате. Клемент стоял у стены с одним щитом в левой руке, а значит, прилетевшая железка была его мечом. Уйдя очередным перекатом от щелкнувших челюстей мурса, я вскочил на ноги и отпрыгнул подальше, что дало мне пару секунд для восстановления концентрации. Да, рановато я отказался от музыки. Привычно щелкнул невидимый выключатель, и в моей голове зазвучала музыка. Да, «Тореро» «Арии» самое то для моей ситуации! Человек против зверя! И человек победит!

Сеть ускорения на полную и вперед, навстречу мурсу, со злобой в глазах бегущему ко мне. Уход вправо и удар мечом, зажатым в левой руке в глаз зверя — правая все еще не отошла от последствий удара. Провернуть и дернуть меч, благо этот мурс бежит намного медленнее первого. Видимо, рана в брюхе сказывается на нем не очень хорошо. А теперь отпрыгнуть от изогнувшегося тела — не дай бог зацепит зубами. Развернувшийся зверь предпринимает очередную попытку меня укусить, но не тут-то было, горизонтальный секущий удар лишает его второго глаза. Я в очередной раз отскакиваю от рыскающего уже

вслепую мурса. Теперь осталось только добить. Очередной рывок зверя в мою сторону — видимо, ориентируется по запаху, и меч проворачивается в новой ране, уже на горле зверя. Отскакиваю в сторону от бьющейся в агонии туши.

А теперь последний штрих — во второй уже раз слить накопленную за бой энергию в землю и отключить ускорение. Боль взорвалась разом в правой руке и голове. Ощупав рассеченный весь в крови лоб, я понял, что в очередной раз чудом остался жив. Если бы второй мурс оказался хотя бы чуточку быстрее, то разорвал бы меня после моего падения. Да, я сделал ошибку, бросившись спасать Клементя, и поэтому поплатился своей кровью. Но стоило мне задержаться с атакой на пару секунд, и мурс разделал бы Клементя, как тех двоих старожил. Нет, я не считаю его своим другом, но Клементя можно назвать хорошим человеком, во всяком случае, по сравнению с большинством гладиаторов, с которыми я имел несчастье общаться, он нормальный человек. Чего только стоил его поступок с мечом! Ведь он бросил мне свой, а сам остался безоружным!

— Такое впечатление, что ты только что вылез из утробы матери, столько на тебе крови и всяких ошметков, — рев трибун почти заглушил голос подошедшего Клементя, который решил подколоть меня.

Действительно, почти вся моя одежда была заляпана кровью, а на плече нашелся кусочек вытекшего глаза мурса. Плюс ко всему я был забрызган содержимым кишок второго зверя, которому продырявил брюхо. Оглянувшись, я увидел все еще подрагивающие туши животных. Особенно меня удивило то, что первый мурс, после двух проникающих ударов в мозг, смог за время моего боя со вторым хищником проползти почти тридцать метров в нашу сторону. Если бы он прожил еще чуток, то смог бы помочь своему родичу, когда я в очередной раз пытался избежать его челюстей. Да уж, живучие твари эти мурсы.

* * *

— Вот что с тобою делать? Вечно тебя притаскивают ко мне израненным или покалеченным! Не мог увернуться от какого-то мурса?! — Оргел не закрывал свой рот уже две минуты, стоило только охране меня привести в комнату, где был устроен лазарет.

— Не притащили, а сам пришел. И не какой-то там мурс, а два огромных мурса. И вообще, Оргел, кончай ныть. Лучше скажи, я завтра смогу выйти на арену или как?

— Да выйдешь ты на арену, куда денешься. Всего-то пара ушибов и небольшое растяжение. Про царапину на твоей дубовой голове я и не говорю. Вот, выпей это, это и это. Сейчас наложу мазь и повязку, и можешь идти. Будешь к утру как новенький. В противном случае меня Лоскер живьем съест — он уже тут прибежал как раз перед тобой и грозился всеми карами, какие пришли в его скудные мозги. Требовал, чтобы я тебя первым делом вылечил.

Все действие происходило за закрытой дверью и под пологом тишины, которые гоблин заранее активировал, стоило только охране выйти за дверь. Так что мы могли свободно обсуждать Лоскера в любых выражениях, все равно никто бы нас не услышал. Рядом на соседних лежанках уже спали Клемент и выживший старожил, которых Оргел усыпил сразу же по прибытии, чтобы мы могли свободно поговорить.

— Это хорошо. Я имею в виду хорошо, что я завтра буду в норме, а не то, что Лоскер тебя со свету сживет. — Опустошая очередной бутылек с зельем, я смотрел, как шаман ловко

бинтует мою руку, щедро намазанную заживляющей мазью. — Ты на меня так не смотри зло, а то у тебя в ауре такая злость просвечивает, что я боюсь за свое здоровье.

— О, темные боги, научил на свою голову идиота. Теперь даже свое настроение от него не скроешь! Ты лучше расскажи, что произошло на арене, а то Лоскер требовал, чтобы я еще и Клемента на ноги поставил к завтрашнему дню.

— Да ничего особенного. Вышло на арену нас четверо, а мурсов двое. Своими ногами ушли только я с Клементом, одного из старожиллов зверь вспорол когтями, как бурдюк с водой, а этого так приложил об стену, что вряд ли он сможет встать на ноги в ближайшую неделю, да и то только с твоей помощью. Вот Клементу и мне повезло — остались живы, правда у него тоже рука повреждена и головой он знатно об стену приложился. Но думаю, что ты сможешь поставить его на ноги.

— Понятно. Ну с тобой вроде все. Теперь тебе нужен хороший отдых и питание. Я скажу охране, чтобы тебя до утра не беспокоили, а ты смотри, сегодня ночью спи и не тренируйся. Тебе нельзя сейчас подвергать свой организм нагрузке, особенно магической. Давай иди уже, а я займусь следующим.

За дверью уже стояла парочка охранников. Один из них сразу же потащил меня в выделенную мне келью — по-другому эту узкую комнатку нельзя было назвать. Не успел я прилечь, как прибежал раб с большим подносом, полным еды. Я успел уполовинить содержимое подноса, как меня зверски потянуло в сон. Вот ведь зараза этот гоблин, видимо, одно из зелий, которыми он меня пичкал, было снотворным. Оргел, не доверяя мне, решил подстраховаться, чтобы я ночью действительно спал, а не занимался тренировками. Уже осоловело дожевывая очередной кусок мяса, я завалился на койку и вырубился.

Третий день игр. Ложка градоначальника Борейта

— Данелий, ты не думаешь, что это уже слишком?

— Что ты имеешь в виду?

— Да все то же, о чем идут разговоры среди наших соседей по ложам. Кто-то слишком давит на организаторов игр. Иначе с чего бы такое распределение боев? Прошло всего два дня, а от сорока бойцов из северных провинций остался, дай боги, десяток!

— Двенадцать, если точнее, будут сегодня выступать. Еще трое или четверо сильно ранены и не смогут выйти на арену.

— Да какая разница, парой больше или меньше, если гладиаторов из южных провинций будет в два раза больше!

— Все просто, уважаемый Борейт. Я думаю, что император стал слишком слаб и принц решил себя показать.

— Ты уверен, что это принц, а не кто-то дал на лапу организаторам большую сумму денег? Может, это все шайка Шелома? Ведь буквально полгода назад он разъезжал по северным провинциям и пытался выбить самых лучших бойцов.

— Это нас подводит к тому, что ему это не удалось, — улыбнулся Данелий и пригубил бокал с вином. — Он напоролся на нашего Недомерка и потерял своих лучших бойцов. К тому же ему не хватило бы денег на подкуп организаторов. Ладно бы один или два, ну в крайнем случае три боя он мог бы оплатить, но организовать такую жеребьевку ему точно не по силам. Так что это дело рук наследника, который решил показать свои зубки.

— Но даже принц не рассчитывал столкнуться со Слепой смертью! — улыбнулся

городской глава. — Наш мелкий боец порвал этих пехотинцев в один момент!

— Ну, не сказал бы, что он их порвал, но семь или восемь солдат на его счету. К тому же он лишил змею головы, убив их командира. То-то удивленные морды были у южан, когда строй пехоты прямо у них на глазах стал терять одного за другим хваленых имперских латников.

— А ты знаешь, Данелий, что это было лучшее подразделение во втором пехотном легионе? Да, это не великолепные гвардейцы императора, но все же лучшие солдаты из боевых частей! А командир у них, я слышал, был одним из первых мечников легиона! И вот эту силу поимели какие-то гладиаторы! Мне мой свояк пересказывал, что наследник так залился... Даже выражения, которые использовал принц, пересказал. — Довольная улыбка не сходила с лица Борейта все время, пока он повторял речь будущего императора в отношении распорядителя игр.

Неожиданный стук в дверь ложи прервал диалог двух друзей. Дверь открылась и за ней обнаружилась фигура слуги, который приглашающе согнулся перед гостьей.

— О, а вот и наша многоуважаемая маэстро, — довольный голос Данелия прозвучал уже от двери, где он склонился в поцелуе над ручкою девушки.

— Добро пожаловать в нашу скромную обитель, уважаемая маэстро Ульрика, — Борейт тоже встал с кресла навстречу гостье.

— Я рада видеть здесь знакомые лица, уважаемые эльсиры. — Ульрика прошла в ложу и присела в предложенное кресло, благо ложа была рассчитана на шестерых зрителей. На стоящего позади Борейта, закутанного в плащ телохранителя, девушка бросила лишь мимолетный взгляд. Слишком привычная картина в последнее время — каждый третий гость столицы ходил с охраной.

— Мы думали, что вы навестите нас раньше, — Данелий подал гостье бокал вина. — Честно говоря, вчера все время представления мы ожидали вашего прихода.

— Да, да, эльсира, почему вы не зашли к нам вчера? Мы так хотели поделиться с вами радостью за победу наших бойцов! — это уже Борейт решил внести свою лепту в разговор.

— Ну, бойцы скорее принадлежат своим хозяевам, а не вам, но я понимаю ваши чувства. Я тоже эти два дня болела за северян, ведь и я родом из одного с вами города!

— Неважно, кому принадлежит боец, важно, что они сейчас для всех олицетворяют! — воздел палец в небо пожилой маннас. — А учитывая сегодняшнее политическое положение, все бойцы, которые принадлежат ланистам из северных провинций, представляют на арене не просто своих хозяев, а всех эльсиров северных провинций. И если бы наследник думал иначе, то не старался бы подогнать результаты игр под свои желания.

— Значит, и вы думаете, что нынешние игры не просто развлечение, а повод показать силу? — Глоток вина из бокала и Ульрика продолжила свою мысль: — Считаете, что принц решил сделать из игр политическое представление?

— Именно, — Данелий опять воздел палец в небо. — Даже если умом почти все эльсиры севера понимают, что проигрыш наших бойцов подстроен наследником и его компаньонкой, то в глубине души у них все равно останется неприятный осадок. Останутся воспоминания о проигрыше, которые в конце концов вызовут не только раздражение, но могут также перерасти у некоторых в упаднические настроения. В среде аристократов севера может возникнуть раскол — кто-то захочет отомстить южанам, а другие готовы будут принять сторону наследника, как более сильного.

— Да, вы правы, Данелий. Мы с принцессой Альтереей тоже это обсуждали и пришли к

выводу, что наследный принц не просто развлекается, а имеет четкий план.

— А можно ли у вас узнать, уважаемая маэстро, — Борейт, оторвавшись от закусок, обратился к Ульрике, — в свите принцессы Альтереи, судя по узорам на их плащах, не менее пяти маннасов целителей. Зачем ей такое количество целителей в империи? Обычно эльфы не выпускают своих лучших целителей за пределы Светлого леса, а тут сразу пятеро сопровождают обычное посольство.

— Все просто, уважаемый Борейт. Наше посольство прибыло сюда не просто для передачи поздравлений императору. Главной целью поездки принцессы является попытка предотвращения возможной войны. Именно для этого с нами прибыли сразу пятеро лучших целителей.

— Понятно. Так я и думал, — нахмурился маннас. — Значит, здоровье императора в критическом состоянии, раз понадобились эльфы. Иначе принц не заимел бы столько власти.

— Да. К сожалению, император крайне плох. Именно поэтому в свите принцессы столько целителей. И именно поэтому глава академии приставила меня в качестве главы охраны светлоэльфийского посольства.

— Неужели эльфы не могут вылечить императора?! — удивленный возглас Борейта наверняка услышали в соседних ложах. — Ведь говорят, что им под силу даже мертвого оживить.

— Нет, даже эльфы не могут творить чудеса. Император вел слишком разгульный образ жизни. К тому же он уже много раз проходил процедуру омоложения. Так что его организм уже на пределе. Целители сказали, что еще одной процедуры по омоложению он не выдержит. Все что они могут сделать, это поддержать его жизнь еще на некоторое время.

— То-то император не показывался в своей ложе с первого дня открытия игр. Мы даже с Борейтом спорили, почему это принц постоянно сидит в ложе вместо императора. Теперь понятно, с чего это наследник так осмелел.

Раздавшийся звук гонга прервал беседу, знаменуя начало очередного дня игр. Ульрика тем временем наклонилась вперед, якобы ставя бокал на столик, и тихо прошептала на ухо маннаса: — Данелий, после окончания боев у меня будет к вам небольшая просьба.

— Конечно, эльсира, я сделаю для вас все, что в моих силах, — ухмылка маннаса явно намекала, что он понял, чего желает девушка.

Денис

Ититский бог, как же меня все достали! Когда я попытался настоять на том, что мне нужна в этом бою катана, помощник распорядителя игр, который стоял в коридоре, ведущем на арену, чуть ли не силой отобрал ее у меня и всучил какой-то железный ржавый кусок металлолома! Больше всего этот кусок железа походил на чинкуэду — такое же короткое лезвие, широкое у гарды и сужающееся к кончику.

Вот только все лезвие было в выщерблинах, да и точили его, судя по всему, в прошлом столетии. Про ржавые разводы по всей длине клинка я уже не заикаюсь. А когда я попытался получить поддержку у Шуфара, который вышагивал рядом, тот просто пожал плечами, мол, чего я сделаю. Клементу, кстати, также всучили ржавую железку, аналогичную моей.

И вот теперь мы вдвоем стоим на арене, а против нас пара засранцев с длинными двуручными мечами! Благо это обычные бойцы, судя по их ауре, так что справиться с ними я

смогу без проблем. Вот только орк меня предупредил, что сегодня у нас три боя, так что придется в этом бою не использовать ускорение, чтобы оставить его про запас.

— Клемент, мой левый. Если поймешь, что не можешь справиться сам, то тяни время — я разделаюсь со своим и приду на подмогу.

— Как бы мне не пришлось тебе помогать, мелкий! — в голосе гладиатора звучала злость, которую он не смог выплеснуть на того засранца в коридоре, который отобрал его любимый полуторный меч и щит. Хорошо хоть шлем и кожаный доспех остались на нем.

— Тогда вперед! Посмотрим, кто первый справится со своим противником!

Полминуты кружения на одном месте окончились тем, что мой противник попытался разрубить меня диагональным ударом от правого плеча до левого бедра. К его сожалению, я даже без ускорения оказался быстрее и, скользнув в опасной близости от клинка двуручника, воткнул чинкуэду ему в живот. Поворот клинка и отскок в сторону, враг хватается за распоротый живот и падает на колени. Добивать его я не стал — все равно он не жилец, вряд ли его хозяин раскошелится на хорошего целителя из маннасов, а обычный лекарь не сможет залатать такую рану. Уже собираясь помочь Клементу, я увидел, как тот добивает своего противника ударом в горло. Все, первый бой закончен и можно спокойно покинуть арену.

Отдохнуть нам дали всего один сат, а потом опять погнали на арену. В этот раз, помня о встрече в коридоре с помощником распорядителя, я сам попросил у Шуфара пару коротких мечей. Благо эти клинки были ухожены и хорошо наточены. Клемент последовал моему примеру, но вместо второго меча взял небольшой кулачный щит. Надеюсь, в этот раз нас не ограбят по дороге на арену.

На арену нас выпустили без проблем, только этот ититский сын в коридоре сморщил свою рожу в неудовольствии, но увидев короткие мечи, дал добро на проход. В этот раз на арене нас встречала явно сработанная пара бойцов. Оба противника были в шишаках с наносником, добротных кожаных кирасах с металлическими наплечниками и наручами. Юбка, сшитая из кожаных полос, вкупе с наколенниками и наголенниками защищала нижнюю часть тела. Большой треугольный щит и полуторный меч завершали картину brutальных убийц — по-другому я их назвать просто не мог, так как их ауры явно говорили об использовании зелья «Последнего шанса». Еще месяц, может полтора, и эти бойцы сами слягут в могилу от последствий употребления этого питья, но мне не светит дожидаться этого момента. Так что придется самому сопроводить их в дальнюю дорогу.

— Клемент, эти двое очень опасны.

— Говори яснее, Недомерок. Чем они опасны?

— Все просто — они накачаны зельем. Ты не сможешь победить таких противников — слишком они быстры. Поэтому я нападу первым, а ты постарайся выжить, пока я не закончу с одним.

— Не знаю, как ты узнал про зелье, но я понял тебя. Как только ты начнешь, я убегаю и стараюсь выжить, а ты убиваешь их по очереди.

— Именно так. Начали!

Моментальный срыв в ускорение, три прыжка навстречу уже распавшейся паре бойцов, один из которых направился в сторону отступающего Клемента, а второй движется навстречу мне. Отвести левым мечом клинок врага, удар плечом в щит противника, ткнуть правым мечом в уже незащищенную ступню, которую ранее прикрывал щит. Перекат в сторону и разворот. Четыре прыжка назад, сквозь тугий воздух, ко второму противнику, который уже успел ранить Клемента в ведущую руку. Удар в щель кожаной кирасы с правой

стороны, скрежет меча по ребрам, ощущаемый через руку. Противник еще только начинает поворачивать свое лицо с застывшей миной удивления на нем, которую я могу разглядеть даже в магическом зрении с такого близкого расстояния, а я уже вонзаю левый меч снизу вверх под кирасу в левый бок врага и проворачиваю меч, торчащий из его правого бока. Вытащить меч из падающего тела, плеснувшая из раны кровь залила мою ногу, и развернуться навстречу первому врагу, который ковыляет ко мне. Он уже понимает, что не успел, но все равно идет вперед. Правильно, так и надо поступать! Я тоже на его месте шел бы до конца, даже если бы знал, что умру. Именно это я и делаю все время с момента моего появления в этом мире. Иди ко мне, мой враг, я подарю тебе легкую смерть за такую смелость. Прыжок вперед, отвести удар меча и проскользнуть за щит. Меч входит под подбородок противника, пробивает мозг и разрезает наточенной кромкой горло, кровь льется на меня потоком. Тело врага дергается несколько раз, я отпускаю меч, и он заваливается на спину. Все, бой окончен.

Медленно сливаю накопившуюся энергию через подошвы в песок арены и отключаю ускорение. Крики зрителей врываются в уши, но я не обращаю на них внимания. Надо проверить Клементя, как он там. Надеюсь, он не сильно ранен и сможет участвовать в следующем бою.

— Ты как? — задаю вопрос Клементу, а сам смотрю на его руку. Довольно глубокая рана на предплечье кровоточит. Жить будет, а вот держать в этой руке меч в ближайшие пару дней нет.

— Спасибо, ты спас меня. Я уж думал, что все, отбежался. Этот гад был невероятн быстро, но ты оказался намного быстрее. Первый раз вижу такую скорость! Что за зелье тебе дает наш гоблин?

— Да так, есть один эликсир. Правда, жизнь он серьезно укорачивает.

— Понятно. Я бы тоже не отказался его использовать.

— Нам пора, — отвечать на незаданный вопрос я не намерен. Пусть думает, что хочет. Пусть все думают, что я тоже потребляю зелья. Так безопаснее для меня.

Поворачиваюсь и иду к выходу. Позади раздаются шаркающие шаги Клементя. Интересно, с кем меня поставят в пару в следующем бою? Или мне придется выходить одному против двоих?

Ложа градоначальника Борейта

— Странный бой. Вы заметили, как быстро двигались противники Недомерка и он сам? — вопрос Данелия повис в воздухе на несколько секунд, прежде чем зрители, бывшие с ним в ложе, пришли в себя от только что закончившегося боя.

— Эликсиры в последнее время пользуют все, кому не лень, — Борейт задумчиво отпил вина из бокала. — Ланистам не жалко своих бойцов, лишь бы выиграть императорские игры.

— Не скажите, уважаемый Борейт, — Ульрика, внимательно следя за уходящими с поля бойцами, продолжила свою речь: — Да, противники Недомерка явно использовали эликсир самоубийц, как мы называли его во время войны. Это было видно по их рваным движениям и еще по нескольким признакам, которые этот эликсир оставляет в ауре и на теле разумных. Но вот Недомерок точно не использовал это зелье.

— Это ничего не значит, уважаемая маэстро, — градоначальник оторвался от бокала с вином и потянулся к фруктам. — Говорят, что у Лоскера есть лекарь гоблин. Он шаман и

готовит для Недомерка, как для лучшего бойца Лоскера, специальное зелье, которое тот и употребляет перед каждым боем. Лоскер скупает кучу целебных трав, когда приезжает в город, для производства этого зелья. Ходят слухи, что рецепт этого зелья сохранился в роду гоблина еще со времен пришествия Богини.

— Да что вы слушаете этого сказочника! — Данелий махнул рукой в сторону Борейта и скривил лицо в презрительной гримасе. — Слухи он, видите ли, слышал. Нет никакого зелья! Лоскер сам распространил эти слухи. А Недомерок еще в своем первом бою показывал невероятные вещи! Я специально ездил и узнавал, где Лоскер купил такого бойца. Так вот, это эльфы его продали работорговцу Зерафу. А он уже продал Недомерка Лоскеру. Ну так вот, в первом своем бою Недомерок убил пирата с острова Окип, просто сломав тому шею! А ты говоришь зелья.

— Данелий, а почему вы раньше не рассказывали об этом мне? — внимательный взгляд Ульрики уперся в старого маннаса. — И что за история насчет эльфов? С каких это пор эльфы торгуют рабами? Никогда такого не было!

— Ульрика, уж вам-то я не стал бы врать в таких делах. А не рассказывал я об этом потому, что сам только месяц назад узнал, когда по делам ездил к северным границам империи. Там я и услышал историю об этом бое, после чего нашел работорговца и выспросил все у него. Знаете, как развязывается язык у некоторых разумных после трех кувшинов отличного вина? Вот и Зераф оказался слаб на выпивку и все мне рассказал о том, как он получил почти задарма раба у эльфов. Можно сказать, что они сами его чуть ли не силой всучили этому торговцу!

— Интересная история, — Ульрика бросила задумчивый взгляд в сторону ложи, занятой эльфийской делегацией и тихо, так, чтобы никто не услышал, произнесла: — Надо будет расспросить принцессу, где она могла видеть нашего паренька.

Денис

Все оказалось до смешного просто. Так как Клемент не мог продолжать участие в играх из-за ранения, а мне не досталось пары — не знаю, то ли всех гладиаторов с нашего боя в первый день игр поубивали, то ли они все были ранены, но мне пришлось сражаться одному.

И вот я такой смелый выхожу в одиночку на арену. Да уж, послал бы я всех подальше и спокойно сидел бы себе в каморке, выделенной мне для сна, но как будто бы у меня был выбор? По такому случаю даже этот засранец, называемый помощником распорядителя, пропустил меня с катаной на арену. Вот только улыбка, которую он мне подарил напоследок, была явно многообещающей. Ну да, он явно предвкушал, как я, бездеспешный, в одних коротких портках, больше похожих на шорты, тунике с широким поясом, сандалиях и с катаной буду сражаться с полностью закованными в броню противниками.

Да уж, а снарядили их знатно. Никогда не видел, чтобы на арену выпускали гладиаторов, полностью облаченных в кольчатые доспехи. И как им только не жарко в таких длинных кольчугах с приделанными на груди широкими пластинами металла, в шлемах с личинами, металлических наручах и наколенниках с наголенниками? Даже ботинки есть из толстой кожи с металлическим носком! И как мне вас теперь убивать катаной, которая предназначена для режущих ударов? Да лучше бы я взял с собою короткий меч — им хоть удобней было бы колоть! А зачем вам такие большие треугольные щиты, вы что в тяжелую пехоту заделались? Ого, да у него и копьё есть, а у второго полуторный меч! А если

учитывать, что вы, братцы-кролики, еще и эликсиром пользуетесь, то я уже давно должен был вырыть сам себе могилку и быстро в нее закопаться.

Как хорошо, что я отказался от доспехов, в которые меня так усердно пытался запихнуть Шуфар, беспокоясь о моей брэнной тушке. Все равно они меня не спасли бы при таком раскладе, а вот скорость заметно снизили бы. Именно на скорость я и рассчитывал, когда вышел на арену без доспехов. Вот только с катаной я немного ошибся. Надо было брать прямой длинный меч, чтобы удобнее было колоть в незащищенные части тел. А таких мест много в любом доспехе, главное знать, где и когда они открываются.

Ускорение привычно включилось, стоило только музыке зазвучать в моей голове. Слаженно двигающаяся парочка противников на мгновение замедлилась, но спустя два удара сердца стала двигаться в ускоренном режиме. Да, давайте, бегите ко мне, все равно я быстрее вас, хоть вы этого пока и не знаете. Незачем вам знать, что сеть ускорения задействована мною всего на половинную скорость. Я просто немного поиграю с вами, но так, чтобы на трибунах этого не заметили. За все три дня игр я ни разу не использовал свою сеть на полную мощность, максимум наполовину. Даже когда мне пришлось спасти Клемента в предыдущем бою, я действовал вполсилы. Не стоит моим противникам знать о моем прогрессе за последние пару сааров — даже Шуфару я никогда не показывал свою максимальную скорость. Хотя в последнее время я думаю, что он об этом догадывается и именно поэтому показал мне свои возможности перед поездкой.

Пора, еще два шага и копьё войдет мне в живот. Перекат вперед, прямо под ноги копейщика, удар плечом в щит, еще один перекал влево, чтобы пошатнувшийся копейщик оказался между мною и заходящим справа мечником. Не вставая с колен ударить под коленную чашечку копейщика мечом — благо кольчуга не защищает ноги врага, а наколенники не рассчитаны на прикрытие этой дыры в защите. Встать на ноги и толкнуть начавшего падать врага прямо в объятия мечника. Мечник, зараза, даже не помог своему товарищу, а просто отошел в сторону, позволив падающему копейщику завалиться на песок, и двинулся в мою сторону. А вот с этим индивидом надо по-другому, все-таки в руках у него меч, а не длинное копьё, почти бесполезное в ближнем бою.

Увернуться от удара мечом, затем отскок — попытка врага толкнуть меня щитом не увенчалась успехом. А теперь бросить в шлем противника горсть песка, которую я зажал в левом кулаке при последнем перекале и так и не использовал. Попал! Враг начал судорожно махать мечом и отступать! А теперь рывок вперед — и острие катаны проходит над щитом, вонзаясь в не закрытое кольчугой горло противника.

Два шага влево и удар ногой по шлему пытающегося подняться копейщика. Подобрать копьё и, размахнувшись, двумя руками вонзить в спину упавшего врага — острие пробивает кольчугу и прищипливает гладиатора к земле. Все, бой окончен.

*Ты хотела быть всех круче,
Красотой своей замучить
И заставить самых лучших
Дружно платить тебе дань.
Ты решила в свет пробиться
И нашла себе двух принцев,
И банкира, и убийцу.
Ты просто хитрая дрянь.*

Столичный дом Борейта

Приемы Ульрика не любила, поэтому почти всегда отказывалась от различных приглашений при посещении столицы. Конечно, были такие приглашения, на которые отказ не принимался, например в императорский дворец. Так что в нынешнее свое пребывание маэстро уже успела несколько раз побывать на приемах, организованных по случаю именин императора, и уже собиралась ответить отказом на принесенный слугою свиток с красиво отпечатанным приглашением на прием, устраиваемый Борейтом в своем столичном доме, но ее остановила небольшая приписка, сделанная почерком Данелия. Всего два слова — «будет Недомерок» — изменили ее решение.

И вот Ульрика стоит на пороге большой залы в доме Борейта и разглядывает гостей. Нет, ей неинтересны эти люди, хотя многих она знает, ведь на прием пришли практически все эльсиры из северных провинций, находящиеся сейчас в столице. На этот прием городской глава пригласил не только северян, но и нескольких дворян из других частей империи и даже пяток южан, которые поддерживают мнение, что война империи не нужна. А еще здесь было довольно много влиятельных купцов и торговцев, также поддерживающих коалицию северян.

Пройдя несколько шагов эльсира, одетая в небесно-голубое платье из тонкого эльфийского шелка, останавливается и улыбается встречающему ее Борейту, который целует ее ручку и предлагает пройти к одной из компаний, в которой виднеется щуплая фигура Данелия. Ульрика идет и осторожно поворачивает голову в сторону центра залы, пытаясь взглядом найти знакомую невысокую фигуру.

— Добрый день, маэстро! Рад вас видеть в нашей компании, — голос подошедшего Данелия отвлек Ульрику от безуспешных поисков. Повернувшись лицом к маннасу, девушка увидела понимающую улыбку на лице Данелия. — Если вы ищете героев сегодняшнего праздника, то я позднее провожу вас к ним, а пока прошу составить нам компанию. Пойдемте, я представлю вас нашим гостям.

Небольшая группа аристократов, собравшаяся вокруг уже знаменитого на всю столицу ланисты, оказалась конечной целью Данелия. Лоскер, буквально лучившийся самодовольством, напропалую хвастал, рассказывая, как он нашел такого гладиатора и обучил его всему. Явление Ульрики не прошло незамеченным — все знакомые и даже незнакомые эльсиры, успевшие побывать на турнире и видевшие ее в ложе эльфийской делегации, выразили ей свое почтение и восхищение.

— А это герой нашего сегодняшнего приема! — Данелий подвел Ульрику к ланисте. — Знакомьтесь, великий наставник эльсир Лоскер, который воспитал и научил нашего победителя южан Недомерка так отчаянно и умело сражаться!

— Приятно познакомиться с таким умелым воином, который смог передать свое мастерство подопечному, — маэстро как ни в чем не бывало подала руку для поцелуя.

— А это знаменитая маэстро Ульрика, один из сильнейших маннасов, преподающих в академии! — продолжил свою посредническую роль Данелий.

— Приятно познакомиться с такой красивой и умной девушкой, — Лоскер не стал разрушать игру, затеянную Данелием, и поцеловал ручку девушки, как будто видел Ульрику в первый раз.

Спустя полсата разговоров и обсуждений прошедших и предстоящих боев Данелий, видя все нарастающую нервозность Ульрики, обратился к ланисте:

— Уважаемый Лоскер, не могли бы вы проводить эльсиру к вашему бойцу. Она уже давно меня просила о возможности посмотреть вблизи на такого уникама.

— Конечно, я буду рад оказать такую простую услугу прекрасной девушке, — улыбнулся Лоскер, подставляя свой локоть Ульрике. — Тем более что сегодня мы здесь собрались именно для этого — показать моего лучшего бойца всем желающим его увидеть вблизи.

Зайдя в соседний зал, который был раза в четыре меньше предыдущего, Ульрика увидела небольшой помост, на котором стояли три практически обнаженные мужские фигуры. И если на двоих из них, высоких и мускулистых бойцах, были только набедренные повязки, то третий, невысокий парень, жилистый, с как будто скрученными из веревок мускулами, дополнительно мог похвастать черной повязкой, наглухо закрывавшей верхнюю часть лица.

— Вот, уважаемая маэстро, можете подойти и даже пощупать, если хотите, — голос Лоскера просто сочился сладостью. — Не многим разрешено подходить вплотную, так что им приходится смотреть издалека. Но для вас я готов сделать исключение.

Ульрика отпустила руку ланисты и медленно подошла к помосту. Бойцы стояли недвижимо, подобно истуканам, а их тела, густо намазанные маслом, отсвечивали рельефными мускулами. Стража, состоящая из десятка человек, облаченных в легкие кожаные доспехи, разошлась в стороны, пропуская девушку к помосту. Недомерок, стоящий с левого края, даже не шелохнулся, но Ульрика явственно ощутила его внимание. Странное чувство, все это время тлевшее в груди девушки, разгорелось ярким пламенем. Ей вдруг захотелось подняться на помост и обнять этого невысокого паренька, прислониться к нему всем телом, вжаться в него каждым изгибом и ощутить на себе его крепкие руки.

Резко развернувшись, Ульрика постаралась унять учатившееся дыхание и медленно зашагала к ожидающему ее ланисте. Постепенно взяв себя в руки, девушка подошла к двери и, оглянувшись напоследок, вышла за дверь.

Стоило только Лоскеру выйти из комнаты и взять под руку девушку, как Ульрика оглянулась вокруг в поисках лишних ушей и потянула мужчину в сторону темнеющего коридора, ведущего внутрь дома.

— Уважаемый Лоскер, — заговорила девушка, как только они зашли в одну из пустующих комнат и прикрыли дверь, — у меня есть к вам деловое предложение.

— Надеюсь, как и в прошлый раз, я смогу удовлетворить все ваши пожелания, маэстро, — ухмыльнулся ланиста.

— Я тоже надеюсь, что вы не ответите мне отказом, ведь мое предложение не будет

ограничиваться несколькими ночными встречами с вашим бойцом, как это было в прошлые разы.

— О! Он вам так понравился, что вы хотите провести с ним больше, чем просто ночь? Я, конечно, могу устроить вам несколько встреч, но они будут ограничены временем моего пребывания в столице — ведь игры закончатся через два дня, и я даже не знаю, будет ли жив Недомерок, чтобы вы могли встретиться с ним.

— Меня не волнуют игры, меня не волнует его участие в них. Как вы сказали, есть большая вероятность того, что он не доживет до конца игр. Но ведь тогда вы потеряете большие деньги, не так ли? Я предлагаю вам гарантированный способ заработать, не зависящий от результата игр! Просто продайте его мне, и вы тогда точно не потеряете в деньгах!

Денис

Только я решил, что меня оставили в покое, как в коридоре послышался шум шагов. Мало того что меня после боя потащили в город и выставили на обозрение публике еще с двумя бойцами, принадлежавшими другим ланистам, как какой-то экспонат, который любой желающий мог не только осмотреть, но и ощупать, так теперь еще и поспать не дадут. А ведь завтра будет сложный день, наверняка в полуфинале этих поганых игр будут не слабые противники.

Звук открывающейся решетки и голос стражника заставили меня подняться с лежанки, которая даже здесь, в столице, была просто сколочена из грубых досок и накрыта жидким матрасом, набитым соломой. В проеме двери стояла женская фигура, заставившая меня сжаться подобно пружине, готовой распрямиться в любой момент. Аура девушки явно указывала на недюжинную магическую силу, а струящиеся по ней узоры нескольких действующих плетений давали понять, что передо мною стоит неслабый маннас. Несколько амулетов, замаскированных под украшения, только подтверждали мой первоначальный вывод. Оставался только один вопрос — зачем она здесь? Ведь на той вечеринке для богатеньких, где меня выставляли на обозрение толпе, она была с Лоскером и даже подходила и смотрела на меня. Ну не могла она тогда понять, что я одаренный, ведь во мне не было ни капли силы. Да и Оргел меня заверил, что никто не сможет меня разоблачить. Так зачем ночью такому сильному маннасу приходиться к простому рабу? Неужели я засветился на арене и не успел вовремя слить всю запасенную энергию? Или, может быть, кто-то заметил, как я по ночам тренировался у себя в камере? Если меня раскусили, то надо готовиться к самому худшему.

Раздавшийся голос заставил меня буквально замереть на месте от удивления. Уже приготовившись к прыжку, я чуть не упал, поняв, кто пришел навестить меня.

— Здравствуй, Ден! Это я, твоя Улька!

Несколько быстрых шагов и ко мне прижимается такое знакомое тело, а губы буквально захватывают в плен. На автомате я отвечаю, целую и обнимаю, а в голове сумбур и мешанина. Сначала, пока мозг осознает, что произошло, меня захлестывает радость от встречи. Затем наступает облегчение, что меня не раскусили. Но вот потом появляется горечь от осознания того, что моими чувствами играют! Ведь сейчас я, в отличие от прежних наших встреч, ясно вижу, что Улька маннас! А значит, вся ее жизнь, о которой она мне рассказывала, — это ложь! Простая легенда для дурачка, с которым захотела переспать

богатенькая аристократка! И никто ее не продавал, просто благородной эльсире надоело очередное развлечение, очередной экзотический раб, и она придумала простенькую историю, чтобы не обидеть его! Нет! Все гораздо проще, ведь она вернулась и снова играет комедию, а это значит, что богатенькая эльсира просто была в делах, но вот теперь ей опять приспичило поиграть с рабом, который стал вдруг знаменит!

Как противно! Противно не оттого, что меня использовали как подстилку — такое уже бывало не раз, Лоскер часто приводил охочих до экзотики аристократок, которых мне приходилось удовлетворять. Противно оттого, что эта девушка обманом залезла мне в душу, оставила там свой след, втерлась в доверие, а теперь оказывается, что все это было игрой! А ведь я полюбил ее, думал о ней каждый раз перед сном, жалел, что не смог защитить!

И вот теперь она явилась снова, но теперь я хоть и слепой, но вижу намного больше, чем когда был зрячим! А значит, мне придется ей подыграть, чтобы никто ничего не заподозрил.

— Улька... я так скучал по тебе! Как ты сюда попала?

— Любимый! Я тоже соскучилась по тебе! Ты не представляешь себе, как я соскучилась! Сколько раз я представляла нашу встречу.

— Я тоже все время думал о тебе. Где ты была все это время?

— Это долгая история, Ден. Но я тебе все расскажу, — девушка оторвалась от меня и развернулась к стражнику, который все еще стоял в дверном проеме. — Ты свободен, придешь, когда я позову!

Голос... да этот голос и интонации явно принадлежат человеку, который привык повелевать. Значит, я не ошибся. Стоило только ей расслабиться и на секунду позабыть про игру, как она показала свою истинную сущность! Никогда рабыня не сможет так обращаться со стражником!

Охранник как ни в чем не бывало кивнул и вышел, закрыв за собой решетку на замок. А Улька сразу же повернулась и вновь прижалась ко мне, запустила свои пальцы в короткий ежик, успевший отрасти на моей голове, благо она на голову выше меня. Провела пальцами по повязке на глазах и всхлипнула.

— Что они с тобой сделали? Как они могли? Ден, ты ничего не бойся, скоро я тебя отсюда вытащу! Новая хозяйка дала мне вольную за хорошую службу, и теперь я смогла скопить немного денег, чтобы выкупить тебя. Так что скоро я тебя отсюда вытащу! А потом мы найдем хорошего целителя, и он вернет тебе зрение. Я обещаю!

Ну вот и продолжение сказочки. Теперь она уже не рабыня, а свободная девушка. И даже меня выкупить обещает! Вот только я уже не верю. Что-то сломалось в душе, сгорело и осыпалось пеплом. Грудь сжимает от невысказанной обиды, но я не покажу этого тебе. Ты будешь уверена, что смогла скормить глупому рабу очередную сказочку, а я тебе подыграю! Ты выйдешь утром из моей камеры полностью удовлетворенная и продолжишь свои развлечения, а я пойду на арену и буду биться за свою жизнь и свободу!

* * *

Вот он, мой противник. Очередной мечник в полном доспехе и со щитом. А меня здесь явно не любят, так как дали всего лишь простейший кожаный панцирь, большой круглый щит и двухметровое копьё. Вот в таком пародийном наряде спартанца я и вышел на нагретый песок арены.

Честно говоря, все время подготовки к бою я был в каком-то забытье. Перед глазами все время вставали ночные сцены, в которых я представлял, как ласкаю Ульку, а потом жестоко ее убиваю. И именно в эти минуты, когда я жестоко расправлялся с девушкой, предавшей меня, на моих губах появлялась улыбка. Шуфар даже один раз чувствительно двинул меня со злости, когда я не отреагировал на его вопрос, сопроводив это действие трехэтажным ругательством с поминанием ночных утех юных глупцов, которые приводят к смерти на арене. Знал бы он, с чего это я так глупо лыблюсь, сам бы прирезал меня, а не готовил к выходу на арену.

И вот стою я с глупой лыбой и пялюсь на противника, который медленно подбирается ко мне, а перед глазами у меня только что прирезанная Улька в очередной раз встает и начинает сыпать своими обещаниями. И такая злость поднимается в душе, что чувствую, как лицо искажается в злобной гримасе. Рука сама вздергивает копьё вверх, а из души рвется крик.

— Я убью тебя, тварь, чтобы ты больше не являлась ко мне!

В голове щелкает невидимый плеер, и раздаются звуки музыки.

Ты хотела быть всех круче,
Красотой своей замучить,
И заставить самых лучших
Дружно платить тебе дань.

Да, это то, что надо, именно эта песня подходит сегодня как нельзя лучше! Не возвращайся ко мне!

Уходи, и не возвращайся!
И не возвращайся ко мне!

Ложь градоначальника Борейта

— О, добро пожаловать, уважаемый Лоскер. Чем я так угодил Богине, что она повернула ваши стопы в мою ложу?

— День добрый, конд Борейт. — Ланиста прошел и присел на предложенное ему место в мягком кресле у столика, уставленного фруктами и закусками. — Это мне надо благодарить богиню, что такой уважаемый человек, как вы, устроил пышнейший прием ради чествования моих скромных успехов.

— Ну что вы, это была честь для нас с эльсиром Данелием, принимать вас в моем доме. А учитывая, что благодаря вам и вашему бойцу, наша коалиция северных аристократов сплотилась еще теснее, мы должны быть вам вдвойне благодарны, — Борейт притворно улыбнулся и скосил взгляд на своего друга, который еле сдерживал смех. Ведь совсем недавно, буквально три саара назад, Борейт чуть ли не при всех поносил ненавистного ланисту, из-за которого в свое время потерял кучу денег. Но теперь политика требовала доброжелательного отношения к этому толстому зажавшемуся Лоскеру, и конду

приходилось терпеть его присутствие ради сохранения целостности коалиции северян. — К нам примкнуло столько новых людей, даже несколько южан изволили поддержать нас. И все это благодаря успехам Недомерка!

— Кстати, — молча давящийся вином Данелий решил подать голос, — вы говорили с эльсирой Ульрикой? Хотелось бы знать ваш ответ на ее предложение, а то турнир скоро закончится и оно станет не актуальным.

— Я еще думаю над предложением маэстро Ульрики, — Лоскер взял бокал вина, наполненный слугой, и сделал маленький глоток, смакуя вкус. — Какое прекрасное у вас вино, уважаемый Борейт. Это ведь «Кровь земли» из халифата? Верно?

— Да, вы правы, это именно оно. Мне его привозят по специальному заказу, и то не более пяти ящиков в год — слишком дорогой и редкий сорт, — ответил Борейт.

— Так по какому делу вас занесло в нашу компанию, уважаемый Лоскер? — Данелий отставил бокал. — Я думал, что вы пришли озвучить свой ответ на предложение маэстро, но раз вы еще думаете, то что же вас привело сюда?

— Вообще-то я пришел попросить об услуге эльсира Борейта, — Лоскер поморщился, взглянув на Данелия, которого откровенно недолюбливал, но мгновенно взял себя в руки и улыбнулся как ни в чем не бывало и повернулся в сторону городского главы. — Я слышал, что вы наняли телохранителем темного эльфа, — кивок головы в сторону фигуры, закутанной в темный плащ, скрывающейся за портьерой. — И хотел бы позаимствовать его завтра на пару сатов.

— А зачем это вам, уважаемый Лоскер? — удивился Борейт. — Ведь у вас есть орк, который ни в чем не уступит любому друу.

— Это как раз связано с предложением маэстро Ульрики, — замялся ланиста, не желая раскрывать свои планы. — Если у меня все получится, то я дам согласие на сделку.

— Что-то мне не нравится ваш настрой, эльсир, — Данелий недоверчиво взглянул на Лоскера. — Ульрика сделала вам поистине королевское предложение! Да ни один раб не стоит полторы тысячи крайстелов! За эти деньги можно купить два самых шикарных поместья и десяток деревень в придачу, а вы мало того, что не хотите дать ответ, так еще и начинаете темнить, явно замышляя какую-то аферу!

— Уважаемый Данелий, это мой раб и только я решаю, сколько он стоит! Да если вы хотите знать, мне уже поступали предложения не хуже, чем сделала эльсира Ульрика. Но я не хочу менять свою гордость на деньги! И только из уважения к маэстро я готов дать ответ завтра, если эльсир Борейт позволит мне позаимствовать его телохранителя.

— Ну будет вам ссориться, — Борейт примиряюще поднял руки и подал знак слуге подлить вина гостям. — Ради эльсиры Ульрики я готов дать вам завтра попользоваться моим телохранителем. Можете поговорить с ним после сегодняшних боев, благо они уже начинаются. Давайте не будем ругаться и насладимся видом прекрасных поединков, в которых, как я надеюсь, победят наши бойцы.

— О, не извольте беспокоиться, — явно повеселевший после обещания Борейта Лоскер улыбнулся. — Гарантирую, что сегодня мой боец не проиграет!

Не успел ланиста договорить, как удар гонга возвестил о начале первого боя. На арену с разных сторон вышли бойцы. Стоило только зрителям увидеть бойцов, как из соседних лож, в которых располагались аристократы из северной коалиции, раздались крики в поддержку Недомерка, перемежаемые оскорблениями в адрес организаторов турнира, которые в очередной раз поставили любимца северян в невыгодное положение. Было явно видно, что

бойцу южан предоставили подавляющее преимущество в выборе снаряжения, так как неполный легкий кожаный доспех Недомерка не мог сравниться с полным латным доспехом, который и был надет на бойце южан. При такой защите боец южан мог не опасаться ударов легкого копья Недомерка.

— Что это с вашим бойцом, Лоскер? — Данелий с беспокойством смотрел на Недомерка, который шел по песку арены как сомнамбула. Парень, держа в опущенных руках круглый деревянный щит и копье, даже не смотрел в сторону противника, который осторожно подбирался к нему сбоку, выставив меч и прикрываясь щитом.

— Не знаю, что с ним, но вчера он был в полном порядке! — воскликнул взволнованный Лоскер и, встав с места, начал кричать на Недомерка: — Эй, ну-ка возьми себя в руки! Не смей мне проигрывать!

— Не надрывайтесь, эльсир, он все равно вас не услышит, — Данелий не отрываясь смотрел на арену. — Маннасы уже установили звуковую завесу, так что бойцы на арене не могут слышать криков зрителей, и ваших в том числе. И все же интересно, что с ним такое?

— Единственное, что могу предположить — это как-то связано с визитом эльсиры Ульрики.

Раздавшийся со стороны арены крик стал неожиданностью не только для зрителей, но и для отскочившего на два шага противника Недомерка. Вздернутая рука с копьем и крик, больше похожий на рык хищного зверя, — вот что успело увидеть большинство зрителей. Малая часть зрителей, в основном маннасы и опытные бойцы, смогли увидеть, как Недомерок сорвался с места, пробежал пяток шагов и прыгнул в сторону врага. Вытянувшись во всю длину во время прыжка и нанеся удар копьем в последний миг, невысокий паренек заставил пошатнуться врага и отступить на шаг, прикрывая лицо щитом. Этого хватило, чтобы Недомерок, присев, резким ударом ноги с разворота сделал подсечку. Боец все еще размахивал руками, пытаясь восстановить равновесие и заваливаясь на спину, когда сверху на него плашмя опустилось копье, буквально вбивая его в песок. А через секунду резкий скрежет возвестил о вошедшем в прорези забрала наконечнике копья. Тело на песке дернулось и обмякло, а Недомерок выдернул копье и снова вонзил его в глазную щель забрала. После десятка ударов парень воздел окровавленный обломок копья в небо и закричал:

— Ну, кто следующий!? Давайте сюда следующего!

Опешившие вначале зрители неожиданно дружно поддержали Недомерка, требуя следующего бойца. Через две сани криков и скандирования: — «Недомерок! Давайте следующего! Порвать всех южан!» — на арену вышел новый боец.

Недомерок повернул голову в сторону вышедшего на арену врага, как будто увидел его, бросил обломок копья и подхватил меч и щит павшего. Через несколько секунд зрители наблюдали, как новый боец, едва успев отбить своим двуручником летящий в него тяжелый щит, получил в грудь сдвоенный удар ногами прыгнувшего Недомерка, а затем заливается кровью из раны на шее.

Зрители в этот день еще два раза скандировали свой новый клич. После четвертого убитого Недомерок, под приветственные крики зрителей, медленно побрел в сторону решетки, ведущей с арены. А в ложе Борейта все десять саней с начала боя стояла тишина. И только после ухода с арены своего бойца Лоскер вскочил и ринулся к выходу.

— Странно. Что же случилось между парнем и Ульрикой, что он был сегодня в таком состоянии? — пробормотал маннас, глядя на закрывшуюся за ланистой дверь ложи.

— Дanelий, советую даже не спрашивать об этом у маэстро, — Борейт сделал большой глоток вина. — Если уж у парня поехали мозги, то я не хочу знать, что между ними было ночью.

Денис

— Оргел, скажи мне, что со мной происходит?

Сидя на кушетке в комнате, выделенной гоблину под лазарет, я снова и снова вспоминал прошедшие сутки. Перед глазами стояла Улька, ночь, проведенная с нею, и арена, где я слетел с катушек.

— Что ты конкретно хочешь знать? Если судить по состоянию твоего тела, то ты в полном порядке, — шаман неторопливо замазывал порез на моей руке заживляющей мазью. — Несколько царапин от ногтей на спине и два легких пореза не в счет. Ну разве что попроси свою девушку в следующий раз не кусать так сильно твое плечо.

— Я хочу понять, почему я перестал контролировать себя! Ведь уже столько времени прошло с того времени, когда ты научил меня держать в узде свою ярость. А тут мне просто снесло мозги! Как такое может быть?

— Ну, ты и задал вопрос, — Оргел, прищурившись, глянул мне в лицо и вздохнул. — Хорошо, я попробую тебе помочь, раз ты сам не можешь понять. Напомни мне, что я учил тебя контролировать, какое чувство?

— Как какое? Я же тебе уже сказал, что ярость! Что ты со мною играешь в тупого и еще тупее?!

— Эх, Ден, какой же ты еще ребенок, — шаман тяжело вздохнул, отставил баночку с мазью и присел рядом на кушетку. — Ну ладно, давай расставим все по местам в твоей голове. Насколько я знаю, ночью к тебе приходила женщина. Так?

— Ну да.

— Кто она была? Знакомая?

— Да, знакомая. Я тебе рассказывал о ней — это была Улька, вот только она оказалась не той, кого я знал. Вернее, не тем... Блин, запутался. Короче, она раньше приходила как рабыня. Тогда я еще был зрячим и не привык пользоваться магическим зрением. Но вчера я смотрел не глазами, и сначала даже не узнал ее. Я испугался, что меня раскрыли, что кто-то узнал про мою тайну и за мной прислали маннаса! А это оказалась она! Она все время меня обманывала! Ведь маннас не может быть рабом — ты мне сам об этом говорил! А она очень сильный маннас, такого не достигнешь за то время, что я ее не видел. Все маннасы, которых я до этого времени видел, ей в подметки не годятся!

— Эй, постой! Не спеши так, а то у меня голова заболела от твоих криков. Давай по порядку. Значит, девушка, которая раньше к тебе приходила и определенно тебе нравилась, оказалась обманщицей. Так?

— Ну, можно сказать и так.

— Не увливай! Говори прямо, она тебе нравится или нет?

— Я не знаю! Я уже ничего не знаю и не понимаю! Мне хочется ухватиться за ее прекрасную тонкую шейку и душить, — выставив руки перед собой, я представил Ульку в моих руках и улыбнулся. — Душить, пока в ее глазах не угаснет жизнь! Нет! Сначала связать ее как следует, потом отыметь по полной, чтобы она почувствовала, как это быть безвольным рабом, который не может противиться желаниям господина, а потом взять нож

и отрезать от нее по маленькому кусочку, а она должна быть в сознании и чувствовать все!

— Стой! Стой, Ден! Ты уже куда-то не в ту степь пошел. Давай еще раз сначала. Кого ты видишь перед собой, когда представляешь красивую женщину?

— Я вижу эту стерву, ее лицо, тело, волосы, глаза! И мне хочется взять ее и...

— Стоп! — Оргел схватил мою руку, которая снова потянулась к такой нежной и тонкой шейке в моем воображении. — Теперь мне ясен ответ. Ден, ты не можешь себя контролировать потому, что это не простая ярость к врагам, которую можно удержать в узде. Это любовь! А такое сильное чувство ни один мужчина не может контролировать. Тем более что у тебя это, судя по всему, первая любовь.

— Что?! Да не может быть! Я не люблю эту стерву! Она предала меня, она обманом влезла в мою душу и выковыряла ее, а потом изваляла в грязи и лжи! Я эту су... ититскую дочь прибить готов, а ты говоришь о любви!

— Ден, не части! Давай успокоимся и подумаем вместе, хорошо? — Гоблин встал с кушетки, повернулся ко мне лицом и положил руки мне на плечи. — Мы выяснили, что ты ее любишь. И не перебивай меня! Да, ты ее любишь, потому что если бы ты ее не любил, то не представлял бы ее образ сразу, как только я попросил тебя подумать о красивой женщине! Но, — шаман поднял руку с выставленным указательным пальцем вверх, — она тебя обманула! Как ты там сказал? Обманом влезла в твою душу, вот! Именно это стало причиной твоей ярости. Любимая женщина обманула тебя! А от любви до ненависти, что? Правильно! Ты сам мне рассказывал про ваши пословицы. От любви до ненависти один шаг! И именно поэтому сегодня на арене ты не мог себя контролировать! Ведь наверняка ты думал о ней, когда вышел на арену? Не так ли?

— Да... Думал...

— Вот! Ты думал о ней, вспоминал, как любимая женщина тебя обманула, и в твоей душе поднялась ярость! Ярость на то, что человек, которому ты доверил самое сокровенное, что может быть между мужчиной и женщиной — ЛЮБОВЬ! — предал тебя! О каком контроле может быть речь в такой ситуации? Ведь ты даже не был готов к бою! Ты, выйдя на арену, думал о ней, а не о противнике. Тебе захотелось выплеснуть свои чувства, а тут перед тобой как раз есть тот, на кого ты можешь это сделать. Вот ты и сорвался. Хорошо еще, что про ускорение не забыл, а то бы прирезали тебя, такого безрассудного, и дело с концом.

— А ты откуда знаешь, что я был безрассудным?

— Да стоило закончиться твоему бою, как тут Лоскер прибежал. Орал долго, требовал ответа — хотел знать, что с тобой такое. Все беспокоился, что ты завтра не сможешь победить. Пришлось его успокаивать, а то этот засранец мне пару раз ошейник почти на максимальный уровень боли включил! Знаешь, как больно?

— Знаю. Очень больно. — Невольно моя рука потянулась к шее, чтобы потереть ожог, который скрывался под ошейником. — А что ты ему сказал, что он успокоился?

— Да пришлось соврать, что это побочное действие зелья, которое позволяет тебе ускоряться. Якобы слишком долгое потребление этого зелья плохо сказывается на голове, вот ты немного и психанул.

— А Шуфар не приходил?

— Да нет, этот орк приходит только тогда, когда надо кого-нибудь подлечить. А что?

— Да сдастся мне, что он уже давно понял, что нет никакого зелья ускорения, а то, что ты мне даешь, подделка. По-моему он уже давно понял, что я имею кое-какие силы.

— Ну раз он до сих пор не сказал ничего Лоскеру, то и дальше будет молчать. Я его,

конечно, недолюбливаю, и у нас это взаимно, насколько я знаю, но что у него не отнимешь, так это чувство чести. Орки очень щепетильны в отношении чести и долгов, а тебя он практически признал другом, так что вряд ли выдаст.

— Ладно, замаяли. Но ты не ответил на мой вопрос — что мне делать, чтобы не сорваться в следующий раз?

— Все просто, мой молодой и очень чувствительный друг. Ты, выходя на арену, не должен думать ни о чем другом, кроме как о предстоящем тебе бое! И ни в коем случае ты не должен вспоминать о своей этой Ульке! Ты понял меня?

— Но как? Она все время у меня перед глазами!

— Тебе может помочь медитация. Просто перед выходом на арену помедитируй хотя бы пятнадцать саний, выкинь из головы все мысли, думай только о предстоящем тебе бое, — Оргел внезапно схватил меня за плечи и приблизился, смотря прямо мне в лицо. — Ты должен победить! Иначе не видать тебе свободы, а значит, и мне тоже!

Дом городского главы Борейта

Был уже поздний вечер, когда Ульрика вошла в дом Борейта. Расстроенная девушка жестом остановила подбежавшего слугу и быстро поднялась на второй этаж. Вечерами Борейт и Данелий сидели в одном из кабинетов с камином, и Ульрика знала об этой привычке своих знакомых, поэтому, не теряя времени на раздевание, проследовала прямо в сторону кабинета.

— О! Чем обязаны столь позднему, но тем не менее приятному визиту? — Данелий поднялся с кресла и прошествовал навстречу Ульрике, вошедшей в распахнутую слугой дверь.

— Добрый вечер, эльсиры. Простите за вторжение, но мне надо переговорить с вами.

— Проходите, уважаемая маэстро, — Борейт так же встал и указал на третье кресло, споро поставленное слугой. — Присаживайтесь, выпейте вина с дороги, а потом уже и поговорим.

— Тем более, я уже знаю тему, на которую вы хотите поговорить, — Данелий, усадив Ульрику, сам пристроился в свое кресло и ухватился за наполненный бокал.

— И какова же тема, на которую я, по вашему мнению, хочу поговорить? — спросила девушка, сделав первый глоток вина.

— Как всегда, вы хотите поговорить о вашем увлечении — Недомерке. А если точнее, об его хозяине, который отказал вам сегодня в выкупе его раба, — закончив говорить, Данелий отсалютовал девушке бокалом с вином.

— Вы правы, именно об этом засранце, подлом и гнилом... которого даже человеком не хочется называть! Я весь день моталась по городу, пытаюсь выручить как можно больше денег за поместье и дом в Роденте, принадлежащие мне. И вот, я прихожу к этому жлобу с деньгами, а он мне заявляет, что не может продать Недомерка! Мол, завтра он должен победить на играх, и тогда я смогу купить его, но не раньше!

— Да, он что-то говорил по этому поводу сегодня, — покачал головой Борейт. — А еще он зачем-то просил на завтра займы моего телохранителя. Не могу представить, зачем ему сдался мой друу, когда у него под боком не менее сильный боец. Ведь если я не ошибаюсь, этот его орк, который тренирует Недомерка, очень сильный воин. Правда он забыл уточнить, когда завтра заберет моего телохранителя.

— Еще бы он не забыл! Он в таком виде выбежал из ложи, как будто за ним гонится Темное дитя, ^[14] — рассмеялся Данелий.

— Да, это было то еще зрелище! — Борейт тоже улыбнулся. — Жаль, что маэстро не могла видеть его лицо, когда Недомерок пошел в бешенстве крошить врагов!

— То есть как это в бешенстве? — Ульрика от испуга чуть не выронила наполовину полный бокал. — Что сегодня было с Недомерком?!

— О, это было то еще зрелище, — Данелий с мечтательной улыбкой уставился в камин. — Это была феерия ярости! Сначала он вышел на арену, как сомнамбула — щит и копье висят в руках, как ненужные вещи, на врага вообще не обращал внимания, как будто того нет на арене. А потом как закричал, вздернул копье и бросился на противника с таким рыком, что тот даже опешил сначала. Буквально три секунды и все закончилось, но этот парень не успокоился. Начал кричать, чтобы ему подали следующего, а зрители его поддержали! Представляете, вся арена кричала, чтобы подали следующего! Ну судьям ничего не оставалось, выпустили следующего, а потом еще двоих. Он их всех уложил, потратил на каждого по несколько секунд! Дольше приходилось ждать, чтобы противники вышли на арену! А после последнего Недомерок как-то сдулся, как будто из него весь воздух выпустили, и спокойно ушел.

— Он-то спокойно ушел, а вот Лоскер выскочил, как будто ему пятки поджарили! — рассмеялся Борейт.

— Да уж, это надо было видеть. Туша Лоскера вылетела в дверь, как будто его ужалили в одно место!

— Понятно, — проговорила Ульрика и сделала большой глоток вина. — А вы не узнавали, что с ним случилось?

— С кем? — удивился Борейт. — С Лоскером?

— Да нет же, Борейт, — ухмыльнулся Данелий, — маэстро спрашивает про Недомерка. Лоскера, как я понимаю, она уже видела, — очередная ехидная улыбка, обращенная Ульрике и подмигивание, которое не заметил Борейт. — Я интересовался, что там случилось с парнем, и мне сказали, что с ним все в порядке. Пара порезов, не считая нескольких царапин на спине, — еще одна ухмылка со стороны Данелия и салют в сторону девушки бокалом, — которые до завтра уже затянутся, благодаря стараниям шамана, который в рабах у Лоскера.

— Понятно. Тогда не буду мешать вашему отдыху и пойду к себе, в свои апартаменты во дворце. Как я поняла, мне все равно не получить Недомерка до завтра, а значит, надо заняться своими прямыми обязанностями, от которых я и так отлынивала целый день. Так что я прощаюсь с вами до завтра, спасибо за гостеприимство и вашу помощь, — кивнув головой Данелию и Борейту как равным, Ульрика покинула кабинет.

Дождавшись, когда затихнет стук каблучков по лестнице, Данелий спросил у своего друга:

— Как ты думаешь, она действительно влюбилась?

— Я бы задал другой вопрос, мой друг — на что она готова ради того, чтобы заполучить этого парня? Ведь учитывая количество денег, которое она готова заплатить этому скунсу Лоскеру, ответ на твой вопрос ясен.

— Я думаю, что если завтра Недомерок умрет, то Лоскер проживет недолго. Ровно столько, сколько Ульрике потребуется времени, чтобы добраться до него. Если еще вчера я бы сомневался в этом, то огонь, горевший сейчас в ее глазах, рассеял все мои сомнения.

— Интересно, насколько этот ланиста глуп, что не разглядел обещание смерти в ее

глазах? Каким надо быть слепым идиотом, чтобы не увидеть такого в глазах женщины и отказать в продаже раба?

— Он играет с проснувшимся вулканом и не подозревает об этом. — Данелий поставил бокал на столик и устался в огонь, горящий в камине.

*Я свято верил в истину одну:
Лучше быть дважды мертвым, чем истлеть в плену.
Я убивал, чтоб жить и снова бить.
Игры мужчин с войною трудно запретить.*

Денис

Медитация. Да, это именно то, что мне нужно. Всего полчаса потраченного времени, и я могу спокойно думать. Нет, не о ней, а о предстоящем мне бое я думаю. Прочь лишние мысли, сейчас я должен сосредоточиться только на одной цели — победить! Ничто мне не помешает! Любое препятствие, вставшее на моем пути к победе, я смету. Так что прочь все лишние мысли, думать только об одном — победе! И для этого я должен успокоиться и забыть обо всем прочем. Она подождет. Я подожду... ведь раб не может ничего противопоставить свободному человеку. Но это ненадолго. Сегодня! Сегодня я стану свободным! Да, я выиграю этот ититский турнир! Другого не дано. О другом развитии событий я даже думать не буду. Ведь мы сами создаем свое будущее. И именно сегодня простой раб сам решает свою судьбу! Я решаю свою судьбу! Я выбираю свободу! И плевать, что мне придется убивать своих противников. Я уже многих убил. Меня научили убивать. Ведь в этом мире выживает сильнейший!

— Ден, пора, — голос Шуфара был каким-то хриплым и взволнованным. Рядом уже стоял распорядитель и что-то пытался втолковать орку, который ждал моего ответа.

— Я готов, наставник.

Арена встретила меня жарой и раскаленным песком. В этот раз меня опять оставили без доспехов. Простая туника, мой неизменный пояс, повязка на глазах и сандалии — вот и все, что мне дали надеть. Ах да, еще вручили оглоблю, как я прозвал этот кусок железа. Огромный двуручный меч длиной с мой рост и довольно тяжеленный. Пришлось тащить его на плечах, как бревно, закинув на него руки с двух сторон. Мне не привыкать, благо бревен на тренировках я перетаскал чуть ли не больше остальных бойцов. Да, махать мне им будет неудобно, но я уже решил, что буду использовать его не в качестве меча, а просто как лом. Если организаторы надеются смутить меня весом этой железяки, то не на того напали. Зря я, что ли, все время под двойным своим весом хожу — всего несколько раз за последний год я снимал свой пояс-утяжелитель. Так что на крайняк у меня есть козырь.

Кстати, мотивировали мне вручение этой железяки тем, что якобы хотят в последний день игр устроить для всех бойцов равные условия. И естественно, крайним сделали меня, ведь мой противник использует двуручник, значит и мне надо всучить эту оглоблю. Нет, я, честно говоря, уже зуб имею на организаторов этих игрищ. Так что, как только освобожусь и буду иметь возможность отблагодарить их, так сразу и нагряну к ним в гости. Я уже добавил в мой список должников здешних организаторов.

Ага, а вот и оно, чудо-юдо за два метра с лишним с такой же оглоблей, как у меня. Идет. Нет, судя по скорости, скорее ползет в мою сторону. Интересно, чего это он такой медленный. Неужели испугался такого маленького меня? Да нет, как так можно! Да он оскорбляет меня в лучших чувствах — ведь я такой маленький, мягкий и пушистый сегодня.

Кстати, этот долдон хоть и большой, но худющий до невозможности, и судя по грязным разводам, заполнившим всю его ауру, не пренебрегает допингом. Интересно, как он с таким здоровьем дотянул до финала. Ведь, насколько я знаю, сегодня будет всего три боя — два полуфинальных и один финальный. Всего четыре человека дошли до сегодняшнего дня в боеспособном состоянии, и один из них этот наркоман.

О, он уже готовится! Пора врубить мою шарманку. Да, сегодня я буду драться под эту песню!

Время убивать!

Время наступать!

Время наступать и побеждать!

Вот противник рванул вперед. Я не стал заставлять себя ждать и тоже ускорился. Сразу на максимум, ведь мне надо использовать с пользой вес этой оглобли. Разбег. Меч, удерживаемый двумя руками, чуть ли не волочется за мною по правой стороне, почти касаясь кончиком острия песка. Десять шагов, противник замахивается для горизонтального удара, который должен меня разрубить пополам. Не дождешься! Резко падаю на колени и запускаю оглоблю в полет! Скользя коленями по песку, прогибаюсь назад и пропускаю меч противника над головой. И в этот момент оглобля, крутясь, как лопасти вертолета, влетает в грудь врага. Расчет оказался почти верен — двуручник хоть и влетел в противника не острием, а рукоятью, но судя по раздавшемуся хрусту костей, пару ребер сломал. Через секунду подтверждением моей правоты стал хрип врага, который, пуская изо рта кровавую пену, пытался встать с колен. Вот ему это удалось, и он делает шаг в мою сторону, второй, но вдруг его глаза закатываются, он падает на песок и начинает биться в припадке.

Интересная реакция на перелом ребер и пробитое легкое. Я думал, что мне придется его добивать, а он вдруг оказывается припадочным. Странно. Хотя нет, ведь он под зельем «последнего шанса» был и, судя по всему, уже давно его потребляет. Так что, возможно, это именно зелье его и добило. Так сказать, организм не выдержал нагрузки, а мой удар как раз ко времени пришелся.

Выйдя из ускорения, я невольно зашипел от боли — ноги ниже колен были изодраны в кровь, как будто я их полчаса наждачкой драил. Ититский бог, как же я об этом не подумал?! Шипя и прихрамывая, я направился в сторону выхода с арены, благо уже победителя объявляют и полог тишины с арены сняли, так что я слышу крики зрителей. Ага, а вот и овощи полетели от недовольной аудитории. Надо быстрее сматываться.

Арена. Комната прислуги

Небольшая комнатка, освобожденная от двух слуг, отдохавших в это время в ней, была занята человеком и дроу. Закрытая на щеколду дверь и тихий шепот должны были сохранить тайну разговора.

— Уважаемый... — ланиста замолк, пытаясь подобрать слова.

— Можете называть меня Наил, эльсир Лоскер.

— У меня есть к вам очень выгодное предложение, Наил. Как я мог видеть, вас очень интересуют бои.

— С чего вы взяли, что мне интересны эти драки рабов?

— Все очень просто. Я не мог не заметить, как вы внимательно смотрели за последними боями. Все-таки я живу этим, и поэтому легко могу уловить интерес в таких делах. А вы сильно переживали за гладиаторов, как будто сами хотели поучаствовать в боях.

— Возможно, вы правы. Мне немного интересно наблюдать, как люди ни за что проливают кровь друг друга на потеху толпе. У нас такое не практикуется — никто не будет дорогих рабов заставлять убивать друг друга.

— Тогда у меня есть вопрос — не хотели бы вы поучаствовать в боях на арене? Сегодня?

— Интересное предложение. Но ведь вы понимаете, что никто из тех, кто выступает на этом турнире, не сможет мне составить конкуренцию. И к тому же, насколько я видел, на арене бьются только рабы.

— Все очень просто, уважаемый Наил. Есть одна очень старая традиция, которой пренебрегают в последнее время. Раньше, когда на арене после победоносных войн заставляли сражаться пленных солдат армии противника, любой свободный человек мог бросить вызов победителю игр, чтобы доказать свою доблесть в битве с сильнейшим. Теперь эта традиция не пользуется популярностью, так как на арене не бывает настолько сильных бойцов, как раньше, если, конечно, не считать моего Недомерка. Ведь обычный раб, даже тренированный, не может сравниться с ветераном войны, взятым в плен. Поэтому аристократы брезгуют выходить против слабых противников. Но традицию никто не отменял. Поэтому я хочу, чтобы вы бросили вызов Недомерку, когда он победит в турнире.

— Странно, уважаемый Лоскер, это очень странно. Я слышал ваш разговор с эльсирами и полагал, что вы решили продать своего раба маэстро, когда игры закончатся. А теперь вы хотите, чтобы я убил его?

— О нет, что вы. Я совсем не хочу смерти моего бойца. Все намного проще — мне надо, чтобы он проиграл и остался жив. Если он победит в играх, то император вправе дать ему свободу. Но вот если он проиграет свой последний бой, с кем бы этот бой ни был, то останется моим рабом и я смогу продать его эльсире Ульрике. Как видите, я ответил на ваши вопросы, поэтому хотел бы услышать ответ на мой вопрос — вы возьметесь за это задание?

Закутанная в плащ фигура откинула капюшон и Лоскер увидел довольный оскал на лице молодого дроу.

— Я согласен на это весьма интересное и сложное задание. Сразиться с Недомерком — это будет интересно! Но оплата должна быть достойной!

Ланиста побледнел и невольно отшатнулся от дроу, но взял себя в руки и натянуто улыбнулся в ответ:

— Не беспокойтесь, уважаемый Наил. Оплата будет очень достойной.

Ложь для почетных гостей

— Сегодня он не похож на свихнувшегося. Не то что вчера, совсем не в себе был, — тихий голос принцессы разнесся по полупустой ложе, в которой было всего трое разумных. Всех остальных из состава посольства в это день принцесса заставила заниматься подготовкой документов, на случай подписания договора. Даже слуг Альтерея выставила за дверь, предполагая серьезный разговор с маэстро.

— Видимо, вчера он был чем-то взволнован. Маэстро, вы не знаете, что вчера было с этим мелким рабом? — сидящая по левую руку от принцессы старейшина, которая, несмотря на название должности, выглядела как двадцатилетняя девушка, вопросительно глянула в

сторону Ульрики.

— Нет, эльсира, не знаю. Я весь день была занята делами и не видела, что происходило на арене.

— Но вы же знакомы с ланистой, которому принадлежит этот раб? — принцесса отвлеклась от созерцания арены и повернула голову к Ульрике, сидящей по правую руку от нее.

— У вас хорошие шпионы, ваше высочество, — маэстро наклонила голову, выражая уважение королевской особе. — Но это не значит, что если я знакома с каким-либо человеком, то осведомлена обо всех его делах.

— Да? А мне доложили, что вы недавно навещали жилые помещения, которые выделили для Лоскера и его людей на территории арены.

— Еще раз выражаю восхищение профессионализмом ваших шпионов. Но у меня также возникает вопрос — что вашему высочеству понадобилось от обычного ланисты? Или вас интересует не он, а раб, которого продали ему ваши люди? — Ульрика ехидно улыбнулась.

— С чего вы взяли, что мои подданные занимаются работорговлей? — возмутилась Альтерея. — Эльфы презирают работорговлю!

— Вот как? Тогда чем же вас так заинтересовал этот конкретный раб? Ведь я заметила ваш интерес, когда вы увидели его в первый день соревнований.

— Маэстро, — раздался возмущенный голос старейшей, — как вы смее обвинять нас в работорговле?! К тому же принцессе совсем не интересен этот раб. Скорее вы так им заинтересовались, что не утерпели и прыгнули ему в постель!

— О! Как вы заговорили! Ну что же, не я первая начала сыпать оскорблениями! — возмущенная Ульрика встала с кресла и повысила голос: — Раз уж вы знаете, что я была рядом с Недомерком, то наверное, вас не удивит тот факт, что я не могла не узнать ошейник, который надет на этом рабе? Тогда возникает вопрос, на который я хотела бы получить ответ. Старейшина — что на обычном рабе делает ошейник эльфийской работы, предназначенный для обуздания маннасов?! Насколько я знаю, после войны все такие ошейники были убраны в королевскую сокровищницу и не могли быть использованы без разрешения королевы или совета старейшин, не так ли? Или, может, ее высочество ответит мне, откуда она знает этого раба?

— Успокойтесь, маэстро! — принцесса неприязненно взглянула на старейшину и повернулась к Ульрике: — Не следует выносить наш спор на всеобщее обсуждение. Хорошо, что в нашей ложе есть односторонний полог тишины, а то после ваших криков вся арена знала бы о разногласиях в нашем посольстве.

— Ваше высочество, не уваливайте! Дайте прямой ответ на мой вопрос, как это сделала я! Иначе мне придется выйти из состава посольства, так как я считаю ниже своего достоинства находиться рядом с теми, кто запятнал свою честь торговлей людьми и ложью!

— Значит, находиться рядом с тем же Лоскером вы можете, а рядом со мною нет? — принцесса встала с кресла и развернулась лицом к Ульрике. — А ведь он не просто торгует рабами, а отправляет их на смерть!

— Не передергивайте, ваше высочество. Может, вы еще скажете, что считаете обычного имперского ланисту ровней вам, принцессе светлых эльфов, которые на весь мир всегда заявляли о своем неприятии работорговли? — маэстро криво усмехнулась и указала рукой на арену. — Здесь империя, в которой работорговля является обычным делом! Именно поэтому я уехала отсюда и живу в академии. Но если вы сами втихую попираете те принципы,

которые провозглашаете во всеуслышание, то мне не по пути с вами! Я лучше пообщаюсь с честным работорговцем, чем с лживой принцессой! Или вы думаете, что только ваши шпионы хороши? У меня тоже есть несколько знакомых в Светлом лесу, и они мне рассказали, как повозку с одним человеком, которого впоследствии продали работорговцу на границе с империей, сопровождала принцесса со своим помощником!

Альтерея опустила глаза и медленно села в кресло:

— Маэстро, я не могу вам ничего рассказать. Это государственная тайна.

— Даже так? Значит, королева тоже в этом замешана? — Ульрика вздернула подборок и процедила сквозь зубы: — Я не смею больше докучать вам своим обществом, ваше высочество. С этого момента прошу считать меня вышедшей из состава вашего посольства.

Стук закрывшейся двери возвестил об уходе Ульрики из ложи.

— Эта дрянь еще пожалеет о своем решении, — раздался голос старейшины.

Альтерея, прищутив глаза, посмотрела на свою помощницу и прошипела ей в лицо:

— Я уже давно жалею, что в свое время не остановила матушку и вас! А маэстро Ульрика честная женщина, в отличие от всех нас!

Денис

Прошел сат, прежде чем меня выпустили на арену второй раз. Второй, последний раз во всех смыслах. Потому что биться предстоит с победителем полуфинала, у которого был бой сразу после меня. Если я выиграю, то буду свободен, ну а если проиграю... тоже буду свободен, потому что мертвые не могут быть рабами. Так что это действительно мой последний бой на этой арене.

Как ни странно, но перед выходом на арену на меня напялили почти полный кожаный доспех. Кираса с длинной юбкой из кожаных полос, наручи, наголенники и даже простейший металлический шлем. В руки Шуфар вручил мне два коротких меча. Судя по всему, мой противник тоже будет снаряжен аналогичным образом, а значит, как и я, он рассчитывает на свою скорость. Надо быть предельно осторожным, так как именно такие противники опасны для меня. Я до сих пор под впечатлением того, как быстро может двигаться Шуфар, используя боевой транс, а ведь он даже не одаренный. Да и тот командир имперской пехоты был довольно быстрым. Про нескольких гладиаторов, которые также пользовались трансом, я уже не говорю, хотя они сильно уступали Шуфару.

Песок арены как всегда обжигал, попадая на ноги в открытых сандалиях. Солнце светило вовсю, а учитывая, что по времени был почти полдень, арена превратилась в огромную сковороду, наполненную песком. И вот на этой сковороде мне и моему противнику предстояло поплясать на потеху публике.

Враг, которого я увидел магическим зрением только шагов за тридцать до меня, шел неспешно и уверенно, как будто был на прогулке. Такие же кожаные доспехи, как у меня, и два меча в руках, вот только мечи у него были не короткие, а раза в два длиннее моих. Все-таки гады эти организаторы, опять меня подставили. Добраться бы до них, я бы им показал, где раки зимуют. Ладно, плевать, но чувствую, что придется мне выложиться по полной.

Не успел я подумать, что пора бы мне ускориться, как противник, замерев на мгновение, рванулся вперед. Благо я заранее запустил мой виртуальный плеер и был готов запустить сеть ускорения в любой миг.

Надо мною тишина,
Небо, полное дождя.
Дождь проходит сквозь меня,
Но боли больше нет.

Да, это та песня, что сегодня станет явью! Я буду свободен, так или иначе! И никто мне не помешает!

Ускорение! Уйти в сторону и отвести удар клинка. Противник пролетает мимо, левый меч просто промахнулся, а правый, отведенный моим коротким клинком, прочертил полосу в песке. Скачок вслед врагу не увенчался успехом — он был очень быстр и смог развернуться и избежать удара. Зато теперь мне пришлось пролететь мимо. Не дожидаясь удара сзади, я резко ушел с места перекатом вперед, а потом еще раз в сторону и развернулся, уже готовый встретить противника. Он оказался отменным бойцом — мало того что в скорости почти не уступал мне, так еще и осторожен. Повернувшись, я увидел, как он пытается обойти меня совсем не с той стороны, откуда я его ждал. Едва успев подготовиться, я вынужден был заблокировать серию ударов. В отличие от предыдущего скользящего блока, тут пришлось жестко фехтовать, так как противник ни на миг не ослаблял натиск, так что даже отпрыгнуть или уйти перекатом было невозможно — сразу бы схлопотал более длинным клинком в какую-нибудь важную часть тела. Через десяток секунд я приноровился к стилю моего врага и смог разорвать дистанцию, отпрыгнув назад. Противник сразу же попытался настигнуть меня, используя свое преимущество в длине оружия, но напоролся на тучу песка, которую я метнул носком ноги. Закрывшись от песка левой рукой, гладиатор не смог увидеть полетевший вслед песку клинок, который я метнул правой рукой.

— Ититский бог и все его прихвостни! Ну почему мне так не везет?! — Меч, пролетев каких-то пять метров, вместо того чтобы попасть прямо в горло врага, зацепил наруч на левой руке противника, которой тот защитился от летящего в него песка. Надо было кидать в голову или по ногам, тогда бы точно попал!

Мужик опустил руку, посмотрел на валяющийся у его ног меч и усмехнулся, уже предвкушая победу. Сделав шаг в мою сторону, он снова резко ускорился и атаковал меня. Бой превратился в догонялки, так как я просто не успевал парировать удары и постоянно отскакивал или уходил от атак перекатами. Две попытки подобраться вплотную, чтобы ударить противника в ногу или подмышку, окончились порезанным панцирем и разрубленным наручем на левой руке, которой я прикрылся, отпрыгивая назад. Следовало придумать план, как мне подобраться на расстояние удара при наличии у меня только одного меча, так как попытки вернуть второй клинок блокировались противником с завидным упорством. Спасало только то, что здешняя арена была не квадратной и довольно большой, что не позволяло врагу загнать меня в угол.

Спустя сорок секунд боя на ускорении, растянувшись для меня минут на пять, я придумал более-менее выполнимый план. Требовалось дать противнику уверенность, что добыча загнана в угол и уже не ускользнет, чтобы он немного расслабился. И тогда я смогу нанести свой удар.

Постепенно уходя от ударов, я позволил прижать себя к стене арены, при этом всю демонстрирую признаки усталости. Я даже позволил ему еще раз зацепить себя клинком за левую руку, благодаря чему она была вся в крови из неглубокой, но длинной царапины на

бицепсе.

Предвкушая победу, враг улыбнулся и резко атаковал. Удар правым мечом, который должен был рассечь меня от плеча до паха, я встретил жестким блоком, удерживая свой меч двумя руками. Противник, не ослабляя нажима на клинок, чтобы я не смог уйти из-под него, нанес удар левым мечом. Именно этот момент был решающим — напрягаясь изо всех сил, я смог сместить заблокированный меч в сторону так, что он перекрыл зону удара второго клинка. И вот когда два клинка столкнулись, я резко отступил в сторону, опуская свой меч так, чтобы он смотрел кончиком в землю под углом градусов в тридцать. Оба клинка противника скользнули вдоль моего меча и ударились в песок, враг под действием инерции сделал шаг вперед и наклонился вслед за своими мечами. В этот момент мне оставалось только сделать один шаг, после которого я с оттягом резанул подмышкой гладиатора. На следующем шаге я уже ударил врага сзади по шее — он покачнулся и сложился, как спущенный воздушный шарик. Еще бы, перелом шейных позвонков не способствует координации движений, а стоять после такого тем более невозможно.

Медленно, смакуя каждый шаг, я вышел на середину арены и бросил меч. Все, я свободен!

Я свободен! Словно птица в небесах.

Я свободен! Я забыл, что значит страх.

Я свободен! С диким ветром наравне.

Я свободен! Наяву, а не во сне.

Раздавшийся голос распорядителя, объявляющего мою победу, был словно бальзам на мою душу.

Ложя градоначальника Борейта

Сидящие в ложе наблюдали за боем, затаив дыхание. И если для Борейта и Лоскера весь бой свелся к перемещению по арене двух размытых фигур и звукам сталкивающихся клинков, то для Данелия и Наилонна все было прекрасно видно. Спустя полторы сании после начала боя Лоскер, до этого кусающий губы от осознания того, что Недомерок столкнулся с сильным противником и может проиграть, вскочил и закричал от радости.

— Интересно, чему это вы так радуетесь, уважаемый Лоскер? — ехидно спросил Данелий, когда ланиста успокоился и сел на кресло. — Ведь вы только что потеряли огромную сумму, которую могли бы заработать на продаже этого раба.

— С чего вы это взяли, уважаемый эльсир? — Лоскер явно не был расстроен репликой маннаса. — Я только что выиграл тысячу крайстелов на ставках, сегодня вечером заработаю еще больше, продав своего бойца маэстро Ульрике.

— Ну как же, ведь раб, выигравший императорский турнир, награждается свободой, — проговорил Борейт, удивленно смотря на Лоскера. — А Недомерок только что выиграл этот турнир. Вон, уже распорядитель начал свою речь, а значит, через пару саний прозвучит и указ о выдаче пока еще вашему бойцу грамоты о том, что отныне он вольный человек!

— Вы ошибаетесь, уважаемый эльсир Борейт, — ланиста прислушался к речи распорядителя и улыбнулся. — Сейчас вы в этом убедитесь.

В это время распорядитель как раз подошел к концу своей речи, и ему оставалось

произнести всего одну фразу, которая не менялась вот уже на протяжении нескольких сотен лет.

— ...и если никто не желает бросить вызов победителю, чтобы биться за звание сильнейшего, то я объявляю... — договорить распорядитель не успел.

Стоявший до этого в стороне Наилон резко вышел из-за портьеры, которой прикрывался все время нахождения в ложе, и спрыгнул с бортика ложи на песок арены.

— Я желаю бросить вызов!

Распорядитель поперхнулся от неожиданности и закашлялся. Из лож раздались крики и ропот зрителей. В это время Лоскер улыбался, спокойно сидя под двумя горящими возмущением взглядами.

— Лоскер, вы знаете, что это подло, выставлять против обычного раба дроу, которые являются одними из сильнейших бойцов в ойкумене?! — Данелий уже не пытался выказать даже видимость уважения, а просто кричал на ланисту.

— Как вы могли использовать моего телохранителя для такой подлости?! — Борейт встал из кресла и навис над Лоскером всем своим немалым весом. — Я не для этого давал вам разрешение! Это же как избивание младенца!

— Ну что вы такое говорите, — ланиста, не переставая улыбаться, наклонился в сторону, пытаясь разглядеть арену, вид на которую загородил живот городского главы. — Я не собираюсь терять такого бойца. Ваш телохранитель просто побьет его немного, может оставит пару порезов, но не убьет. А потом я его продам эльсире Ульрике. И все будут довольны — маэстро получит раба, а я денежки.

Денис

Голос, раздавшийся прямо позади меня, прозвучал как гром среди ясного неба. Я уже предвкушал, как с меня снимут ошейник, и готовился последний раз преклонить колени перед императором, который должен сидеть в своей ложе, как сзади послышался шум спрыгнувшего на арену человека, а потом раздался молодой и довольно мелодичный голос. Вот только слова, которые он произнес, были для меня подобны камню, привязанному к шее утопающего.

Распорядитель, поперхнувшийся своей речью, откашлялся и громко спросил:

— Кто вы и по какому праву желаете бросить вызов?

— Меня зовут Наил, я свободный разумный. Я бросаю вызов по праву сильнейшего!

— Вы уверены, что хотите сразиться с презренным рабом?

— Да, я уверен. И этот раб вовсе не презренный. Он будет поблагороднее многих эльсиров, которых я видел в империи!

— Снимите плащ, чтобы все видели того, кто бросил вызов!

Сзади тихо прошуршала падающая ткань. Раздались возгласы зрителей, среди которых преобладало одно слово — дроу. Я вздрогнул, когда понял, что с таким противником, не ограниченным ничем в своих силах, я вряд ли справлюсь. Медленно повернувшись, я разглядел в магическом зрении высокую худощавую, я бы сказал, даже немного хрупкую фигуру. Вот только фигура была ушастой, с явной аурой сильного одаренного, с длинным мечом на поясе и парой кинжалов. Несмотря на видимую хрупкость, было заметно, что через десяток лет это парень превратится в широкоплечую машину убийства. Шуфар рассказывал, как такие молодые дроу крошили на поле боя лучших маннасов эльфов, людей и орков. К

тому же, раз этот дроу не в своей стране, значит, он уже считается взрослым и прошел довольно сложную и жесткую подготовку, так как, по рассказам Оргела, дроу никогда не выпускают свою молодежь за пределы границ неподготовленными.

— Здравствуй, Недомерок. Я уже давно хотел познакомиться с тобой. Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

— Не могу сказать того же. К сожалению, у меня есть один большой недостаток — я очень ненавижу эльфов!

— Но я же не светлый эльф, я дроу. Так что не стоит меня ненавидеть, — в голосе моего нового противника явно слышалось веселье.

— Мне без разницы, светлый или темный, главное, что ушастый! Так что готовь свои уши, раз захотел познакомиться.

— Ох, какой же ты грубый. А я надеялся подружиться. Знаешь, — голос дроу стал тише и в нем появились шипящие звуки, — мне нравятся такие молоденькие мальшшики.

— А, я понял. У вас же матриархат! — я громко рассмеялся и повысил голос, чтобы даже на трибунах слышали: — Значит, дома ты был подкаблучником и тебе там не давали, а сюда приехал, чтобы с мальчиками развлекаться тебе никто не мешал, так?!

— Смешно. Я ценю юмор, даже если он такой неприятный для меня, — голос дроу звучал все так же тихо и спокойно. — Но дело в том, что у нас это не запрещается, ведь не каждая женщина подпустит к себе мужчину. Так что многим приходится довольствоваться тем, что есть. Но женщин я тоже люблю.

Вот гад, ититский сын! Он что, специально на больное давит? Как будто знает, что это меня бесит. Нет уж, не дожدهшься, я буду спокоен, как слон. И как слон пройду по тебе, раздавлю тебя, расплющу!

— Если вы наговорились, то пора огласить выбор оружия сторонами, — раздавшийся голос распорядителя вернул меня на землю.

— Меч, который при мне, — дроу ни мгновения не колебался и, сняв с пояса кинжалы, бросил их поверх плаща у стены.

Позади темного раздался такой знакомый мне звук шагов. Шуфар подошел и протянул мою катану, быстро помог мне снять кожаные доспехи и наскоро перевязал рану на руке, благо кровь уже давно перестала течь. На мне остались только поножи и наручи, к которым добавился тряпичный пояс, за который я заткнул катану. Свой пояс с увеличивающим вес заклиниванием я снял и бросил на песок перед дроу. Пояс, не потерявший своего веса, громко бухнул, ударившись об песок, и наполовину погрузился в него. Шуфар, уже уходя, подобрал пояс и скрылся в тумане, который клубился на границе чувствительности моего магического зрения, а через несколько секунд раздался звук закрываемой решетки.

— Ого, интересный у тебя пояс. Я-то недоумевал, чего это ты его снимал перед прыжком в первый день игр.

Не обращая внимания на болтовню дроу, я отошел на несколько шагов назад. Требовался запас по расстоянию, чтобы оценить скорость противника, если он сразу использует ускорение, а уж он использует, это точно. Оргел предупреждал, что в отличие от пользователей сети ускорения и боевого транса, маннасы могут более сильно варьировать свою скорость. Чем сильнее маннас, тем более быстрым он может быть и дольше сможет поддерживать плетение ускорения. К тому же, несмотря на все свои знания, шаман не знал это плетение, а значит, и меня не мог научить ему, правда, я все равно не мог его использовать из-за ошейника. Но может быть, я смогу увидеть, когда дроу активирует это

плетение, и если даже не запомню, то хотя бы пойму, когда он ускорится.

— Пусть Богиня выберет лучшего! — голос распорядителя разнесся по арене. Последовавший за ним звук гонга возвестил начало боя. Голоса зрителей отрезало пологом тишины.

Интересно, распорядитель так издевался или это ритуальная фраза? Как там священники всегда говорят, когда хотят утешить родственников погибших людей? Вроде «Она в лучшем из миров» или «Ее забрал бог и она теперь в раю». Во всяком случае, именно так говорил священник, когда хоронили сестренку. Вот теперь интересно, когда богиня выберет лучшего, это будет победитель или проигравший, который отправится к ней?

Темный поднял руку и от нее разошлась волна силы, создавая еще один полог тишины.

— Недомерок, или лучше называть тебя Слепая смерть? — раздался голос дроу, а затем послышался тихий шелест вынимаемого из ножен клинка. — Я видел много твоих боев и, честно говоря, восхищен, что такой слабый человек, как ты, смог выжить и пробиться в победители турнира. Поэтому я рад сразиться с тобой.

Рывок темного не стал для меня неожиданностью, так как он даже не подумал использовать ускорение. Простая прямолинейная атака, вот только скорость ударов, которые он постоянно чередовал с обманными финтами, была невероятно высока. Наш бой был похож на пляску, так как мне постоянно приходилось отскакивать и снова уходить в глухую оборону. Все мои попытки контратаковать не увенчались успехом, так как каждый удар был встречен и блокирован или ловко отведен в сторону. Было такое впечатление, как будто дроу просто развлекается со мною, что подтверждалось легкой улыбкой, еле различимой на его лице. Все удары эльф наносил боковиной меча, который был похож на мою катану изгибом и длиной клинка, только витая гарда с защитой пальцев и короткая рукоятка под хват одной рукой отличала его от классической катаны. Это была скорее сабля, а не меч, с которой темный управлялся просто виртуозно. Складывалось впечатление, что дроу хочет продлить бой, только поэтому не использует отточенное лезвие меча и не ускоряется.

Спустя пару минут такого боя я решил использовать ускорение. Пора было заканчивать бой, иначе потом у меня просто не останется сил, так как дроу не давал мне продохнуть ни секунды. Музыка, уже привычно включившаяся в голове, сработала как триггер активации ускорения. Сдерживаться я не стал и включил сеть на полную, так как единственным шансом победить была максимально быстрая и внезапная атака. Время замедлилось, и дроу почти застыл на месте. Двигаясь, как в киселе, я рванулся вперед, огибая опускающийся меч противника, и ударил темного, пытаюсь зацепить горло. Когда мой меч уже почти достиг горла дроу, тот неожиданно окутался мельчайшей сетью силы, которая пронеслась по его ауре и опустилась на тело. Множество отростков плетения моментально внедрились в кожу темного, а затем по ней пробежала волна силы, и враг ускорился, моментально отпрыгнув назад.

— Ого, какой ты прыткий, Недомерок! — веселый голос дроу звучал совершенно спокойно, как будто он не был только что на волосок от гибели. — Смотри-ка, ты смог порезать меня! — Вытерев указательным пальцем левой руки каплю крови из царапины на шее, он внимательно ее рассмотрел и слизнул. — Я не разочаровался в тебе. Жаль, что тебе придется вернуться обратно к этому идиоту Лоскеру. Хотя уже к вечеру ты будешь принадлежать совсем другому человеку.

— В каком смысле вернуться? Ты что, не собираешься убивать меня?

— Да зачем мне это? — темный развел руки в стороны и пожал плечами. — Я всего

лишь хотел сразиться с тобой, а не убить. Заодно и денег заработаю. Твой хозяин очень алчный человечиска, а поэтому он придумал план, как не дать тебе освободиться и заработать еще больше денег. Поэтому ты останешься жив и будешь продан маэстро Ульрике, которая дает за тебя просто невероятную кучу денег!

— Что? — Ярость просто вскипела, стоило лишь мне услышать это имя. — Я никогда не буду ее рабом! Лучше смерть, чем быть ее рабом!

Резкий рывок, удар, еще удар. Дроу, ошеломленный моим натиском, отступал, но все равно успевал парировать мои удары, которые становились все быстрее и быстрее. Ярость, полыхавшая в груди, бросала меня вперед. Вся сила, доступная мне, была вброшена в сеть ускорения. Тело начало протестовать против такого насилия, отзываясь болью в мышцах и суставах, но скорость моих ударов росла. Сила, которая вырабатывалась моими мышцами и которую я раньше сливал в землю, была также направлена в сеть ускорения. Вскоре я носился вокруг дроу, пытаясь нащупать брешь в его безупречной обороне, периодически отпрыгивая, когда темный предпринимал контратаки.

Еще, еще, еще. В мозгу была только одна мысль — надо быть быстрее, еще быстрее, тогда я смогу победить! Тело горело, как ошпаренное, но я не прекращал наращивать темп, двигаясь все быстрее и быстрее. И дроу не устоял, пропустив удар в левую руку, он отпрыгнул. Но тут же по его телу вновь пробежала волна силы, плетение ускорения налилось энергией, и он рванул вперед. Удары посыпались градом, но в этот раз темный атаковал по-настоящему. И с каждым ударом моя катана становилась все короче и короче. Темный, как будто издеваясь, срубал по маленькому кусочку со стороны острия катаны, оставив в конце сантиметров десять от длины клинка, когда я, резко отпрыгнув, разорвал дистанцию.

— Жаль, что все закончилось так быстро. Но я даже не ожидал, что ты будешь таким прытким. Ни разу не видал такой скорости во время твоих боев, — дроу поднял меч, медленно делая шаг в мою сторону. — Я решил, что раз ты не хочешь быть рабом, то я помогу тебе. Я не могу проиграть, так как дал слово, но и отдавать тебя Лоскеру тоже не хочу. Так что я исполню твое желание — ты умрешь!

Рывок дроу был настолько быстр, что я успел только подставить обрубок меча под опускающийся сверху клинок и попытался отпрыгнуть. Удар темного немного отклонился, меч разрубив огрызок катаны, скользнул по моей груди, оставляя длинную царапину. Следующего удара я не дождался, так как дроу стоял на месте и смотрел на меня, закинув меч на плечо.

— Прощай, Недомерок. Жаль, я не знаю твоего настоящего имени.

Еще не понимая, что случилось, я провел рукой по ране снизу вверх и добрался до ошейника на шее, который оказался наполовину разрублен. Не успел я осознать, что это значит, как ошейник моментально нагрелся и ударил силой.

*Я не верил, что я мертв.
Я слышал брань и плач.
Видал, как над телом
Там, внизу, шаманил старый врач.
Я плыл в черной пустоте,
Я обретал покой.
Свет в конце тоннеля
Как магнит тянул к себе дух мой...
Не хочешь — не верь мне!*

Ложь градоначальника Борейта

Дверь ложи распахнулась от удара и хлопнула по стене. Вихрь, влетевший в проем двери, остановился рядом с креслом ланисты и тот взлетел в воздух, вздернутый за горло двумя женскими ручками.

— Ты что сделал, скотина?! Думаешь, тебе это с рук сойдет, падла жадная?! — маэстро, несмотря на свое хрупкое телосложение, крепко держала на весу грузное тело ланисты и трясла его, как куклу, в то время как лицо Лоскера быстро багровело от недостатка воздуха.

— Эльсира, отпустите этого подонка, не марайте свои нежные ручки. Лучше посмотрите на арену, а то пропустите самое важное. А с этим мешком дерьма мы потом сами разберемся.

— Данелий! Как вы могли позволить такому случиться?! — Ульрика, все еще не отпуская ланисту, зло посмотрела на маннаса.

— Ульрика, я сам до последнего момента не знал о планах этого пройдохи. Вон, даже наш друг Борейт до сих пор не может прийти в себя — ведь это его телохранителя использовал наш великий ланиста, — голос маннаса так и сочился обещанием долгой и мучительной смерти для болтающегося в руках эльсиры тела.

— Так это ваш телохранитель?! — Ульрика бросила хрипящее тело на пол и подступилась к креслу градоначальника. — Быстро отзовите его!

— Извините, эльсира, но я не знал, что этот засранец так использует моего телохранителя! — в голосе Борейта отчетливо слышалась паника, так как он прекрасно знал, на что способна одна из самых сильнейших одаренных академии. Благо летописи войны и слухи о подвигах Ульрики после войны не были секретом ни для кого. — И я не могу его остановить! Бой уже объявлен, так что остановить его в силах только сам император!

— Ульрика, — Данелий встал и попытался обнять девушку за плечи, но та резким движением сбросила его руку, — присядьте в кресло. Все равно мы уже ничего не можем сделать. Только смотреть.

Девушка злобно взглянула на маннаса, потом оглянулась на пытающегося отдышаться Лоскера и охранника, стоящего в проеме двери. — Если этот кусок дерьма выйдет отсюда без моего разрешения, то я тебе яйца отрежу! Понятно?!

Охранник, к которому была обращена речь маэстро, сбледнул с лица и быстро закивал головой, затем шагнул к ланисте и вытянул из ножен меч. Второй охранник быстро

проскочил внутрь ложи и прикрыл дверь, загородив ее своей спиной.

Ульрика села в кресло и уставилась на арену, где в это время как раз закончилась подготовка к бою.

— Ничего себе поясок, — Данелий удивленно вскинул брови, когда пояс Недомерка утонул в песке арены. — Интересно, сколько он весит?

— В два раза больше, чем сам Ден, — маэстро резко наклонилась вперед. — Ты это видел, Данелий?

— Да. Дроу поставил полог тишины. Только непонятно, зачем он ему.

— Судя по тому, что он не нападает, он решил поговорить с Деном и не хочет, чтобы посторонние слышали, о чем будет идти речь. — Ульрика создала простое плетение дальнзоркости и стала читать по губам. — Он его пытается разозлить.

— Ну, судя по началу боя, у него это не получилось. Но интересно, почему темный не использует ускорение? — маннас также использовал свои магические возможности для наблюдения за ареной.

— Зато я наконец-то могу увидеть, как сражается Недомерок. А то в этом турнире столько быстрых бойцов, что я мало чего смог разглядеть за пять дней, — сказал Борейт, уже держа в руках бокал с вином.

— Вот, началось! Он ускорился! Ого, он смог зацепить твоего телохранителя, Борейт, — Данелий, вскочив на ноги, указывал на вытирающего кровь дроу.

— Вот гад! — Ульрика не удержалась, ударила кулаком по столику с фруктами так, что пара бокалов с вином опрокинулись, расплескав свое содержимое. — Он сказал Дену о своем договоре с Лоскером и о том, что этот гад собирается его продать мне после боя!

В этот момент Недомерок резко рванул в атаку, наращивая темп. Уже через десяток секунд скорость парня выросла в два раза и не переставала увеличиваться. Вот дроу дрогнул, оступился, и на его левой руке расплылось кровавое пятно. Резкий прыжок темного увел его из-под очередного удара, а затем по его ауре пробежала очередная волна ускоряющего плетения и он начал атаковать. Через несколько мгновений уже Недомерок отпрыгнул, ошалело рассматривая в своих руках обрубок меча, а дроу заговорил и шагнул в сторону парня, поднимая меч.

— НEEEEТ! Не делай этого! — крик девушки испугал всех пятерых мужчин в ложе, но в отличие от остальных, Данелий, также прочитавший по губам речь темного, успел перехватить вскочившую девушку, которая попыталась выпрыгнуть из ложи на арену.

Удар меча Данелий не видел, но резкую вспышку света невозможно было не заметить. Недомерок выгнулся дугой на песке и забился в конвульсиях. Через пару секунд тело парня обмякло и растянулось на арене лицом вниз.

— Нет, нет, нет. Этого не может быть! Отпусти меня! — Ульрика обмякла в руках Данелия и сползла в кресло.

— Прости меня. Это я недоглядел, — маннас выпрямился и повернулся в сторону арены, затем вздрогнул и произнес хриплым голосом: — Этого не может быть...

Удивление в голосе Данелия заставило маэстро поднять заплаканные глаза и посмотреть на арену. А там в это время происходило невероятное — Недомерок, который должен был лежать мертвым, стоял на коленях и держал остатки разорванного рабского ошейника в руках.

Я бежал по траве, а вслед за мною бежала восьмилетняя Маша, весело смеясь и размахивая руками. Неожиданно она споткнулась и растянулась на траве. Я остановился и подошел к сестре, чтобы утешить ее и поднять на ноги. Маша посмотрела на меня заплаканными глазами и серьезно сказала:

— Не проиграй, братик! Не проиграй свою жизнь!

Все окуталось туманом, а затем туман рассеялся и оставил непроглядную тьму.

— ВСТАВАЙ, СЛАБАК! — прозвучало в голове набатом и появилась боль. Тело горело как в огне, но голос, звучащий в голове, приносил намного большую боль, чем огонь. Он все кричал и кричал, заставляя двигаться мысли в попытках понять, что он хочет донести до меня.

— Я СКАЗАЛ ВСТАВАЙ! РАНО ЕЩЕ СДАВАТЬСЯ! ТЕБЕ НАДО ЗАЛАТАТЬ АУРУ ТОГДА МЫ ВЫЖИВЕМ!

В попытке избавиться от этого голоса я огляделся магическим зрением, чтобы понять, кто на меня кричит. Передо мной колыхалось разноцветное марево, с огромной темной прорехой в нем. Было такое впечатление, что сквозь эту прореху что-то вытекает и марево из-за этого постепенно тускнеет.

— ДАВАЙ БЫСТРЕЕ, Я ДОЛГО НЕ УДЕРЖУ ТВОЮ ДУШУ! СТЯНИ КРАЯ АУРЫ Я ТЕБЕ ПОМОГУ ЕЕ ЗАШТОПАТЬ!

— Да не ори ты, у меня сейчас голова лопнет!

— Если бы я не орал, то ты не очнулся бы. Давай быстрее, у нас осталось всего несколько секунд до распада ауры.

— Ты кто? И какая нах... ититская аура?

— Неважно, кто я. А аура ТВОЯ! ТЫ СЕЙЧАС УМРЕШЬ! И Я ВМЕСТЕ С ТОБОЙ!

— Да не ори ты! Объясни по-человечески, где эта аура?

— Идиот, мне достался идиот! Смотри перед собой, видишь прореху?

— Что-то вижу, но не пойму что. Какое-то марево и дыру.

— Это марево — твоя аура. Она такая яркая, так как ты насытил ее огромным количеством энергии, когда пытался ускориться. А когда ошейник ударил, то прежде чем смог прорвать оболочку ауры, ты смог поглотить большую часть энергии и частично слить ее через себя в землю. Затем удар все-таки порвал оболочку ауры, ты потерял сознание, и она осталась без контроля. А потом стала расплываться. И сейчас она просто растворяется в окружающем пространстве. Я смог тебя вытянуть из забытья, но моих сил надолго не хватит. Требуется быстро залатать прореху в ауре, иначе ты умрешь.

— Так, теперь я понял. — В голове всплыло воспоминание, как я пытался выпустить отростки ауры и слить в песок силу, выжигающую внутренности, прежде чем потерять сознание. — Но почему она так медленно расплывается? Ты сказал — несколько секунд и все, а мы с тобой тут уже долго говорим.

— Вот идиот! Мы в твоей голове, поэтому время здесь течет медленнее. Но если ты еще промедлишь, то даже этого времени не останется. БЫСТРО СТЯГИВАЙ КРАЯ ПРОЕМА!

— Понял, не дурак. Сейчас попробую.

Слава богу, как управлять аурой, мне объяснял Оргел. Правда, я не мог использовать это знание в полной мере, так как ошейник не выпускал ауру за пределы тела, но внутри тела я мог управлять различными участками ауры. И сейчас я попытался использовать это знание. Края прорехи медленно начали сходиться, но энергия вытекала намного быстрее. Я

попытался усилить нажим, но края прорехи почти не ускорились. Уже понимая, что не успеваю, я попытался не только стягивать края разрыва, но и втянуть немного энергии, которая успела вытечь из дыры. Как ни странно, мне это удалось — энергия медленно пошла вспять и начала напитывать края разрыва. Стоило этому только случиться, как мне сразу стало легче стягивать края прорехи.

— ДАВАЙ! ЕЩЕ НЕМНОГО И Я ПОМОГУ! ДАВАЙ, ПОСТАРАЙСЯ!

Стоило только краям прорехи еще чуточку приблизиться друг к другу, как из них выскочили тонкие отростки, похожие на волосы. Быстро достигнув другого края прорехи, волосы впились в него и стали стягивать края навстречу друг другу. Все больше и больше волосков выскакивало из краев разрыва и штопало прореху. Когда я, наконец, смог свести края разрыва, он уже по всей длине был стянут тысячами нитей, которые все появлялись и появлялись, штопая мельчайшие прорехи в ауре.

— Все, приготовься. Скоро ты очнешься. Не теряй времени, если хочешь выжить. БЕГИ! НЕ ВЕРЬ НИКОМУ И БЕГИ СО ВСЕХ СИЛ!

* * *

Я лежал на песке. Я это отчетливо чувствовал, так как песок уже начал забиваться мне в рот и нос, облепил лицо и руки, залитые чем-то липким. Подтянув руки к груди, я попытался подняться. Напрягая все свои силы, я отжался и встал на четвереньки, а затем выпрямился и откинулся назад. Сидя на коленях и ощупывая лицо, залитое кровью, вытекшей из носа, ушей и даже из-под глазной повязки, я наткнулся на ошейник, который все еще болтался на моей шее. Схватившись за него обеими руками, я дернул изо всех сил и закричал от радости, когда, треща и царапая обожженную шею, ошейник распался, и его остатки остались в правой руке.

— Я свободен! — Ошейник полетел на песок, а я медленно поднялся.

— БЕГИ! — крик в голове неожиданно сменился щелчком плеера, и зазвучала музыка.

Не дотянем мы до полночи,
Нас накрыл зенитный шквал.
Смысла нет взывать о помощи,
Жжет руки штурвал!

Моментальный вброс в ускорение — и я бегу в сторону дроу, который стоит и смотрит на меня. Рот темного кривится в улыбке, и он делает шаг вперед. Вот он поднял меч и приготовился, окутался плетением ускорения и рванул ко мне. Резкий рывок в сторону и я бегу дальше. Мне нельзя сейчас сражаться, голос прав, надо бежать, пока есть возможность. Теперь уже все зрители видели, что я не простой человек, а одаренный. А это означает, что мне грозит опасность быть разоблаченным. Тем более что аура у меня теперь не скрыта, так как ошейник просто располосовал оболочку, которая скрывала мою ауру и не позволяла определить во мне одаренного.

Резкий прыжок в сторону, когда со стороны трибун в мою сторону прилетел арбалетный болт. Вот и началось, меня уже пытаются убить. Еще два болта остаются в стороне, а я уже

подбежал к стене. Прыжок, хватаюсь руками за выемку в стене и рывком подтягиваюсь. Упираюсь ногой еще в одну выщерблину и выпрямляюсь, пытаюсь дотянуться до края парапета. В поле магического зрения снова появляются болты. Они несутся в мою сторону, но увернуться уже невозможно. Пытаюсь защититься, я поднимаю руку, облепленную песком. Аура на руке взрывается тысячами выросших из нее волосков, на конце каждого из которых держится песчинка. Импровизированный щит из песка обретает узкую овальную форму, едва прикрывая предплечье. Мозг, работая на пределе, создает тысячи векторных плетений, связанных в сеть, и вплетает их в песчаный щит. Первый болт отлетает в сторону, унося с собой сотни песчинок и оставляя в щите прореху. Опускаю руку ниже и прикрываюсь от второго болта, летящего в живот, который также отлетает в сторону. Подправляю щит, стараясь подставить оставшуюся целой часть под третий болт, который, ударившись в песок, окончательно разрушает щит и падает вниз. В это время над парапетом появляется голова в шлеме, и в мою сторону устремляется острие копья. Успеваю увернуться и схватить копьё за древко, легонько дернуть, заставляя противника потянуть копьё на себя, и подтянуться, держась одной рукой за древко, а другой за край парапета.

Стоило только мне подтянуться, как я отпустил древко, левой рукой ухватил солдата за ворот и двинул локтем правой в лицо. Отшатнувшись и выронив копьё, враг невольно помог мне вскарабкаться выше, и я, не отпуская его ворота, перекинул ногу за край парапета. Порыв горячего ветра и звук взрыва за спиной придали мне ускорения. Вот и маннасы вступили в игру, хорошо хоть не попали, а то бы мне несдобровать. Секунда и я уже бегу по коридору в сторону внешней стены арены, а позади в ложе среди испуганных зрителей лежит тело стража с расквашенным носом и сломанной челюстью.

Добежав до конца коридора и вырубив по пути еще двоих солдат, я нашел окно и просунул голову в него, пытаюсь разглядеть в магическом зрении наружную обстановку. В пяти метрах снизу отсвечивала деревянная поверхность, на которую я недолго думая, прыгнул. Раздавшийся треск ломаемых досок и грохот моего падения переполошили лошадей, стоящих в стойлах. Быстро встав, я пробежался к выходу конюшни, приласкав по дороге какого-то мужика, который выскочил на меня с вилами наперевес.

Выскочив наружу, я оказался в переулке. Заполoshные крики, раздавшиеся спереди, оповестили меня о приближении стражи. Развернувшись, я рванул в противоположную сторону. В голове металась только одна мысль — куда бы мне спрятаться, чтобы меня не нашли. Пробежав сотню метров вдоль стены арены, я снова услышал впереди крики и звуки железа.

Заперли, меня заперли в этом переулке! Куда бежать? Стоп, если некуда бежать, то надо попытаться спрятаться. Оглядевшись магическим зрением, я понял, что вторая стена, огораживающая переулок, на самом деле является каменным забором высотой метра четыре. Сложен забор был из разнокалиберных камней, так что щелей для облегчения подъема в нем было достаточно. Подпрыгнув как можно выше, я ухватился за выемку в камне и начал карабкаться. Перевалившись через забор, я побежал к ближайшему зданию, которое смог разглядеть на пределе моего магического зрения. Мне повезло в очередной раз, так как огромные ворота здания были приоткрыты. Перебирая руками вдоль стены, я быстро прошел в глубь здания, как вдруг сзади раздался скрип дверных петель.

— Кто здесь?! — голос раздался со стороны ворот, в которые я зашел.

Развернувшись на голос, я сделал два шага назад и уперся спиной в преграду. Стоя лицом к воротам и пытаюсь заметить человека, который, судя по звуку шагов, шел ко мне, я

медленно ошупал преграду за спиной. Это оказалось что-то неровное, с упругой и теплой поверхностью.

— Ты кто?! Что здесь делаешь?

Резкий окрик заставил меня вжаться в поверхность за моей спиной. Тепло под моей правой ладонью, которой я ошупывал преграду, усилилось, и я почувствовал пульсацию поверхности. Неожиданно за моей спиной разверзлась брешь, и я провалился в кисель. Что-то крепкое и упругое ухватило меня за руки и ноги, обвилось вокруг груди и потянуло вверх. Задержав дыхание, я пытался вырваться из хватки неизвестного чудовища, как вдруг опять почувствовал, что могу дышать. Вдохнув полной грудью, я попытался осмотреться магическим зрением и понял, что сижу в жестком кресле, притянутый какими-то упругими ремнями за грудь к его спинке. Руки лежат на подлокотниках, также притянутые к ним, а кисти, судя по ощущениям, плавают в каком-то желе.

Сразу же еще один ремень охватывает голову в районе лба и притягивает ее к подголовнику кресла. В голове сначала раздается непонятный шум, шорох, щелчки, а потом возникает голос:

— Внимание, произведена аварийная расконсервация доспеха. Причина — предварительный анализ генома выявил восьмидесятишестипроцентное совпадение с эталоном. Вступает в силу протокол 14/93. Регистрация нового пилота, приоритет высший. Внимание! Состояние пилота нестабильно, тяжкие телесные повреждения! Приступаю к реанимационным процедурам.

Неожиданный укол в грудь был очень болезнен. Сердце заколотилось в бешеном ритме, дыхание на секунду перехватило, а потом отпустило. Последовавшие уколы в конечности и шею были уже не так болезненны. А затем голос продолжил свою речь.

— Произведен впрыск стимуляторов, произведен впрыск регенеративного эликсира. Синхронизация пилота на уровне шестьдесят процентов. Доступно визуально-тактильное управление. Доступно прямое нейронное управление. Ошибка! Пилот имеет повреждения. Визуально-тактильное управление недоступно! В соответствии с протоколом обеспечения безопасности пилота принудительно включается прямое нейронное управление!

Появились несколько новых лент и закутали мое тело, словно в кокон, не оставив ни одной бреши. А затем я закричал. Тысячи иголок впились в мою голову и позвоночник на всем его протяжении. Было такое чувство, как будто кто-то ввинчивал прямо в кости саморезы, и продолжалось это вечно. А затем в глаза ударил свет!

— Малый разведчик активирован и готов к бою.

Ложя градоначальника Борейта

— Этого не может быть...

— Да что он такое? — Борейт был явно ошарашен, рассматривая спекшийся в стекло песок на том месте, где стоял Недомерок во время удара ошейника. — Человек не может пережить такое.

— Он жив! — радостный голос подскочившей к парапету Ульрики.

— Как он смог выдержать удар ошейника? Это же эльфийский ошейник для усмирения боевых маннасов! — Данелий смотрел вслед убегающему рабу и не мог поверить своим глазам. — Теперь я понимаю, как он ускорился! Смотрите, у него на коже проступил узор! Это же сеть ускорения оркских шаманов! Вот только парень явно на пределе, ведь сеть

простушила и уже синего цвета.

— Откуда у него это? — маэстро следила взглядом за Недомерком, который уже успел увернуться от нескольких арбалетных болтов и карабкается на стену. — Смотрите, Данелий! Что он делает?

— Не вижу, слишком далеко. Но судя по всему, это какое-то защитное плетение. Вот только оно слишком слабое — выдержало всего три удара и рассыпалось.

— Но как? Я же проверяла его ауру! Он же полный бездарь! — Ульрика невольно вскрикнула, когда по стене, где только что был Недомерок, ударил огненный шар.

— Видимо, парень как-то смог скрыть свои способности. Вот только я не понимаю, почему он их скрывал? — Данелий откинулся на спинку кресла, все еще смотря в ту сторону, где скрылся раб. — Ему достаточно было сказать, что он одаренный и все — свобода гарантирована! А он молчал и скрывал свои способности.

— Я уже запуталась, — Ульрика стояла и смотрела вслед сбежавшему рабу, а потом перевела взгляд на противоположную сторону арены, туда, где была ложа эльфийской делегации. — Что же они еще скрывают? Зачем эльфам продавать одаренного в рабство, когда выгоднее оставить его у себя? И почему Ден никому не сказал, что он одаренный?

Наилон

Недомерок сильно подпрыгнул и буквально прилип к стене. Отразив несколько болтов с помощью непонятной защиты, парень сиганул через парапет и исчез в глубине здания.

Наилон, спокойно стоявший и смотревший вслед человеку, дернул краем губ в легкой улыбке и развернулся в сторону решетки, перекрывающей выход с арены. Убрав меч в ножны, он подобрал свой плащ и двинулся к выходу.

Принц получил от этого боя все, чего желал. Деньги, предложенные жадным ланистой, стали только предлогом для выхода на арену. На самом деле Наилон хотел испытать те чувства, отголоски которых долетали до зрителей со стороны бойцов. Ярость сражающихся, ликование победителя, страх и отчаянье побежденного, и азарт только вышедших на арену бойцов, которые еще не знают, чем закончится для них схватка. Но темный получил больше, чем ожидал — он смог воочию увидеть не только ярость схватки и невероятное стремление к победе, но и непоколебимую жажду жизни, которая смогла превозмочь отчаянье побежденного и позволила выжить Недомерку.

Выходя на песок, пропитанный кровью множества людей, принц был уверен в своей победе. Сначала он думал просто развлечься и выполнить условия сделки с Лоскером. Но в ходе боя он понял, что Недомерок в любом случае не выживет в будущем. Было даже удивительно, что парень до сих пор жив с таким неприятием рабства. На месте Недомерка принц уже давно бы убил ланисту, даже если бы это ему стоило жизни. Видимо, воля к жизни у парня была настолько сильна, что позволила ему терпеть все это время в ожидании шанса на обретение свободы. Но стоило только Наилону дать намек на продолжение рабства уже в качестве постельной игрушки, как реакция парня явно дала понять, что с этим он уже не смирится. Это так напомнило принцу самого себя, каким он был много лет назад. Терпеливо живя в золотой клетке, он смог осуществить свое желание и обрести свободу. Но ведь этот парень живет вовсе не в золоте, и каждый день рискует своей жизнью. И ему не дано осуществить свое желание обрести свободу, так что Наилон решил, что лучше избавить парня от страданий и закончить все здесь, на этой арене.

Удар был точно рассчитан и, разрубив остатки клинка противника, попал именно туда, куда и хотел принц. Надрезанный ошейник должен был убить Недомерка быстро. А Лоскеру Наилон просто сказал бы, что случайно зацепил ошейник и не ожидал такого исхода, благо заранее поставленный полог молчания должен был скрыть все его слова, которые он сказал парню. Но вот чего темный не ожидал, так это того, что Недомерок не только сможет выжить, но и окажется достаточно сильным одаренным.

После последнего удара Наилон развернулся спиной к противнику, не желая видеть его агонию, и снял полог тишины. Когда крики толпы не только не затихли, но наоборот усилились, дроу развернулся и не поверил своим глазам. Несколько секунд назад бившийся в агонии человек сейчас сидел на коленях и рвал остатки ошейника. А затем он закричал и встал на ноги. Рывок Недомерка ознаменовался появлением рисунка, который расчертил синим цветом открытые участки кожи человека. Принц улыбнулся, поднял меч и активировал ускорение, но только лишь затем, чтобы изобразить попытку атаки, так как в душе его разливалась радость за парня — у него появился шанс на свободу, и дроу не желал лишать его этой возможности. Недомерок еще сильнее ускорился, буквально пролетел до ближайшей стены, по пути увернувшись от нескольких болтов, и взмыл вверх по стене.

Денис

Я бежал и радовался жизни. Дорога стелилась под ногами, люди разбегались в соседние проулки и улицы, а я бежал к окраине города и все не мог нарадоваться небу, которое увидел впервые с тех пор, как потерял зрение.

Да, я вижу! Не понимаю как, но доспех позволил мне видеть все так, как будто я смотрел своими глазами. Правда, пришлось перетерпеть зверскую боль, которая предшествовала моему прозрению.

Сначала я не понял, что со мной случилось. Когда боль прошла, я открыл глаза и огляделся. Большое помещение, очень похожее на авиационный ангар, было наполовину заставлено всякими ящиками и непонятными запчастями, а вся дальняя стена была закрыта передвижными лесами с колесами понизу. Посмотрев вниз, я увидел человека, одетого в некое подобие рабочего комбинезона. Видимо, какой-то здешний техник. Вот только с размерами фигуры у этого индивидуума было что-то непонятное. Обычно все люди, которых я видел в этом мире, были выше меня ростом. Исключением были дети и Оргел. А этот человек явно был взрослым и при этом доставал мне только до пояса. Невольно протянув руку к человеку, я застыл от удивления. Моя ладонь была трехпалой и грязно-серого цвета! Толстые пальцы без ногтей вполне уверенно сгибались и разгибались. Подняв вторую руку к глазам, я убедился, что это не галлюцинация. Я наклонился и начал осматривать и ощупывать свое тело со всех сторон. Толстые короткие ноги с большими подвижными трехпалыми ступнями, небольшое тело, приплюснутая голова с выступающей вперед пастью и узкими щелями носа, непропорционально длинные руки, почти достающие до земли, и даже короткий хвост! Гребень из небольших шипов, идущий вдоль всего позвоночника и заканчивающийся на середине хвоста, завершал картину. И я чувствовал все тело, как будто оно было моим собственным!

Крики, раздавшиеся со стороны ворот ангара, привели меня в чувство. Пока я крутился и осматривал себя, человек в комбеше успел сбежать и привести десяток охранников, которые, выставив копыя, перекрыли выход.

— Уважаемый эльсир, прошу вас вылезти из доспеха, — вежливо прокричал стоящий впереди охраны десятник.

— Да какой там эльсир?! Я же говорю, что он выглядел как оборванец! — человек в комбезе надрывался, пытаясь разъяснить десятнику ошибку. — Он был весь в лохмотьях и крови!

— Ты идиот? — десятник наклонился и тихо проговорил слова в лицо техника: — Рыцарем может управлять только маннас, а все маннасы являются эльсирами. Да пусть он тут хоть голым ходит — это его дело, но я не хочу получить по голове каким-нибудь заклинанием из-за твоего невежливого поведения! Так что заткнись и дай мне самому разобраться.

Вот это я вляпался. Называется, спрятался. Ититский бог и все его прихвостни! Пора делать ноги, пока сюда не явился еще кто-нибудь. Интересно, а стены здесь крепкие?

Первый же удар рукой доказал, что пятисантиметровые доски стен могут рваться, как бумага. Следующий удар проломил балку и оставил в стене огромное отверстие. Третьего удара не понадобилось, так как я просто шагнул и продавил остаток стены телом. Взяв разгон, я моментально перемахнул через забор, за которым уже бегали паникующие люди. Видимо, звуки ломающихся стен переполошили весь гарнизон, на территории которого, судя по огромному количеству выбегающих из соседних зданий солдат, располагался ангар.

И вот я бегу в сторону окраин города и наслаждаюсь возможностью видеть. Люди, стоит им меня заметить, разбегаются в стороны. Немногочисленные повозки и кареты, встречающиеся на пути, я перепрыгиваю. Дорога, устланная камнем, стелется под ногами, а вдалеке уже видна стена, огораживающая город.

Ага, а вот и комитет по встрече. Доспех, выше моего раза в полтора, стоял прямо посередине дороги, перекрывая путь к воротам. В руках у него было что-то вроде пушки с толстым, но коротким стволом. Раздался громкий бум, и доспех, качнувшись назад от отдачи, окутался облаком белого пара, а в мою сторону полетело огромное ядро. Резко вильнув в сторону, я снес выступающий балкон на фасаде ближайшего дома. Удар ядра прошелся вскользь по левому предплечью, а меня дернуло от боли. На руке доспеха осталась рана, из которой медленно сочилась какая-то густая бурая жидкость. Если этот гад выстрелит еще пару раз, то от меня ничего не останется!

Я резко рванул вперед, набирая скорость. Уже на автомате в голове зазвучала музыка, и я активировал сеть ускорения.

Бой продолжается,
Мой бой продолжается,
Мой бой!

Доспех резко ускорился и за несколько секунд пробежал оставшееся расстояние до противника, который пытался вытянуть из-за спины огромный меч. Удар плечом в центр туловища заставил вражеский доспех потерять равновесие. Покачнувшийся рыцарь сделал два шага назад и получил удар ногой в колено. Уже оседающему врагу я добавил правой в голову. Если вражеский пилот чувствует все так же, как и я почувствовал удар ядром, то сейчас он должен быть в отключке.

Вытянув из наспинного захвата поверженного врага меч, я шагнул к воротам и рубанул

клинком. Десяток ударов и размочаленная створка высоченных десятиметровых ворот падает на землю. Не выпуская из руки меч, я рванул по дороге, ведущей сквозь густо застроенный пригород.

Через полкилометра строения закончились, и я вылетел на утопанный тракт. Оглянувшись по сторонам, я повернул на запад, где виднелись пики ближайших гор.

Оргел говорил, что только в горах я буду в безопасности, так как маннасы не любят там бывать из-за разреженного поля урра. А если подняться повыше, то поле урра вообще сходит на нет и здешние маннасы там бессильны.

Спокойно уйти мне не дали. Стоило пробежать пару километров, как по бокам я заметил столбы пыли. Два доспеха, аналогичных поверженному у ворот, приближались ко мне на большой скорости с двух сторон. Я попытался оторваться, но через пять минут понял, что враги быстрее.

Нельзя позволять им атаковать меня с двух сторон одновременно, а значит, придется уйти с курса и пойти на сближение с одним из них. Я выбрал правого, так как левый противник был намного дальше. Повернув, я побежал к врагу, приготовившись уворачиваться, если тот будет стрелять. Через минуту я понял, как врагам удалось меня догнать — они летели над землей! Во всяком случае, ближайший противник, наклонившись вперед под углом градусов в тридцать, летел в двух метрах над землей.

Когда я уже приблизился на расстояние пятисот метров, враг приземлился, расставил ноги пошире и выстрелил из своей пушки. Пилот этого доспеха оказался на редкость косоруким, так как мне даже не пришлось уворачиваться от пролетевшего в пяти метрах от меня ядра. Достать меч я ему не позволил — подсекающий удар клинком и добавка сверху заставили утихнуть упавшего противника.

Звук выстрела со спины стал для меня неожиданностью. Резко прыгнув в сторону, я успел увернуться от снаряда и развернулся в сторону окутанного паром противника, который уже доставал меч. С ним я разделался так же легко, как и с первым. Быстрый проход по левому краю, уворот от неуклюжего замаха мечом и подсечка. Добивающий удар в голову.

Странно, что мне достались такие слабые противники. Ведь если судить по тому же дроу, с которым я дрался на арене, маннасы могут очень сильно ускоряться. А здесь мне противостояли какие-то неуклюжие противники, которые даже не могли как следует нанести удар мечом. Или это только темные такие сильные бойцы? Нет, вон Шуфар орк, но по мастерству уж точно не уступил бы дроу. Да и Оргел говорил, что всех маннасов обучают бою на мечях. Ладно, потом об этом подумаю. А сейчас надо быстрее бежать, чтобы успеть оторваться от будущих преследователей.

Малый императорский зал приемов

— Неизвестный маннас захватил малый доспех и вырвался из города, серьезно повредив три средних доспеха охранения. Попытка догнать его не увенчалась успехом, так как противник имел большую фору. Две попытки перехвата по пути следования врага привели к потере двух малых доспехов, повреждению двух средних доспехов охранения и уничтожению одного штурмового доспеха. Дальнейшее преследование было невозможно, так как рыцари просто не могли выдержать такой бешеной гонки длительное время. В данный момент противник, скорее всего, уже достиг гор. По его следу выслан отряд из ближайшего пограничного гарнизона.

Трон, на котором сидел пожилой человек в короне, облаченный в расшитую золотом белую мантию, стоял на ступенчатом постаменте, возвышавшемся над уровнем пола малого тронного зала на полметра. Рядом с тронном стоял молодой человек с тонким золотым венцом на голове, одетый в вычурный наряд с кучей золота и драгоценных камней, с кислым выражением на лице. Прямо перед тронном, вдоль ярко-красной дорожки, ведущей от постамента к дверям зала, в два ряда стояло восемь человек, половина из которых была облачена в парадные доспехи. Оставшиеся четверо человек были явно высокопоставленными чиновниками, одетыми в дорогие мантии.

— И вы не смогли задержать какого-то раба?! — визгливый голос принца, который и был тем самым молодым человеком у трона, разнесся по зале. — Да что же вы за солдаты тогда, если не можете справиться с каким-то мелким рабом?

— Помолчи, Родерик, — тихий голос императора моментально заткнул визгливый голос принца. — Генерал, почему пограничные гарнизоны не смогли остановить беглеца?

— Мой император, — стоящий первым слева в ряду приближенных человек, облаченный в парадный легкий доспех, продолжил свой доклад. — У нас нет в районе западных гор больших гарнизонов, так как горы считаются непроходимыми. Только у перевала, ведущего в Лестор, имеется сильный гарнизон в крепости Тенсор. Поэтому на перехват беглеца смогли отправить только два малых доспеха из городского гарнизона Гернома. Еще два средних и один штурмовой доспех были высланы из единственного тренировочного гарнизона, расположенного у гор. Все пять рыцарей успели сильно устать, прежде чем смогли настигнуть беглеца, поэтому были не в лучшей форме, вступая в бой. К тому же этот раб оказался очень сильным маннасом, так как не только смог выдержать более шести сатов в доспехе, прежде чем его настигли, но и развивал просто невероятную скорость в бою. Первыми его догнали средние и штурмовой доспех. С ними он разделался за несколько саний, несмотря на повреждение левой руки, которую ему практически оторвал рыцарь, управляющий штурмовым доспехом. Через полсата его встретили два малых доспеха, но не смогли остановить. В данный момент по следу идет специальный отряд из лучших рыцарей, но от них пока не поступало сообщений.

— Хорошо, — император перевел взгляд на еще одного военного, стоящего прямо напротив генерала. — А теперь послушаем нашего начальника столичного гарнизона.

— Слушаюсь, мой император, — сильно потеющий грузный человек в парадном доспехе сделал шаг вперед и преданно уставился на своего государя.

— Скажите, эльсир Пирс, почему ваши воины, считающиеся лучшими в империи, не смогли остановить раба, похитившего доспех? Ведь он, насколько я знаю, уложил троих рыцарей из охранения столицы. Так?

— Мой император, — начальник гарнизона сглотнул комок, застрявший в горле, и потрянул головой в попытке смахнуть пот, застывший ему глаза. — Дело в том, что по распоряжению старшего принца лучшие рыцари из моих подчиненных были обязаны присутствовать на турнире, устроенном в вашу честь. Поэтому лучшие маннасы сидели в ложах и смотрели бои, а в охранение городских ворот выставили молодых рыцарей, которые еще не имеют большого опыта сражений.

— Вы хотите сказать, что мой сын Родерик виновен в том, что в охранении остались одни только новобранцы? — император повернул голову в сторону съездившегося принца и вперил в него взгляд, не обещавший ничего хорошего. Пробуравив взглядом сбледнувшего с лица сына, правитель повернул голову обратно и продолжил допрос: — Хорошо, с этим я сам разберусь. Но остается еще один вопрос — как раб смог активировать доспех? Ведь каждый доспех привязывается по ауре к определенному маннасу, так ведь?

— Да, именно так, мой император. Но данный доспех был поврежден — у него отказала система левитации. Такие неисправности невозможно восстановить на месте, поэтому доспех был перемещен на склад, законсервирован и подготовлен к отправке гномам для ремонта. Техник, отвечающий за доспех, клянется, что никто не смог бы активировать его, так как за день до происшествия приходил представитель гномов и самолично проверил консервацию и поставил блокировку. Как известно, еще никому не удалось взломать блокировку гномов без специального магического ключа, который гномы берегут пуще ока. Я сам ходил в их представительство и проверил — ключ все еще находится у гномов. Так что я не знаю, как раб смог активировать доспех.

— Еще одна непонятка. Этот раб просто кладезь непонятных вещей, — император нахмурился и потер подбородок. — Мало того что маннас попал в рабы, так он еще умудрился выжить после смертельного удара ошейника и сбежать, украв законсервированный доспех.

Неожиданный шум за дверью отвлек императора от размышлений. Двери резко распахнулись, и зал ворвался запыхавшийся человек, одетый в подобие военной формы черного цвета.

— Мой император, я все выяснил! — человек подошел к постаменту, на котором стоял трон, и встал на колени.

— Ага, а вот и наш главный дознаватель, — ехидный голос совершенно не подходил серьезному выражению лица императора. — Может, наконец, вы, эльсир Елкар, внесете ясность в это дело?

— Да, мой император, — Елкар поднял голову и торопливо заговорил. — Я выяснил, где этот поганый ланиста приобрел раба. Стоило только прижечь ему пятки, как он заговорил, и вот что я узнал — раб был продан перекупщику Зерафу эльфами на границе со Светлым лесом. Затем уже Лоскер выкупил его и обучал. Рабский ошейник эльфийской работы был уже на рабе, когда его продали Зерафу. Подозреваю, что данного якобы раба готовили в эльфийском лесу для покушения на вашу персону, а ошейник был бутафорской подделкой. Ведь дар свободы победителю обычно вручается самолично императором, что было бы лучшим моментом для покушения на вашу жизнь со стороны раба.

— Где эльфийская делегация? — голос императора буквально замораживал.

— Эльфы в своей резиденции и не покидали ее со вчерашнего дня, — выступивший вперед чиновник склонил голову и продолжил: — Принцесса просила аудиенции сегодня, но, мой император, вы сами приказали, чтобы никто не беспокоил вас.

— Ясно. Ну что же, пошлите кого-нибудь с приглашением к принцессе. Послушаем, что она скажет в свое оправдание.

Полгода спустя. Империя дреу, приграничная область

Караван вползал на стоянку медленно, как объевшаяся длинная змея. До пограничного поста оставался один день неспешной езды. Весь оставшийся путь пролегал по наезженному тракту, извиающему сквозь густой многовековой лес. Эта стоянка, оборудованная сотни лет назад, была единственным местом, где можно было безопасно отдохнуть на последнем отрезке пути до границы с королевством Лестор. Несмотря на довольно большой поток караванов, на протяжении последнего дня пути до границы не было ни одного постоянного двора, так как никто не осмеливался строить здания в пределах леса, обжитого гоблинами. Любые жалобы, обращенные к дреу, которым подчинялись здешние гоблины, натыкались на молчание и отсылки к указу, в котором говорилось, что на протяжении одного дня конного пути от границы не позволено строить какое-либо жилье. Так что данная стоянка была единственным местом, где путники могли передохнуть перед последним переходом.

На стоянке уже кто-то был, так как в дальнем конце довольно большой поляны, расчищенной от деревьев, горел костер. Начальник охраны каравана, закончив давать распоряжения подчиненным, сам решил узнать, кто этот незваный сосед, который сидел в одиночестве на лежащем на земле толстом бревне перед весело горящим костром.

Трое облаченных в кольчуги человек подошли к костру и остановились, внимательно рассматривая молодого человека, который, не вставая с бревна, в свою очередь внимательно рассматривал их глазами, в которых прыгали отблески костра. Стоило охранникам остановиться, как парень вскочил на ноги, сделал шаг навстречу и улыбнулся:

— Здравствуйте! Меня зовут Ден! Ден Мерок!

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Глоссарий

Денежная система

Деньги на Тверди чеканятся по единому стандарту, который сохранился еще с древних времен, когда на материке было единое государство.

1 крайстел = 50 золотым.

1 золотой = 25 серебряным.

1 серебряный = 20 серебрушкам.

1 серебрушка = 20 медякам.

1 медяк = 10 четвертям.

Крайстел — искусственно произведенный драгоценный камень в виде шестигранной призмы — длина 1,5 сантиметра, толщина 0,5 сантиметра. Крайстелы бывают разных цветов и различной стоимости. Самые дорогие прозрачные крайстелы, аналогичные по своим свойствам алмазам.

В 1 золотом 2 грамма золота.

В 1 серебряном 8 граммов серебра.

В 1 серебрушке 2 грамма серебра.

В 1 медном 10 граммов меди.

В 1 четверти 2 грамма меди.

Счисление времени

1 сания = 100 земных секунд

1 сат = 100 саний

1 нош = 12 сатов

1 неделя (восьмица) = 8 ношей

1 саар = 5 недель

1 яш = 4 недели

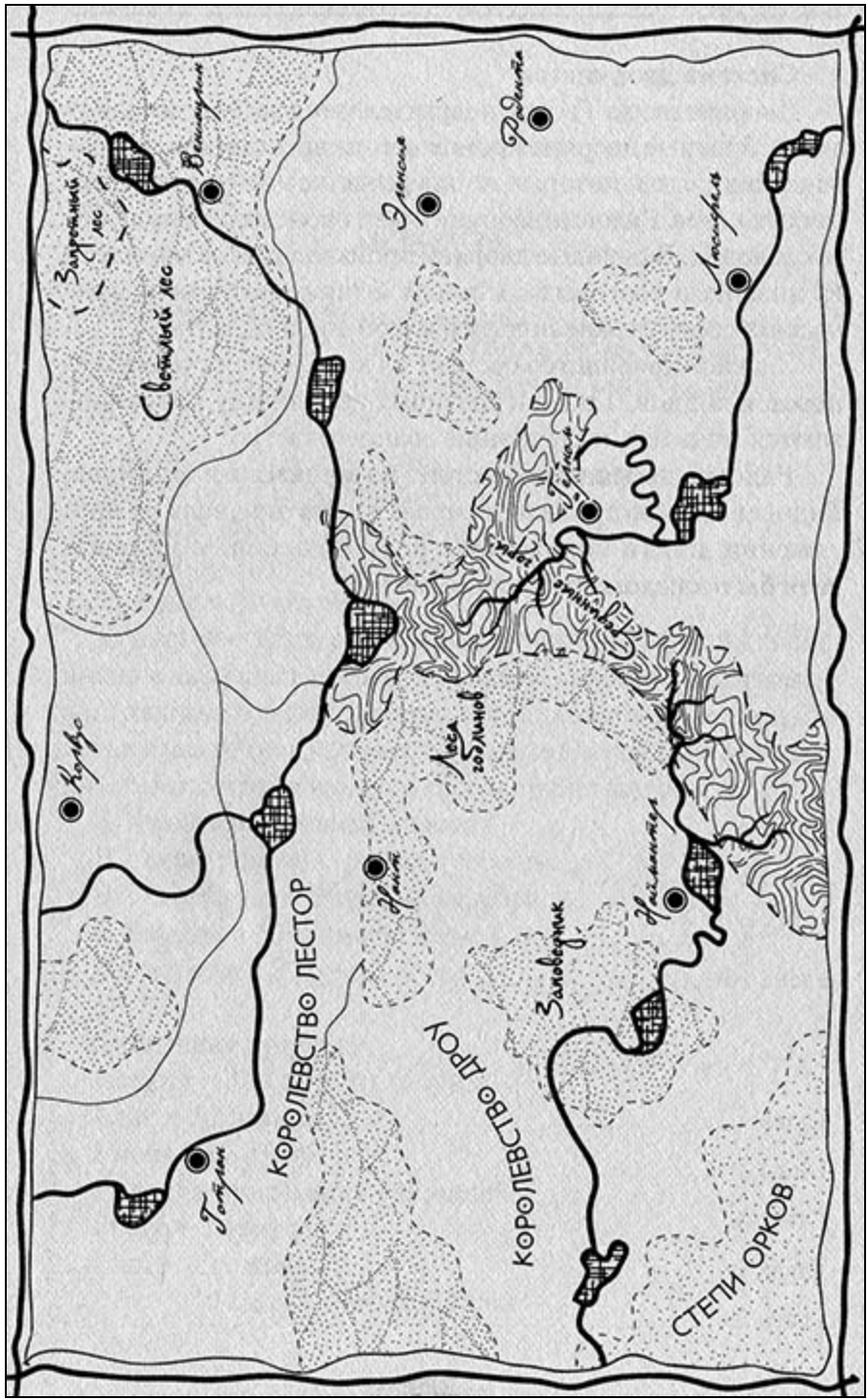
1 год = 10 сааров или 12,5 яшов

Система дворянства

Дворянство на Тверди подразделяется на Знатное и Рядовое. Знатные дворяне происходят из древних аристократических родов, которые не прерывались на протяжении многих веков. Рядовые дворяне могут происходить из любого сословия. В рядовые дворяне производят всех маннасов из низших и торговых сословий, а также разумных, принесших своей стране пользу в какой-либо области.

Знатное дворянство состоит из королевских семей, сеноров и кондов. Также к знатному дворянству приравниваются маннасы, получившие звание маэстро.

Рядовое дворянство состоит из маннасов и эльсиров. Рядовое дворянство может перейти в знатное, если на протяжении десяти поколений в роду появлялись маннасы хотя бы в каждом третьем поколении.



notes

Иайдо (дословно, искусство встречать сидя) — это искусство внезапной атаки или контратаки с использованием японского меча (катана). В отличие от кэндо, здесь изучается не фехтование, а именно *мгновенное убийство противника* с изначально убраным в ножны клинком. Под «мгновенным убийством» понимается быстрое обнажение меча с последующим нанесением удара, при опасности, например, когда сидящий впереди человек, с которым иайдока пьет чай, проявляет признаки агрессии, или же берется за меч. Также в этом виде фехтования нет доспехов, как в кэндо: защитного шлема, жилета и перчаток.

Айкидо — японское боевое искусство, созданное О-сэнсэем Морихэем Уэсибой как синтез его исследований боевых искусств, философии и религиозных убеждений. Целью Уэсибы было создать и разработать боевое искусство, впитавшее в себя все достижения великих мастеров. Айкидо акцентируется на слиянии с атакой противника и перенаправлении энергии атакующего (в противовес встрече силы силой). В дополнение к физическим техникам и тренировкам, айкидо придает особое значение тренировкам сознания, управляемого расслабления и развития «духа» и силы «ки».

Боккэн (в русском языке часто произносится как бокен) — деревянный макет японского меча, используемый в различных японских боевых искусствах, в том числе айкидо, для тренировок. Боккэны делают из дуба, бука, граба и других плотных пород древесины. Часто их пропитывают лаком, морилкой или древесной смолой, для большей плотности и веса. Общая длина боккэна составляет примерно 95–105 см. Длина рукоятки — около 25–27 см, клинка — 76–78 см. Боккэн должен быть достаточно крепким, чтобы выдерживать сильные удары по чему-либо, а также отражения атаки другим боккэном или дзе. Грамотно нанесенный боккэном удар по человеку может привести к смерти. Великий японский фехтовальщик Миямото Мусаси (1584–1645) часто использовал боккэн в реальных поединках, в большинстве случаев убивая своих противников. Наиболее опасен кончик острия клинка при нанесении рубящих ударов. В Японии к боккэнам относятся с большим уважением, практически как к настоящему оружию. При провозе боккэна в самолете пассажир обязан сдать его в багаж. А ношение его без специального чехла самими японцами приравнивается к ношению холодного оружия. Другое название — бокуто «деревянный меч»).

Эльсир, эльсира — местное обращение к дворянам и аристократам.

Сенор — титул, даваемый знатному дворянину, владеющему территорией не меньше провинции. В империи имеется всего 12 провинций, в каждой из которых от 10 до 20 городов.

Крайстел — драгоценный камень в виде шестигранной призмы, длина 1,5 сантиметра, толщина 0,5 сантиметра. Используется в качестве денежной единицы на территории всей Тверди.

Дзе — легкий, гладкий деревянный шест, длина (наиболее часто 128 см) зависит от вида боевого искусства, толщина (24–30 мм) — от школы и личных предпочтений. Используется в качестве оружия во многих японских боевых искусствах, также есть отдельное искусство владения дзе — дзедзюцу. Дзе наносятся прямые тычковые удары, рубящие удары сверху вниз, косые удары по корпусу и ногам противника (рубящие), а также выполняются блокировки от ударов руками и другим оружием. Правильно нанесенный дзе удар может привести к смерти.

Яш, Саар — названия местных лун.

Конд — титул, даваемый знатному дворянину, имеющему во владении не меньше одного города. Обычно конд является также градоначальником своего города.

Маэстро — звание, даваемое маннасу за заслуги в магической сфере. Приравнивается к дворянскому титулу конда. Большая часть маннасов, получивших это звание, проявили себя в боевой магии во время войн.

Иайто — японский тренировочный меч для иайдо. Большинство иайто изготавливаются из сплава алюминия и цинка, который зачастую дешевле и легче стали и соответствует японским ограничениям на использование его как холодного оружия, также такие мечи не подпадают под ограничения на перевозку холодного оружия. Иайто изготавливаются как оружие для упражнений и не подходят для контактного использования. Подбор длины и веса иайто относительно роста и силы ученика крайне важен для безопасного и правильного выполнения упражнений. При изготовлении иайто за модель часто берутся реальные мечи известных мастеров меча, как например, меч Миямото Мусаси. Другое название — могито (имитационный меч). Следует различать могито, изготовленные для иайдо, и могито — сувенирные поделки. Сувенирные мечи в основном не сбалансированы, и их детали плохо закреплены. Использование последнего вида могито для тренировок может привести к травмам.

Цуба — аналог гарды у японского клинкового оружия, такого как катана и других мечей (тати, вакидзаси), танто или нагината. Цуба обычно украшена изящной отделкой и является в наши дни предметом коллекционирования. Мастерство изготовления цуб в Японии было передаваемым по наследству ремеслом. Бусидо порицал ношение самураем колец, серег и прочих украшений. Однако самураи нашли выход из положения, украшая ножны и цубу. Тем самым, без формального нарушения кодекса, самурай показывал свой вкус и богатство. Ошибочно мнение, что цуба выполняла также и роль гарды. Гарда — поперечная перекладина, деталь европейского клинкового оружия: меча, шпаги, сабли и т. д... Гарда предназначена для защиты руки от оружия противника. На раннем оружии гарды не существовало вовсе. Первые варианты гарды представляли собой планку, перпендикулярную продольной оси оружия, и находящуюся в плоскости клинка. Начиная с XVI века стали появляться круглые и чашеобразные гарды, а также гарды, защищающие кисть не только сверху, но и со стороны пальцев с помощью изогнутой части, идущей от верхней части рукояти к нижней. Японская фехтовальная школа не знает блоков катаны катаной в принципе. Катана изготавливалась из стали довольно высокой твердости, но весьма хрупкой. Стоимость же катаны достигала невероятных размеров, в зависимости от ее качества. Тем не менее и катаны, ковавшиеся на поток, и катаны, изготавливаемые по спецзаказу, при встречном ударе о другую катану имели высокие шансы разлететься или выщербиться. Блоки не предусматриваются ни клинком, ни цубой, ни какой-либо другой частью катаны. Цуба, помимо чисто декоративной функции, служила также упором для кисти руки при колющих ударах. Давление, испытываемое рукой при упоре в плоскую и относительно широкую цубу, в разы меньше давления при упоре в гарду, поскольку площадь приложения силы существенно больше, чем у гарды. Эта и ряд других причин обусловили появление в кэндо колющих выпадов. Тяжелым европейским мечом с узкой гардой было гораздо тяжелее и неудобнее произвести выпад.

Ниселиум — металл, хорошо воспринимающий и сохраняющий любые плетения. Используется в магическом оружии, сетях противодействия, рабских ошейниках, различных амулетах. Производится гномами и продается в ограниченных количествах. Довольно дорог.

Темное дитя — по местным поверьям является аналогом земного дьявола и считается предводителем всех темных богов. В религиозных трактатах сказано, что явившись на Твердь, Темное дитя развязал войну всех со всеми. Был повержен пресветлой Богиней, явившейся в мир Тверди на священной поляне эльфов. Затем Богиня своей силой прекратила войны и покинула Твердь, обещав вернуться, когда на Тверди снова настанут трудные времена.